КІЕВСКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

ФЕВРАЛЬ

1896 г.

КІЕВЪ.

Типографія **Г. Т. Корчакъ-Новицкаго**, Михайловск. ул., собств. домъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЪ I-й.

		стр.
I.	КЪ БІОГРАФІИ Т. Г. ШЕВЧЕНКА. **Н. Васильева.**	129—151
II.	ПИСЬМА ПРОТОІЕРЕЯ АРСЕНІЯ ЛЕБЕДИНЦЕВА, б. БЛАГОЧИННАГО ЦЕРКВЕЙ ЮЖНАГО БЕРЕГА КРЫМА, КЪ ПРЕОСВЯЩЕННОМУ ИННОКЕНТІЮ, АРХІЕПИСКОПУ ХЕРСОНСКОМУ И ТАВРИЧЕСКОМУ, СЪ ДОНЕСЕНІЯМИ О ХОДѢ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ И СОСТОЯНІИ ЦЕРКВЕЙ И ДУХОВЕНСТВА ВО ВРЕМЯ 11-ТИМѢСЯЧНОЙ ОСАДЫ СЕВАСТОПОЛЯ. *(Продолженіе слѣдуетъ).*	152—176
III.	ИЗЪ БЫТА СТУДЕНТОВЪ СТАРОЙ КІЕВСКОЙ АКАДЕМІИ. **Д. Вишневскаго.** *(Окончаніе слѣдуетъ).*	177—208
IV.	ЛУБЕНЩИНА И КНЯЗЬЯ ВИШНЕВЕЦКІЕ. (Матвѣю Терентьевичу Симонову) **Ал. Лазаревскаго.** *(Продолженіе слѣдуетъ).*	209—229
V.	ЭПИЗОДЪ НА МОГИЛѢ ТАРАСА ШЕВЧЕНКА. (Записка художника Честаховскаго).	230—241
VI.	ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ НЕБЫЛИЦА. **О. Левицкаго.**	242—250
VII.	ВОСПОМИНАНІЯ О ФИРМѢ БРАТЬЕВЪ ЯХНЕНКО И СИМИРЕНКО. *(Продолженіе слѣдуетъ).*	251—262

ОТДѢЛЪ II-й.

I.	ДОКУМЕНТЫ, ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ. а) Шевченко въ народныхъ разсказахъ **А. Крымскаго.** б) Помники по Шевченкѣ въ Лондонѣ въ 1861 году. в) Жалованье запорожцамъ и количество полковъ ихъ до 1648 г. Сообщилъ **М. Довнаръ-Запольскій** г) Къ исторіи Люблинской уніи. Сообщилъ **М. Довнаръ Запольскій** д) Къ характеристикѣ козаковъ первой половины XVII в **Н. Б.** е) Нѣсколько данныхъ объ альманахѣ „Gwiazda“ (1846—49 г. г) **В. Науменка.** ж) Дѣло о сочиненіи Мацѣевскаго „Pamiętniki o dziejach, piśmiennictwie i prawodawstwie słowian. Сообщилъ **В. Науменко.**	51—65
II.	БИБЛІОГРАФІЯ. а) П. В. Голубовскій Исторія Смоленской земли до начала XV столѣтія. **В. А.** б) П. А. Ивановъ. Историческія судьбы Волынской земли съ древнѣйшихъ временъ до конца XVвѣка. **В. А.** в) Одесса 1794—1894 г. Изданіе Городского общественнаго управленія. 1895 г. **А. С—ча** г) Записки наукового товариства імени Шевченка. Видавництво присвячене науці і письменству украиньско-руского народу. Впорядкував Мих. Грушевскій т. VIII (1895, кн. 4). **Н. М.** д) Кіевская Академія во второй половинѣ XVII в. проф. Н. И. Петрова. К. 1895 г. **Θ.**	66—78
	КЪ РИСУНКУ.	79
	КАТАЛОГЪ КНИЖНАГО СКЛАДА «КІЕВСКОЙ СТАРИНЫ» *(въ концѣ книги).*	1—6
	ОБЪЯВЛЕНІЯ. 1) о журналахъ 1896 2) О конкурсѣ, назначаемомъ редакціей «Кіевской Старины» 3) Программа Очерковъ исторіи Малороссіи. *(въ началѣ книги)*	1—40
III.	ПРИЛОЖЕНІЕ: 1) Дневникъ генеральнаго подскарбія Якова Марковича. Часть третья. (225—240). 2) «КАТЕРЫНА». (Рис. Т. Г. Шевченка).	

Объявленіе о конкурсѣ, назначаемомъ редакціей „Кіевской Старины".

Ввиду отсутствія у насъ систематически разработаннаго курса исторіи Южной Руси, который удовлетворялъ-бы потребностямъ и интересамъ науки и жизни, редакція журнала „Кіевская Старина" рѣшаетъ объявить конкурсъ для представленія ей въ теченіе двухъ лѣтъ (по 1-е января 1898 года) обработаннаго **курса Исторіи Малороссіи,** объемомъ приблизительно около 25 листовъ печати. Условія конкурса слѣдующія:

1) Отъ авторовъ не требуется обязательнаго пользованія сырыми матеріалами, т. к. предполагаемый трудъ долженъ представить сводъ напечатанныхъ до сихъ поръ изслѣдованій и дать только „Очерки Исторіи Малороссіи".

2) Не требуется также дѣлать въ текстѣ ссылки на источники, но желательно, чтобы былъ приложенъ полный списокъ всѣхъ ихъ.

3) Рукописи должны быть доставлены въ редакцію къ 1 января 1898 года общепринятымъ порядкомъ, т. е. безъ имени авторовъ.

4) За лучшее изъ представленныхъ и одобренныхъ сочиненій на указанную тему редакція журнала выдастъ **въ видѣ преміи одну тысячу рублей сер.,** съ тѣмъ, что право на первое изданіе будетъ принадлежать ей и что это первое изданіе будетъ разослано подписчикамъ журнала, какъ безплатное приложеніе.

„Катерына“ (рис. Т. Г. Шевченка).

ПРОГРАММА ОЧЕРКОВЪ ИСТОРІИ МАЛОРОССІИ.

Объявивъ уже въ двухъ номерахъ (декабрь 1895 и январь 1896 г.) конкурсъ для составленія научнаго руководства по Исторіи Малороссіи, редакція „Кіевской Старины“ обѣщала указать программу желательнаго для нея труда. Печатая теперь эту программу, редакція считаетъ себя обязанной оговориться, что она не думаетъ стѣснять авторовъ и предоставляетъ имъ полное право въ деталяхъ допускать измѣненія и уклоненія отъ программы, согласно съ тѣми научными матеріалами, которыми авторы будутъ пользоваться. Непремѣннымъ только условіемъ редакція ставитъ, чтобы предполагаемые Очерки Исторіи Малороссіи, при сравнительно небольшомъ объемѣ ихъ (отъ 25 до 30 листовъ печати), не удѣляли много мѣста первымъ *тремъ главамъ*, ограничившись краткимъ общимъ очеркомъ; центръ-же тяжести всего труда долженъ быть перенесенъ на остальныя главы, характеризуя въ равной мѣрѣ исторію какъ правобережной, такъ и лѣвобережной Украины.

Отдѣлъ I.

Краткій очеркъ доисторическаго періода Южной Руси до X вѣка.

Слѣды человѣка въ полеолитическомъ періодѣ; археологическіе памятники: стоянки, фабрики каменныхъ орудій, могилы каменнаго вѣка, пещеры. Скифы; краткія извѣстія о нихъ; скифскія могилы. Славяне и время ихъ поселенія на Украинѣ. Гот-

ское царство надъ Днѣпромъ и Роксоланы. Гуннское царство. Хазарское царство и зависимость отъ него южныхъ славянъ. Слѣды передвиженія Аваръ и Маджаръ (Угровъ). Этнографія южныхъ славянъ въ IX и X вѣкахъ. Начало государственнаго устройства у Волынянъ, Древлянъ, Тиверцевъ, Поморянъ и Полянъ. Хорваты и отношенія къ нимъ Римлянъ.—Кіевская полянская легенда и ея значеніе. Первые извѣстные князья и ихъ дружины: Диръ, Олегъ, Ольга, Игорь, Святославъ—Извѣстія о славянской миѳологіи у южнорусскихъ славянъ. Славянскія могилы и городища.

Отдѣлъ II.

Великое княжество кіевское.

Территорія, вошедшая въ составъ этого княжества. Князья-организаторы—Владиміръ и Ярославъ; организація княжеской власти; права и обязанности князей; войско, судъ, законодательство, финансы и торговля; замѣна бояръ дружинниковъ особами княжескаго рода. Новая вѣра. Борьба съ Печенѣгами; заселеніе и укрѣпленіе границъ. Отношенія политическія къ сосѣдямъ: Византія, Польша, Литва. Червоная Русь и борьба за нее между кіевскимъ княжествомъ и Польшею. Тмутаракань и борьба за нее съ кавказскими народами. Первый раздѣлъ княжества между сыновьями Владиміра Святого. Святополкъ, Ярославъ и Мстиславъ Тмутараканскій. Ярославъ снова соединяетъ княжество. Отношеніе князей къ церкви и духовенству.

Отдѣлъ III.

Южная Русь въ удѣлахъ.

Старшіе князья и борьба ихъ съ изгоями. Любечскій съѣздъ и его послѣдствія. Княжества на югѣ Руси: кіевское, волынское, черниговское, туровское и галицкое. Географическій очеркъ каждаго княжества. Безкняжія земли. Общій характеръ

удѣльнаго періода. Установившіяся въ разныхъ княжествахъ династіи.

Бытъ южной Руси во время удѣловъ; значеніе и власть князя въ разныхъ княжествахъ. Развитіе общества: вѣча, ихъ совѣщанія съ князьями. Города и пригороды; ихъ взаимныя отношенія въ разныхъ земляхъ. Причины силы галицкаго боярства; его политическое значеніе; торговля южной Руси—греческая, западная, восточная и сѣверная. Пути и мѣста склада товаровъ. Монетная система. Состояніе науки, литературы, искусства и ремеслъ. Военное дѣло; составъ войска, вооруженіе. Догадки о томъ, кому принадлежала земская собственность. Главныя характеристическія черты политической исторіи каждаго княжества. Колонизаціонная дѣятельность каждаго княжества. Борьба Южной Руси съ степными ордами: Половцы, Торки, Монголы и ихъ нашествіе. Политическія отношенія разныхъ княжествъ къ Монгольскому владычеству.

Отдѣлъ IV.

Южная Русь въ составѣ Вел. Княж. Литовскаго.

Краткій очеркъ развитія Литовскаго княжества. Завоеваніе Ольгердомъ княжествъ—туровскаго, черниговскаго, кіевскаго и подольской земли. Борьба Ольгерда съ Польшею за обладаніе волынской землей. Ольгердъ вводитъ систему управленія княжеско-феодальную. Витовтъ, его борьба съ татарами; присоединеніе къ Литовскому княжеству южныхъ степей до Чернаго моря; вассальное положеніе Крыма. Витовтъ установляетъ династію Гиреевъ. Витовтъ замѣняетъ княжеско-феодальный строй земянскимъ строемъ. Основа государственныхъ правъ лежитъ въ раздачѣ земель за военную службу. Витовтъ раздаетъ земли непосредственно земянамъ, минуя князей—отсюда начало шляхетскаго сословія. Спеціальная привиллегія Витовта для кіевской земли. Неудачные планы Витовта разорвать династическую связь Литвы съ Польшей. Конгрессъ въ Луцкѣ и его послѣдствія. Противникъ Витовта Свидригайло, защитникъ княжеско-феодальной

партіи; его неудачная борьба съ братомъ Витовта Сигизмундомъ. Русскіе князья убиваютъ Сигизмунда, но земская партія возводитъ на княжескій престолъ Казимира Ягайловича. Князь этотъ, опираясь на земянъ, уничтожаетъ сохранившіяся еще полусамостоятельныя княжества и начинаетъ устанавливать унію съ Польшей; тоже самое дѣлаютъ наслѣдники его Сигизмундъ I и Сигизмундъ II Августъ. Реакція русскаго княжескаго элемента: Олельковичъ, Гольшанскій и Бѣльскій; сформированіе рады Литовской; Михаилъ Глинскій. Пограничные сѣверскіе князья отпадаютъ, переходя въ Московское государство. Унія подготовляется путемъ правовымъ: судебникъ Казимира, судебникъ Сигизмунда I и его-же привиллегіи нѣкоторымъ землямъ. Литовскій статутъ. Грамоты Сигизмунда-Августа—передача земянамъ права на земельную собственность; уравненіе въ правахъ земянъ съ польской шляхтой. Люблинскій сеймъ 1569 года и политическая унія Литвы съ Польшей. Политическія отношенія Вел. кн. Литовскаго къ Москвѣ (ссоры за пограничныя земли), къ Крымскому ханству (переходъ Гиреевъ въ вассальную зависимость отъ Турціи). Менгли-Гирей и его нападенія на южную Русь; позднѣйшія татарскія нападенія. Краткій очеркъ топографіи и государственнаго строя Крымскаго ханства. Южнорусскіе невольники и торговля ими. Характерныя черты устройства въ Литовскомъ княжествѣ.—Вел. князь и его власть законодательная, судебная, военная, финансовая. Администрація: министерства (военное—гетьманъ, полиціи—маршалокъ, иностранныхъ и внутреннихъ дѣлъ—канцлеръ, финансовъ—подскарбій). Управленіе провинціями: повѣты, староства и воеводства. Сословія: князья, паны, земяне; мѣщане и города—магдебургское право; бояре; селяне, ихъ категоріи, право перехода, право владѣнія землей; копные суды. Церковныя отношенія въ Литовской Руси. Установленіе самостоятельной митрополіи. Торговля на Украинѣ въ этотъ періодъ: торговля съ Москвой, Крымомъ, Молдавіею съ Ганзой (торговыя конторы) и Польшей. Главные пункты торговли и складъ товаровъ; монетная система.—Положеніе просвѣщенія и литературы. Устройство церковное.—Га-

личина (отъ 1349 г.) и Подоліе (отъ 1430 г.) подъ властью Польши. Раздача земельной собственности шляхтичамъ. Польская администрація. Религіозныя притѣсненія. Положеніе городовъ. Едлинская привилегія. Ягайло и установленіе въ Червоной Руси польскаго права. Реакціи селянъ съ помощью татаръ до самого конца XV вѣка.

Отдѣлъ V.

Польское господство въ Украйнѣ и козачество до 1648 года.

Стремленіе поляковъ ассимилировать Украину въ дѣлѣ религіи, быта и національности. Послѣдствія Люблинской уніи—крѣпостное право и передача всей земельной собственности шляхтѣ. Политическія права тоже присвоены только шляхтѣ. Культурное вліяніе Польши. Вліяніе реформаціи. Протестантизмъ и социніанство. Возникновеніе братствъ. Церковная унія и ея характеръ. Причины возникновенія ея и способы проведенія. Брестскій Соборъ 1596 года; уничтоженіе православной іерархіи. Князь Константинъ Константиновичъ Острожскій. Школы, типографіи; полемическая литература. Мелетій Смотрицкій. Возобновленіе іерархіи Сагайдачнымъ въ 1620 году; Петръ Могила.

Первыя козацкія реакціи. Начало козачества при литовскихъ старостахъ и причины его возстанія. Остапъ Дашкевичъ, Предславъ Ланцкоронскій, кн. Дмитрій Вишневецкій, кн. К. И. Острожскій и др. Увеличеніе количества козаковъ послѣ Люблинской уніи благодаря иммиграціи сельскаго населенія. Баторій желаетъ завести оффиціальное козачество и отдѣлить его отъ селянъ—козаки реестровые и нереестровые. Гетманы оффиціальные и неоффиціальные. Козацкія возстанія: Косинскій, Наливайко и Лобода. Петръ КонашевичъСагайдачный и его политика. Запорожье, его начало и устройство; его значеніе во время козацкихъ возстаній. Время послѣ Сагайдачнаго: Жмайло, Михайло Дорошенко, Тарасъ Трясило, Сулима, Павлюкъ; ха-

рактеръ всѣхъ этихъ возстаній—частичность ихъ, отсутствіе общаго дѣла. Первое общее возстаніе Остранина, Гуни и Филоненка; причина его неудачи. Начало колонизаціи Слободской Украины. 10 лѣтъ упадка козачества; назначеніе шляхты начальниками реестровыхъ козаковъ; блокада Запорожья; Кодацкая крѣпость.

Отдѣлъ VI.

Козачество послѣ 1648 года.

Богданъ Хмельницкій; его возванія къ народу—разгромъ поляковъ. Отношенія его къ Турціи, Крыму, Москвѣ, Молдавіи, Венграмъ и Шведамъ. Семь лѣтъ самостоятельнаго положенія. Трудность внутренней организаціи. Переяславскій договоръ и переходъ подъ власть Московскаго государства. Двѣ партіи послѣ Богдана Хмельницкаго—шляхетско-польская и народная. Борьба этихъ партій при помощи то Польши, то Москвы, то Крымскаго ханства, то Турціи; Выговскій и Юрій Хмельницкій. Андрусовскій договоръ. Край распадается на двѣ враждебныя половины подъ протекторатомъ Москвы и Польши. Сомко и Юрій Хмельницкій. Брюховецкій и Тетера. Дорошенко и его неудачная проба опереться на протекторатъ Турціи. Многогрѣшный, Самойловичъ, Ханенко. Полный упадокъ правобережной Украины благодаря борьбѣ козаковъ, Польши, Турціи и Москвы—Руина. Бахчисарайскій и Московскій трактаты и ихъ обязательство поддерживать руину. На лѣвомъ берегу развивается власть старшины козацкой. Характеръ этой старшины; захватъ земель и крѣпостничество. Самойловичъ. Мазепа, его біографія, его идеалы; борьба съ народнымъ направленіемъ (Палій, Петрикъ), желаніе самостоятельности. Шведская война—Батуринъ, Полтава, Бендеры.

Внутренній бытъ Малороссіи 1648—1710 гг. Управленіе: гетманъ, старшина; организація рады; организація суда. Земельный переворотъ. Сословія: козаки (городовые и охочекомонные), мѣщане, посполитые, подсусѣдки. Финансовыя отношенія. Про-

мыслы. Земельныя отношенія. Экономическій бытъ. Церковь; іерархія; монастыри; школы; шпитали. Просвѣщеніе; литература народная и книжная. Запорожье. Колонизація въ системѣ Дона.

Отдѣлъ VII.

Украина въ XVIII вѣкѣ.

Скоропадскій. Постройка линіи; канальская работа. Дѣло Полуботка. Малороссійская Коллегія—Даніилъ Апостолъ, Разумовскій; Екатерина II и уничтоженіе автономныхъ правъ въ Малороссіи; упраздненіе гетманства. Наказы. Дѣятельность Румянцева; опись полковъ. Составъ дворянства. Указъ о малороссійскомъ дворянствѣ; крѣпостное право; губерніи и намѣстничества. Установленіе обще-русскихъ порядковъ въ администраціи, въ законахъ и въ судахъ. Уничтоженіе Запорожья и разореніе Сѣчи. Характеръ строя въ лѣвобережной Украинѣ—въ гетманщинѣ въ XVIII в. Гетманъ, генеральная старшина—финансовые порядки. Полки, полковники и полковая старшина; сотни, сотники и сотенная старшина; значковые, войсковые и бунчуковые товарищи; войсковая канцелярія. Судъ и законодательство: литовскій статутъ малороссійской редакціи и speculum saxonicum; обычное право; города, мѣщане и магдебурское право.

Сельское населеніе: козаки, посполитые и подсусѣдки. Земельныя отношенія сословій. Владѣнія старшины. Скупля земель. Положеніе экономическое козаковъ. Разные виды посполитыхъ; ихъ экономическое положеніе. Панщина и право перехода. Постепенное закрѣпощеніе. Задолженность козаковъ. Состояніе промышленности: заводы, торговля. Просвѣщеніе: школы, кіевская академія, черниговскій коллегіумъ; литература. Церковь и церковная іерархія.—Запорожье; его территорія; его управленіе: курени, куренное хозяйство. Колонизація. Сербскія колоніи. Обычное право.—Правый берегъ Днѣпра подъ властью Польши въ XVIII в. Надворные панскіе козаки. Народная реакція—гайдамачество; начало его, способы дѣйствій и цѣль. Дважды гайдамачество пе-

реходитъ въ народное возстаніе: 1732 и 1768 годъ. Аналогичныя съ гайдамачествомъ явленія въ Галичинѣ: опрышки и смоляки. Насильное введеніе религіозной уніи; угнетеніе православія. Бунтъ 1789 года.

Отдѣлъ VIII.

Украина Россійская и Австрійская.

Остатки козачества: Слободская Украйна, малорусскіе козаки. Остатки Запорожья: козаки черноморскіе, впослѣдствіи кубанскіе. Козаки задунайскіе до 1828 года. Гладкій и козаки Азовскіе. Малороссійское генералъ-губернаторство—кн. Репнинъ и козацкіе полки Терскаго войска.—Политическія усилія польской шляхты на правомъ берегу Днѣпра: 1812 годъ; инсуррекція 1831 года; возстаніе 1863 года. Реформы Александра II-го.—Просвѣщеніе и литература: основаніе Харьковскаго университета; національное пробужденіе.—Котляревскій, Основьяненко и харьковская школа. Уничтоженіе на правомъ берегу польскихъ школъ—Кременецкій лицей. Основаніе кіевскаго университета. Шевченко и Костомаровъ. Возрожденіе украинской литературы въ 1858 г. Журналъ „Основа“.

Галичина подъ властью Австріи. Литературныя реформы Іосифа II; реакція при Францѣ I и стремленія къ германизаціи. Возрожденіе національное. Шашкевичъ и Днѣстровая Русалка. Движеніе 1848 года. Двѣ партіи въ Галичинѣ: твердые русины и народовцы; ихъ цѣли и стремленія; борьба между ними.

КЪ БІОГРАФІИ Т. Г. ШЕВЧЕНКА.

Въ статьяхъ Е. М. Гаршина „Шевченко въ ссылкѣ“ [1]) и А. И. Родзевича „Шевченко въ закаспійскомъ краѣ“ [2]) были сообщены относящіяся къ пребыванію Т. Г. Шевченка въ ссылкѣ свѣдѣнія, извлеченныя изъ нѣсколькихъ дѣлъ о Шевченкѣ, производившихся въ мѣстахъ его ссылки, причемъ въ статьѣ г. Гаршина, обнимающей первый періодъ ссылки Шевченка, было приведено и нѣсколько отрывковъ изъ вопросныхъ и отвѣтныхъ пунктовъ по одному возбужденному противъ Шевченка обвиненію. Имѣя въ своихъ рукахъ точныя копіи документовъ, приведенныхъ въ статьѣ г. Гаршина въ извлеченіи, и находя, что заключающіяся въ нихъ свѣдѣнія, какъ основанныя на документальныхъ данныхъ, имѣютъ весьма существенное значеніе для біографовъ Шевченка, мы нашли нужнымъ сдѣлать нѣсколько дополненій къ статьѣ Гаршина. А для того, чтобъ изложеніе наше не было отрывочно и чтобъ приводимые нами документы были понятны читателямъ, приходится повторить нѣкоторыя свѣдѣнія, уже сообщенныя Гаршинымъ, дополняя ихъ по имѣющимся у насъ копіямъ.

30 мая 1847 года Шевченко былъ отправленъ изъ Петербурга въ Оренбургъ при бумагѣ управляющаго военнымъ министерствомъ Адлерберга командиру отдѣльнаго оренбургскаго корпуса Обручеву, отъ означеннаго числа за № 303, слѣдующаго содержанія: „Государь Императоръ высочайше повелѣть

[1]) „Историческій Вѣстникъ“ 1886 г. № 1.

[2]) „Русская Старина“ 1891 г. № 5.

соизволилп: бывшаго художника С.-Петербургской академіи художествъ Тараса Шевченка, за сочиненіе возмутительныхъ стиховъ, опредѣлить въ отдѣльный оренбургскій корпусъ рядовымъ, съ правомъ выслуги, подъ строжайшій надзоръ, *съ запрещеніемъ писать и рисовать*, и чтобы отъ него ни подъ какимъ видомъ не могло выходить возмутительныхъ и пасквильныхъ сочиненій. О таковой монаршей волѣ сообщая вашему высокопревосходительству для надлежащаго исполненія и препровождая при семъ рядового Шевченка подъ присмотромъ фельдъегеря Виддера, имѣю честь покорнѣйше просить увѣдомленіемъ, въ который изъ оренбургскихъ линейныхъ баталіоновъ онъ будетъ заключенъ". При этой бумагѣ Шевченко прибылъ съ Виддеромъ въ Оренбургъ 9 іюня 1847 г., а на другой день, 10 іюня, препроводивъ Шевченка къ начальнику 23 пѣхотной дивизіи, командиръ оренбургскаго корпуса предписалъ ему зачислить Шевченка въ оренбургскій линейный № 5 баталіонъ, который былъ расположенъ въ г. Орскѣ, куда Шевченко прибылъ 23 того-же іюня и гдѣ, будучи зачисленъ въ 3-ю роту, находился до 11 мая 1848 г. Въ этомъ мѣсяцѣ Шевченко, въ числѣ прочихъ нижнихъ чиновъ, былъ командированъ (съ переводомъ въ баталіонъ № 4) для прикрытія транспорта, слѣдовавшаго изъ Орской крѣпости въ Раимское укрѣпленіе; по этому поводу бригадный командиръ генералъ-маіоръ Федяевъ 5 мая 1848 г. за № 1357 писалъ командующему 5 баталіономъ маіору Мѣшкову: „По волѣ корпуснаго командира прошу ваше высокоблагородіе рядоваго командуемаго вами баталіона Тараса Шевченку, включивъ въ число двухсотъ человѣкъ, слѣдующихъ съ ротою командуемаго вами баталіона, отправить въ линейный оренбургскій баталіонъ № 4 въ Раимское укрѣпленіе, куда онъ переведенъ мною на службу, а потому изъ списковъ 5 баталіона его исключить". Въ упомянутый степной походъ Шевченко выступилъ 11 мая 1848 г. въ составѣ той самой роты № 3, въ которой находился на службѣ въ Орской крѣпости, и въ вѣдѣніи своего-же ротнаго командира штабсъ-капитана Степанова.

По прибытіи въ Раимское укрѣпленіе, Шевченко поступилъ подъ команду начальника „Описной экспедиціи Араль-

скаго моря“ [1]) капитанъ-лейтенанта Бутакова, при которомъ находился въ продолженіе двухъ навигацій по Аральскому морю на шкунахъ „Николай“ и „Константинъ“. Передъ окончаніемъ этихъ навигацій, Бутаковъ въ рапортѣ начальнику 23 пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенанту Толмачеву отъ 22 апрѣля 1849 г. за № 173 писалъ слѣдующее: „Въ командѣ ввѣренныхъ мнѣ судовъ находятся 4-го линейнаго баталіона унтеръ-офицеръ Ѳома Вернеръ и рядовой Тарасъ Шевченко. Первый былъ мною взятъ въ прошлогоднее плаваніе по предложенію полковника Матвѣева для изслѣдованія каменнаго угля, котораго признаки были найдены на сѣверо-западномъ берегу Аральскаго моря, и для геологическихъ и ботаническихъ наблюденій, а послѣдній былъ назначенъ его высокопревосходительствомъ корпуснымъ командиромъ для сниманія видовъ въ степи и на берегахъ Аральскаго моря. Оба они будутъ мнѣ необходимы по возвращеніи въ Оренбургъ: Вернеръ для окончательнаго составленія геологическаго описанія береговъ и классифицированія долженствующихъ быть отправленными въ С.-Петербургъ образцовъ горныхъ породъ и ботаническихъ экземпляровъ, а Шевченко—для окончательной отдѣлки живописныхъ видовъ, чего въ морѣ сдѣлать невозможно, и для перенесенія гидрографическихъ видовъ на карту послѣ того, какъ она будетъ составлена въ Оренбургѣ. О чемъ вашему превосходительству почтительнѣйше имѣю честь донести, прося всепокорнѣйше соблаговолить сдѣлать заблаговременное распоряженіе объ отправленіи поименованныхъ нижнихъ чиновъ вмѣстѣ со мною на линію изъ Раима по окончаніи предстоящей навигаціи“. Вслѣдствіе этого рапорта, Шевченко подъ командою Бутакова былъ отправленъ изъ Раимскаго укрѣпленія 10 октября 1849 г. и прибылъ въ Оренбургъ 1 ноября того-же года. По прибытіи въ Оренбургъ, Бутаковъ въ рапортѣ штабу оренбургскаго отдѣльнаго корпуса отъ 5 ноября 1849 г. за № 285, прося при-

[1]) Въ книгѣ М. К. Чалаго „Жизнь и произведенія Тараса Шевченка“ (Кіевъ 1882 г.), во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ объ этой экспедиціи упоминается, она, вмѣсто „описной“ (отъ слова „опись“) ошибочно названа „опасною“, что можетъ вести къ предположеніямъ объ опасностяхъ, съ которыми была сопряжена экспедиція.

командировать къ нему Вернера и Шевченка, для окончательныхъ работъ по описи Аральскаго моря, вмѣстѣ съ тѣмъ прибавлялъ: „Такъ какъ рядовой Шевченко, находившійся въ экспедиціи для сниманія видовъ береговъ Аральскаго моря, не можетъ по краткости времени кончить всѣ рисунки, которые должны быть представлены г. военному министру, то, узнавъ, что во 2-мъ баталіонѣ есть умѣющій рисовать рядовой Брониславъ Залѣскій, имѣю честь просить прикомандировать его на время ко мнѣ, въ помощь рядовому Шевченкѣ, для отдѣлки гидрографическихъ видовъ береговъ Аральскаго моря". По этому рапорту командиръ оренбургскаго отдѣльнаго корпуса 9 ноября 1849 г., разрѣшивъ отправить къ Бутакову унтеръ-офицера Вернера и рядовыхъ Шевченка и Залѣскаго, перваго для составленія геологическаго описанія береговъ Аральскаго моря, а послѣднихъ—для окончательной описи и отдѣлки гидрографическихъ видовъ, предписалъ Бутакову представить подробный о занятіяхъ каждаго изъ нихъ отчетъ, равно какъ и самыя работы ихъ.

Вышеприведенные документы свидѣтельствуютъ, что не смотря на упомянутое въ бумагѣ управляющаго военнымъ министерствомъ отъ 30 мая 1847 г. за № 303 запрещеніе Шевченку писать и рисовать, начальство, подъ команду котораго поступилъ на службу Шевченко, нашло нужнымъ поручить ему снимать живописные виды и составлять гидрографическую карту береговъ Аральскаго моря, изъ чего видно, что повелѣніе, выраженное въ словахъ: „съ запрещеніемъ писать и рисовать и чтобы отъ него (Шевченка) ни подъ какимъ видомъ не не могло выходить возмутительныхъ и пасквильныхъ сочиненій"— было понято мѣстнымъ начальствомъ не въ смыслѣ абсолютнаго воспрещенія что бы то ни было писать и рисовать, почему и было признано возможнымъ воспользоваться способностями Шевченка въ тѣхъ видахъ, въ которыхъ была снаряжена „описная экспедиція". Для того же вопроса имѣетъ значеніе бумага начальника III отдѣленія графа Орлова отъ 15 іюля 1847 г. за № 1194, въ которой онъ, сообщая командиру оренбургскаго отдѣльнаго корпуса о томъ, что Шевченко, передъ отправле-

ніемъ его изъ Петербурга, просилъ о возвращеніи ему ящика съ красками и рисунковъ, оставшихся въ Кіевѣ, вслѣдъ затѣмъ писалъ: „По таковой просьбѣ я входилъ въ сношеніе съ кѣмъ слѣдуетъ, и нынѣ кіевскій военный губернаторъ доставилъ ко мнѣ упомянутые ящикъ и рисунки; но какъ предметы сіи оказались совершенно незначительными и незаслуживающими пересылки, то я приказалъ оставить оные при дѣлахъ 3 отдѣленія"—о чемъ и просилъ объявить Шевченку. Такимъ образомъ, и начальникъ III отдѣленія отказывалъ въ ходатайствѣ Шевченка о возвращеніи ему красокъ не потому, чтобъ Шевченко не имѣлъ права пользованія красками (т. е. рисовать), а потому, что принадлежавшія Шевченку и вытребованныя по его просьбѣ изъ Кіева краски, по обозрѣніи ихъ въ III отдѣленіи, оказались съ точки зрѣнія графа Орлова слишкомъ незначительною вещью для того, чтобъ ее стоило пересылать въ мѣсто служенія Шевченка.

Послѣ того былъ возбужденъ вопросъ о болѣе широкомъ разрѣшеніи Шевченку рисовать. Именно 30 января 1848 г. за № 163 Орловъ писалъ Обручеву: „Имѣю честь покорнѣйше просить ваше высокопревосходительство увѣдомить меня, какъ о томъ, въ какомъ полку рядовой Шевченко состоитъ на службѣ, такъ равно объ усердіи, поведеніи и образѣ мыслей его, съ вашимъ заключеніемъ, заслуживаетъ ли онъ ходатайства о дозволеніи ему заниматься рисованіемъ". Отвѣчая на этотъ запросъ, за отсутствіемъ командира оренбургскаго отдѣльнаго корпуса, начальникъ 23 пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенантъ Толмачовъ 30 марта 1848 г. за № 6 писалъ Орлову, что Шевченко „ведетъ себя хорошо, службою занимается усердно, въ образѣ его мыслей ничего предосудительнаго не замѣчено и по засвидѣтельствованію ближайшаго его начальства онъ заслуживаетъ ходатайства о дозволеніи ему заниматься рисованіемъ". Такъ какъ болѣе года отъ Орлова по этому предмету никакихъ бумагъ болѣе не получалось, то 20 ноября 1849 г., за № 55 Обручевъ, упомянувъ объ означенномъ запросѣ и объ отвѣтѣ Толмачова, писалъ Орлову: „Не имѣя на это (т. е. на дозволеніе Шевченку заниматься рисованіемъ) разрѣшенія вашего сі-

ятельства, я имѣю честь покорнѣйше просить почтить меня увѣдомленіемъ, можно-ли дозволить рядовому Шевченко заниматься рисованіемъ подъ наблюденіемъ ближайшаго начальства". Въ отвѣтъ на это, Орловъ 12 декабря 1849 г. за № 2955 писалъ Обручеву: „Вслѣдствіе отношенія вашего высокопревосходительства отъ 20 ноября я входилъ со всеподданнѣйшимъ докладомъ къ Государю Императору о дозволеніи рядовому Шевченко заниматься рисованіемъ, но высочайшаго соизволенія на таковое мое представленіе не послѣдовало".

Въ слѣдующемъ году, т. е. въ 1850 Обручевъ распорядился о новой командировкѣ Шевченка: предположивъ отправить въ Ново-Петровское укрѣпленіе [1]) опытнаго штейгера для изслѣдованія пріисковъ каменнаго угля, открытаго при горахъ Кара-Тау, въ 120 верстахъ отъ названнаго укрѣпленія, Обручевъ нашелъ нужнымъ придать въ помощь къ этому штейгеру участвовавшихъ въ морскихъ экспедиціяхъ по Аральскому морю Вернера и Шевченка, почему 22 января 1850 г. за № 292 поручалъ начальнику 23 пѣхотной дивизіи препроводить Вернера и Шевченка въ Гурьевъ-Городокъ ко времени открытія по Каспійскому морю навигаціи, для отправленія ихъ потомъ въ Ново-Петровское укрѣпленіе. Но вслѣдъ затѣмъ 27 апрѣля, это распоряженіе было отмѣнено, и вмѣсто того Обручевъ распорядился о производствѣ у Шевченка обыска и арестованіи его, а затѣмъ въ рапортѣ отъ 23 мая 1850 г. за № 373 писалъ военному министру: „Нынѣ мнѣ сдѣлалось извѣстнымъ, что будто бы рядовой Шевченко ходитъ иногда въ партикулярной гражданской одеждѣ, занимается рисованіемъ и составленіемъ стиховъ, почему и приказано было тотчасъ-же обыскать Шевченка и самого его впредь содержать подъ арестомъ. По произведенному осмотру у рядоваго Шевченка найдено одинъ только старый поношенный широкій партикулярный сертукъ, отъ разныхъ лицъ письма и преимущественно на малороссійскомъ языкѣ, два альбома съ стихами и пѣснями на томъ же языкѣ, съ разными въ нихъ фигурами, нарисованными карандашемъ. Въ особенности замѣ-

[1]) Нынѣ фортъ Александровскій.

чательно изъ отобранныхъ бумагъ письмо на малороссійскомъ языкѣ изъ С.-Петербурга отъ 6 марта настоящаго года отъ служащаго въ оренбургской пограничной коммиссіи и нынѣ находящагося въ отпуску въ С.-Петербургѣ коллежскаго секретаря Левицкаго, переводъ съ этого письма у сего прилагается [1]); также замѣчательны между бумагами письмо двухъ братьевъ Лазаревскихъ, изъ которыхъ одинъ служитъ чиновникомъ особыхъ порученій при С.-Петербургскомъ гражданскомъ губернаторѣ [2]), а другой занимаетъ подобную должность при предсѣдателѣ здѣшней пограничной коммиссіи генералъ-маіорѣ Ладыженскомъ [3]). Изъ переписки видно, что нѣкоторыя письма къ Шевченку пересылались къ упомянутымъ Лазаревскимъ и чиновнику той-же коммиссіи Александрійскому [4]). Пріемлю честь почтительнѣйше представить на благоусмотрѣніе вашей свѣтлости при описи отобранныя отъ рядоваго Шевченка бумаги съ раздѣленіемъ писемъ, заслуживающихъ особаго вниманія, и какія по моему мнѣнію не заслуживаютъ таковаго, присовокупляя, что я подтвердилъ кому слѣдуетъ имѣть самый бдительный и строжайшій надзоръ за упомянутымъ рядовымъ и что съ виновными въ неисполненіи сего будетъ поступлено по всей строгости законовъ".

Такъ какъ для біографовъ Т. Г. Шевченка имѣютъ значеніе свѣдѣнія о томъ, съ кѣмъ именно въ то время онъ находился въ перепискѣ, то приводимъ здѣсь полную опись бумагъ, найденныхъ у Шевченка при обыскѣ и представленныхъ Обручевымъ военному министру [5]):

---

[1]) Въ упомянутой выше статьѣ г. Гаршина приведены изъ этого письма отрывки, въ которыхъ заключается все существенное содержаніе этого письма.

[2]) Михаилъ Матвѣевичъ, умершій въ 1867 году.

[3]) Ѳедоръ Матвѣевичъ, впослѣдствіи служившій управляющимъ удѣльными конторами: сначала— орловской, потомъ—ставропольской.

[4]) Уроженецъ черниговской губерніи, по имени Михаилъ.

[5]) Въ статьѣ Гаршина ошибочно указано, что эти бумаги были представлены Обручевымъ Орлову: въ дѣйствительности онѣ были представлены военному министру при рапортѣ, содержаніе котораго мы привели выше.

Письма съ обозначеніемъ годовъ.

1841.

1. Русское, отъ княжны Варвары Репниной, особеннаго ничего нѣтъ.

1847.

2. Отъ 21 октября, малороссійское, отъ Андрея Лизогуба, увѣдомляетъ о высылкѣ красокъ.

3. Отъ 2 декабря, русское, отъ Чернышева, изъ Оренбурга въ Орскъ.

4. Отъ 31 декабря, малороссійское, отъ Лизогуба.

1848.

5. Отъ 7 генваря, малороссійское, отъ Лизогуба, пишетъ о высылкѣ книгъ и красокъ, а также о томъ, что прежнее письмо было адресовано на имя Лазаревскаго.

6. Отъ 13 генваря, русское, отъ княжны Репниной и Глафиры [1]), нужно прочесть.

7. Отъ 7 февраля, малороссійское, отъ Лизогуба, посылаетъ книги, краски и бумагу.

8. Отъ 23 февраля, малороссійское, отъ него же, особеннаго ничего нѣтъ; спрашиваетъ, получены ли книги, краски и бумага.

9. Отъ 7 апрѣля, малороссійское, отъ него же, поздравляетъ съ праздникомъ Пасхи и, отвѣчая на письмо Шевченка, совѣтуетъ не унывать, отправляясь въ степь; при этомъ прислано 18 листовъ бристольской бумаги и разрисованное письмо.

10. Отъ 15 іюля, малороссійское, отъ Лизогуба, писано въ отвѣтъ на отправленное Шевченкомъ изъ Раима, особеннаго ничего нѣтъ.

11. Отъ 18 февраля, малороссійское, отъ неизвѣстнаго.

1850.

12. Отъ 6 марта, малороссійское, отъ Сергѣя [2]).

13. Отъ 29 марта, русское, отъ Чернышева.

---

[1]) Глафира Ивановна Дунинъ-Борковская, урожденная Псіолъ.

[2]) Вышеупомянутый Левицкій.

Письма безъ обозначенія года.

14. Малороссійское, отъ Лазаревскаго.

15 и 16. Русскія, отъ неизвѣстнаго, ничего нѣтъ особеннаго.

17. Русское, отъ Александры [1]).

18. Русское, отъ Лазаревскаго, препровождаетъ письмо княжны.

19. Малороссійское, отъ Лазаревскаго, особеннаго ничего нѣтъ.

20. Русское, отъ неизвѣстнаго, особеннаго ничего нѣтъ.

21. Русское, отъ Лазаревскаго, препровождаетъ письмо отъ княжны.

22. Русское съ малороссійскимъ, отъ Лазаревскаго, особеннаго ничего нѣтъ.

Другія бумаги.

Малороссійскіе стихи, подъ названіемъ „Святая вода“ [2]),— непозволительнаго ничего нѣтъ.

Два альбома съ малороссійскими стихами и пѣснями и рисунками карандашемъ.

Для полноты свѣдѣній, приводимъ также опись книгъ и другихъ вещей, которыя были отобраны отъ Шевченка, но не отсылались въ Петербургъ, а были возвращены ему 14 мая 1850 г. Въ описи указано слѣдующее:

Ветхій завѣтъ. Библія	1
О подражаніи Христу	1
Двѣ книги Шекспира.	2
Двѣ книги полнаго собранія сочиненій русскихъ авторовъ	2
Сочиненія Лермонтова	2
Евгеній Онѣгинъ Пушкина.	1
Два портфеля для бумагъ	2

[1]) Александра Ивановна Псіолъ.

[2]) Это стихотвореніе, принадлежащее А—рѣ Ив. Псіолъ, напечатано въ Кіевской Старинѣ 1894 г. № 2.

Ящикъ деревянный съ кистями, красками, бумагою и ключикомъ. 1

Вышеупомянутое распоряженіе корпуснаго командира Обручева объ арестованіи Шевченка и о производствѣ у него обыска съ донесеніемъ о результатахъ послѣдняго военному министру, послѣдовавшее послѣ того, какъ само начальство Шевченка возлагало на его обязанность снимать живописные виды Аральскаго моря и, свидѣтельствуя объ его хорошемъ поведеніи, ходатайствовало о разрѣшеніи Шевченку заниматься рисованіемъ,— было бы совершенно непонятно, єслибъ не разъяснялось приведеннымъ въ статьѣ Н. И. Стороженка „Первые четыре года ссылки Шевченка [1]) разсказомъ свидѣтеля всего происшедшаго Ѳ. М. Лазаревскаго. Дѣло въ томъ, что Шевченко вмѣшался въ любовныя похожденія нѣкоего прапорщика И—а съ одной оренбургской дамой, найдя нужнымъ разоблачать эти похожденія предъ ничего невѣдавшимъ супругомъ этой дамы, хорошимъ знакомымъ Шевченка, оказавшимъ ему много услугъ, послѣдствіемъ чего былъ доносъ со стороны И—а Обручову о томъ, что Шевченко занимается рисованіемъ, пишетъ стихи и ходитъ въ партикулярномъ платьѣ. Опасаясь, что раздраженный И—ъ на этомъ не остановится и сдѣлаетъ (если не сдѣлалъ уже) доносъ Орлову, съ которымъ Обручевъ находился тогда въ натянутыхъ отношеніяхъ, онъ, чтобъ спасти свою невинность, счелъ нужнымъ поступить круто и поставить Шевченку и другимъ подначальнымъ лицамъ въ вину то, что самъ онъ, Обручевъ, разрѣшалъ и поручалъ дѣлать [2]).

Въ Петербургѣ, конечно, не могли подозрѣвать, что вся эта исторія возникла изъ-за любовныхъ похожденій г-на И—а, которымъ не кстати помѣшалъ Шевченко, и отнеслись къ дѣлу очень серьезно. По докладѣ вышеприведеннаго рапорта Обручева, написаннаго военному министру, состоялось слѣдующее повелѣніе: „рядоваго Шевченка, не исполнившаго воспрещенія

---

[1]) Кіевская Старина 1888 г. № 10.

[2]) Изъ того-же разсказа Ѳ. М. Лазаревскаго видно, что передъ этимъ Шевченко, по порученію Обручева, рисовалъ портретъ его жены.

писать и рисовать, подвергнуть немедленно строжайшему аресту и содержать подъ онымъ до изслѣдованія о виновныхъ, допустившихъ его вести переписку и заниматься рисованіемъ; при изслѣдованіи имѣть въ виду, что командиръ 5 оренбургскаго линейнаго баталіона и всѣ ближайшіе начальники подлежать должны законному взысканію за допущеніе предосудительныхъ послабленій относительно этого преступника, коего предшествовавшая вина была имъ извѣстна."

Во исполненіе этого повелѣнія, Обручевъ, независимо отъ распоряженія о содержаніи Шевченка подъ строжайшимъ арестомъ на гауптвахтѣ въ крѣпости Орской, 25 іюня 1850 г. за № 82, предписалъ командиру оренбургскаго линейнаго № 2 баталіона подполковнику Чигирю неотлагательно приступить къ производству упомянутаго изслѣдованія. Исполняя это порученіе, подполковникъ Чигирь 28 іюня началъ, а 5 іюля 1850 г. окончилъ и представилъ Обручеву „слѣдственное дѣло, произведенное надъ рядовымъ оренбургскаго линейнаго баталіона № 5 Тарасомъ Шевченкою, о полученіи имъ отъ разныхъ лицъ писемъ, посылкѣ отъ себя таковыхъ и о причинахъ неисполненія имъ воспрещенія писать и рисовать." Слѣдствіе состояло изъ допроса Шевченка и еще двухъ лицъ (смотрителя Орской почтовой станціи Фейзулина и командира оренбургскаго линейнаго № 5 баталіона маіора Мѣшкова) и изъ собранія разныхъ справокъ и копій.

Допросъ Шевченка былъ произведенъ 1 іюля 1850 г. въ присутствіи священника Орской крѣпости Петра Тимашева, причемъ Шевченко долженъ былъ собственноручно писать [1]) отвѣты на поставленные ему вопросные пункты. Приводимъ это показаніе (съ сохраненіемъ особенностей правописанія Шевченка), какъ документъ, представляющій собою нѣкоторымъ образомъ его автобіографію за тотъ періодъ времени, о которомъ въ немъ идетъ рѣчь:

Вопросъ: Какъ тебя зовутъ, чей ты сынъ, какъ твоя фамилія, сколько имѣешь отъ роду лѣтъ, изъ какого званія про-

[1]) Такимъ образомъ еще разъ оказалось невозможнымъ выполнить абсолютное „запрещеніе *писать*."

исходишь, какой вѣры и исповѣданія, на исповѣди и у святаго причастія бываешь ли ежегодно, присягалъ ли на вѣрность службы Его Императорскаго Величества, извѣстны ли тебѣ военно-уголовные законы, на службѣ или до оной не былъ ли ты подъ судомъ, слѣдствіемъ и за что именно?—*Отвѣтъ:* Зовутъ меня Тарасъ Григорьевъ Шевченко, бывшій крепостной крестьянинъ, а потомъ Императорской академіи художествъ художникъ. Отроду мнѣ 40 лѣтъ [1]), исповѣданія православнаго, на исповѣди и у святого причастія бывалъ ежегодно. на вѣрность службы Его Императорскаго величества не присягалъ [2]). военно-уголовные законы мнѣ извѣстны. въ службѣ съ 1847 года іюня мѣсяца числа не помню. Подъ слѣдствіемъ и подъ судомъ не былъ. а до службы бывъ художникомъ, за сочиненіе возмутительныхъ стиховъ, по разсмотрѣніи дѣла, въ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи въ 3-мъ отдѣленіи, былъ комфирмованъ рядовымъ на службу съ правомъ выслуги.

1. *В*: Котораго мѣсяца и числа 1847 года прибылъ ты въ линейный оренбургскій баталіонъ № 5, до котораго мѣсяца и числа 1848 года состоялъ въ баталіонѣ на лицо?—*О*: 1847 года іюня 9-го прибылъ въ г. Оренбургъ, но назначенъ въ баталіонъ № 5. Котораго числа прибылъ въ К. Орскъ не помню, гдѣ находился до 22 маія 1848 года.

2. *В*: Какія изъ писемъ 1847, 1848 годовъ и безъ обозначенія чиселъ, мѣсяцевъ и годовъ получены тобою въ Орскъ

---

[1]) Шевченко ошибся относительно своихъ лѣтъ: онъ былъ тогда значительно моложе (род. 25 февраля 1814 г.); должно быть, время для него тогда слишкомъ долго тянулось.

[2]) Относительно этого обстоятельства командиръ Оренбургскаго линейнаго № 5 баталіона Мѣшковъ, на вопросы Чигиря, объяснилъ, что ему не было извѣстно о томъ, что Шевченко не присягалъ на вѣрность службы; и такъ какъ вообще нижніе чины, по отдачѣ въ военную службу, немедленно приводятся къ присягѣ, а Шевченко былъ присланъ въ баталіонъ уже рядовымъ, то онъ, Мѣшковъ, никакъ не могъ полагать, чтобы Шевченко не былъ приведенъ къ присягѣ тамъ, гдѣ онъ отданъ въ военную службу; нынѣ-же онъ приказалъ немедленно привести Шевченка къ присягѣ на вѣрность службы.

до командированія на Раимъ?—*О*: Сколько могу припомнить, письма получаемые мною въ к. орской были отъ княжны Варвары Репниной, живущей въ настоящее время въ городѣ Одесѣ, отъ Андрея Лизогубова, помѣщика Черниговской Губерніи и уѣзда. Письмо же отъ 18 февраля 1848 года отъ неизвѣстнаго судя по времени должно быть получено въ к. орскѣ, но вѣрно я не помню, какъ это письмо, такъ и второе отъ неизвѣстнаго полученное мною на походѣ въ Раимъ полученное (т. е. получены) мною отъ Г. Бутакова. Я полагаю письма эти принадлежатъ Федору Лазаревскому, служащему въ Оренбургской пограничной комисіи. Предположеніе мое я основываю на томъ что писемъ я безъ подписи ни откого (т. е. ни отъ кого другого) не получалъ. письмо отъ 9-го Декабря 1847 года отъ Чернышева, служащаго въ Оренбургскомъ козачьемъ войскѣ урядникомъ, получено мною въ К. Орскѣ, но вѣрно не припомню. и еще письмо отъ Александры, которой фамилія Пселъ. живущей въ Полтавской Губерніи Переяславскаго уѣзда села не помню.

3. *В*: Чрезъ кого получалъ письма, если чрезъ почту, то чрезъ какую почтовую контору, а ежели чрезъ частныхъ лицъ, то объясни ихъ имена, фамиліи, званіе, мѣсто жительства или службы.—*О*: письма были адресованы на мое имя, и получалъ я чрезъ орскую почтовую станцію. чему можетъ быть свидѣтель подъ присягою Орской почтовой станціи смотритель.

4. *В*: На письма, полученныя въ Орскѣ, когда на какое отвѣчалъ и кому, также объясни ихъ имена, какъ сказано о тѣхъ, отъ кого получалъ письма,—*О*: отвѣчалъ же я дѣйствительно двумъ лицамъ. Княжнѣ Варварѣ Репниной, и Андрею Лизогубову, прочіе же письма оставлялъ безъ отвѣта.

5. *В*: Чрезъ кого отсылалъ отвѣты, чрезъ почту или частныхъ лицъ, объясни подробно, какъ выше сказано.—*О*: Отвѣты посылалъ я чрезъ почтовую станцію отъ своего имени.

6. *В*: Извѣстно ли было начальникамъ, у которыхъ ты состоялъ въ командѣ въ 5 баталіонѣ, и кому именно, какъ о получаемыхъ тобою письмахъ, такъ и объ отвѣтахъ, тобою пи-

санныхъ. Ежели начальники объ этомъ знали, то требовали ли письма и отвѣты на разсмотрѣніе, не получалъ ли ты отъ кого позволенія писать отвѣты и не былъ ли кто при семъ свидѣтелемъ.—*О*: о перепискѣ моей начальству я не объявлялъ, полагая что писать и получать письма обыкновенные мнѣ не запрещено, что мнѣ и объявилъ словесно начальникъ штаба корпуса жандармовъ при объявленіи комфирмаціи. Особеннаго же позволенія писать отвѣты не получалъ, и свидѣтелей при писаніи отвѣтовъ не было.

1. *В*: Въ 1848 году котораго числа и мѣсяца ты командированъ на Раимъ для прикрытія транспортовъ, въ чьемъ вѣдѣніи во время похода находился и подъ чью команду поступилъ по прибытіи на Раимъ, а изъ онаго когда командированъ былъ на Аральское море и по окончаніи навигаціи когда возвратился на Раимъ; въ чьемъ вѣдѣніи состоялъ во время нахожденія въ походахъ и командировкахъ.—*О*: 1848 года маія командированъ я для прикрытія транспорта, слѣдующаго въ Раимское укрѣпленіе съ переводомъ въ Баталіонъ № 4 подъ командою штабсъ капитана Степанова. по прибытіи въ Раимское укрѣпленіе, поступилъ я подъ команду Капитанъ лейтинанта Бутакова, при которомъ находился въ продолженіе двухъ навигацій на оральскомъ морѣ при описной экспедиціи, и подъ командою его же капитанъ лейтинанта Бутакова возвратился въ городъ Оренбургъ.

2. *В*: Какія изъ писемъ 1848 года и безъ обозначенія чиселъ и годовъ получены тобою во время похода на Раимъ, въ Раимѣ, на Аральскомъ морѣ и по возвращеніи съ онаго въ Раимъ, чрезъ кого получены, когда, съ кѣмъ и кому отосланы отвѣты, и знаетъ ли кто о письмахъ и отвѣтахъ изъ бывшихъ твоихъ начальниковъ, имѣешь объяснить съ такою-же подробностью, какъ требуется о письмахъ въ II пунктѣ.—*О*: Со времени выступленія моего изъ к. орска въ продолженіе 1848 года я получилъ на зимовкѣ на Косъ-Аралѣ одно письмо отъ андрея Лизогуба, чрезъ адъютанта № 4 баталіона Александра Лисюкова и при письмѣ записку отъ чиновника оренбургской погра-

ничной комисіи Михайла Александрійскаго а на письмо и записку я не отвѣчалъ.

1. *В*: Котораго года, мѣсяца и числа отправился съ Раима и прибылъ въ Оренбургъ въ вѣдѣніи капитанъ-лейтенанта Бутакова?—*О*: 1849 года 10 го октября подъ командою капитанъ лейтинанта Бутакова отправился я изъ Раимскаго укрѣпленія, и прибылъ въ г. Оренбургъ того же года 1-го ноября.

2. *В*: Когда получалъ письма 1850 года и не получалъ ли въ Оренбургѣ писемъ безъ обозначенія чиселъ и годовъ, чрезъ кого получалъ и отсылалъ отвѣты, объясни согласно требованію во II пунктѣ.—*О*: въ г. Оренбургѣ получилъ я одно письмо 1849 въ декабрѣ числа не помню. отъ Андреи Лизогуба, на которое отвѣчалъ. 1850 года получилъ я два письма съ оренбургской почты отъ художника Чернышева, находящагося при Императорской академіи художествъ, и отъ Сергѣя, на которое не отвѣчалъ. письмо подписанное Сергѣемъ принадлежитъ чиновнику Левицкому находящемуся при Оренбургской пограничной Комисіи. на которое я не отвѣчалъ по нелѣпому его содержанію. но я остаюсь увѣреннымъ что Г. Левицкій по чистой правдѣ при спросахъ долженъ показать, что на безсмысленные его фразы и общій смыслъ письма я никогда ничемъ не подавалъ ему ни причины ни права. полученые же письма мною не объясненные гдѣ и когда получилъ по долго прошедшему времени я не могу припомнить.

3. *В*: Не былъ ли кто изъ начальства въ Оренбургѣ извѣстенъ о веденной тобою перепискѣ.—Этотъ вопросъ (вѣроятно, по недосмотру) оставленъ безъ отвѣта.

В: Относительно отобранныхъ у тебя стиховъ, пѣсенъ и рисунковъ обязываешься показать: 1-е, стихи, показанные (въ описи) подъ № 23, твоего ли сочиненія, въ какомъ году и мѣсяцѣ и гдѣ они тобою писались, при комъ ты ихъ писалъ или объявлялъ, что стихи твоего сочиненія;—2-е, о сочиненныхъ

тобою на малороссійскомъ языкѣ стиховъ и пѣсенъ (sic);—3-е. о времени и мѣстѣ, когда и гдѣ и при комъ рисованы тобою карандашемъ рисунки въ двухъ книжкахъ.—*О*: 1-е, Стихи подъ названіемъ *Святая Вода* сочиненіе дѣвицы Александры Псёлъ. полученные мною при письмѣ, въ к. орской 1847 года на которое я не отвѣчалъ. 2-е, стихи и пѣсни на малороссійскомъ нарѣчіи не моего сочиненія. а записанные мною во время бытности моей въ Кіевской, Каменецъ-Подольской и Волынской Губерніяхъ, какъ пѣсни народные, 1846 года. и по разсмотрѣніи возвращены мнѣ изъ 3-го отдѣленія Собственной Его Величества канцеляріи. 3 е, рисунки находящіеся въ этихъ книжкахъ рисованы большею частью въ Малороссіи въ 1846 году и нѣсколько въ 1849 году на Аральскомъ морѣ, по приказанію Капитанъ лейтинанта Бутакова, какъ гидрографическіе виды, копіи съ которыхъ поступили къ описанію береговъ Аральскаго моря.

В: Послѣ отъѣзда изъ Оренбурга капитанъ-лейтенанта Бутакова, во время состоянія твоего въ вѣдѣніи прапорщика корпуса штурмановъ Поспѣлова, имѣлъ ли ты какія либо къ исполненію по службѣ порученія до отправленія твоего изъ Оренбурга въ крѣпость Орскъ?—*О:* Находясь въ вѣдѣніи прапорщика морскихъ штурмановъ Поспѣлова, я не могъ исполнять никакихъ порученій по службѣ, по причинѣ болѣзни глазами, что извѣстно доктору Майделю меня пользовавшему.

Показавъ все по истинной справедливости, осмѣливаюсь покорнѣйше просить начальство, принять въ милостивое разсмотреніе, что Высочайшая воля воспрещающая мнѣ писать и рисовать мною не нарушена, какъ въ отвѣтахъ я показалъ, нѣсколько гидрографическихъ рисунковъ мною нарисованы по приказанію Капитанъ Лейтинанта Бутакова, для картъ составленныхъ при описаніи береговъ Аральскаго моря. въ отношеніи же писать я разумѣлъ, что это запрещеніе относится къ сочиненіямъ или разсужденіямъ недозволенныхъ (sic) законами; на этомъ основаніи въ 1847 году писалъ я изъ к. орской къ Начальнику штаба корпуса жандармовъ, осмѣливаясь покорнѣйше

просить Его Превосходительство оказать мнѣ милость ходатайствомъ о дозволеніи мнѣ рисовать портреты и пейзажи, письмо это служитъ доказательствомъ незнанія моего о запрещеніи писать къ роднымъ и знакомымъ обыкновенные письма. во всѣхъ письмахъ мною писанныхъ съ 1847 года по настоящее время, которые могутъ быть вытребованы на разсмотреніе, начальство изволитъ усмотрѣть что не содержится въ нихъ ни одного выраженія подающаго сомненія къ нарушенію извѣстной мнѣ Высочайшей воли, которая со дня объявленія мнѣ комфирмаціи и по сей день призываю въ свидѣтели Бога видящаго чистоту моихъ помышленій свято была мною сохраняема.

Къ симъ отвѣтнымъ пунктамъ рядовой линѣйнаго оренбургскаго баталіона № 5 Тарасъ Шевченко руку приложилъ. Увѣщевалъ Орской крѣпости священникъ Петръ Тимашевъ. Допрашивалъ Слѣдователь подполковникъ Чигирь".

По окончаніи Чигиремъ слѣдствія, оно поступило на разсмотрѣніе командира Оренбургскаго отдѣльнаго корпуса Обручева при рапортѣ Чигиря отъ 5 іюля 1850 г. за № 11. Но еще прежде, чѣмъ Чигирь окончилъ производство слѣдствія, разсмотрѣніе въ Петербургѣ отосланныхъ туда вышеупомянутыхъ бумагъ, найденныхъ при обыскѣ у Шевченка, привело къ слѣдующему. Графъ Орловъ, какъ было изложено въ рапортѣ дежурнаго генерала главнаго штаба Игнатьева Обручеву отъ 30 іюня 1850 г. за № 580, увѣдомилъ, что онъ „испрашивалъ Высочайшаго разрѣшенія сообщить военному министру, что по произведенному здѣсь (т. е. въ Петербургѣ) изслѣдованію на счетъ бумагъ, найденныхъ у Шевченка, оказалось: рядовой сей виновенъ въ томъ, что, не смотря на Высочайшее воспрещеніе, дозволилъ себѣ писать и рисовать и ходилъ иногда въ партикулярномъ платьѣ. Стихи и рисунки, помѣщенные въ отобранныхъ у него двухъ альбомахъ, не заключаютъ въ себѣ ничего преступнаго, кромѣ того только, что на нѣкоторыхъ рисункахъ изображены неблагопристойныя сцены. Равнымъ образомъ найденныя у него письма отъ разныхъ лицъ, исключая письма коллежскаго секретаря Левицкаго, содержатъ въ себѣ одно изъяв-

леніе дружескихъ чувствъ и желаніе ходатайствовать объ облегченіи его участи. Вообще бумаги эти не обнаруживаютъ, чтобы Шевченко продолжалъ прежній образъ мыслей, или писалъ и рисовалъ на кого либо пасквили. Если по изслѣдованію, произведенному военнымъ начальствомъ, болѣе ничего не будетъ обнаружено, то достаточно рядовому Шевченкѣ вмѣнить въ наказаніе содержаніе подъ арестомъ, строго внушивъ ему, чтобы онъ ни подъ какимъ видомъ не осмѣливался нарушать Высочайшаго повелѣнія, коимъ воспрещено ему писать и рисовать, а ближайшему начальству поставить въ обязанность имѣть за исполненіемъ этого и вообще за Шевченкою самое бдительное наблюденіе." Утвердивъ это мнѣніе графа Орлова, Государь Императоръ соизволилъ положить на докладѣ, противъ словъ „и ходилъ иногда въ партикулярномъ платьѣ," собственноручную резолюцію: „Въ этомъ болѣе виновно его начальство, что допустило до сего, о чемъ сообщить для должнаго взысканія съ виновныхъ".

Между тѣмъ Обручевъ, по разсмотрѣніи произведеннаго Чигиремъ слѣдствія, въ рапортѣ военному министру отъ 21 іюля 1850 г. за № 104, изложивъ свѣдѣнія, собранныя Чигиремъ, писалъ: „Изъ настоящихъ обстоятельствъ обнаруживается, что несообщеніе маіоромъ Мѣшковымъ о послѣдовавшей надъ рядовымъ Шевченкою Высочайшей конфирмаціи въ 4-й баталіонъ, расположенный въ степныхъ укрѣпленіяхъ, куда была отправлена въ 1848 году 3-я рота 5 баталіона, было причиною продолженія полученія рядовымъ Шевченкою нѣсколькихъ писемъ и отправленія на нихъ отвѣтовъ въ бытность въ Раимскомъ укрѣпленіи и Оренбургѣ и составленія на Аральскомъ морѣ нѣсколькихъ гидрографическихъ видовъ [1]), что впрочемъ сдѣлано

[1]) О томъ, что самъ онъ, Обручевъ, разрѣшилъ взять Шевченка въ описную экспедицію для сниманія видовъ и затѣмъ, по ходатайству Бутакова, какъ было упомянуто выше, прикомандировалъ Шевченка къ Бутакову въ Оренбургѣ для окончательной отдѣлки гидрографическихъ видовъ, вслѣдствіе чего Шевченко и находился тогда въ Оренбургѣ, Обручевъ не упоминалъ; виновникомъ допущенія Шевченка къ работамъ по описанію береговъ Аральскаго моря оказывался только маіоръ Мѣшковъ.

имъ для служебной надобности капитанъ-лейтенанта Бутакова, на котораго было возложено описаніе береговъ Аральскаго моря.“ Далѣе, упомянувъ о полученіи вышеприведеннаго рапорта Игнатьева за № 580, Обручевъ прибавлялъ: „вышеизложенныя обстоятельства имѣя честь представить на благоусмотрѣніе вашей свѣтлости, считаю долгомъ донести, что отъ меня вновь сдѣлано распоряженіе о строжайшемъ за рядовымъ Шевченкою надзорѣ и за точнымъ исполненіемъ высочайшаго повелѣнія о запрещеніи писать и рисовать и что рядовой Шевченко, впредь до полученія разрѣшенія вашей свѣтлости, содержится подъ арестомъ; что же касается до допущенія его, Шевченко, ходить иногда въ партикулярномъ платьѣ, то по сему предмету собираются мною свѣдѣнія, по полученіи коихъ я не оставлю сдѣлать съ кого слѣдуетъ должное взысканіе и особо донести вашей свѣтлости.“

Въ отвѣтѣ на это, дежурный генералъ главнаго штаба 9 августа 1850 г. за № 747 писалъ Обручеву: „Г. военный министръ, усматривая изъ отзыва вашего выс—пр—ва за № 104, что по произведенному слѣдствію ничего новаго не обнаружено къ обвиненію рядоваго Тараса Шевченки, поручилъ мнѣ просить васъ, въ исполненіе высочайшей воли, извѣстной вамъ изъ рапорта моего за № 580: 1, вмѣнить Шевченкѣ въ наказаніе содержаніе его на гауптвахтѣ и, освободивъ его изъ подъ ареста, строго внушить ему, чтобы ни подъ какимъ видомъ не осмѣливался нарушать высочайшаго повелѣнія, коимъ воспрещено ему писать и рисовать;—2, перевесть его изъ 5-го въ другой отдаленный оренбургскій линейный баталіонъ, предписавъ ближайшему начальству имѣть за нимъ и за исполненіемъ упомянутаго высочайшаго воспрещенія самое бдительное наблюденіе,—и 3, а начальствующихъ, допустившихъ Шевченка ходить иногда въ партикулярномъ платьѣ и не передавшихъ кому слѣдовало надлежащихъ о немъ свѣдѣній, при отправленіи его въ командировку, сдѣлать взысканіе по вашему усмотрѣнію.“

Вслѣдствіе этого Обручевъ 5 сентября 1850 г. за № 120 предписалъ начальнику 23 пѣхотной дивизіи: 1, рядоваго Тараса Шевченко, по освобожденіи изъ подъ ареста, перевести на службу, подъ строжайшій надзоръ ротнаго командира, въ одну изъ ротъ оренбургскаго линейнаго № 1 баталіона, расположенныхъ въ Ново-Петровскомъ укрѣпленіи, отправивъ его туда подъ присмотромъ благонадежнаго унтеръ-офицера, съ такимъ по времени разсчетомъ, чтобы онъ могъ прибыть въ Гурьевъ Городокъ непремѣнно до окончанія навигаціи настоящаго года;—2, отобранныя отъ Шевченко вещи (партикулярное платье, которое, по донесенію Орскаго коменданта, хранится въ баталіонномъ цейхгаузѣ), какъ вещи для него вовсе не нужныя, предоставить Шевченкѣ отдать кому либо, или же, продавъ оныя въ присутствіи его, вырученныя деньги отдать ему;—3, увѣдомить меня, какъ о времени отправленія Шевченко въ Ново-Петровское укрѣпленіе, такъ и о томъ, въ которую изъ ротъ онъ будетъ зачисленъ и кто ротный командиръ этой роты, которому строго предписать къ непремѣнному исполненію все изложенное мною касательно надзора за Шевченкою въ отношеніяхъ за №№ 25, 53 и 388 и въ особенности чтобы, независимо наблюденія за поведеніемъ этого рядоваго со стороны самаго ротнаго командира, ближайшій за нимъ надзоръ былъ порученъ благонадежному унтеръ-офицеру и ефрейтору, которые должны строжайше наблюдать за всѣми его дѣйствіями и, если замѣтятъ что либо предосудительное или неповиновеніе, то доводили бы объ этомъ въ тотъ же часъ до свѣдѣнія ротнаго командира, который обязанъ немедленно доносить мнѣ, причемъ подтвердить ротному командиру, что малѣйшее послабленіе въ отношеніи надзора за Шевченкою подвергнетъ его строгой отвѣтственности,—и 4, командующему баталіономъ № 5 маіору Мѣшкову, за несообщеніе имъ въ баталіонъ № 4 послѣдовавшей надъ Шевченкою высочайшей конфирмаціи при командированіи его въ 1848 году въ Раимское укрѣпленіе, сдѣлать строгій выговоръ; относительно же положенія взысканія съ лицъ, дозволившихъ Шевченкѣ ходить иногда въ партикулярномъ платьѣ, со-

бираются нужныя свѣдѣнія, по полученіи которыхъ будетъ сдѣлано распоряженіе особо.“

По послѣднему предмету Обручевъ 21 іюля 1850 г. поручалъ коменданту Орской крѣпости спросить Шевченка, когда именно онъ въ партикулярномъ платьѣ ходилъ и у кого и въ какое время въ ономъ былъ въ квартирахъ. Въ исполненіе этого, комендантъ Недобровъ 23 того же іюля за № 1638 писалъ Обручеву: „отобравъ отъ Шевченки свѣдѣніе, имѣю честь донести, что по квартированію его въ домѣ штабсъ-капитана генеральнаго штаба Герна дѣйствительно онъ имѣлъ партикулярное платье и носилъ оное только въ квартирѣ, въ которомъ ни въ какое время, никогда и никуда не ходилъ; по прибытіи же въ Орскъ таковое у него отобрано и нынѣ хранится въ баталіонномъ цейхгаузѣ, которое, по удостовѣренію моему, заключается въ двухъ пальтахъ: одно ластиковое темновишневаго цвѣта, другое драдедамовое гороховаго цвѣта старое и одни брюки таковые-же.“—Хотя затѣмъ ни отъ кого не было получено никакихъ указаній на то, чтобы Шевченко ходилъ въ партикулярномъ платьѣ гдѣ нибудь, кромѣ своей собственной квартиры въ домѣ Герна, но отъ подпоручика корпуса флотскихъ штурмановъ Поспѣлова, которому Бутаковъ передъ отъѣздомъ въ Петербургъ въ началѣ 1850 года сдалъ свою команду, было потребовано объясненіе о томъ, почему онъ допустилъ Шевченка ходить въ партикулярномъ платьѣ въ отступленіе отъ положенной для нижнихъ чиновъ формы. На это Поспѣловъ въ рапортахъ за №№ 104 и 146 объяснилъ, что въ вѣдѣніе его Шевченко Бутаковымъ передаваемъ не былъ и при немъ не находился, такъ какъ никакой надобности въ Шевченкѣ онъ не имѣлъ, и потому не только не позволялъ ему ходить въ партикулярной одеждѣ, но никогда въ оной и не встрѣчалъ его.

Въ объясненіе противорѣчивыхъ указаній относительно того, въ чьемъ именно завѣдываніи находился Шевченко передъ производствомъ у него обыска, надо заключить, что при отъѣздѣ Бутакова въ Петербургъ не было сдѣлано надлежащаго

распоряженія объ откомандированіи Шевченка отъ Бутакова куда либо за окончаніемъ тѣхъ работъ, для которыхъ онъ былъ командированъ къ Бутакову и за отъѣздомъ самого Бутакова; причемъ Бутаковъ, сдавъ всю свою команду въ завѣдываніе Поспѣлова, полагалъ, что вмѣстѣ съ нею сдалъ и Шевченка; а Поспѣловъ, которому не было выгодно отвѣчать за то, что случилось, и который, можетъ быть, дѣйствительно, не имѣлъ надобности въ Шевченкѣ, вслѣдствіе этого сталъ утверждать, что Бутаковъ не сдавалъ ему Шевченка.

По разсмотрѣніи всѣхъ свѣдѣній, собранныхъ относительно ношенія Шевченкомъ партикулярнаго платья, Обручевъ въ бумагѣ своей дежурному генералу главнаго штаба отъ 6 ноября 1850 г. за № 156, указавъ на противорѣчія въ донесеніяхъ Бутакова и Поспѣлова (изъ которыхъ первый, находясь въ то время въ 9-мъ флотскомъ экипажѣ, уже не состоялъ въ вѣдѣніи Обручева), писалъ: „если Бутаковъ не имѣетъ положительныхъ доказательствъ объ оставленіи рядового Шевченко при подпоручикѣ Поспѣловѣ, то вся вина должна быть отнесена на Бутакова, который не представилъ Шевченка въ корпусный штабъ или во 2-й линейный баталіонъ". Требовались ли отъ Бутакова упомянутыя доказательства и подвергся ли онъ какому-нибудь взысканію—намъ не извѣстно.

Послѣднимъ финаломъ этого дѣла было разрѣшеніе вопроса о томъ, на кого должны быть возложены издержки въ количествѣ 23 руб. 67 коп., употребленныя на поѣздку Чигиря въ Орскую крѣпость для производства слѣдствія: 10 ноября 1851 г. было опредѣлено взыскать ихъ съ маіора Мѣшкова.

Между тѣмъ, вызвавшій это производство Шевченко, въ исполненіе вышеизложенныхъ распоряженій 13 октября 1850 г. былъ отправленъ изъ Гурьева Городка въ Ново-Петровское укрѣпленіе на почтовой лодкѣ, прибывшей въ Гурьевъ Городокъ съ хорунжимъ Ерыклинцевымъ и увезшей Шевченка подъ присмотромъ унтеръ-офицера Булатова. Это было послѣднее путешествіе, совершенное лодкой въ томъ году, что видно изъ того, что Булатовъ, сдавши Шевченка въ Новгородскомъ укрѣпленіи

17 октября, вслѣдствіе закрытія навигаціи, уже не могъ возвратиться къ мѣсту своей службы до начала навигаціи слѣдующаго года.

Этимъ окончился первый періодъ ссылки Шевченка и начался второй, которому посвящена статья А. И. Родзевича въ „Русской Старинѣ“.

Н. Васильевъ.

Письма протоіерея Арсенія Лебединцева, б. благочиннаго церквей южнаго берега Крыма, къ преосвященному Иннокентію, архіепископу Херсонскому и Таврическому, съ донесеніями о ходѣ военныхъ дѣйствій и состояніи церквей и духовенства во время 11-ти мѣсячной осады Севастополя [1]).

1854 годъ.

Письмо 1-е.

Предъ Севастополемъ непріятелей еще нѣтъ. Они со всѣмъ флотомъ тамъ—у Евпаторійскихъ береговъ. Вѣроятно ожидаютъ успѣховъ отъ своего дессанта и потомъ уже бросятся на Севастополь. Силы непріятеля полагаютъ въ 70 тысячъ при 60-ти орудіяхъ. Вчера, говорятъ, было авангардное дѣло. Князь намѣренъ ускорить нападеніемъ, ибо непріятели окапываются. Въ первый же день козаки захватили 11 плѣнныхъ. Защищался только офицеръ и убитъ, а другіе бросили оружіе и стали просить хлѣба. Два алжирца, прочіе—французы. Крайне жалуются на худое продовольствіе. О Евпаторіи слышно, что занята непріятелями и оставлена жителями, не смотря на прокламацію, обѣщавшую спокойствіе и безопасность. О духовенствѣ нашемъ ничего не знаю, ибо не пишутъ. Отъ священника Манжелея я получилъ репортъ отъ 30 августа, которымъ доноситъ, что троихъ дѣтей его постигла жестокая болѣзнь, и потому онъ не можетъ еще выѣхать въ Бахчисарай. Впрочемъ я надѣюсь, что о. протоіерей Шкуропатскій во всякомъ случаѣ поступитъ, какъ требуетъ санъ священный.

---

[1]) См. „Кіевск. Стар“. 1896 г., № 1.

Главная квартира наша на Алмѣ въ Бурлюкѣ. Хомутовъ, атаманъ козачій, поспѣлъ уже въ помощь. У другихъ береговъ крымскихъ непріятелей нѣтъ. Итакъ восточному вопросу суждено рѣшиться на Евпаторійскихъ поляхъ.

Сиземскаго [1]) нѣтъ еще изъ Херсона. Если пріѣдетъ, куда ему дѣваться? ибо неизвѣстно еще, когда будетъ свободна Евпаторія, и чѣмъ выйдетъ она изъ рукъ непріятельскихъ. 2-го сентября жена его разрѣшилась отъ бремени: опять препятствіе къ переходу.

1-е Сентября 1854 г. г. Севастополь.

Письмо 2-е.

И паки Вы обращаетесь къ намъ съ словами утѣшенія. Сіе третіе утѣшеніе получено мною 10 октября, уже въ 6-й день бомбардированія Севастополя. Вполнѣ понимаю, что вѣсти отъ насъ дороги теперь для Васъ; но страшный огонь перваго дня (5-е окт.) привелъ все и всѣхъ въ такое смятеніе и безпорядокъ, что я не былъ увѣренъ въ пріемѣ въ тотъ день почты, которая обрѣлась въ самомъ опасномъ мѣстѣ. Потому просилъ написать Вамъ объ этомъ днѣ о. игумена Николая [2]), который, бывъ близъ Севастополя, пожелалъ быть свидѣтелемъ безпримѣрнаго ужаса. Не знаю, успѣлъ ли онъ благополучно переправиться на сѣверную; ибо потомъ я слышалъ, что бомбами съ моря потопило два катера. Въ другой почтовый день человѣкъ не нашелъ почты, которая очутилась въ николаевской батареѣ. До 5 числа непріятели продолжали подъ нашими выстрѣлами рыть противъ нашихъ батарей валы (они не выше обыкновенныхъ рвовъ), которые казались не важными, а если гдѣ значительно возвышались, ихъ старались разбивать. Въ этихъ то рвахъ устанавливали они свои орудія и окружили ими всю сухопутную линію Севастополя. Октября 5-го, въ 6 часовъ утра,

[1]) Діаконъ Севастоп. Петропавловской церкви, котораго преосвященный прислалъ сюда въ 1848 г. изъ Харькова, куда онъ прибылъ съ владыкою изъ Вологды, гдѣ былъ псаломщикомъ. Онъ былъ прекрасный чтецъ и пѣвецъ, за что пользовался особою расположенностію архипастыря.

[2]) Настоятеля Бахчисарайскаго Успенскаго Свята, потомъ архимандрита.

открытъ огонь, который въ полчаса превратился въ превышающій всякое описаніе ужасъ: громъ выстрѣловъ, трескъ лопающихся бомбъ, свистъ ядеръ, блистаніе какъ бы множества молній, залповъ, неумолкаемый раскатъ, страшно вторившій среди горъ и бухтъ нашихъ, наконецъ, при безвѣтріи дымъ, не позволявшій намъ видѣть далѣе той линіи, откуда раздавались громы оглушительные, все это невольно заставляло людей говорить: „страшный судъ! страшный судъ!“ Слыша самъ эти слова отъ многихъ собравшихся у церкви, я не находилъ въ нихъ преувеличенія, но только смутился душею при мысли, что, можетъ быть, онъ внезапу постигъ насъ безъ покаянія. Часа чрезъ полтора отъ усталости артилеристовъ или другой причины удары стали рѣже и какъ бы слабѣе; вмѣстѣ съ симъ и душамъ нашимъ была нѣкая ослаба. Литургію служилъ о. Александръ Демьяновичъ [1]) (его была седмица); затѣмъ служили молебенъ о дарованіи побѣды на супостаты, что и ежедневно совершаемъ со времени осады Севастополя. Церковь оставалась, какъ и теперь, ежедневно открытой до вечера. Въ 12 часу бой страшно усилился съ видимымъ ожесточеніемъ. Ужасъ съ каждой минутой возвышался. Люди, не отходившіе отъ церкви (большею частію женщины), таяли отъ страха и плакали. Я нашелъ лучшимъ вторично пригласить ихъ на молитву въ церковь, гдѣ и засталъ меня о. Николай [2]); проводивъ его, я пошелъ къ библіотекѣ, (морской), чтобы посмотрѣть за движеніемъ непріятельскаго флота, который доселѣ только готовился къ бомбардированію. Но за дымомъ, валившимся съ 5 и 6 бастіоновъ, и здѣсь ничего нельзя было видѣть; даже нужно было поскорѣе удалиться, ибо корабли открыли огонь, который, смѣшавшись съ громомъ нашихъ морскихъ батарей, покрылъ все, что доселѣ мы съ утра слышали. Одна сѣверная сторона оставалась свободна отъ бомбардированія и потому была свободна отъ дыма. Это обстоятельство позволило намъ видѣть, какое множество непріятельскихъ бомбъ, бросаемыхъ съ кораблей, вмѣсто города, падало въ бухту

[1]) Младшій священникъ севастопольской Петропавловской церкви, стоящей на горѣ надъ южной бухтой.

[2]) Упомянутый выше настоятель Бахчисарайскаго скита.

и на сѣверную сторону. Наши морскія батареи остались цѣлы и въ людяхъ съ ничтожною потерею. За дымомъ, простиравшимся до облаковъ и покрывавшимъ до удушья весь городъ, нельзя было замѣтить и потери флота непріятельскаго. По бывшему взрыву полагаютъ, что одинъ пароходъ взорвали на воздухъ, и по крику людей, что послали кого-то и ко дну. Прибило къ берегу одну корму и довольно внутреннихъ принадлежностей корабля. А лучшимъ доказательствомъ неудачи флота служитъ то обстоятельство, что онъ съ той поры ничего противъ насъ не предпринимаетъ. Въ 1-й день потеря наша на всѣхъ бастіонахъ и батареяхъ убитыми и ранеными простиралась до 400 человѣкъ. Но самая тяжкая въ этотъ день потеря—это смерть Влад. Ал. Корнилова. На Малаховомъ курганѣ ему, когда объѣзжалъ батареи, оторвало ногу по бедро; отъ таковой тяжкой раны онъ вскорѣ и скончался. Сами недоброжелатели его (а онъ имѣлъ ихъ много) сожалѣютъ объ этомъ незамѣнимомъ въ настоящее время начальникѣ. Настоящимъ образомъ принялись за укрѣпленіе Севастополя послѣ Бурлюкскаго сраженія. Все, что было сдѣлано прошлою осенью, брошено прочь. Все дѣлано вновь и по новому плану. Чрезъ недѣлю самъ князь [1]), который былъ на позиціи у Бахчисарая, подивился работѣ Корнилова (ему помогалъ инженеръ-полковникъ Тотлебенъ) и совершенно успокоился за судьбу Севастополя. Уже нечего говорить о томъ, что его всякъ боялся болѣе, чѣмъ непріятельской бомбы, и стоялъ на своемъ мѣстѣ. И вдругъ въ такое время лишиться такого начальника.—Вслѣдствіе полученнаго отъ князя (онъ при арміи на бакчисарайской дорогѣ) распоряженія—похоронить, какъ позволяютъ обстоятельства, тѣло покойника, 6 числа, въ 11 часовъ дня, внесено въ Михайловскую церковь, а въ 6 часовъ вечера отпѣли погребеніе [2]). Изъ начальниковъ при погребеніи были, кто могъ, и просто въ строевыхъ шинеляхъ. Впрочемъ была музыка и по баталіону отъ морскихъ и армейскихъ солдатъ. Хотя въ 6 ч. пальба прекратилась, но

---

[1]) Меньшиковъ, главнокомандующій войсками въ Севастополѣ.

[2]) Авторъ писемъ былъ духовникомъ В. А. Корнилова и его семейства.

по временамъ непріятельскія бомбы летали въ городъ и носились надъ головами печальной процессіи. Могилой для Корнилова послужилъ склепъ его же начальника, адмирала Лазарева, съ которымъ онъ и положенъ рядомъ. Замѣчательно, что въ склепѣ оказалось много воды, такъ что необходимо было отливать ее, чтобы внести туда новый гробъ, который также поставленъ въ водѣ. Служили на водѣ, пришлось и почивать въ водѣ. Такъ прошелъ и второй день, какъ первый: въ непрерывномъ огнѣ съ 6 ч. утра до 6 ч. вечера; такъ третій и далѣе до настоящаго 7-го. Такимъ образомъ можемъ сказать, что мы были въ пещи, седмерицею разжженной; и если огнь оный касается не всѣхъ насъ, то сіе именно должно приписать милости Божіей и росѣ ангельской. Правда, въ слѣдующіе 6 дней убыль въ войскѣ незначительна, но смерть летаетъ по всему городу. Моя квартира казалась совершенно удаленною отъ выстрѣловъ, но и меня достигаютъ они. Бомбы разрывались по одну и другую сторону церкви, на улицѣ. Ядра свистятъ у оконъ нашего церковнаго дома; однимъ вышибло карнизъ надъ самою дверью, другимъ вырвало нѣсколько столбцовъ въ каменной оградѣ церковной. Извѣстная трещина на моей церкви значительно увеличилась, особенно съ западной стороны, гдѣ она почти была незамѣтна. Много уже пострадала артилерійская часть города, что къ Херсонесу, и корабельная [1]) съ госпиталемъ. Не уважили на госпиталяхъ и флаговъ, кои были поставлены по желанію, кажется, самихъ непріятелей. Напротивъ, эти мѣста и были ихъ цѣлію. Ибо когда было загорѣлся одинъ флигель въ госпиталѣ, то въ самое пламя пожара продолжали бросать бомбы. Больныхъ и раненыхъ, хватая, можно сказать, изъ огня, отправили на сѣверную въ бараки, другихъ въ Симферополь. Великое спасибо покойному Сентъ-Арно [2]), что онъ не оставался на Бельбекѣ, и оставилъ намъ единственный путь ко спасенію,— не выѣзжающимъ только, а преимущественно и остающимся въ Севастополѣ. Ибо мы въ такомъ положеніи остались бы въ нѣ-

[1]) На противоположной городу сторонѣ, на покатости отъ Малахова кургана.

[2]) Сентъ-Арно—главнокомандующій французовъ.

сколько дней безъ куска хлѣба и безъ всякой помощи. Нельзя приписать этого счастливаго обстоятельства маневру князя, ставшаго въ тылу: ибо онъ былъ крайне слабъ. Нѣтъ, это было чудо милости Божіей. О южныхъ высотахъ нашихъ, о которыхъ такъ прекрасно разсуждаютъ непріятели, и которыми теперь завладѣли, у насъ, вѣрно, забыли, не предполагая нападенія съ сухого пути. А сіе все бысть, что бы мы не приписали успѣха себѣ самимъ, а Богу. Вотъ и осьмый день разжигается наша пещь. Враги наши преступаютъ таинственное число, но Господь не оставляетъ своею помощію, и, вѣрно, не оставитъ. Князь доселѣ ничего не предпринимаетъ, кромѣ что завелъ отрядъ на Комарскія высоты. Все ожидаетъ войскъ, между тѣмъ всѣ недовольны его молчаніемъ. Даже изъ города не дѣлаютъ вылазокъ, кромѣ небольшихъ изъ охотниковъ, которые въ одну ночь заклепали было у непріятеля 18 орудій, въ другую 7-мь. Можетъ быть въ немъ и ошибаются, какъ нѣкогда недовольные кн. Кутузовымъ. М. б. онъ разсчиталъ на непріятелей ударъ вѣрный, но хранитъ въ тайнѣ. У насъ ожидаютъ Великихъ Князей, о чемъ объявлено даже войскамъ.

Городъ опустѣлъ; въ послѣднее воскресенье мало было въ церкви, по буднимъ днямъ и того меньше. Все спасается на сѣверную; оттуда далѣе и далѣе куда глаза, или скитаются въ лѣсахъ и горахъ. Въ городѣ довольно было поразительныхъ примѣровъ несчастія, но все это я соберу во едино, и потомъ сообщу Вамъ.

Преосвященный Агаѳангелъ въ Бакчисараѣ, какъ я слышалъ отъ о. Николая игумена. Что дѣлается въ Георгіевскомъ монастырѣ и что съ о. Геронтіемъ [1]), ни откуда не могу добиться свѣдѣнія. Слышалъ отъ прот. Балаклавскаго [2]) будто бы французы забрали въ монастырѣ весь скотъ, а обѣщали дать деньги и не дали, что умеръ экономъ, отъ чего—неизвѣстно. Еще слышалъ, будто на сѣверной сторонѣ разсказывали какія-

[1]) Настоятель Балаклавскаго Георгіевскаго монастыря, кандидатъ Кіевск. дух. Академіи X курса, впослѣдствіи настоятель Новгородскаго Юрьева монастыря, въ которомъ скончался.

[2]) Антонія Архиріди.

то женщины, захваченныя на хуторахъ непріятелями и занимавшіяся въ монастырѣ стиркой бѣлья для непріятелей, что богослуженіе бываетъ и въ церкви бываютъ непріятели. Женщинъ этихъ кормилъ монастырь, но когда истощилось продовольствіе, то по просьбѣ о. архимандрита ихъ отпустили. Только Сиземскаго [1]) семейство, для безопасности, 11 числа отправилось въ Симферополь, также и семейство Топузовыхъ [2]); пособіе я далъ изъ церковной суммы. Комарскаго священника я командировалъ къ Бакчисарайскому собору, пока священникъ Манжелей [3]) получитъ свободу.

Сейчасъ слышалъ непріятную вѣсть, будто князь объявилъ приказомъ держаться до 18 числа, пока соединятся съ нимъ всѣ войска, идущія въ Крымъ. О Господи! пошли намъ терпѣніе, вмѣни страхъ въ покаяніе.

Паки и паки благословляйте насъ и помогайте молитвами.

Впрочемъ большаго унынія или отчаянія у насъ нѣтъ. Только страхъ одинъ. Гарнизонъ рвется за стѣны, но не пускаютъ.

Арестантамъ дана свобода, и они употребляютъ ее прекрасно. Многіе уже получили Георгіевскіе кресты.

12 окт. 1854 г. 11 часовъ утра, г. Севастополь.

Письмо 3-е.

14 октяб. Вотъ и 10 дней провели мы среди огня и смерти. Пишу съ вечера, не зная, что породитъ утро. Впрочемъ, если *день дни отрыгаетъ глаголъ и нощь нощи возвѣщаетъ разумъ*, то, судя по послѣднему дню и наступившей ночи, можно ожидать и надѣяться дней лучшихъ. Теперь совершенно тихо. Бомбардированіе было сегодня гораздо слабѣе обыкновеннаго, а бомбы и ракеты летали рѣже. Непріятели видимо отодвигаются уже назадъ; ибо князь уже началъ наступать. 13 окт. близъ Кадыковки [4]) у англичанъ взято 11 орудій и 4 редута, въ которыхъ теперь генералъ Липранди; штыками кололи его дивизію,

[1]) Вышеупомянутаго діакона.

[2]) Петропавловской церкви причетниковъ, родныхъ братьевъ.

[3]) Священникъ г. Евпаторіи.

[4]) Деревня близъ г. Балаклавы.

около 500 англійскихъ кавалеристовъ легло на мѣстѣ, ускакало человѣкъ 10, взято въ плѣнъ 60. Это дѣло уланъ нашихъ. Наши теперь надъ Кадыковкой. Также перешли Черную рѣчку, гдѣ англичане принуждены были уступить свою позицію и два орудія бросили въ воду. Сегодня самъ былъ очевидцемъ одного дѣла, бывшаго за Малаховымъ курганомъ, на дорогѣ въ Инкерманъ. (Отъ церкви моей въ трубу можно видѣть большую половину всей осадной линіи непріятельской). Съ крикомъ ура нашихъ двѣ колонны поднялись отъ пороховыхъ погребовъ на высоты, имѣя направленіе къ позиціи непріятельской. При нихъ было нѣсколько орудій конной артилеріи. Уже первая колонна спускалась съ высоты разсыпнымъ строемъ, уже и артилерія была въ дѣйствіи. Но наши наткнулись на непріятельскую скрытую батарею, которая ударила нашимъ въ флангъ. Посему вдругъ же начали отступать въ разсыпномъ же строѣ съ перестрѣлкою. По всему было видно, что эта попытка наша была неудачна. Вечеромъ я слышалъ, будто потеря состоитъ изъ 250 человѣкъ. Очень больно. Общее же движеніе нашихъ войскъ противъ непріятеля все-таки откладываютъ на 18-е число .Между тѣмъ въ нашемъ гарнизонѣ, говорятъ, слышенъ большой ропотъ на ужасъ продолжительной осады. Много у насъ убитыхъ и раненыхъ, впрочемъ за достовѣрное не знаю. Можно полагать 2000. Защита Севастополя пала на однихъ моряковъ. На всей оборонительной линіи у орудій стоятъ одни матросы и лихо дѣйствуютъ, какъ настоящіе артилеристы. Армейскіе полки составляютъ только прикрытіе батарей и употребляются ночью на исправленіе батарей и на уборку убитыхъ и раненыхъ. Вотъ слова Государя Императора къ нашимъ морякамъ, объявленныя приказомъ князя Меншикова: „Благодарю всѣхъ за усердіе. Скажи нашимъ молодцамъ морякамъ, что я на нихъ надѣюсь на сушѣ, какъ на морѣ; никому не унывать, надѣяться на милосердіе Божіе; помнить, что мы русскіе защищаемъ родимый край и вѣру нашу и предаться волѣ Божіей. Да хранитъ васъ всѣхъ Господь, и наше правое дѣло; душа моя и всѣ мысли съ вами“.

12 числа, въ 4 часа, когда уже звонили къ вечернѣ, пала бомба близъ самой церкви нашей, взрывомъ вышибла на южной сторонѣ стекла, два окна даже съ рамами, и повредила немного крышу. Обошлось безъ несчастія, хотя въ церкви были люди и я самъ тамъ находился. Убравши изъ церкви соръ и стекла и затворивъ въ побитыхъ окнахъ ставни, я отслужилъ вечерню; 13-го обѣдню и утреню также служилъ благополучно. Уже по окончаніи обѣдни осколкомъ разорвавшейся надъ церковію въ воздухѣ бомбы вырвало кусокъ желѣза и каменнаго карниза. Въ продолженіи дня еще разорвалось 3 бомбы надъ церковію, но двѣ также въ воздухѣ; осколки падали по саду и на улицѣ, не вредя ни церкви, ни дому, одна же пала, вѣрно, въ яму, вырытую бомбой, которая 12-го побила стекла и пала также въ 4 часа, когда едва я благословилъ вечерню. 14-го весь день было благополучно на церковномъ дворѣ. Хотя бомбы летали въ томъ же направленіи, но разрывались далѣе насъ. Сегодня, т. е. 15-го, бомбардированіе началось въ 7 часовъ. Доселѣ благополучно. Службу будемъ продолжать, пока будетъ гдѣ служить. Къ литургіи присоединяемъ ежедневно и молебенъ о дарованіи побѣды на супостаты, находящія на ны. Впрочемъ, кромѣ двухъ-трехъ и немногихъ, кажется безпріютныхъ, въ послѣдніе дни въ церкви никто не бываетъ. Мужскій полъ у насъ на службѣ, а женскій, страха ради смертнаго, или выѣхалъ, или скрывается въ потаенныхъ мѣстахъ. Молимъ и просимъ дней лучшихъ. Молитвы ваши и милость Господня утѣшаютъ насъ.

Непріятели наши—образованные народы, изъ человѣколюбія пустили въ городъ фонтанную воду, но отравленную. 5 челов. умерло, поставили караулъ, а воду велѣно разложить на составныя части.

15 октяб. 1854 г. г. Севастополь.

Письмо 4-е.

Возмогаемъ о Господѣ молитвами вашими и словомъ пастырскаго утѣшенія вашего, коимъ, аки росою, охлаждаете пламень пещи насъ постигшій. И дѣйствительно, 16 и 17 чиселъ

насъ почти не касался пламень ея; пальба между батареями непріятельскими и нашими происходила, но не жаркая, какъ бы усталая, неохотная, безъ энергіи, какъ бы для формы только осады, особенно со стороны непріятелей. Не вѣтеръ ли съ дождемъ и чувствительный холодъ охладилъ жаръ непріятелей? Съ ночи противъ 16 числа дуетъ сильный то сѣверо-восточный, то сѣверо-западный вѣтеръ, и много тревожитъ непріятельскій флотъ. Быть можетъ, непріятели начинаютъ чувствовать приближеніе нашихъ силъ и невольно отвлекаются вниманіемъ отъ Севастополя, на которомъ одномъ доселѣ было оно сосредоточено. По крайней мѣрѣ 16, 17 и сегодня (по настоящую минуту) мы не слышимъ полета бомбъ и ракетъ надъ головами нашими. Въ городѣ стало покойнѣе, или, если нарушается покой, то какъ бы случайно. 15-го же числа, отъ котораго я писалъ вамъ, множество стрѣлъ смертныхъ было бросаемо въ городъ. Одна бомба пала у самой церкви, вышибла большой камень въ ступеняхъ, повредила немного колонну, и болѣе ничего. Другія бомбы падали правѣе и лѣвѣе церкви, но внѣ церковнаго двора. Я предложилъ одному офицеру вопросъ: не цѣлятъ ли непріятели въ церкви нарочно? Онъ отвѣчалъ мнѣ, что слышалъ отъ одного офицера, будто кто-то передалъ непріятелямъ, что въ церквахъ нашихъ сложенъ порохъ и снаряды, а потому будто бы выстрѣлы непріятельскіе имѣютъ такое направленіе. Правда сему или нѣтъ, но истинно, что Господь видимо хранитъ храмъ святой. Служеніе продолжается. Настоящую седмицу служитъ о. Николай Сиземскій. Въ заупокойной эктеніи всегда поминаемъ и воиновъ, павшихъ на брани. Причетники бываютъ въ церкви неопустительно.

Сѣверная сторона служитъ теперь убѣжищемъ для здоровыхъ и больныхъ (тамъ госпиталь), для живыхъ и умершихъ (тамъ теперь для всѣхъ кладбище). Въ настоящее время и умереть—новая бѣда: ни доски (лѣсныя пожгли), ни мастера для гроба, ни людей понести тѣло нѣтъ, не говоря уже объ отсутствіи друзей и знакомыхъ. А погребеніе совершается какъ бы тайкомъ, или по заходѣ солнца, или на разсвѣтѣ, до начала бомбардировки.

13 окт. хотѣли подвести къ непріятельскому флоту брандеръ. За это взялись и сами вызвались греки-охотники. Воспользовались темною ночью и свѣжимъ западнымъ вѣтромъ (флотъ у Бельбека). Къ сожалѣнію, брандеръ прижало на мель у Константиновской батареи, изъ которой, по неимѣнію отъ начальства о таковомъ брандерѣ никакого свѣдѣнія, открыли было огонь. (Нѣтъ Корнилова). Уже не знаю, какимъ чудомъ брандеръ уцѣлѣлъ, или какъ умолилъ батарею прекратить огонь. Только ночью же онъ возвращенъ въ портъ. Догадались ли непріятели, коихъ два парохода противъ фарватера стояли въ караулѣ? Мудрено впрочемъ и догадаться: зачѣмъ стрѣлять по своему судну, выходившему изъ порта? Если брандеръ: для чего опять стрѣлять изъ своей батареи?

Срокъ нашему терпѣнію былъ назначенъ по 18-е окт. Теперь отлагаютъ на 20-е окт. Потерпимъ и до конца, только бы увидѣть спасеніе.

Князь при арміи. Въ городѣ старшій по чину—генералъ Моллеръ. Надъ морскими баталіонами и командами на батареяхъ—адмиралъ Нахимовъ. По смерти Корнилова, говорятъ, состоялся какой-то гофкригсгератъ изъ Моллера, Станюковича [1]), коменданта—генерала Кизмера и еще двухъ.

О положеніи Георгіевскаго монастыря и о. архимандрита Геронтія, сколько ни стараюсь узнать, не могу: нѣтъ никакого сообщенія.

Боясь отсутствія отъ церкви, ни съ кѣмъ почти не вижусь и мало имѣю потому свѣдѣній.

Журналъ я веду съ 1 сентября, и въ слѣдствіе совѣта вашего приложу къ тому болѣе вниманія [2]).

19 октяб. 1854 г. г. Севастополь.

Письмо 5-е.

Уже бригада 10-й дивизіи въ городѣ. Сегодня присоединяется къ князю Меншикову и послѣдній полкъ 11-й дивизіи.

[1]) Командиръ Севаст. порта или губернаторъ.

[2]) Къ сожалѣнію, этотъ журналъ или дневникъ осады Севастополя случайно погибъ въ недавнее время въ Одессѣ.

Главная квартира его уже нѣсколько дней въ д. Чоргунѣ. Вчера былъ у всенощной адмиралъ Станюковичъ, который сообщилъ мнѣ, что сегодня, т. е. 21 окт., князь дѣлаетъ сильную рекогносцировку, что если не завтра, то во всякомъ случаѣ не далѣе воскресенья, онъ пойдетъ всѣми силами на непріятеля. При выходѣ изъ церкви, пріѣхавшій офицеръ доложилъ Станюковичу, что адмиралъ Новосильскій (завѣдывающій линіею 4 бастіона), проситъ о назначеніи ему офицеровъ, которыхъ выбыло у него сегодня 7 (1 убитъ и 6 ранены), что нижнихъ чиновъ у него одного убитыхъ и раненыхъ 161, и подбито 7 орудій.

Такихъ дней, кромѣ 5 числа, не бывало. Вѣроятно враги наши предчувствуютъ свое паденіе, и съ духомъ злобы, ими обладающимъ, употребляютъ послѣднія усилія. Постоянно ожидаютъ ихъ штурма, но едва ли это будетъ. Они очень хорошо знаютъ, что въ городѣ штыковъ много. А вотъ сію минуту раздалась сильная канонада: не штурмъ ли? 5 ч. утра. Иду къ утрени; что узнаю, допишу. Мати Божія! въ день Твоего праздника, памятнаго для Россіи твоимъ заступленіемъ отъ враговъ, спаси и насъ отъ враговъ нашихъ.

Пишу послѣ утрени. Чрезъ полчаса канонада затихла. Въ 5 ч. луна скрылась за горизонтъ. Стало темно. Не хотѣли ли непріятели извлечь пользу изъ темноты этой, а наши батареи загремѣли; такъ думаю, но настоящей причины еще не знаю. Но вотъ въ 7 ч. опять громы. Начало напоминаетъ 5 окт. Войска по улицамъ куда-то передвигаются. Говорятъ, что сегодня будетъ генеральное сраженіе. Но вчера адм. Станюковичъ этого не зналъ; развѣ вечеромъ не получено ли отъ князя такое распоряженіе. Не сдѣлается ли это извѣстнымъ послѣ обѣдни, до отхода по крайней мѣрѣ почты?

А пока прибавлю и сіе, что дѣйствительно, по показанію и плѣнныхъ, 5 окт. два непріятельскихъ большихъ парохода взлетѣло на воздухъ; что вода фонтанная, какъ оказалось по разложеніи оной, отравлена непріятелями, о чемъ объявлено, для предостереженія, и приказами; что и въ Севастополѣ есть опыты холеры.

Государь Императоръ жалуетъ матросамъ по 2 р., а офицерамъ годовое жалованье. Но много пострадалъ и еще страдаетъ флотъ: ибо одни моряки приняли на грудь свою защиту города, и вотъ уже 18-й день мужественно отражаютъ непріятелей. Эта защита будетъ стоить многихъ морскихъ сраженій, которыхъ, кромѣ Синопскаго, не пришлось имѣть Черноморскому флоту.

Обѣдню отслужили благополучно; въ 10 ч. пальба стала умѣреннѣе. Ничего особеннаго и сегодня, кромѣ бомбардировки. Въ доброе время въ этотъ день 22 окт. церковь была полна народа, а теперь десятка полтора простыхъ женщинъ и нѣсколько нищихъ. Адмиралъ Станюковичъ былъ и въ обѣдни: покупалъ свѣчи, слушалъ всю обѣдню и еще остался слушать и молебенъ съ акаѳистомъ. Я отвѣчалъ ему желаніемъ быть живымъ и здоровымъ для защиты нашей.

Кладбищная церковь пока мало пострадала. Немного сорвали желѣза; да два окна вылетѣли съ рамами.

Мнѣ передалъ о. Іовъ [1]), что слышалъ отъ содержателя въ Георгіевскомъ монастырѣ трактира, который отпущенъ оттуда 5 окт. Службѣ не препятствуютъ, и она совершается своимъ порядкомъ. Никакихъ особенныхъ обидъ братіи также не причиняютъ. Но хлѣбъ и всякую другую экономію забрали. По 5-е окт. у братіи оставалось еще 4-е четверти муки.—Слышалъ я, что одного шпіона французы поймали въ монашескомъ платьѣ. Точно ли такъ, не знаю.

День свѣтлый и тихій. Пошли, Господи, тишину и отраду душамъ нашимъ.

22-е окт. 1854 г. г. Севастополь.

Письмо 6-е.

22-е окт. прошло для насъ въ лютой канонадѣ, но и въ утѣшительной надеждѣ, что м. б. завтра уже соединившіяся войска наши двинутся со всѣхъ сторонъ на непріятелей. Между тѣмъ и 23 окт. не было этого движенія: м. б. тому причиною былъ дождь, который въ продолженіи всего этого дня умѣрялъ жаръ осаждаю-

[1]) Іеромонахъ.

щихъ и давалъ нѣкоторый отдыхъ осаждаемымъ. 22 окт. главныя улицы наши и прилегающіе къ нимъ проулки покрылись баррикадами. Въ окнахъ домовъ и въ стѣнахъ улицы устроены ружейныя амбразуры, отъ чего городъ принялъ видъ, который самъ наглядно убѣждаетъ въ угрожающей намъ опасности. Впрочемъ войска и сами лучше желаютъ штурма непріятельскаго, нежели нападенія на непріятельскія позиціи. Ибо въ послѣднемъ случаѣ нужно идти подъ огонь батарей, а въ первомъ одна работа штыку, которымъ Русскіе умѣютъ владѣть. Не на что плѣнные такъ не жалуются, какъ на ура наше, которое сопровождается страшнымъ дѣйствіемъ штыковъ и прикладовъ.

Ночью на 24-е число прибыли великіе князья и остановились на Сѣверной. Вмѣстѣ съ этою радостною вѣстію утромъ мы услышали и о наступательномъ движеніи войскъ нашихъ, или лучше услышали самое движеніе ихъ. Это было во время утрени, по окончаніи которой, сквозь туманъ и дымъ, мы видѣли только сверкавшіе огни на высотахъ, лежащихъ къ Инкерману. Кто не желалъ успѣха? Кто въ тайнѣ сердца не молился о дарованіи побѣды? Когда вѣтромъ немного очищало атмосферу, мы радовались, видя движеніе нашихъ впередъ и впередъ. Но съ полдня уже замѣтна была и ретирада, хотя на полѣ битвы происходила ружейная и пушечная пальба почти до вечера. Изъ города въ тоже время было послано 7 баталіоновъ противъ французовъ, занимающихъ Херсонескую землю. И здѣсь, какъ и тамъ, блистательное дѣло было, но плодовъ не умѣли пожать ни у англичанъ, ни у французовъ. И тамъ, и здѣсь не послано во время подкрѣпленія. Такъ по крайней мѣрѣ я слышалъ отъ многихъ офицеровъ, для коихъ это не могло быть тайною. У французовъ заклепали орудія, и много положили ихъ несчастныхъ въ балкѣ предъ кладбищной церковью, когда они вздумали броситься на 6-й нашъ баталіонъ, что надъ карантинной бухтой. Англичанамъ двѣ отнятыя на высотахъ позиціи должны были уступить съ большимъ урономъ. Потерю нашу въ этотъ день полагаютъ до 3000 убитыхъ и раненыхъ. Особенно эта потеря чувствительна въ офицерахъ, а еще больше въ начальникахъ—полковыхъ и баталіонныхъ. Ге-

нералъ Соймоновъ раненъ и уже скончался. Но потеря непріятелей гораздо значительнѣе. Много вчера я видѣлъ французовъ на перевязочномъ пунктѣ, и многихъ умершихъ ночью отправили при мнѣ на баркахъ на сѣверную сторону Севастополя. Больно смотрѣть и на врага обезображеннаго и поверженнаго, какъ трупъ непотребный.

Болѣе князь Меньшиковъ ничего не предпринималъ до прибытія еще 2-хъ дивизій 3 корпуса, которыя въ Перекопѣ. Непріятели также ничего болѣе не предпринимали, кромѣ продолжающагося бомбардированія, которое 25 числа и сегодня невыразимо люто. 25 числа весь день непріятели трудились надъ очищеніемъ своихъ позицій и поля битвы отъ мертвыхъ труповъ.

Надежда наша была и есть паче на Бога, нежели на силы человѣческія. Много и во всемъ винятъ князя. Оно правдоподобно; но Богъ вѣсть, можетъ быть и ошибаются. Всѣ въ восторгѣ отъ генерала Липранди, отъ котораго много ожидаютъ. Храбрый—онъ удивляется храбрости матросовъ: „видалъ я храбрыхъ, но такихъ солдатъ не видѣлъ.“ На 18 день вздумали было, для облегченія, смѣнить людей на 4 баталіонѣ, который наибольше терпитъ. Матросы отказались. Развѣ мы худо дѣйствовали 17 дней? отвѣчали они и остались при орудіяхъ.— Одному боцману, когда онъ наводилъ орудіе, оторвало ногу; онъ упалъ, но просилъ приподнять, чтобы навести и выпалить. Когда его просьбы не могли исполнить, то онъ, уже съ насиліемъ, кричитъ матросу: смотри же, Кузька (Кузьма), правѣе немножко, правѣе. А то смотри, я тебя откатаю.“ И не мало подобныхъ примѣровъ! Другой на непріятельской батареѣ, когда кругомъ кипитъ бой, чинитъ линькомъ [1]) матросу расправу за то, что не достало заклепокъ. Такую дисциплину можно найти только во флотѣ. Вѣрно, сильные на морѣ враги наши не подозрѣваютъ, что они имѣютъ дѣло съ тѣмъ же самымъ флотомъ, который, по ихъ словамъ, постыдно скрывается въ гаваняхъ; а корабли: Егудіилъ и Гавріилъ даже дѣйствительно

[1]) Линекъ—кусокъ довольно толстой веревки. Матросовъ наказывали линьками, а не палками, какъ солдатъ.

участвуютъ въ отраженіи осады,—одинъ въ южной бухтѣ, а другой противъ Ушаковой балки. У непріятелей часто бываетъ остановка, по показанію плѣнныхъ, за недостаткомъ зарядовъ. Теперь въ виду Севастополя только 17 линейныхъ кораблей, большая часть, вѣроятно, пошла за разными запасами.

Великіе князья были на мѣстѣ сраженія, но въ дѣлѣ будто бы не принимали участія.

Объ о. Геронтіѣ и монастырѣ не имѣлъ болѣе никакихъ свѣдѣній. И то, что писалъ, знаю по слуху. Можетъ быть, что-нибудь и не такъ. Вода въ могилѣ Лазарева, полагаютъ, оказалась отъ дождя: ибо мѣсто это, вырытое для фундамента церкви, было года три открыто. А также отъ поливки цвѣтника, который былъ устроенъ на самой могилѣ. Между тѣмъ самая то могила, съ помощію пороха выбита въ плитномъ камнѣ, который и задерживаетъ воду.

Сейчасъ съ Сѣверной пришли съ вѣстію, что число потери нашей 24 окт. простирается до 5600 человѣкъ, и что раненымъ нѣтъ, наконецъ, въ нашемъ госпиталѣ и мѣста.

Воля Божія будетъ съ нами.

Все, что могу съ этою почтою написать. Остается испросить Вашего благословенія и молитвъ—единыхъ молитвъ во утѣшеніе.

26 окт. 1854 г., г. Севастополь.

Письмо 7-е.

Уже послалъ я на почту бумаги, какъ вслѣдъ затѣмъ узналъ, что великіе князья 24 числа дѣйствительно участвовали въ дѣлѣ, потому съ сею же почтою спѣшу исправить невѣрную вѣсть о ихъ высочествахъ, будто бы они не были въ дѣлѣ. Подъ однимъ изъ нихъ даже ранена лошадь. Потомъ они были на Малаховомъ курганѣ, и едва только успѣли передать зрительную трубу кондуктору и нѣсколько отступить, какъ ядро лишило этого кондуктора ноги. Изъ сихъ же послѣднихъ устъ слышалъ, какъ всѣ въ войскѣ—отъ мала до велика—недовольны распоряженіями князя Меншикова. Гласъ народа—гласъ Божій. И нельзя въ семъ гласѣ не признать истины; Липранди же

въ своей опасной позиціи, кажется, предоставленъ самому себѣ. Много разныхъ толковъ, но ни одного въ пользу нашего главнокомандующаго. Пока стоятъ у орудій безстрашные матросы, наша защита благонадежна. Но еще недѣли двѣ, и ихъ всѣхъ можно извести. Или Господу угодно явить силу свою уже въ нашей немощи?! Приходятъ всякія мысли и погрѣшительныя помышленія, когда прислушаешься къ толкамъ человѣческимъ.

Еще вспомнилъ доброе слово о нашихъ морякахъ плѣннаго капитана англійскаго: „если бы у насъ были такіе артилеристы, мы бы давно срыли ваши укрѣпленія".

О. Николай Сиземскій священникъ уже отправился сегодня въ Симферополь навѣстить свое семейство. Въ домѣ, гдѣ оно тамъ остановилось, былъ холерный случай, что его и обезпокоило. Нѣтъ ли гдѣ для него мѣста? Ибо едвали въ Евпаторіи скоро будетъ для духовенства кусокъ хлѣба, хотя бы и выгнали оттуда турокъ. Естественнѣе ожидать теперь въ Крыму всякой нужды.

Сейчасъ пріѣхалъ изъ скита о. Василій іеромонахъ, и пакетъ отъ него посылаю по своей книгѣ. Церковь его пока стоитъ (въ Херсонесѣ).

26 октября 1854 г. г. Севастополь.

Письмо 8-е.

Отъ 26 октября, отъ котораго я имѣлъ честь писать вамъ, по настоящій день положеніе наше не измѣнилось ни къ лучшему, ни (и за сіе Богу благодареніе) къ худшему. Бомбардированіе продолжается съ прежнимъ вредомъ для города, потерею людей и непрестающимъ ужасомъ. Князь Меншиковъ ничего не предпринимаетъ и свои мысли скрываетъ даже отъ своей фуражки, которую сжегъ бы, еслибъ она узнала ихъ. Эта непонятная таинственность и бывшіе опыты неудачи тягостное производятъ вліяніе на всѣхъ, а главное на армію, которая крайне не расположена къ своему главнокомандующему. Одно присутствіе великихъ князей ободряетъ и утѣшаетъ войско: они, какъ ангелы для больныхъ и раненыхъ, о коихъ прилагаютъ всевозможное попеченіе.

27 октября вечеромъ прислано намъ утѣшеніе и отъ царицы матери. Съ флигель-адъютантомъ княземъ Голицинымъ она прислала икону Христа Спасителя, чтобы поставить оную въ Николаевской батареѣ. Будучи приглашенъ губернаторомъ, я принялъ оную и передалъ въ Михайловскую церковь, оттуда, 28 октября въ 7 часовъ утра, съ церковною процессіею и военнымъ парадомъ отнесена высочайше пожалованная икона въ Николаевскую батарею, на площади которой былъ соборнѣ отслуженъ молебенъ о дарованіи побѣды на супостаты. Всѣ потомъ прикладывались къ иконѣ при окропленіи св. водою. Икона поставлена на внѣшней сторонѣ батареи лицомъ къ городу. По окончаніи молебствія флигель-адъютантъ передалъ мнѣ, что великимъ князьямъ угодно, чтобы вечеромъ въ 6 часовъ, когда смолкнетъ бомбардировка, икона сія была однимъ изъ священниковъ обнесена по всѣмъ бастіонамъ, что губернаторомъ возложено на одного изъ священниковъ военнаго собора и дежурнаго штабъ-офицера. Послѣдняя молитва наша была видимо единодушною и теплою молитвою: довольно было взглянуть на положеніе и лица всѣхъ присутствовавшихъ на обширной площади. Я счелъ долгомъ представить вамъ сказанную мною при этомъ случаѣ рѣчь не потому, чтобы я находилъ въ ней что-либо достойное вашего вниманія (я даже со страхомъ посылаю), а единственно потому, чтобы дать понятіе о богобоязненномъ и истинно христіанскомъ настроеніи душъ въ темномъ Севастополѣ [1]). Эта рѣчь, которую я рѣшился говорить только по требованію настоящаго времени, исторгла слезы у многихъ, начиная съ губернатора и коменданта. Сердце, умягченное страшнымъ млатомъ Божіимъ, дѣлается чувствительнымъ къ самому слабому прикосновенію. Чрезъ часъ, не знаю, для какой надобности, губернаторъ запиской просилъ у меня этой рѣчи, и я отдалъ.—27 числа ударомъ бомбы выбило въ моей церкви колонну съ западной стороны противъ входа въ церковь, но церковь еще цѣла, и служеніе продолжается, безъ измѣненія даже часовъ богослуженія.

[1]) Рѣчь преосвященнымъ Иннокентіемъ отдана въ печать и напечатана въ „Одесскомъ Вѣстникѣ“.

Вечеромъ 28 октября прибылъ въ Севастополь преосвященный *Поликарпъ*. Онъ у меня ночевалъ и сегодня намѣренъ отправиться обратно въ Бакчисарай, откуда самъ будетъ писать вашему высокопреосвященству. У насъ дожди и, вѣроятно, они мѣшаютъ новымъ наступательнымъ дѣйствіямъ главнокомандующаго.

29-е октября 1854 г., г. Севастополь.

Письмо 9-е.

Благодареніе Богу, Севастополь стоитъ. Уже исполнилось 28 дней безпримѣрнаго бомбардированія. Мужественнымъ защитникамъ, оставшимся въ живыхъ, уже безъ представленій, по ясному статуту слѣдуютъ Георгіевскіе кресты. Но не о наградахъ теперь думаютъ сами достойные наградъ. У всѣхъ одно чувство, что насъ защищаетъ Господь, и одно желаніе—продолженіе сей великой милости. Удивительное въ этомъ отношеніи теперь единомысліе. Благодареніе Богу, оно ведетъ всѣхъ къ усердной молитвѣ и твердой надеждѣ, что Богъ насъ не оставитъ.

Князь Меншиковъ (не знаю какимъ образомъ) узналъ, что у непріятелей былъ уже совѣтъ, не оставить ли Севастополь и убираться во свояси, что весь флотъ того мнѣнія, что пора убираться домой; но что сухопутные въ этомъ мнѣніи раздѣлились. Въ случаѣ отступленія непріятелей, наши войска не упустятъ нанести имъ большое пораженіе, а всѣ редуты, ими устренные, останутся въ нашихъ рукахъ и будутъ готовыми лучшими укрѣпленіями (непріятели такъ укрѣпились и такъ расположили свои редуты, что ихъ столь же трудно оттуда выбить, какъ и взять имъ Севастополь) противъ будущихъ ихъ вторженій, если это возможно будетъ. Впрочемъ, поелику нельзя имъ возвратиться восвояси, не попытавшись по крайней мѣрѣ на штурмъ (иначе будутъ безотвѣтны), то мы еще ожидаемъ штурма. И вотъ 31 окт., въ 5 ч. вечера, едва только смерклось, мы уже было подумали, что на насъ идутъ штурмомъ. Вдругъ съ нашихъ батарей отъ южной бухты до послѣдняго бастіона, что противъ Херсонеса, открылась сильная канонада. При темнотѣ

наступившей ночи сверкающіе огни съ громомъ выстрѣловъ представляли ужасную картину и страшно увеличивали дѣйствительный страхъ, огненными шарами и зміями понеслись по городу непріятельскія бомбы и ракеты. Наши ракеты и барабанный бой, повсюду раздававшійся, возвѣстилъ тревогу. Движеніе войскъ по улицамъ и звонъ оружія болѣе еще удостовѣрили въ угрожающей опасности. Между тѣмъ съ стрѣльбой пушечной слилась ружейная—штуцерная, свидѣтельствовавшая уже о большей близости непріятелей. Къ утѣшенію, внезапно постигшій насъ ужасъ постепенно началъ стихать и продолжался не болѣе часу. Утромъ узнали, что мы были только въ опасности штурма, еслибы непріятели, бросившіеся на 4-й и 6-й бастіоны, не были во время замѣчены. Нѣсколько ихъ человѣкъ, проникшихъ въ батареи, схвачены, и одинъ капитанъ контуженъ. 1-го ноября захваченные плѣнные и нѣсколько человѣкъ передавшихся показали, что у непріятелей большая смертность и недостатокъ въ довольствіи какъ для людей, такъ особенно для лошадей, которыя спали съ тѣла и почти неспособны къ службѣ. Англійскій офицеръ показываетъ, что у нихъ, т. е. англичанъ, каждый человѣкъ потерялъ уже 28 фунтовъ вѣсу.

У насъ постоянно то дождь, то сильный вѣтеръ. Но сегодня, послѣ тихой ночи, съ ранняго утра такая поднялась непогода, въ которой нельзя уже не видѣть гнѣва Божія на нечестіе враговъ нашихъ. Вѣтеръ западный—самый опасный для непріятельскаго флота въ настоящей его стоянкѣ. Уже дано знать, что нѣсколько купеческихъ судовъ на мели. Съ кораблями, страшно посмотрѣть, что съ ними дѣлается. Морскіе офицеры полагаютъ, что этотъ вѣтеръ долженъ перейти въ сѣверо-восточный, что еще гибельнѣе. Между тѣмъ и намъ самимъ много вреда приноситъ этотъ вѣтеръ. На казармахъ и магазинахъ мало гдѣ осталось желѣза. Тоже и на частныхъ домахъ, стоящихъ на возвышенности. Черепица съ домовъ такъ летитъ, что опасно по улицѣ проходить. Съ церкви нашей сорвало крестъ съ пьедесталомъ и половину желѣза кровельнаго. Я не знаю, что мнѣ теперь дѣлать съ крышею. А потолокъ ненадеженъ—лѣпной; пойдетъ дождь, и онъ обвалится. Денегъ въ

кошелькѣ нѣтъ. Да и съ деньгами теперь трудно предпринять что либо. Уповаемъ, что если Господь не пошлетъ на насъ искушеній большихъ, то, можетъ быть, горю нашему съ наступленіемъ зимы будетъ и облегченіе.

Греческій календарь въ послѣдней четверти сего мѣсяца полагаетъ удаленіе флота, побѣду надъ западомъ и смерть одного Государя, которая будетъ радостною вѣстію.

Въ воскресенье Великіе Князья съ княземъ Меншиковымъ были въ городѣ для слушанія литургіи въ Михайловской церкви, безъ всякаго о томъ предваренія, даже приказано было сказать, что одинъ генералъ-адъютантъ желаетъ быть въ обѣдни въ 9 часовъ. Пронесся слухъ, что къ намъ ѣдетъ Государь Императоръ и что будто уже въ Кіевѣ.

2 ноября 1854 г., г. Севастополь.

Письмо 10-е.

Я писалъ вамъ отъ 2 ноября, извѣщая, что въ этотъ день была у насъ сильная буря. Она почти не стихала и ночью, а море взволнованное едва утихло чрезъ два дня. На другой день утромъ узнали, что 10 непріятельскихъ судовъ выброшено къ Бельбеку и 4 къ Херсонесу. Все это суда транспортныя, но есть и большіе два фрегата. На одномъ былъ дессантъ гусаръ. Плѣнные показываютъ, что они вновь привезенные, а м. б. и возвращавшіеся восвояси. Ибо вновь приходящихъ судовъ не было замѣчено. Но какіе бы они ни были, уже не существуютъ. Съ берега былъ поданъ имъ канатъ, по которому можно было спасаться. Вольные матросы (суда купеческіе) спасались, а гусары предпочли броситься на катера, спущенные съ ихъ кораблей. Катера разбились объ фрегатъ и гусары погибли. Другой разъ завести канатъ не было никакой возможности. Спасшихся матросовъ до 60 человѣкъ: всѣ они въ сѣверномъ нашемъ укрѣпленіи. На Бельбекъ много выброшено всякаго грузу. Наши войска, тамъ находящіяся, грѣются непріятельскимъ ромомъ. Въ Евпаторіи, говорятъ, выброшено 28 судовъ. Хотя это весьма вѣроятно (ибо тамъ ни откуда не могло быть защиты), но еще не совсѣмъ достовѣрно.

Сегодня въ 7 ч. утра въ Михайловской [1]) церкви, въ присутствіи войска (по 1 человѣку отъ взвода), по желанію великихъ князей и распоряженію начальства, было отслужено благодарственное молебствіе по случаю благоуспѣшнаго отраженія мѣсячной осады. Объ этомъ распоряженіи я узналъ случайно, когда уже молебствіе было отслужено, при которомъ впрочемъ великіе князя и князь Меньшиковъ не были. Послѣ обѣдни и мы отслужили по этому случаю благодарственный молебенъ.

Плѣнные, кои каждый почти день сами прибѣгаютъ, показываютъ, что непріятели наши намѣрены идти на штурмъ Севастополя. Это очень вѣроятно: ибо ничего болѣе не остается кромѣ попытки на штурмъ и постыднаго возвращенія восвояси. Генералу Липранди посланы орудія и мортиры для бомбардированія Балаклавы, чтобы, если возможно, зажечь непріятельскій флотъ, тамъ стоящій.—Сегодня нѣтъ ли у непріятелей совѣта: ибо море затихло, и адмиралы могутъ съѣхать для совѣщанія съ сухопутными.

Съ нашей стороны, кромѣ готовности къ отраженію штурма, ничего не будутъ предпринимать. Ибо непріятель сильно укрѣпился и на тѣхъ двухъ пунктахъ, которые были болѣе удобны къ нашему нападенію и которые мы открыли сами безуспѣшнымъ покушеніемъ. Обвиняютъ князя (да въ чемъ его не обвиняютъ?), что онъ не двинулся на непріятеля одновременно съ генераломъ Липранди, отнявшимъ 4 редута. Для усиленія гарнизона, сегодня съ сѣверной стороны переходятъ въ городъ еще два полка. Штурма ожидаютъ на 4-й бастіонъ, что противъ монастырской дороги.

О монастырѣ и объ о. Геронтіѣ ничего новаго не знаю.

3 ноября при усиленной бомбардировкѣ, направленной въ городъ, одна бомба попала и въ самую церковь мою. Это случилось въ 2 часа. Я стоялъ подъ колонадой [2]) и самъ былъ свидѣтелемъ удара и взрыва. Къ счастію, пробивъ крышу, она ударилась не въ потолокъ, который легко могъ весь обрушиться,

---

[1]) Адмиралтейской.

[2]) Петро-Павловская церковь, имѣющая видъ греческаго храма Тезея, обставлена со всѣхъ 4 сторонъ колоннами.

а въ стѣну, по ребру ея; разрѣшилась минуты чрезъ двѣ слабо такъ, что отъ взрыва еще меньше поврежденія. Въ двухъ мѣстахъ отскочила щекатурка и лѣпныя украшенія потолка, осколки же бомбы остались на чердакѣ. Въ ту же минуту я послалъ людей съ водою (ибо поднялся большой дымъ), но тушить было нечего, дымъ былъ только отъ пороху. Осколки бомбы, равно какъ и всѣ залетающіе на церковный дворъ гостинцы, я берегу на память.

Рѣчь, которою вы напутствовали шедшія къ намъ войска, я передалъ (въ присланныхъ вами экземплярахъ) лицамъ, чрезъ которыя она можетъ послужить и для другихъ такимъ же одушевленіемъ на св. брань.

5 ноября 1854 г. г. Севастополь,

Письмо 11-е.

Ваше отеческое посланіе отъ 2 ноября я получилъ только 8 нояб. вечеромъ и симъ теперь обыкновеннымъ замедленіемъ почти я объясняю мое мнимое молчаніе. Ибо я пишу вамъ каждую почту, напр. отъ 19, 22, 26, 29 окт., 2 и 5 ноября, и пишу всегда въ казенномъ пакетѣ.

О 24 числѣ, дѣйствительно страшномъ, я уже писалъ вамъ; и доселѣ толки объ этомъ весьма безуспѣшномъ дѣлѣ идутъ. Всѣ винятъ единогласно князя Меншикова, который не объявляетъ своего плана и тогда, когда ведетъ войска въ дѣло. Князь недоволенъ будто бы генераломъ Даненбергомъ, всѣ генералы—штабомъ главнокомандующаго. Наконецъ, противъ воли князя, дали ему въ начальники штаба генерала Семякина [1]), вмѣсто полковника Вунша, не имѣющаго никакихъ свѣдѣній для такой важной должности. Наприм. генералъ Баумгартенъ получилъ только 25-го утромъ бумагу о назначеніи его въ подкрѣпленіе баталіонамъ, дѣлавшимъ 24-го ч. вылазку на Херсонескую землю. Вообще дѣйствія главнокомандующаго подлежатъ справедливымъ нареканіямъ отъ генерала до солдатъ, даже отъ непріятелей, ко-

[1]) Послѣ войны К. Р. Семякинъ состоялъ помощникомъ командующаго кіев. военнаго округа, скончался въ званіи командующаго казанскимъ воен. округомъ.

торые удивляются, въ рускомъ войскѣ видятъ новую тактику— бѣглое отступленіе. Даненбергъ стоитъ на Бальбекѣ, генералъ Жабокрицкій надъ Инкерманомъ, а Липранди въ Комарахъ [1]). Движеній впередъ никакихъ. Ожидаютъ, что покажетъ время; и дѣйствительно послѣднее время или справедливѣе самъ Господь въ послѣднее время даровалъ намъ болѣе успѣха надъ непріятелями, чѣмъ мы могли нанести имъ и при всемъ усиліи. Это буря 2 нояб., о которой я уже писалъ вамъ. Въ Евпаторіи выброшено, кромѣ купеческихъ судовъ, 2 корабля, на которыхъ былъ большой запасъ пороху и денегъ. Стараются тѣмъ и другимъ воспользоваться. Замѣчено крушеніе въ самой балаклавской бухтѣ, происшедшее отъ самой тѣсноты бухты. Въ Ѳеодосіи одинъ шкиперъ подъ присягой показалъ, что у Босфора выброшено разныхъ судовъ съ непріятельскимъ грузомъ и дессантомъ до 60. Видимо, Господь намъ споборает.

6 уже дней, какъ мы свободны отъ бомбардировки. Бываетъ нерѣдко пальба, но больше съ нашей стороны, и чаще штуцерская. Ожидаемъ, какъ опять показываютъ новые плѣнные, штурма, еще чрезъ 8 дней, т. е. 14-го или 15 ноября.

Непріятели перевозятъ большія орудія въ Балаклаву и ставятъ меньшія, иныя зарываютъ въ землю. Это замѣчено за агличанами; что дѣлаютъ французы, неудобно видѣть.

Въ числѣ передававшихся есть одинъ патеръ, также побужденный къ побѣгу скудостію довольствія.

Великіе князя имѣютъ пребываніе на сѣверной, въ одной хаткѣ при укрѣпленіи № 4. Въ городѣ бываютъ только въ воскресные дни къ литургіи въ Михайлов. церкви, болѣе или совершенно безопасной отъ выстрѣловъ. На бастіоны князь Меншиковъ ихъ не пускаетъ. За посѣщеніе Малахова Кургана ими много обезпокоился.

Смиреннѣйше благодарю отъ себя и отъ другихъ священниковъ за милостивое ваше вниманіе къ нашимъ въ настоящее время

---

[1]) Греч. деревнѣ, не далеко отъ г. Балаклавы.

трудамъ. Наипаче просимъ вашихъ св. молитвъ, да возможемъ добрѣ скончати прискорбное наше поприще.

Церковь я успѣлъ покрыть снова.

9 ноября 1854 г., г. Севастополь.

(Продолженіе будетъ).

ИЗЪ БЫТА СТУДЕНТОВЪ СТАРОЙ КІЕВСКОЙ АКАДЕМІИ [1].

IV.

Въ первой да отчасти и во второй половинѣ XVIII столѣтія бурсаки кіевской академіи не получали отъ своей *alma mater* почти никакихъ средствъ на свое содержаніе, а потому въ матеріальномъ отношеніи являлись въ полномъ смыслѣ слова „нищетною братіею“ [2].

Эта „нищетная братія“, часто терпѣвшая холодъ и мучительный голодъ, *по необходимости* прибѣгала ко всѣмъ возможнымъ способамъ для удовлетворенія своихъ насущныхъ потребностей...

Обыкновенно бурсаки питались „прошеннимъ хлѣбомъ“ [3]. Наступала голодная минута—и они, компаніею или въ одиночку, отправлялись по кіевскимъ улицамъ собирать доброхотныя даянія городскихъ обывателей. Желая ли, хоть нѣсколько, усыпить свою юношескую стыдливость (можно себѣ представить, сколько моральныхъ терзаній переживали крохоборцы-бурсаки, сами горько чувствовавшіе, какъ „не любо“ и чрезвычайно „досадно“ быть „общимы просителями“ и „слити прошаками“ [4]), или желая возбуждать въ благотворителяхъ большее сочувствіе къ себѣ, бурсаки во время такихъ хожденій „спѣвали,“ для

[1]) См. „Кіев. Стар.“ 1896 г. № 1.

[2]) Такъ называли себя даже сами бурсаки и при томъ въ оффиціальныхъ случаяхъ. См., напр., прошеніе бурсацкаго сеніора Николая Загайкевича къ митр. Тимоѳею Щербацкому 28 февр. 1749 г. (Арх. Кіев. Дух. Конс. д. 1739 г. № 61).

[3]) Ibid.

[4]) Рукоп. библ. Кіево-Соф. соб. № 487, л. 85—86: Ptaxis 1, qua academic Kijovienses sua egestate pressi ex consueto more... petunt sibi eleemosinam.

услажденія слуха своихъ кормителей, духовные канты, а подъ часъ и свѣтскія пѣсни. (Отсюда „спѣвать“ и „просить“ [1]), на языкѣ тогдашней бурсы были синонимами). Разумѣется, видъ голодныхъ бурсаковъ поющими былъ полонъ самаго грустнаго комизма. И у однихъ онъ вызывалъ глубокое состраданіе къ „спѣвателямъ,“ а у другихъ ядовитыя насмѣшки и даже жестокія издѣвательства надъ ними, такъ что порокъ „спѣвателя“ награждались не хлѣбомъ, а щедрыми побоями.

Вотъ и примѣръ такого рода.

Перваго іюля 1754 года бурсакъ Константинъ Ильнѣцкій, „по нуждѣ общей бурсацкой“, въ девятомъ часу вечера, отправился, „*какъ водится обикновенно*, для препитанія своего спѣвать“ въ свято-Васильевскій приходъ. Только онъ остановился предъ воротами одного дома, къ нему подошелъ настоятель Васильевской церкви свящ. о. Павелъ Лобко и „заманилъ“ его къ себѣ, въ свой домъ.

„Что ты? Откуда? Зачимъ по улицамъ бродишь?“ началъ торопливо разспрашивать тутъ о. Павелъ у Ильнѣцкаго...

— „Я изъ бурси... и спѣвать по нуждѣ зашелъ“, скромно отвѣчалъ голодный бурсакъ...

Не вступая въ дальнѣйшій разговоръ, о. Павелъ вывелъ Ильнѣцкаго изъ дому на дворъ, созвалъ сюда людей и велѣлъ кузнецу сейчасъ же „къ колодѣ въ хлѣвѣ вкругъ оковать“ ни въ чемъ невиннаго студента... Пока кузнецъ собирался приступить къ любопытной работѣ, о. Лобко выходилъ изъ себя и принялся попавшагося крохоборца угощать „плѣттю“ своими руками. „Безъ милости, сколко звѣрояростной натурѣ доволно стать могло“, хлесталъ онъ свою жертву!...

„Я имѣю опредѣленіе отъ Ея Императорскаго Величества такихъ волочащихся допрашивать, а допросивъ въ Москву отсилать!..“ вопилъ при этомъ разъяренный о. Лобко, давая понять, что расправляется такъ жестоко съ Ильнѣцкимъ потому, что считаетъ его бродягой.

---

[1]) Иначе: „мирковать“.

Наконецъ, разбранивъ всѣхъ („какъ болшихъ и меншихъ академѣковъ“) студентовъ и утомившись сѣченіемъ Ильнѣцкаго, о. Павелъ вручилъ его двумъ человѣкамъ „чрезъ ночь беречи“ въ хлѣвѣ...

Ильнѣцкій уже забылъ про свой голодъ и помышлялъ лишь о томъ, какъ бы ему „болшой обиди и поврежденя здравія“ не учинили.

Кузнецъ приковалъ его „ланцугомъ“ къ какой-то колодѣ въ хлѣву и, иронически пожелавъ ему покойной ночи, ушелъ. Два тѣлохранителя, явившіеся въ хлѣвъ помочь Ильнѣцкому скоротать ночь, посмѣялись надъ „спѣвателемъ“, издававшимъ лишь стоны и вздохи, и улеглись спать... Скоро, къ дѣнадцати часамъ, отъ нихъ послышался уже сильный храпъ... и Ильнѣцкій рѣшилъ бѣжать.

Быстро оторвалъ онъ отъ колоды плотно охватывавшій его „ланцугъ“ и съ нимъ, какъ „наложнымъ свидѣтельствомъ поврежденія здравія“ своего, умчался въ бурсу.

На другой день онъ пожаловался префекту Давиду Нащинскому; префектъ отъ себя препроводилъ его жалобу въ Духовную Консисторію; Консисторія 4-го іюля произвела, въ присутствіи студентовъ Андрея Ветлѣнскаго—философа и Георгія Василькевича—піиты, „обдукцію, при чемъ оказалось, что у Ильнѣцкаго „отъ ланцужного кованія вкругъ поясница чирвоноватая, и по нѣкіимъ мѣстамъ три смуги отъ биття канчукомъ произшедшіи“, и... этимъ, кажется, дѣло было покончено.

Вотъ что иногда доставалось бѣднымъ бурсакамъ „спѣвателямъ!“ И если съ ними поступали такъ священники [1]), ко-

[1]) Очень можетъ быть, что о. Лобко въ данномъ отношеніи былъ исключеніемъ, какъ человѣкъ вообще враждебно настроенный противъ академической корпораціи... Отъ него доставалось не только студентамъ, но и профессорамъ. Напр., въ 1767 г. учитель инфимы монахъ Леонтій не перевелъ инфимиста Ѳедора Стефановича, состоявшаго *служителемъ* у о. Павла, въ грамматическій классъ... О. Павелъ послалъ къ о. Леонтію своего сына узнать о причинахъ такой „непромоціи“ Стефановича. О. Леонтій объяснилъ, что Стефановичъ—ученикъ „гнусный, лѣнивъ, ничего не знаетъ и не своимъ раченіемъ слагалъ ексерциціи“, а потому и не переведенъ въ слѣдующую „школу“. Для о. Павла этого и довольно было: онъ написалъ сейчасъ же строгому педагогу такое письмо:

торые съ большимъ, чѣмъ кто-либо другой, сочувствіемъ должны были относиться къ голодающимъ искателямъ свѣта науки, то почему же другіе не могли продѣлывать со студентами подобныхъ безцеремонныхъ сценъ?!...

„Я признаю обиду и насмѣяніе надъ домомъ моимъ въ непромоціи въ домѣ моемъ находящагося Федора Стефановича въ грамматику отъ Вашего Высокопреподобія. Чтожъ вы изволите по посылкѣ сина моего объявлять, что онъ якоби гнусній, лѣнивъ и ничего не знаетъ и якобы не своимъ раченіемъ слагалъ экзерциціи, что якобы нами и приусмотриванно, однакъ сіе извиненіе не ко оправданію вашему слѣдуетъ но къ большей улѣки, потому что вамъ дана власть наблюдать того, и если онъ таковъ былъ, похвалы ему подписивать не слѣдовало ничего, и если такъ, то отъ васъ ему подалась причина быть спорченну въ ученіи, кромѣ же того и експаминалная окупація и версіо лукуцій ко оправданію же его будетъ, да и естли съ нимъ не здѣлается респекту въ грамматику, принужденъ буду просить у вышшей команди снимъ апробаціи, однакъ зазрително будетъ. Чего какъ съ моей стороны такъ и съ вашей не желаючи въ безспокой, слагаючись на ваше ко мнѣ благоволеніе, что онъ по сему не будетъ въ промоціи оставленъ, а я за благоучинность вашу при всегдашнемъ почитаніи останусь таковымъ“ (подпись).

Профессоръ, къ удивленію, перевелъ Стефановича послѣ такого письма въ грамматику!

Въ новомъ классѣ Стефановичу, всегда занятому работами для о. Лобко, приходилось бывать рѣдко.. Учитель, не видя его на лекціяхъ очень давно, и желая знать, почему онъ не является, послалъ за нимъ. О. Павелъ не позволилъ Стефановичу пойти къ учителю, но съ бранью и угрозами прогналъ посланнаго за нимъ и написалъ еще такое дерзкое письмо самому учителю:

„Дому моего служитель свободенъ учиться и не учиться, якожъ онъ не поповской ниже причетнической синъ, а на домъ мой василать нахалъ есть противоправно, ибо и я въ случаи чимъ либо не погрѣшилъ, а кромѣ того онъ мой служитель ученіе свое *по препорціи его ума* въ домѣ моемъ проходитъ, а не какъ у васъ сискуется (взыскивается) пеней чрезъвичайно, тако окупаціи и экзерциціи безъизъяснително. Въ семъ прошу на мене не гнѣваться и мене въ пріязни своей содержать и къ случаю какому-либо не привесть, ибо я вашей пречестности одолжаюсь невсегда неотмѣнимъ пребить тако“ (подпись).

Но профессоръ грамматики былъ не тотъ, что инфимы. Онъ попытался о. Павла „привесть къ случаю“, отдавъ его письмо, какъ пасквиль, префекту, и разсказалъ о поводѣ къ такому письму... Теперь поднялся духомъ и учитель инфимы, и онъ разсказалъ префекту о своемъ столкновеніи съ о. Павломъ. Префектъ, взявъ оба письма о. Павла, препроводилъ копіи съ нихъ Кіево-Подольскому протопопу, прося успокоить о. Лобка въ его дѣйствіяхъ „въ обиду академіи“.

V.

Рыская въ голодныя минуты по городскимъ улицамъ съ протянутыми руками и унылымъ „спѣваньемъ“ и иногда ничего почти не получая, кромѣ обидныхъ насмѣшекъ и грубой брани (ежедневное навязчивое попрошайничество голодныхъ бурсацкихъ ватагъ едва-ли было по душѣ малодостаточнымъ изъ кіевскихъ обывателей), бурсаки, чтобы какъ-нибудь утолить свой голодъ, *волей-неволей* прибѣгали къ *воровству*. Отъ нихъ въ этомъ случаѣ временами не отставали и сотоварищи, ютившіеся по церковно-приходскимъ школамъ, у которыхъ (хотя матеріальный бытъ ихъ въ общемъ и былъ сравнительно лучше бурсацкаго) порой тоже не ставало хлѣба съ водой. Академическое начальство смотрѣло на такіе подвиги студентовъ, кажется, довольно снисходительно, вѣроятно, въ той успокоительной мысли, что безъ этого, дѣйствительно, нечѣмъ иной разъ прокормиться голодающему труженику науки [1]). (Впрочемъ, если студентъ воровалъ у студента же или вобще неосмотрительно, не умѣя „скрыть концы въ воду“, то „по обикновенію академѣйскому“ онъ бывалъ „нещадно“ наказываемъ „подъ оглашеніемъ звонка школного“ и „выекслюдовываемъ“ изъ святилища науки). И воровское ремесло у студентовъ чуть ли не возведено было въ систему, поставлявшую особенно пріятнымъ обыкновеніемъ „ночную добу“, связанную съ разнообразными похожденіями и... разбойническими приключеніями. Не даромъ одинъ московскій старецъ, проѣзжавшій въ 1701 году чрезъ Кіевъ въ Іерусалимъ, только и сказалъ о студентахъ: „Въ Кіевѣ школьниковъ очень много, да и воруютъ очень много,—попущено имъ отъ митрополита (!?). Когда имъ кто понадокучитъ, тогда, пришедши ночью да укокошаютъ хозяина, а съ двора корову или овцу

---

[1]) Заключаемъ такъ по тому спокойному тону, съ какимъ ректоръ академіи архим. Давидъ Нащинскій (въ своемъ доношеніи митроп. Тимоѳею Щербацкому въ 1757 г.) замѣчалъ о гибельности бурсацкихъ „запазухъ“ для „живности“ Братскаго монастыря. См. Акты Кіево-Брат. училищ. мон. и академіи, собран. В. Аскоченскимъ, т. II, д. № 21.

сволокутъ; нѣтъ на нихъ суда! Скаредно сильно очень попущено воровать, пуще московскихъ солдатъ“... [1]).

Правда, 8-го декабря 1769 года Кіевская духовная консисторія особымъ указомъ запретила, „чтобъ какъ кіевской академіи студенты, такъ и приходскихъ церквей живущіе по школамъ школники въ ночное время не шатались и дракъ и другихъ безпорядковъ не чинили“ [2]).

VI.

Постоянный гнетъ матеріальной нужды, отсюда ежедневная небходимость всячески (честнымъ и безчестнымъ путемъ) промышлять о кускѣ насущнаго хлѣба, не особенно манили бѣдныхъ студентовъ селиться въ бурсѣ и приходскихъ школахъ. Многіе предпочитали для спокойнаго препитанія въ дни своего академическаго образованія служить у кого-нибудь... И нужно замѣтить, въ выборѣ себѣ службы студенты не разбирали, будучи готовыми исполнить самыя черныя работы. Такъ, въ 1733 году риторъ Романъ Антоновичъ у священника Якова Жураковскаго „гной возилъ, коны пасъ, дрова рубилъ, коляску погонялъ“ [3]).

---

[1]) См. Описаніе Кіева Ник. Закревскаго. Москва. 1868. стр. 78; срав. Лилеевъ Опис. рукописей, принадл. библ, Черниг. Дух. Семин. № 266, стр. 179—180.

[2]) Этотъ указъ былъ вызванъ просьбою кіевскаго генералъ губернатора Ѳедора Воейкова къ митр. Арсенію Могилянскому сдѣлать распоряженіе, чтобы студенты не шатались по ночамъ (30 ноября 1769 г.), потому что онъ—генералъ губернаторъ (по доносу генералъ-поручика фонъ-Сиверса, что на Подолѣ 21 и 23 ноября „воинскихъ чиновъ два тѣла убитыхъ и безчеловѣчно ободранныхъ найдено, а къ тому же и въ бои почти до смерти“ одного солдата подольскимъ мѣщаниномъ съ школьниками Царе-Константиновской церкви) „къ крайнему огорченію .. не безсумнительства состоитъ“ на студентовъ кіевской академіи, „что по ночамъ шатаютца“.

[3]) Такую низкую службу и нѣсколько лѣтъ нѣсъ Антоновичъ у Жураковскаго, своего шурина, получившаго за его сестрою Притискую парохію, и (предъ женитьбою) „до школъ“ и „до совершенного возраста всякіе потребности до наукъ надлежащіе давать ему“!.. И съ своею участью, какъ „наймита“, Антоновичъ, быть можетъ, еще и мирился бы, если бы Жураковскій давалъ ему „на папѣръ“ и на одежду приличную ритору, а главное, если бы не ругаль всегда и не выгонялъ, наконецъ, совсѣмъ изъ двора... Тутъ уже терпѣніе Антоновича лопнуло: онъ затѣялъ съ Жураковскимъ судебный процессъ. Хотя на слѣдствіи Жураковскій давалъ показанія не въ пользу Антоновича. (Живя при мнѣ, говорилъ Жураковскій, Антоновичъ уходилъ

Конечно, независимо отъ рода работъ, служба часто несла студентамъ много разныхъ невзгодъ. Однѣ изъ нихъ создавались тѣми столкновеніями, въ какія поставляла служба, другія же навлекались и ими самими. Напримѣръ.

Въ 1750 году риторъ Антоній Гонтковскій жилъ у ключника Братскаго монастыря іеродіакона Кирилла, „послуговуя ему, дабы за то имѣть при ученіи... препитаніе". 18-го октября въ обѣденный часъ архимандритъ Братскаго монастыря (онъ же и ректоръ академіи) Сильвестръ Ляскоронскій послалъ къ ключнику своего служителя Дороша за пивомъ и медомъ для стола... Ключника въ это время не было дома, почему Гонтковскій отправился въ ледникъ съ Дорошемъ и „наточилъ въ двѣ коновки пива и меду"... Дорошъ началъ просить у Гонтковскаго и себѣ выпить меду. Гонтковскій, уже не разъ получавшій приказаніе „не упоявать Дороша", не далъ ему, говоря: „я тебѣ не силенъ дать". Дорошъ „самъ вхватя вѣдерко мѣдное зъ медомъ", сталъ пить... Гонтковскій у него отнимать..., а Дорошъ „тѣмъ мѣднымъ вѣдромъ" такъ хватилъ его по головѣ, что онъ и „*въ недоумѣніи сталъ* (sic!): изъ головы хлынула кровь!..

Гонтковскій, весь въ крови, примчался къ префекту академіи Георгію Конисскому, прося его ходатайства предъ рек-

---

куда хотѣлъ, часто дома не ночевалъ, къ обѣду иной разъ являлся вечеромъ; когда я начиналъ его за это наказывать, онъ грубо отвѣчалъ: „волно инѣ куда хотя ходити, тобѣ дѣла нема!; „люлку" тягнулъ въ моемъ домѣ „на прикростъ" инѣ и домашнимъ, и т. п.. Изъ своего дому его я не выгонялъ, но онъ самъ ушелъ въ (Притискую) школу, и здѣсь „самоволно великіе роспусти и своеволѣ дѣлаетъ, по ночахъ зъ школниками ходячи и упиваючися... для которихъ своеволѣ и школи (академіи) оставилъ, отъ самой средопостной недѣлѣ до школъ не ходитъ (а показаніе Жураковскій давалъ 1-го мая)... „не хочетъ учитися", а между тѣмъ „не контентовался такими сукнами, якие я по возможности своей справляю ему"), однако Консисторія въ виду обязательства Жураковскаго предъ женитьбою его на сестрѣ Антоновича, предписала, чтобы онъ съ риторомъ Антоновичеаъ обходился лучше и чтобы, „понеже Антоновичъ приходитъ въ совершенный возрастъ и уже въ наукѣ реторики... старался о немъ суконками добрими, *чтобы его Антоновича люде стали узнавать*". Послѣднее довольно характерно!

Этотъ риторъ Антоновичъ, кажется, былъ позже священникомъ при Притиской церкви и въ 1741 г. заявилъ себя сильнымъ антоганизмомъ съ тѣмъ же Жураковскій по поводу поселенія студентовъ въ Притиской школѣ.

торомъ „за обиду и увѣчье“. Конисскій сейчасъ же съ нимъ вмѣстѣ отправился къ архимандриту Ляскоронскому. Что говорилъ Ляскоронскій Конисскому, не знаемъ; только Конисскій, вышедши изъ его келіи, посѣтовалъ остававшему въ прихожей Гонтковскому „отходить въ бурсу“, потому что ректоръ „его—изувѣченного винитъ“ [1]).

VII.

Въ 1753 году синтаксистъ Петръ Тросцянецкій состоялъ „въ службѣ“ у священника Кіево-Подольской Воскресенской церкви Стефана Шпанскаго. Шпанскій былъ человѣкъ достаточный и имѣлъ даже собственный хуторъ. 14-го августа по какой-то надобности онъ отправилъ въ этотъ хуторъ Тросцянецкаго („на возку едною лошадью“), при чемъ для веселаго пути „напоилъ его горѣлкою и „для всякой потребы“ снабдилъ ножемъ.

„Пяній“ Тросцянецкій, проѣзжая „чрезъ Плоское“, встрѣтился съ подданными Кирилловскаго монастыря и завязалъ съ ними живой разговоръ... Бесѣда мало-по-малу перешла въ ссору, и монастырскіе подданные принялись бить Тросцянецкаго „колемъ“... Синтаксистъ, не ожидавшій такого сюрприза, быстро спрыгнулъ съ телѣги и ножемъ нанесъ три раны въ плечи Герасиму Лялченко!.. Товарищи Лялченко, разумѣется, не могли этого простить и, поймавъ Тросцянецкаго, потащили его вмѣстѣ съ лошадью къ игумену Кирилловскаго монастыря. Игуменъ посадилъ Тросцянецкаго „въ тюрму“, увѣдомилъ о случившемся Шпанскаго, приглашая его явиться въ монастырь „для вирученія“ всего арестованнаго...

Шпанскій пріѣхалъ. Игуменъ требуетъ у него „надлежащаго, по силѣ правъ, за учиненіе Тросцянецкимъ ножемъ рани подданному, платежа“...

Шпанскій отказывается платить за побои, нанесенные Тросцянецкимъ „въ запальчивости“.

---

[1]) 27-го октября Гонтковскій подавалъ обо всемъ этомъ доношеніе митр. Тимоѳею Щербацкому и, вѣроятно, остался не при чемъ

Перспектива тюрьмы приводитъ въ отчаяніе ничего не имѣющаго синтаксиста, и онъ самъ умоляетъ Шпанскаго уплатить игумену, сколько слѣдуетъ, обѣщая все возвратить.

Послѣ долгаго раздумья Шпанскій далъ, наконецъ, игумену три рубля.

Находя такую сумму малою, игуменъ наказалъ Тросцянецкаго, „по убожеству“ его, „плѣттю до пятидесяти ударовъ“ и затѣмъ отпустилъ его съ Шпанскимъ, отдавъ и лошадь и коляску.

Пріѣхавши домой, Шпанскій, чтобы гарантировать свои три рубля, забралъ у Тросцянецкаго „скриньку (сундукъ) со всѣмъ бѣднимъ имуществомъ“ его себѣ въ залогъ и держалъ, пока тотъ не отдастъ ему долга. (Одинъ рубль, впрочемъ Шпанскій „отпустилъ“ Тросцянецкому, а взялъ лишь два)...

Чрезъ долгое время Шпанскій осмотрѣлся, что въ домѣ нѣтъ того ножа, который онъ когда-то давалъ Тросцянецкому,—ножъ этотъ былъ забытъ въ Кирилловскомъ монастырѣ,—и забралъ у него „кунтишъ новій сукна семигривеннаго“.

Тросцянецкій нѣсколько разъ ходилъ къ игумену Кирилловскаго монастыря, но ножа не нашлось.

Прошелъ почти цѣлый годъ. Кунтуша Шпанскій не возвращалъ, и Тросцянецкій подалъ на него (18 іюня 1754 г.) прошеніе въ Консисторію, чтобы она заставила его отдать ему—Тросцянецкому, какъ человѣку нищему, заграбленній кунтишъ“.

Просьба осталась, вѣроятно, безъ всякаго результата, потому что синтаксическій учитель іером. Ѳеофилъ на прошеніи Тросцянецкаго сдѣлалъ такое „свидѣтельство“: „ученикъ синтаксимы Петръ Тросцянецкій въ ученіи средственъ, въ постянствѣ малоисправенъ“ [1]).

Приведенныхъ нами эпизодовъ, пожалуй, и достаточно, чтобы имѣть приблизительно вѣрное представленіе о той горемычной жизни, какую приходилось вести въ борьбѣ съ нуждою

[1]) Дѣлать аттестаціи на прошеніяхъ студентовъ было обыкновеніемъ академіи.

нѣкоторымъ бѣднѣйшимъ студентамъ старой кіевской академіи, той жизни, гнетъ которой *самъ по себѣ*, независимо отъ другихъ условій, иногда *невольно* толкалъ многихъ изъ нихъ на путь порока и преступленія. О тяжести этой жизни съ паѳосомъ говорятъ и историки кіевской академіи—іером. Макарій и В. Аскоченскій, стараясь и сами изумиться и другихъ заставить благоговѣйно преклониться предъ величіемъ духа прежнихъ студентовъ, терпѣвшихъ нужду и голодъ во имя науки и знаній [1]). Но они (изъ чувства ли признательности къ имени своей alma matrer, или изъ почтенія къ памяти своихъ старшихъ собратій—дѣтей одной и той же воспитательницы) ни словомъ не оговариваются о томъ, какъ печально отражался неприглядный матеріальный бытъ такихъ бѣдняковъ на ихъ моральномъ состояніи...

Значительное число бѣднѣйшихъ студентовъ академіи составляли либо круглые сироты, иногда съ самой колыбели не имѣвшіе необходимаго воспитательнаго надзора за собою, либо дѣти людей низшаго сословія, чуждаго и представленія о правильномъ нравственномъ воспитаніи ребенка. (Бѣднякъ студентъ непремѣнно былъ или „сынъ мужичій“, или „сынъ козачій“, или „сынъ шляхетскій“). Поступая въ академію съ сомнительными нравственными задатками, они нуждались въ самомъ внимательномъ воспитаніи.

Но могла-ли дать его академія?

Ректоръ, всегда несшій обязанности настоятеля Братскаго монастыря, и префектъ, при томъ числѣ студентовъ, какое тогда бывало въ академіи (до 1000 и болѣе человѣкъ), конечно, не могли принимать близкаго и непосредственнаго участія въ дѣлѣ воспитанія... Учителя, изъ которыхъ каждый считался ближайшимъ воспитателемъ своей школы (класса), такъ же мало могли

---

[1]) Намъ кажется, что *не исключительно только* во имя науки, свѣточъ которой, былъ не особенно силенъ тогда въ академіи, студенты несли разныя лишенія... Вѣдь и внѣ академіи многимъ изъ нихъ пришлось бы влачить не болѣе лучшую жизнь, чѣмъ крохоборцамъ,—особенно круглымъ сиротамъ и дѣтямъ „мужичимъ“...

успѣвать: они были болѣе заняты прямыми обязанностями—составленіемъ лекцій, пересмотромъ ученическихъ тетрадей и т. п. Разныя должностныя лица изъ студенческой среды, помогавшія учителямъ, конечно, были не воспитателями, а лишь наблюдателями...

Съ другой стороны, самая морально-воспитательная система академіи XVIII в. была-ли, въ самомъ дѣлѣ, *воспитательною?*

Вся эта система держалась на розгѣ, которою воспитатели пороли своихъ питомцевъ, иногда забывая и мѣру и пощаду... Экзекуція практиковалась не только какъ кара за проступокъ, но и какъ средство добиться признанія отъ заподозрѣннаго, и какъ средство предостереженія отъ зла невинныхъ („чтобъ и другимъ не повадно было“)... Сѣкли виновныхъ и „келейно“ (въ келіяхъ педагоговъ), и „публѣчно“ (среди бурсы и академическаго двора)... Мѣры же внушенія, воздѣйствія на умъ и чувство питомцевъ, „добронравніи увѣщанія“ были слабы...

Разумѣется, такой суровый воспитательный режимъ (замѣтимъ кстати, что иногда въ академіи такъ сѣкли студентовъ, что они подплывали собственною кровью) если и удалялъ въ студентахъ одно зло, то поселялъ другое, воспитывая въ нихъ страхъ, желчное озлобленіе, жестокость. Особенно это нужно сказать о публичномъ наказаніи, дѣлавшемъ студента предметомъ язвительныхъ насмѣшекъ и болѣзненнаго позора какъ между своими товарищами, такъ и между лицами, не принадлежавшими къ академической корпораціи, въ присутствіи которыхъ иногда производилась экзекуція... Озлобляя наказываемыхъ, розга озлобляла и наказывавшихъ, роль которыхъ исполняли студенты же...

Такая система, понятно, легко рождала „дѣтей непобѣдимой злобы“.

Лишенному вліятельнаго воздѣйствія со стороны начальниковъ и наставниковъ, съ ихъ мало удовлетворительной воспитательной системой, студенту оставалось подчиняться примѣру своихъ товарищей и той среды, вращаться въ которой ему приходилось.

Примѣръ товарищества, за малымъ исключеніемъ, не могъ быть благимъ.

Сравнительно благовоспитанными студентами въ то время были дѣти людей „посполитыхъ“, сановитыхъ и именитыхъ. Но они держали себя въ сторонѣ отъ своихъ бѣднѣйшихъ и низшихъ по сословному происхожденію сотоварищей, смотрѣли на нихъ съ пренебреженіемъ, какъ „паничи“ на „хлопцевъ“. Иногда они брали къ себѣ товарища изъ этихъ хлопцевъ за *служителя*, кормили его, поили, одѣвали, но сближенія съ нимъ, какъ равнымъ себѣ, не допускали. (Это явленіе, вполнѣ свойственное вѣку крѣпостнаго права, поддерживалось и академическимъ начальствомъ. Сами профессора выдѣляли „панычей“, какъ особый привилегированный классъ, изъ ряда прочихъ студентовъ даже оффиціально, въ дѣловыхъ бумагахъ. Вѣроятно, тутъ вліяла „знатная консоляція“, съ которою „паничи“ являлись къ нимъ изъ домовъ, да „водка и прочій напой“, которою они „обсылались“ отъ отцовъ „паничей“...). Значитъ, бѣдняку студенту оставались въ примѣръ лишь подобные ему, отъ которыхъ онъ постепенно научался „мирковать“, воровать и т. п.

Среда, въ которую, какъ болѣе достаточную, иногда попадалъ студентъ, была низка (мѣщане, крестьяне, солдаты, дьяки), грубая; заимствовать отъ нея что-либо доброе не приходилось, а дурнаго сколько угодно.

Разскажемъ случай—другой, чтобы видѣть, съ кѣмъ и какія иногда столкновенія бывали у студентовъ (имѣемъ въ виду бѣднѣйшихъ ихъ нихъ) внѣ академіи, и судить, какъ могли вліять на нихъ эти столкновенія.

VIII.

Въ срединѣ января 1749 года студентъ Ѳеодоръ Ольшанскій направился въ село Карпиловку, въ гости къ тамошнему „мужику“ Григорію Морозу, съ сыномъ котораго онъ когда-то былъ сотоварищемъ, „трактовалъ въ академіи подъ Сломѣнскимъ школу философію [1]).

[1]) Гедеонъ Сломинскій состоялъ профессоромъ философіи въ 1745—7 гг.

На дорогѣ Ольшанскій сошелся съ діакономъ Андреемъ Осовскимъ, путешествовавшимъ („при писаніи катедральномъ") на заточеніе въ Моровскій скитъ.

Осовскій, жалобно повѣствовавшій о злоключеніяхъ своей судьбы, такъ понравился Ольшанскому, что Ольшанскій предложилъ ему раздѣлить съ нимъ компанію въ посѣщеніи Мороза.

Діаконъ согласился.

Морозъ, мужикъ хлѣбосольный, довольный высокимъ посѣщеніемъ, не зналъ, какъ и принять такихъ гостей... Что только было у него, все тащилъ на столъ и, разумѣется, больше всего заботился о томъ, какъ бы ублаготворить ихъ крѣпкою „чаркою"...

Подкрѣпившись, діаконъ отблагодарилъ любезнаго хозяина и простился съ нимъ, желая, по пути въ скитъ, завернуть на минуточку къ своему знакомому—„городничему" (нѣчто въ родѣ управляющаго или экономa) села Карпиловки. (Карпиловка принадлежала Братскому монастырю).

Ольшанскій вызвался проводить его.

Довольно опрятный домикъ—„дворецъ" городничаго—монаха Іоакинѳа Храновскаго стоялъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ села.

Студентъ, разогрѣтый виномъ, захотѣлъ зайти вмѣстѣ съ діакономъ познакомиться съ городничимъ, который, судя по словамъ діакона, и самъ любилъ выпить и другихъ умѣлъ угостить...

Оба—діаконъ и студентъ—уже „пяніи", входятъ „въ ганки" дворца.

„Въ дому ль городничій?" спрашиваетъ Ольшанскій у встрѣтившаго ихъ хлопца—камердинера о. городничаго.

— „Нѣтъ!" отвѣчаетъ хлопецъ.

— „А можетъ, въ дому?"

Хлопецъ снова даетъ отрицательный отвѣтъ.

Видя, что Ольшанскій все-таки не удаляется, хлопецъ,—тоже бывшій на-веселѣ,—пускается въ догадки, чтобы ему—Ольшанскому нужно отъ городничаго: подаяніе или кутежъ...

На это Ольшанскій ему замѣчаетъ: „я пришолъ до городничого не требовать, ни упиватись!.. Да когда хощетъ городничій, то въ мене нехай позичитъ сто рублевъ денегъ!"

Хлопецъ засмѣялся и погрозилъ Ольшанскому, что городничій задалъ бы ему за такія слова, еслибы услышалъ.

„Я, отвѣчалъ Ольшанскій, городничому кожу отпору батожжемъ, и совсѣма вижену вонъ, а самъ житиму въ дворцѣ, ибо се маетность Карпиловка не есть Братского монастира, но студенская!“

Хлопецъ еще больше разсмѣялся и началъ уже бранить не въ мѣру расхрабрившагося студента.

Ольшанскій обидѣлся и сказалъ хлопцу замолчать, „не произносить болше въ безчестіе неучтивие слова“, угрожая въ противномъ случаѣ „вдарить“ его.

Послѣ этого хлопецъ выгналъ вонъ посѣтителей...

Вечеромъ, послѣ солнечнаго заката, воротился домой и о. городничій. Первымъ долгомъ онъ освѣдомился у хлопца, не было ли, въ его отсутствіе, какихъ-либо посѣтителей.

„Приходилъ якійсь попъ или дяконъ зъ якимсь студентомъ... оба пяніи,“ отвѣчалъ хлопецъ, подробно передавая, какъ курьезъ, всѣ рѣчи студента.

О. городничій, человѣкъ не далекій, но монахъ надменный, рѣчи студента, брошенныя имъ въ присутствіи слуги, счелъ за дерзкую обиду для своего высокаго достоинства...

На другой день, развѣдавъ, что студентъ еще у Мороза, о. Храновскій послалъ за нимъ своего слугу.

Это было еще очень рано, и Ольшанскій еще спалъ.

Слуга ожидалъ его пробужденія и не возвращался къ городничему. Городничій, теряя терпѣніе, послалъ еще троихъ слугъ.

Ольшанскій, послѣ хорошаго угощенія Мороза, спалъ глубокимъ сномъ...

Наконецъ, набралась уже полная изба народу, присланнаго за Ольшанскимъ.

Пробудился и Ольшанскій.

„Приказалъ тебе отецъ городничій прійти къ нему въ дворъ!“ объявляли посланные студенту.

Ольшанскій въ недоумѣніи, какъ быть.

Двое изъ присланныхъ за нимъ, не давая ему раздумывать долго, взяли его за руки и „насилно“ потащили изъ избы. „Въ

сѣняхъ" одинъ изъ нихъ хватилъ его „кулакомъ въ потилицю," а другой—„въ бокъ" и, съ плѣтями въ рукахъ, потащили его ко дворцу городничаго, тормоша за руки, чтобъ живѣе двигался.

На встрѣчу вышелъ самъ о. городничій, уже хорошо выпившій [1]). „Ти, сякій и овакій сину, закричалъ онъ на Ольшанскаго, дѣлалъ на мене похвалки!" И съ этими словами трижды такъ ударилъ его „по головѣ палицею, ажъ палица переломалась," затѣмъ, взялъ его „за волоса и, пригнѣтавъ до землѣ..., приказалъ сподніе стягнуть, а по едной кошулѣ бить двома плетма...; и дано вдаровъ болше пятдесяти"...

Послѣ такого пріема, Ольшанскій былъ введенъ въ комнаты. Городничій сталъ его угощать: „едною рукою за волоси таскать, а другою по щокахъ бить".

Потомъ, отобравъ у Ольшанскаго денегъ „сѣмъ злотыхъ," ножикъ складаній, пушечку мосенежну, платокъ полотняній бѣлій зъ заполочними засновками и ручникъ полотняній зъ засновками заполочними", снявъ съ него „лѣберію суконную блакитную притертую, каѳанъ китаевій зеленій притертій, юпку вибойчаную, поясъ шерстяній пестрій, убранне сукенное зеленое, кошулю полотняную, чоботи козловіе, шапку баранячу чорную," городничій приказалъ одѣть его въ „чорную свиту" и „въ двѣ колодки обѣ ноги забить ему..."

Ольшанскій обливался слезами и молилъ городничаго о пощадѣ...

„Не я то говорилъ, оправдывался онъ во вчерашнихъ рѣчахъ, но хмѣлъ мой!.."

„Хочъ у смерть убю, не болѣе какъ сто рубліовъ заплачу!.," отвѣчалъ ничѣмъ, очевидно, не смущаемый отецъ городничій и, давъ Ольшанскому нѣсколько ударовъ „барбарами," потащилъ его на дворъ, при чемъ по пути, въ сѣняхъ, колотилъ еще „палицею въ спину" и „въ здовжь (вдоль) по спинѣ," пока не сломалъ палицу...

---

[1]) Ольшанскій „отъ людей чулъ многихъ: когда бъ не билъ городничій пяній, тобъ не дѣлалъ таковихъ продерзостей," какихъ онъ натворилъ надъ нимъ.

Подъ такими ударами онъ довелъ Ольшанскаго до ледника и здѣсь вручилъ ему „сокѣру,“ приказывая „набивать ліодъ въ ліодовню.“

Четыре часа полуодѣтый, съ босыми ногами, Ольшанскій работалъ въ ледникѣ!

Городничій тѣмъ временемъ уже отобѣдалъ и отдохнулъ. Вспомнивъ о работавшемъ студентѣ, онъ послалъ за нимъ двухъ человѣкъ немедленно привести его въ келію.

Посланные сжалились надъ измученнымъ, избитымъ и озябшимъ юношей и совѣтовали ему по пути изъ ледника: „прійдешь,—цѣлуй городничого въ ноги: онъ тебе помилуетъ и надаритъ!..“

Войдя въ келію, Ольшанскій, дѣйствительно, бросился въ ноги городничему, прося „помилованія“.

Но городничій гремѣлъ: „я тебе не такъ помилую еще!“ И что же?

Снявъ съ Ольшанскаго „чорную свиту“ и облекши его „въ свиту бѣлую короткую, сорочку полотняную долгую новую, чоботи яловичіе пришви, и баранюю бѣлую шапку,“ онъ велѣлъ Ольшанскому „на землю положитись,“ а слугамъ—сѣчь его „плѣтю“.

Еще двадцать ударовъ получилъ несчастный студентъ! Вся спина его была такъ изранена, что сорочка, покрывавшая ее, оказалась „окривавлена частими знаками отъ ковмѣра (воротника) до рубца на полѣ зашитого, не доходя пядей на двѣ!“

Но это еще не конецъ.

Городничій, оставивъ у себя все имущество Ольшанскаго, его самого приказалъ тремъ человѣкамъ „вести зъ двора за браму,“ при чемъ, „на улицу вибѣгши прогонную кричалъ: бийте добре!“

Провожатые, повинуясь такому велѣнію, таща Ольшанскаго „чрезъ все село,“ „били его въ шию во всенародное поруганіе и крайнее увѣтче на здоровю!“ И только, выведши его за село съ жестокимъ церемоніаломъ, отпустили „зъ притвержденіемъ, чтобъ болшъ не ворочался въ село Карпиловку...“

Такъ познакомился Ольшанскій съ о. Храновскимъ!

Правда, и о. Храновскому такое знакомство не прошло даромъ: оно ему стало въ 38 рублей.

Дѣло въ томъ, что Ольшанскій завелъ судебный процессъ съ Храновскимъ. Сначала, 20 января, онъ обратился съ жалобою на о. городничаго къ архим. Братскаго монастыря Сильвестру Ляскоронскому. Ляскоронскій, *ректоръ безучастный къ своимъ студентамъ*, передалъ его жалобу собору монастырской братіи. Соборъ, 25 февраля, пригласивъ обѣ стороны, предложилъ имъ примириться, при чемъ намѣстникъ братск. мон. Ѳеодосій Козельскій, стоявшій, безъ сомнѣнія, за своего городничаго, даже„ принуждалъ“ Ольшанскаго „взять здертую у него городничимъ одежду и стращалъ боемъ, дабы принялъ, обѣщалъ Ольшанскому, въ случаѣ примиренія, дать рубль (!) денегъ“ и т. п... Ольшанскій, видя, что судъ такой совершается „въ явную понаровку“ городничему, котораго и намѣстникъ отпустилъ въ Карпиловку съ успокоеніемъ: „ми зъ монастира за тебе отвѣтствовать будемъ“, обратился къ митрополиту. Митрополитъ сдѣлалъ запросъ Ляскоронскому. Ляскоронскій обвинилъ Ольшанскаго! Храновскій, писалъ онъ митрополиту, поступилъ съ Ольшанскимъ жестоко потому, что у послѣдняго не было паспорта... Соборъ братіи не дѣлалъ Ольшанскому „наругательства и похвалокъ“, и показаніе Ольшан., что ему предлагали рубль „за безчестіе,“—„неправедное,“ и потому онъ „безпорядочно да и напрасно“ утруждаетъ митрополита... Ольшанскій представилъ митрополиту опроверженіе такого показанія Ляскоронскаго. Ляскоронскій замолчалъ, что доказало митрополиту, что Ольшанскій правъ; и митрополитъ, желая его удовлетворить (а онъ „въ крайное убожество пришелъ, ибо... не токмо зъ чоботъ, но и з одежди всю позичалъ въ людей,“ такъ какъ городничій все у него отнялъ), поручилъ произвести дознаніе лицамъ, незаинтересованнымъ въ дѣлѣ,—строителю Моровскаго скита іером. Іосифу Брылѣнскому и тамошнему городничему—іером. Мелетію Василевскому.

19-го мая они произвели обстоятельное дознаніе и склонили Ольшанскаго къ миру съ Храновскимъ. Послѣдній уплатилъ Ольшанскому 38 руб. и возвратилъ всѣ отнятыя вещи.

IX.

Третьяго октября 1751 года два студента академіи—философъ Андрей Случанскій и Максимъ Бѣлоцерковецъ собрались навѣстить свящ. села „Троечины," чтобы взять у него кое-какія обѣщанныя имъ книги.

Путь имъ въ это село предстоялъ по Днѣпру, и они направились „на Притику до караулу при лазаретѣ состоящему" нанять тамъ кого-либо изъ караульныхъ солдатъ свезти ихъ „дубомъ" (лодкою) въ село.

Караульные отказались, а вызвались стоявшіе немного дальше караула солдаты, „на байдаки" пріѣхавшіе „съ Печерска на Притику" за сѣномъ.

Солдатъ этихъ было много, и всѣ они были „подпиліе." Студенты, не знавшіе ихъ, не рѣшались съ ними отправиться, но, сообразивъ немного, предложили: „буди два или три человѣка зъ васъ повезти насъ схочете, то можно поѣхать зъ вами, а со всѣми вами ѣхать не хочемъ!" И изъ толпы выдѣлилось только три человѣка, которые условились доставить студентовъ въ село за двѣнадцать копѣекъ и „кварту горѣлки."

Сейчасъ же купили студенты въ Притискомъ „шинку" кварту горѣлки, взяли ее съ собою „въ дуба" и тронулись въ путь. Но солдаты, отчаливъ отъ берега, воротились назадъ „къ байдаку" и кликнули къ себѣ двухъ товарищей „въ дуба."

Студенты, видя нарушеніе своего договора, вступили въ пререканіе съ солдатами—своими извозчиками, и, вѣроятно, стали даже дерзко бранить ихъ.

Солдаты только пересмѣхались между собою да перешептывались...

Быстро перегнавъ лодку чрезъ Днѣпръ, солдаты вышли на островъ и закричали студентамъ немедленно выходить изъ „дуба."

Случанскій поднялся первымъ и лишь поставилъ ногу на берегъ, одинъ изъ солдатъ ухватилъ его за волосы и началъ „разбойнически“ колотить его и ногами и веслами! Другой уцѣпился за Бѣлоцерковца, ударилъ его „друкомъ въ голову“ и потащилъ по землѣ!

Долго издѣвались солдаты, впятеромъ, надъ двумя студентами! Ободрали ихъ почти до нитки. Такъ, у Случанскаго „содрали лѣберію суконную синюю подъ чорними смушами, юпку китаевую, штани суконніе, чоботи, панчохи, шапку, рубашку, поясъ,“ отняли денегъ „тринадцать рублей сцѣлнихъ и дробнихъ до тридцати копѣекъ“; у Бѣлоцерковца сняли „кожухъ, черкеску зеленую суконную, каѳанъ бѣлій полотняній“ и заграбили послѣдній рубль!..

Къ счастью, ни у кого не оказалось ножа.

Солдаты и тутъ нашлись: связали обоихъ студентовъ, положили ихъ въ лодку и повезли на другой островъ.

„Повеземъ на другой островъ, тамъ будемъ батожжемъ быть, а посля потопимъ!.. Нехай раки ловлятъ!“ разсуждали они, приготовляя студентовъ въ гости къ вѣчности.

Съ замирающимъ сердцемъ слушали избитые студенты свой смертный приговоръ...

Бѣлоцерковецъ кое-какъ освободилъ отъ веревки свои руки и сдвинулъ ее съ ногъ вмѣстѣ „съ чоботами,“ рѣшивъ бѣжать, лишь пристанетъ лодка къ берегу.

Въ глубокой темнотѣ осенней ночи солдаты ничего этого не замѣтили.

Берегъ!

Бѣлоцерковецъ, забывъ всю боль побоевъ, какъ заяцъ, выскочилъ изъ лодки и помчался въ кусты густой лозы, покрывавшей островъ.

Солдаты за нимъ, но напрасно!.. Онъ сидѣлъ гдѣ-то, затаивъ дыханіе...

Остался въ лодкѣ Случанскій... Солдаты повезли его еще дальше, на „инній“ островъ... Здѣсь, выволокши его изъ лодки, ударили ему „ въ потилицу“ такъ, что онъ упалъ на землю, и, приказавши ему не кричать, угрожая въ противномъ случаѣ умертвить, уѣхали...

Уже была пора „какбы до утренѣ время звонить...“

Случанскій кое какъ очнулся и началъ издавать тяжелый, болѣзненный стонъ...

Подулъ холодный вѣтеръ—вѣстникъ близкаго разсвѣта. По Днѣпру вдоль острововъ засновали въ разныхъ направленіяхъ легкіе рыбачьи челноки. Это притискіе рыбаки выѣхали на раннюю ловлю.

Рыбакъ Стефанъ Пиховецъ съ другомъ своимъ различаютъ какіе-то глухіе звуки..., прислушиваются... Звуки—человѣческіе, страдальческіе... Подъѣзжаютъ къ острову, откуда неслись они, и начинаютъ искать страдальца... Находятъ нагого философа, умоляющаго спасти, въ Кіевъ отвезти...

Выслушавъ всю исторію его страданій, они усадили его въ свой челнокъ и повезли къ себѣ домой.

Два другихъ рыболова такимъ же образомъ нашли и привезли Бѣлоцерковца.

Рыбаки немедленно дали знать о найденныхъ студентахъ въ академію. Префектъ Георгій Конисскій сейчасъ же отправилъ богослова Павла Артовскаго и философа Кирилла Фліоринскаго разспросить обо всемъ у найденныхъ и записать показаніе. Потерпѣвшіе все разсказали самымъ подробнымъ образомъ, при чемъ Случанскій не опустилъ указать и на то, что солдаты „съ Притицкаго караулу“ говорили, что поколотившіе ихъ солдаты пріѣзжали за сѣномъ оберъ-коменданта полковника Костюрина и отъѣхали домой уже на разсвѣтѣ 4-го числа. Записавъ показаніе, Артовскій и Фліоринскій попросили изъ магистрата именемъ префекта Конисскаго трехъ лицъ и въ ихъ присутствіи произвели „осмотръ“ потерпѣвшихъ. Оказалось, что отъ побоевъ у Случанскаго „голова спухлая, и волоса на головѣ зорваніи, правое око подбитое до кривѣ, рука правая криваво спухлая, на правомъ плечи знакъ болшій еденъ спухлой, на лѣвомъ боку знакъ спухлой еденъ, на плечи лѣвомъ еденъ знакъ болшой красной, на локтѣ лѣвой руки знакъ красно спухлій, на стегнѣ правой ноги знакъ спухлой“;— у Бѣлоцерковца „зъ лѣвого боку голова розбита, отчего рана болшая и вся голова спухлая, ухо розбито до кровѣ, щока спухлая, на лѣвомъ плечи три знаки болшіе красно спухліе, на лѣвой руки знакъ болшйо

еденъ, на шіи знаки три до кривѣ зодратіи, съ правой стороны на лопатки два знаки спухліе, отъ плеча правого до локтя рука вся спухлая".—Показаніе и „обдукцію" Конисскій представилъ митрополиту; митрополитъ препроводилъ копіи съ нихъ оберъ-коменданту; но чѣмъ все окончилось, не знаемъ...

X.

Хотя такія звѣрски-кровавыя происшествія, какъ разсказанныя нами, можно считать исключительными (ихъ, однакожъ, и не мало бывало въ XVIII в. [1]), но они даютъ понять, какова вообще была среда, съ которою чаще могъ сталкиваться бѣдный матеріально и низкій сословно студентъ академіи. Среда эта была грубая, дерзкая, и на студента, соприкасавшагося съ ней, не могла вѣять добрымъ духомъ. Студентъ же (спѣшимъ еще разъ оговориться, что имѣемъ въ виду главнымъ и почти исключительнымъ образомъ студентовъ изъ бѣднаго и низшаго сословія, при чемъ, разумѣется, не устраняемъ возможности счастливыхъ исключеній—хорошихъ явленій и между ними), чуждый благовоспитанности домашней, раздражаемый тяжелымъ гнетомъ постоянной матеріальной нужды, озлобляемый суровымъ академическимъ режимомъ, легко усвоялъ встрѣчаемое имъ зло и готовъ былъ платить имъ всякому, при малѣйшемъ поводѣ.

Напримѣръ.

22-го декабря 1764 года магистратскій слуга, кіево-подольскій мѣщанинъ Сидоръ Климовъ пригласилъ къ себѣ студента Кондратія Подгорскаго „для чтенія по умершемъ... младенцѣ псалтирѣ" (Чтеніе псалтири надъ покойниками было одною изъ доходныхъ статей студентовъ, въ особенности—бурсаковъ), и за что-то,—хорошо не знаемъ [2]),—въ первый же вечеръ чтенія „побилъ и ограбилъ" его.

---

[1]) Одно подобное см. въ № 38 „Кіевлянина" за 1876 г.

[2]) Самого дѣла объ этой исторіи намъ не удалось отыскать, и о ней мы знаемъ, въ краткихъ чертахъ, изъ постановленія Кіевской Духовной Консисторіи 27 мая 1765 г. о принятіи въ академію философа Василія Козачинскаго, одного изъ участниковъ бурсацкой расправы съ Климовымъ.

Подгорскій прибѣжалъ въ бурсу и повѣдалъ ея обитателямъ про свою бѣду. Бурса всколыхалась и немедленно, ночью, двинулась въ походъ на Климова, желая „отмстить“ ему (но „не убить до смерти,“ какъ она объясняла потомъ, при слѣдствіи) за Подгорскаго... Притащила Климова къ себѣ и тамъ отпорола его ..розгами и плетми,“ что „брюхо и спина его, изсѣчена, вся спухла“. Вышедши послѣ этого изъ бурсы, Климовъ немного протянулся..., упалъ... и на другой день былъ найденъ на улицѣ уже мертвымъ!

Что именно было причиною его смерти: побои-ли бурсы, его-ли хмѣль (а онъ былъ пьянъ), или морозъ зимы, осталось невыясненнымъ; должно быть, все вмѣстѣ...

XI.

Тяжелыя условія быта (нужда и голодъ, обстановка, дисциплина) дурно отзывались на чувствахъ студента старой академіи. Они притупляли, дѣлали въ немъ грубыми эти чувства, и подъ ихъ вліяніемъ онъ становился какимъ-то полудикимъ, неуживчивымъ даже въ своей товарищеской средѣ. Деликат-

---

Этотъ Василій Козачинскій „за взятіе въ бурсу и за бой съ прочими студентами“ Климова содержался „подъ карауломъ“ въ губернской канцеляріи, какъ назначенный ею въ ссылку „въ Сибирскую губернію для опредѣленія въ какую тамо службу годенъ явится.“

Его двоюродный братъ, Гимнасій, іеромонахъ Кіево-Печерской лавры, сталъ ходатайствовать за него и 4-го мая 1765 г. подалъ „челобитную“ въ губернскую канцелярію, прося освободить его отъ ссылки, чтобы онъ имѣлъ возможность осуществить свое желаніе „посвятиться въ духовенство“, по окончаніи академическаго курса. Канцелярія адресовалась къ ректору академіи—архим. Самуилу съ запросомъ: имѣетъ-ли Козачинскій склонность и надежденъ ли „ко обученію вишихъ наукъ,“ есть-ли у него намѣреніе „по совершенномъ науки обученіи принять духовенство, и—можно ли его снова зачислить студентомъ академіи... Ректоръ далъ утвердительный отвѣтъ... Дѣло губернская канцелярія передала консисторіи, которая и опредѣлила принять Василія Козачинскаго въ академію, въ виду того, что его нельзя винить „въ точномъ смертномъ убійствѣ“ Климова (умершаго не отъ однихъ побоевъ, но и отъ пянства и стужи“), а только въ участіи съ прочими студентами въ приводѣ въ бурсу Климова и въ наказаніи его здѣсь.

Случай подобной самоуправной роздѣлки студентовъ съ своимъ непріятелемъ (въ 1746 г.) напечатанъ въ № 28 „Кіевлянина“ за 1876 г.

ности, вѣжливости, взаимнаго уваженія между товарищами не было; были только ссоры, а порой и драки.

Вотъ какъ иногда студенты поколачивали другъ друга. Вечеромъ 17-го марта 1751 года, риторъ Иванъ Ярмолѣнскій, долго простоявъ на берегу Днѣпра любуясь начинавшимся ледоходомъ, въ грустномъ раздумьи направился „улицею отъ Днѣпра“. На встрѣчу ему попадаются „протопопенокъ“ (старшій сынъ кіево-подольскаго протопопа о. Романа) Иванъ Лубенскій и Василій, служитель маркитанта Ермолы Савеліева, и говорятъ: „поди зъ нами: будетъ ловушка!“

Ярмолѣнскій готовъ.

Минувши желѣзную лавку и спросивши тутъ „*на жартъ* свѣчокъ продажныхъ“, они втроемъ подошли къ дому мѣщанина Михаила Перепѣчая, гдѣ „на фортки“ стояла „дѣвка“—слуга Перепѣчая, и усердно начали „занимать“ дѣвицу...

Вдругъ со двора Перепѣчая выходятъ два ритора—Павелъ Навроцкій и Потапъ Мазолевскій. (Риторъ Павелъ Навроцкій, обучавшійся своего „риторическаго искусства“,—какъ аттестовалъ его учитель риторики іеромонахъ Георгій Щербацкій 19 апрѣля 1751 г.,—„не нерадиво и безъподозрительно“, часто встрѣчался съ Перепѣчаемъ и такъ ему понравился, что послѣдній не разъ просилъ его бывать у себя. Какъ разъ въ этотъ вечеръ, 17 марта, онъ собрался навѣстить Перепѣчая и пригласилъ съ собою своего друга-товарища Мазолевскаго. Перепѣчая они не застали дома и возвращались во свояси)... Кавалеры смутились... Чтобы замять какъ нибудь свой подозрительный разговоръ съ „служебкой“, слуга маркитанта обратился къ Навроцкому съ вопросомъ: „спѣвать-ли подъ этимъ дворомъ намъ—маркитанту, протопопенку и Ярмолѣнскому?“

Навроцкій и Мазолевскій сообразили, что не *спѣвать* имъ хочется... и, угадывая тайну ихъ разговора съ „дѣвкой“, расхохотались, и отпустили нѣсколько колкостей по адресу такихъ хитрыхъ спѣвателей...

Рыцари „ловушки“ обидѣлись и набросились на своихъ нравоучителей...

Навроцкій и Мазолевскій пустились убѣгать обратно въ домъ Перепѣчая. За ними устремились и романическіе спѣватели.

Двери дома спасавшіеся успѣли захлопнуть и запереть, и преслѣдователи стали бросать „дручемъ“ въ окна, спрашивая, „кто тамъ есть?“

Слуги и дѣти Перепѣчая подняли страшный крикъ, заставившій „гвалтовниковъ“ бѣжать...

Слуга заперла „фортку“.

Прошло нѣсколько минутъ.

Преслѣдователи, пустившіеся было убѣгать, опомнились, перелѣзли чрезъ заборъ и снова принялись бросать „дручемъ“ въ окна, говоря: „отвори хозяинъ и видай намъ сыхъ студентовъ: понеже мы нарочно присланы за нимы отъ префекта!“ [1]) Затѣмъ, вооружившись „полѣнамы“, ворвались въ избу, поймавъ Навроцкаго (Мазолевскій успѣлъ ускользнуть совсѣмъ) и стали его „бить по щекамъ“. Протопопенокъ сорвалъ съ него „лѣберію“ и шляпу...

Наскоро расправившись такимъ образомъ, „гвалтовники“ стали уходить.

„Отдайте лѣберію!“ завопилъ, догоняя ихъ, Навроцкій.

— „Хто ты?“ дико спросилъ у него, какъ бы и въ самомъ дѣлѣ не знавшій его, служитель маркитанта.

— „Я студентъ!“

— „Ступай до префекта!“ проговорилъ служитель маркитанскій и схватилъ Навроцкаго „за чуприну“, таща его за „фортку“... Тутъ „протопопенокъ“ и Ярмолѣнскій, оба *товарищи* [2]) Навроцкаго, устремились на своего *коллегу* и такъ „нещадно кулачемъ и полѣнами рубанцамы“ исколотили его „по бокамъ и по разнымъ мѣстамъ, а наипаче по головѣ“, что у него на головѣ оказалось три раны, глаза были подбиты, лѣвая рука и большой палецъ на правой совсѣмъ перебиты!

---

[1]) Этотъ предлогъ Ярмолѣнскій мотивировалъ при слѣдствіи тѣмъ, что они предполагали, что Навроцкій и Мазолевскій, „для безчинія якого въ тотъ домъ зайшли“.

[2]) Протопопенокъ лишь третій мѣсяцъ, какъ пересталъ „ходить до риторики“, слѣд., до этого былъ одношкольникомъ Навроцкаго.

Такая картина испугала и ихъ самихъ, и они пустились безъ оглядки удирать...

Навроцкій, однако, не обращая вниманія на нестерпимую боль и струившуюся кровь, „увязался" за Ярмолѣнскимъ „по мостовой" съ крикомъ „ратовать".

Какой-то солдатъ поймалъ Ярмолѣнскаго и повелъ его, но Ярмолѣнскій возлѣ школы при Добро-Никольской церкви, какъ будто обижаемый, закричалъ „караулъ!"

Изъ школы выскочили студенты... разобрали, въ чемъ дѣло, и взяли Ярмолѣнскаго „подъ арестъ".

19-го числа, по жалобѣ Навроцкаго, префектъ Георгій Конисскій снялъ допросъ съ Ярмолѣнскаго, 20-го поручилъ двумъ философамъ—Матѳею Островецкому и Арсенію Бѣлоцерковцу освидѣтельствовать потерпѣвшаго Навроцкаго, и послѣ всего этого передалъ дѣло суду учителей.

„Обще учителями приговорено (было) Ярмолѣнскому за разбой нещадное розгами публично под оглашеніемъ звонка школного учинить наказаніе (яко иной сатисфакціи съ него въ пользу Навроцкаго неможно произвести) и ексклюдовать съ академіи" [2]...

---

[1]) Навроцкій, истратившій на свое лѣченіе 10 рублей, конечно, этимъ не вполнѣ былъ удовлетворенъ: ему желательно было иной „сатисфакціи." Но протопопенокъ Иванъ Лубенскій, какъ не ходившій до школъ" отъ начала 1751 г.,— „внѣ команди академійской" былъ; равнымъ образомъ внѣ академической власти былъ и служитель маркитанта. Поэтому поискивать съ нихъ пришлось долго.

Протопопенокъ убѣжалъ за Десну въ Николаевскій скитъ и лишь „въ остатнихъ числахъ" Марта, по распоряженію Георгія Конисскаго, былъ приведенъ оттуда *„нарочно посланными студентами."* Протопопъ, при нарочно съ академіи посланныхъ" къ нему съ Навроцкимъ, отказался удовлетворить послѣдняго деньгами за побои своего сына, „сказуя въ резонъ: мой синъ еще не отдѣленній," а предложилъ только „сина своего побить въ домѣ своемъ и для того... были бъ присланы нѣкоторіе студенти съ академіи для свидѣтельства." Навроцкій жаловался на него консисторіи два раза. Въ концѣ концовъ, 7 іюня, консисторія постановила: такъ какъ Навроцкій издержалъ на свое леченіе 10 руб. (въ чемъ представилъ и свидѣтельство отъ „цилюрика"), то „долженъ ему протопопъ Романъ изъ тихъ денегъ третую часть уплатить, а другой части искать Навроц. на маркитанту, третую же часть наказаніемъ студента Ярмолѣнскаго удовлствовано."

Получилъ-ли по этому приговору Навроцкій,—не знаемъ.

XII.

Слабость нравственнаго воспитанія студентовъ старой академіи сказывалась иногда въ очень грустныхъ явленіяхъ. Въ 1750 году, напр., имѣлъ мѣсто случай ложной присяги одного студента.

Дѣло было такъ.

Перваго февраля 1750 года богословъ Георгій Зарушкевичъ письменно заявилъ академическому начальству, что онъ, отлучаясь „по нуждѣ своей за Днѣпръ", занялъ у риторовъ Родзкевичей („*господскихъ дѣтей* польской области, уизду могилевскаго") „восемъ червонныхъ", оставивъ имъ въ залогъ этого свой сундукъ. Возвратившись въ Кіевъ, „скринку" свою онъ нашелъ „потрушенную": изъ нея пропало „сукна саетоваго локоть пятъ по два рублѣ локоть, поясъ персидскій болшой руки, платковъ два, рубашекъ двѣ тонкихъ и простирало"; почему и просилъ начальство приказать, „кому доведется (по слѣдствію) таковую въ покражѣ обиду пополнить"...

Префектъ іером. Георгій Конисскій принялся разслѣдывать воровство.

Первымъ долгомъ были допрошены имъ Родзкевичи.

Скринка, оставленная намъ Зарушкевичемъ въ залогъ,— показывали Родзкевичи,—дѣйствительно, потрушена. Но что изъ нея пропало, мы не знаемъ, такъ какъ самъ Зарушкевичъ, оставляя ее, не сказалъ намъ, что въ ней есть, и мы его объ этомъ не спросили. Не знаемъ и того, кто учинилъ воровство, но подозрѣваемъ въ немъ бывшаго тогда у насъ *служителемъ* ритора Ярмолѣнскаго, потому что онъ—Ярмолѣнскій „зъ бурси весьма прилежно чрезъ людей просился къ намъ за служителя, обѣщая и школу остановить", а потомъ, когда произошла пропажа, въ скоромъ времени ушелъ отъ насъ безъ всякой причины, поставивъ на свое мѣсто своего младшаго брата. Будучи у насъ на службѣ, Ярмолѣнскій показалъ и свое умѣнье отпирать сундукъ Зарушкевича гвоздикомъ. Это было такъ. Старшій изъ насъ—Родзкевичей, тревожась, чтобы не пропали деньги, данныя нами въ займы Зарушкевичу (такъ какъ день,

назначенный Зарушкевичемъ для возвращенія, прошелъ), захотѣлъ однажды заглянуть въ его скринку, чтобы увидѣть, есть-ли въ ней чѣмъ вознаградить себя, въ случаѣ бы Зарушкевичъ не явился, и сталъ „при домашнихъ“ молоточкомъ бить по замку, которымъ она была заперта. Ярмолѣнскій, замѣтивъ это, предупредилъ, что такъ можно испортить замокъ, и предложилъ свои услуги отпереть его безъ молотка. И дѣйствительно, взялъ гвоздь и сразу отомкнулъ имъ замокъ. (Мы—Родзкевичи посмотрѣли въ сундукъ только сверху и, ничего не перебирая, заперли его снова)... Главное же—у Ярмолѣнскаго, когда онъ со службы отъ насъ перебрался въ бурсу, нѣкоторые бурсаки видѣли „гривенникъ и ножикъ“, пропавшіе у насъ въ числѣ прочихъ вещей, слѣдовательно, онъ склоненъ къ порочному ремеслу.

Былъ призванъ Ярмолѣнскій. Онъ не отрицалъ своего умѣнья гвоздемъ отпирать замки, но о ножикѣ и гривенникѣ „виводу надлежащаго не далъ“. Поэтому о пропажѣ вещей Зарушкевича „былъ роспрошенъ розгами“. Такъ-же былъ допрошенъ и его братъ. Но ни тотъ, ни другой не считали себя виновными.

Григорій Конисскій потребовалъ Родзкевичей назвать ему всѣхъ тѣхъ студентовъ, „которіи къ нимъ часто ухожи были“, чтобы допросить и ихъ. Родзкевичи указали, кромѣ своего *инспектора* Матвѣя Морозевича, на богослова Войнаховскаго, ритора Таршевскаго и синтаксиста Филѣповича, присовокупляя при этомъ, что послѣдняго они ни въ коемъ случаѣ не могутъ подозрѣвать въ воровствѣ.

„Въ собраніи учителей“, которые почему-то имѣли хорошее мнѣніе о Морозевичѣ и Войнаховскомъ, было приговорено, чтобы инспекторъ Морозевичъ, яко домовій Родзкевичей, и Войнаховскій какъ часто бывавшій и даже ночевавшій у нихъ, „присягою отъ пропажи отвелись“, Ярмолѣнскаго же, какъ не свободнаго отъ подозрѣнія, и Таршевскаго, какъ „явился подозрительнымъ съ поетики“, снова допросить „подъ пристрастіемъ“, равнымъ образомъ допросить и „боемъ пострашить“ и Филѣповича, хотя онъ и внѣ

всякаго подозрѣнія. Если уже послѣ этого виновникъ воровства не обнаружится, и Зарушкевичъ подтвердитъ присягою, что поискиваемыя имъ вещи, дѣйствительно, пропали, то обязать Родзкевичей уплатить Зарушкевичу за пропажу (согласно положенію „права малороссійскаго, статута роздѣла 7 въ артикулѣ 30“).

Морозевичъ и Таршевскій „отприсяглись“, Ярмолѣнскій и Филѣповичъ „не повинились“...

И такъ, воръ не нашелся.

Родзкевичи уплатили Морозевичу, присягою подтвердившему справедливость своего иска, двѣнадцать рублей.

Около этого времени въ Кіевѣ по дѣламъ своего заграничнаго (Витебскаго) Маркова монастыря былъ игуменъ Пчелка (Пщелко). Онъ узналъ про бѣду Родзкевичей (они были съ нимъ знакомы), посовѣтовалъ имъ отпратиться къ проживавшему на Подолѣ пятидесятилѣтнему старцу Василію Каллиниченко, слывшему за знахаря и волшебника, такъ какъ „онъ можетъ тое сдѣлать, что поворованніе вещи воръ самъ собою возвратитъ“.

Родзкевичи, образованные въ духѣ тогдашней академической схоластики, которая едва-ли могла освободить своихъ адептовъ отъ сказочной настроенности, повѣрили словамъ почтеннаго игумена и рѣшили обратиться къ рекомендованному имъ чудотворцу.

„На самые запусти мясничніе предъ великимъ постомъ“ Каллиниченко, отслушавъ вечерню въ Братскомъ монастырѣ, шелъ домой. На пути къ нему подошли Родзкевичи съ просьбою пожаловать къ нимъ „на господу (квартиру) на учту (угощеніе)“. Каллинченко, разумѣется, согласился.

Въ бесѣдѣ за столомъ Родзкевичи разсказали о своей потерѣ 12-ти рублей за чье-то воровство.

Каллиниченко сообразилъ, что тутъ его дѣло показать себя только всемогущимъ—и паничи сейчасъ будутъ эксплоатированы.

„Я, съ важно-спокойнымъ видомъ проговорилъ онъ, могу заворотъ головы сдѣлать вору!“

Паничи довольны... Обѣщаютъ чародѣю „въ вознагражденіе рубля дать", если онъ это „учинитъ".

Увѣривъ въ несомнѣнности своихъ словъ паничей, хорошенько закусивъ и отблагодаривъ, волшебникъ ушелъ домой къ себѣ.

На „учтѣ" у Родзкевичей былъ и ихъ инспекторъ—богословъ Морозевичъ, который „присягою отвелся" отъ воровства.

Въ присутствіи Каллиниченко онъ, замѣтно, не особенно хорошо себя чувствовалъ. И всю ночь ему не спалось.

Лишь только начало свѣтать, Морозевичъ всталъ и куда-то пошелъ.

Онъ направился къ Каллиниченку.

— „Пожалуй, Василь!—съ волненіемъ обратился онъ къ чародѣю, явившись въ его домъ, — „въ особенную избу!" и здѣсь продолжалъ:

„Какъ если человѣкъ добрій, імѣю тебѣ секреты нѣкоторые объявить... только прошу въ секретѣ содержать!...

Каллиниченко просіялъ, еще не зная, въ чемъ дѣло.

— „Не опасуйся! ободрялъ онъ Морозевича, говори, ежели что імѣешь говорить!.. Хотя что секретное, не объявлю никому!..

„Я въ паничовъ своихъ побралъ вещи... Толко прошу не объявлять никому... и мнѣ пакостей никакихъ не дѣлать... не мучить мене... Мнѣ столко нудно чтобы на себѣ тѣло рвалъ... понеже я опасенъ, что если вчерась паничамъ говорилъ... обѣщалъ тому, что поворовалъ вещи, учинить заворотъ голови... Тія вещи уже дани чрезъ крамара за границю въ Богославе (Богуславѣ) для продажи... За тое, чтобы мнѣ ничего ты не чинилъ и никому о воровствѣ не объявлялъ, половину денегъ дамъ тебѣ продавши краденнія вещи"...

Каллиниченко доволенъ... Получить нѣсколько рублей ни за что ни прочто... еще бы! Онъ успокоилъ Морозевича, и день ото дня поджидалъ отъ него обѣщанной половины....

Морозевичъ, утащивши вещи, отдалъ ихъ„ крамаркѣ кіевской именемъ Любцѣ" въ уплату слѣдовавшихъ ей отъ него пятнадцати рублей, сказавъ, „что онія вещи дани ему въ награж-

деніе отъ паничей за инспекторство". Денегъ у него не было и дать что-либо Каллиниченко онъ не могъ. Да и раскаянье уже стало брать его, зачѣмъ онъ открылся волшебнику: авось бы онъ ничего не подѣлалъ съ нимъ.

Каллиниченко жаждалъ получки... Встрѣтитъ Морозевича и первымъ долгомъ спроситъ, скоро-ли онъ исполнитъ свое обѣщаніе, и погрозитъ, „что уже тое, сирѣчь волшебство на заворотъ головы, дѣлается"... Морозевичъ все извиняется, говоритъ, что вещи еще не проданы, увѣряетъ, что свое слово сдержитъ и т. п.

Такъ прошло болѣе четырехъ мѣсяцевъ.

Каллиниченко понялъ, что Морозевичъ хитритъ надъ нимъ... Въ досадѣ, онъ разсказалъ „секретъ" своего кліента сначала студенту Таршевскому, а потомъ, 16-го іюня, и префекту академіи іером. Георгію Конисскому.

(Конисскому Каллиниченко говорилъ, что онъ до сей поры не выдавалъ Морозевича потому, что Морозевичъ, по его совѣту, обѣщалъ подкинуть утащеныя вещи, соглашаясь въ противномъ случаѣ на то, чтобы о воровствѣ его было объявлено, „гдѣ надлежитъ". Но такъ какъ Морозевичъ этого не исполнилъ, а духовникъ лаврскій на исповѣди увѣщевалъ меня открыть извѣстное мнѣ воровство, то я и счелъ долгомъ заявить).

Такимъ образомъ волшебникъ открылъ вора—и притомъ клятвопреступнаго!

Съ болью въ сердцѣ, Георгій Конисскій приступилъ къ новому допросу Морозевича.

„Много плутовалъ сперва" Морозевичъ, не желая сознаться въ своихъ, одно другого сильнѣе, преступленіяхъ, но, наконецъ, „повинился", разсказалъ, что, будучи инспекторомъ у Родзкевичей, онъ гвоздикомъ отомкнулъ сундукъ Зарушкевича и взялъ оттуда „сукно, поясъ и два платки" („кошуль же пари (ы) и простирала не бралъ"), что и отдалъ„ крамаркѣ Любцѣ". Конисскій снарядилъ къ этой„ Любцѣ" нарочныхъ потребовать всѣ вещи, принятыя ею отъ Морозевича. Она сначала„ затаилась", но потомъ, когда съ нарочными „во изобличенія" ея былъ отправленъ самъ Морозевичъ, отдала поясъ и два платка, а про сукно

сказала, что оно уже продано„ кіяницѣ (вѣроятно, кіевлянину) нѣкоторому, котораго на сей часъ и въ Кіевѣ нѣтъ".

Обнаруживъ двойную и весьма тяжелую виновность Морозевича, какъ вора и клятвопреступника, Георгій Конисскій 25 іюня донесъ обо всемъ подробно митр. Тимоѳею Щербацкому, прося его резолюціи, „понеже воровское Морозевича дѣло, яко съ кривоприсяженствомъ совокупившоеся до того жъ волшебство дѣло къ себѣ привязавшое, не можетъ въ Академіи рѣшитись".

Митрополитъ передалъ дѣло консисторіи, которая постановила: „Морозевичу за воровство учинить наказаніе по регуламъ и обикновенію академійческому, а за крывоприсяжество наложить эпитимію по усмотрѣнію архипастыря нашего імущаго власть вмаляти и прибавляти эпитиміи" (тутъ имѣлось въ виду 64-е правило св. Василія вел.) [1]) Митрополитъ опредѣлилъ: „Морозевичъ лѣто едино да плачется, лѣто да послушаетъ божественныхъ писаній, лѣто да припадаетъ, лѣто да стоитъ съ вѣрными, и потомъ божественнаго общенія да причастится, въ церковь всегда входитъ и ежечасно да исповѣдуется" [2]), и препроводилъ консисторское постановленіе въ академію для исполненія.

---

[1]) О волшебствѣ Каллиниченко консисторіею поднято было особое дѣло.

[2]) 11-го сентября Морозевичъ просилъ митрополита о смягченіи такой эпитиміи. Вотъ его любопытное прошеніе по этому поводу:

„По паденіи моемъ, не безъ извѣстія Вашей Архипастирской святинѣ, въ грѣхъ, достодолжное принявъ наказаніе полномощнимъ іерархическимъ Вашего Ясне въ Богу Преосвященства неблагословеніемъ отлученъ я паче всѣхъ окаяннѣйшій отъ святѣйшихъ божественныхъ таинъ принятія на чтири года, что совѣсть мою которую, аще Богъ мнѣ поможетъ, по смерть слезнымъ покаяніемъ исправлять хотящуся безпрестанно снѣдаетъ, и никогда духа моего всего міра слезъ достойнаго вспокоить не можетъ, но всегда различними помислмы смущаетъ, и въ бѣдственное состояніе приводитъ. Но о Владыко святій! се съ плачемъ яко блудній сынъ всесмиреннѣйше припадаю къ стопамъ святителскихъ ногъ вашихъ, печальнимъ духомъ іерархическую руку любизаю и молю глубочайшимъ упокореніемъ благосерднѣйшую владическую утробу, пріими мя Владыко заблуждшую овцу, се бо беззаконіе мое предъ тобою архипастиремъ съ плачемъ исповѣдую, каятись и сожалѣти объ немъ отъ всего усердія обѣщаюсь. Да будетъ убо Владыко святій іерархическое на мнѣ вскорѣ ваше разрѣшеніе да не болѣе смущаемій помислми буду; осемъ Владыко святій слезно и паки молю.

Вашего Ясне въ Богу Преосвященства недостойній рабъ и подножіе Матеій Морозевичъ слышатель богословіи".

28 іюля Георгій Конисскій уже„ репортовалъ“ въ канцелярію митрополита: „понеже испрежде обикновеніе въ академіи, тѣхъ, которіи въ воровствѣ являются, публично подъ оглашеніемъ школнаго звонка боемъ наказовать и съ академіи экскліодовать, того ради и Морозевичу по тому обикновенію.... сего іюля 26 публично средѣ бурси бивъ розгами съ академіи экскліодовано; да сверхъ за уворованное сукно, якоимъ Морозевичомъ не привращенное, сняти съ его Морозевича черкеска и сундукъ старій подъ баранками, дабы тѣмъ означенное сукно хотя не совсѣмъ (ибо онія обѣ одежини по оцѣнки ихъ означенного сукна не стоятся) обиженной сторонѣ наградить“.

Д. К. Вишневскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ЛУБЕНЩИНА И КНЯЗЬЯ ВИШНЕВЕЦКІЕ.

(Матвѣю Терентьевичу Симонову)[1].

Засимъ обращаемся къ дальнѣйшей исторіи Лубенщины, послѣ того какъ она была передана во владѣніе вдовы Михайла В—аго. Опекунъ и дядя малыхъ дѣтей послѣдняго, Юрій В—ій, скоро послѣ этого умеръ и былъ замѣненъ Константиномъ Константиновичемъ В—имъ, отца котораго Бартошевичъ называетъ роднымъ братомъ знаменитаго Дмитрія Байды[2]. Константинъ завѣдывалъ Лубенщиною вмѣстѣ съ Раиною до совершеннолѣтія Іереміи. Какъ видно изъ юридическихъ актовъ Лубенщины, Константинъ В—ій былъ опекуномъ уже въ 1621 г.; въ этомъ году онъ далъ позволеніе на устройство Слѣпородскаго монастыря. Повидимому, онъ усилилъ опекунскую власть надъ имѣніями малолѣтнихъ В—ихъ: до него вдова самостоятельно выдавала акты—на устройство Мгарскаго монастыря, на маетности монастырямъ Густынскому и Подгорскому (Ладинскому)[3]), но Константинъ В. эти акты нашелъ нужнымъ подтвердить, съ своей стороны, „опекунскимъ правомъ“ (prawem opiekunskim), причемъ измѣнялъ прежде выданные по своему усмотрѣнію[4]). Константинъ В. управлялъ „заднѣпровскими“

[1]) См. „Кіевск. Стар“. 1896 г., № 1.

[2]) Бонецкій, 369.

[3]) См. Лѣтопись м—ря Густынскаго, изд. Бодянскаго.

[4]) Приводимъ здѣсь актъ, выданный Конст. В—имъ въ 1622 г., „на будованне монастыра надъ рѣкою Сулою“, послѣ того, какъ такое позволеніе было уже

маетностями своего племянника еще и въ 1630 г., когда имъ былъ выданъ актъ Мгарскому м—рю съ подтвержденіемъ Ольшанскихъ грунтовъ [1]). Въ этомъ же году возобновленъ былъ споръ дочерью Станислава Жолкѣвскаго Софьей, женой Яна Даниловича, воеводы русскаго, противъ „княжати Еремія Корибутовича В—ого, старосты Овруцкого, и опекуна его мл. княжати Константина Корибутовича В—ого, старости Черкаского и иншихъ опекуновъ (?) его милости", за Горошинъ и Слѣпородъ. Мы уже видѣли, что по постановленію Варшавскаго сейма, въ 1590 г., эти два урочища были отданы анонимнымъ „тремъ особамъ", въ числѣ которыхъ оказался и Жолкѣвскій (см. янв., стр. 117); однакожъ эти „три особы" своего права на пустынныя урочища, какъ видно, не осуществили, пользуясь чѣмъ В—іе присоединили ихъ къ своимъ владѣніямъ. Дочь Жолкѣвскаго жаловалась „о посаженье и осягнене добръ, грунтовъ и урочискъ, т. е. пустынь Горошина и Слѣпородъ зо всими тихъ обойга урочищъ належностями и о посажене на тихъ грунтахъ и урочищахъ разныхъ мѣстъ, мѣстечокъ, селъ, футоровъ...", при чемъ

дано въ 1619 г. Ранном. „Constanti Korybuth xże Wiszniowiecki, starosta Czerkaski. Wiadomo czynię tym pisaniem ninieyszym i napotym będącym, komu wiedziec będzie potzreba, yż ia maiąc w opiece swoiey pozostałe potomky sławney pamięci xieża jego mci niebosz syka Michała, brata mego, y maietnosci ych, a życząc, aby nie tylko w sprawach ych komu nie byłą y obliżenia, y owszem przymnożenia zostawali, które aby tym pochopniey y prędziey rozszyrzaly się od Boga y taky iego początek zacząc mi się zdało przeto tedy jako opiekun przyrodzony, za przyczyną y pzozbą mieszczan moich Łubieńskich, pozwoliłem y tem listem moim pozwalam zbudować y ufundować monasterku ko rozmnożeniu chwały Bożey, religij greckiey, nad rzeką Sułą, między Mharem rzeczką a Ołszanką, drugą rzeczką, za Łubniami pułmile, oycu Jsaiu, episkopu y archimandrytu monasterow w maietnosciach zadnieprskich będących, do ktorego grunt między temi rzeczkami będący przydałem z wolnym używaniem y ze wszystkimi pożytkami według potrzeby do żywności monasterzowi należący, wzdłuż od Ołszanki rzecky do Mharu drugey rzeczky, wszyr od łąki nazwaney Łoreczyney do Suły, wolno iemu swoiem kosztem y młynek gdzie w tymże gruncie mieysce upatrżywschy, zbudować ku pożytku swemu, czego według tego nadania mego ma zażywać spokoynie, nienarusznie, według upodobania swego przerzeczony oyciec Jsaia bez żadney przeszkody tak odemnie, iako y po mnie będą — cych. A dla pewnieyszey wagy listu tego, ręką swą podpisałem się y pieczęc przycisnąc rozkasałem. Dzialosią w Alexandrowie, anno 1622, 15 septem." Акты Мгарск. м—ря, лл. 59 об. и 61 об.

[1]) Акты Мгарск. м—ря, л. 64.

пояснялось, что завладѣлъ этими грунтами умершій Михаилъ В—ій, „не маючій жадного права на тие грунта Горошинскіе, надъ рѣкою Сулою лежачіе, и Слѣпородъ—за Днѣпромъ („позовъ“ писался въ Кіевѣ), на шляху татарскомъ, при самой границѣ татарской и при рубежу московскомъ“; при этомъ въ „позвѣ“ указывалось также, что эти грунта были отданы отцу „пани воеводиное русское правомъ вѣчнымъ отъ короля, въ року 1597 [1]), послѣ чего на сихъ грунтахъ сѣло немало „мѣстъ, мѣстечекъ, селъ и футоровъ“ [2])... „Позовъ“ „русской воеводиной“ кончился, повидимому, ничѣмъ, такъ какъ Горошинъ значился въ спискахъ имѣній В—ихъ и послѣ 1640 г. Изъ приведеннаго „позова“ видно, что въ 1630 г. Іеремія В—ій называется уже старостою Овруцкимъ; такъ ли это было на самомъ дѣлѣ, или „позовъ“ давалъ этотъ титулъ молодому Іереміи гадательно—не знаемъ. Не знаемъ также, когда именно Іеремія В—ій вступилъ въ самостоятельное распоряженіе отцовскими маетностями, а въ томъ числѣ и Лубенщиною; вообще мало имѣется свѣдѣній о ранней молодости наслѣдника Михаила В—аго. Въ компилятивныхъ біографіяхъ Іереміи разсказывается, что онъ учился въ львовскихъ іезуитскихъ школахъ и тутъ же отступился отъ православія;—что, затѣмъ, онъ путешествовалъ по Европѣ для изученія военнаго искусства, при чемъ особенно долго занимался послѣднимъ въ Нидерландахъ [3]). На родину вернулся Іеремія ок. 1632 г., т. е. въ возрастѣ ок. двадцати лѣтъ. Повидимому, тогда же пришлось ему познакомиться и съ „заднѣпровскими“ своими маетностями, куда звала его начавшаяся въ это время война Польши съ Москвою. Вѣроятно, что при этомъ первомъ посѣщеніи Іереміей Лубенщины было написано къ нему и извѣстное посланіе Исаіи Копинскаго, укорявшее молодаго отступника за неисполненіе предсмертнаго завѣта его матери.

---

[1]) Раньше (стр. 116, янв.) указано, что Горошинъ и Слѣпородъ отданы были Жолкѣвскому въ 1590 г. Разность въ годахъ происходитъ вѣроятно отъ описокъ.

[2]) Кіевск. центр. арх., Книга гродск. Житомирск., № 14. л. 836 об.

[3]) Свѣнцкаго, Histor. Pamiątki, II, 296.

— „Великій жаль наполняетъ наши сердца, пишетъ Копинскій, видя вашу княжую милость, „пожаданную утѣху“ нашу, уклонившимся отъ древнегреческой вѣры своихъ предковъ и родителей... Не вѣдаю, кто отвратилъ вашу кн. милость отъ нашей вѣры... Всѣ мы знаемъ, какими ужасными клятвами обязывала васъ родительница ваша, оставляя сей свѣтъ! На чью душу падетъ сей грѣхъ—Господь то знаетъ, а мы знаемъ, что „отцовская клятва высушаетъ, а материнская выкореняетъ“... Затѣмъ Копинскій вспоминаетъ предковъ Іереміи—прадѣда Ольгерда, сына его Ягелла и другого сына Ольгерда—Дмитрія Корибута, князя сѣверскаго... „Всѣ они были славными рыцарями, всѣ они принадлежали къ вѣрѣ греческой и послѣдняя ни въ чемъ ихъ не повреждала, а лишь славнѣйшими ихъ дѣлала!... Прошу вашу кн. милость именемъ всей церкви—не позволяй себя увлекать „политицкими раціями“! Вспомни, ваша кн. милость, своихъ родителей,—какой вѣры они держались!.. Почему же, ваша княжая милость, не хочешь слѣдовать ихъ примѣру, почему отрекаешься вѣры, въ которой родился?—Легко случается, что людскія рѣчи совращаютъ молодость, случается, что и насилуютъ ее, но все это сразу можетъ уничтожиться. Имѣешь, в. кн. м-ть, въ своихъ маетностяхъ и церкви, и монастыри, есть въ нихъ и достаточное количество духовныхъ особъ; искать ничего не приходится: чего пожелаешь, то и получишь! И мы, надѣясь, что не навсегда же отрекся, в. кн. м—ть, отъ церкви божьей, со слезами просимъ, именемъ всего духовенства, всего христіанства, не оставляй той вѣры, въ которой водою и духомъ родился, возвратись въ лоно ея, матери своей природной, и утѣшь тѣмъ насъ всѣхъ! И когда, в. кн. м—ть, учинишь по нашему моленію, то осѣнитъ тебя благословеніе божіе и родительское, и утѣшишь ты всю церковь и все христіанство, исповѣдующее древнюю вѣру! И счастливо окончишь ты земную свою жизнь и наслѣдуешь затѣмъ, по милости Бога, животъ вѣчный!“ [1]).

Думается, что эта мольба лучшаго представителя тогдашней южнорусской земли, такъ сильно напомнившая молодому отступ-

[1]) Лѣтоп. Густынск. м—ря, стр. 39—42.

нику данныя имъ умиравшей матери клятвы, не могла имѣть желаемыхъ результатовъ: молодость самонадѣянна и упряма... Исаія Копинскій своимъ посланіемъ могъ скорѣе возбудить у Іереміи лишь большую ревность къ его новой вѣрѣ [1])... Эта ревность неофита и обнаружилась въ начавшейся тогда войнѣ Польши съ Москвою. Война эта началась въ 1632 г. и первое время сосредоточивалась въ Сѣверской землѣ. По свѣдѣніямъ „Розрядныхъ книгъ", въ концѣ 1632 г. отряды боярина Шеина воевали „литовскіе городы" Батуринъ, Роменъ, Ивангородище, Борзну, Мену, Миргородокъ, которые были покорены, повидимому, въ нач. 1633 г. [2]). А когда Шеинъ отправился покорять Смоленскъ, то въ Сѣверщинѣ остался воевода Алябьевъ, осадившій въ томъ же году Черниговъ. Польскаго войска въ это время здѣсь было очень мало, и все оно, повидимому, заключалось въ частныхъ отрядахъ мѣстныхъ державцевъ; такъ, польскіе источники свидѣтельствуетъ, что къ осажденному Чернигову приспѣлъ изъ Нѣжина отрядъ п. Казановскаго, состоявшій всего изъ ста „выпищиковъ". Далѣе, въ тѣхъ же источникахъ разсказывается, что когда русскій отрядъ Бутурлина разорилъ Миргородъ, то для прегражденія ему пути въ Лубенщину, изъ Лубенъ вышелъ только небольшой отрядъ подъ начальствомъ „слуги" Іереміи Длотовскаго, почему отрядъ этотъ и былъ разбитъ Бутурлинымъ при первой съ нимъ встрѣчѣ. Другой польскій отрядъ, находившійся въ Лубенщинѣ же подъ начальствомъ Киселя, былъ такъ малъ, что не рискнулъ идти даже и на помощь Длотовскому. Увеличить свои военныя силы поляки не могли при незначительности населенія въ тогдашней Лубенщинѣ (których szczupła liczba była na tym pograniczu), которое при томъ въ виду начавшихся военныхъ дѣйствій разошлось, какъ разошелся

[1]) Г. Кулишъ, въ своей книгѣ „Отпаденіе Малороссіи отъ Польши", обвиняетъ Петра Могилу, что онъ, будучи близкимъ родичемъ Іереміи, „ничего не предпринялъ, чтобы удержать его въ православіи".. (II, 198). Но врядъ ли въ это время была сила, которая могла бы остановить повальное вѣроотступничество тогдашнихъ южнорусскихъ магнатовъ, такъ какъ только католичество давало этимъ магнатамъ возможность оставаться и возвышаться въ магнатствѣ...

[2]) Розрядн. книги, II, 615. Акты Моск. госуд., изд. Акад. Н., I, 444, 599 и друг. Ср. Соловьевъ, IX, изд. 3, стр. 201.

„по своимъ домамъ“, и „запорожскій полкъ Лавринка“, повидимому, исполнявшій обязанности гарнизона въ Лубнахъ [1]).

Вотъ въ это время Іеремія В. и обнаружилъ свою энергію неофита... Польскіе его біографы разсказываютъ, что В., собравъ отрядъ *своего* войска (на правомъ берегу Днѣпра?), простиравшійся до пяти тысячъ, пошелъ подъ Путивль и поразивъ тамъ русскихъ, выжегъ окрестныя села; что затѣмъ, въ другой разъ, соединившись съ Лукою Жолкѣвскимъ, В. пошелъ уже за Путивль и воевалъ Курскъ, Рыльскъ, Сѣвскъ, которые вмѣстѣ съ окрестными селами обратилъ де въ пепелъ... И стали Іеремію В., продолжаютъ тѣже біографы, звать отъ того времени *палѣемъ* [2]). Этотъ разсказъ, повторенный вкратцѣ и Костомаровымъ [3]), никакими первоисточниками не подкрѣплялся. Только въ послѣднее время обнародованы акты изъ архива м—ва юстиціи, которые, подтверждая свѣдѣнія о походѣ Іереміи въ предѣлы Московскаго государства, сообщаютъ и подробности этого похода. Указанные акты говорятъ, что въ к. февраля 1634 г. поляки приходили подъ Путиль въ числѣ 5000 человѣкъ, но были отбиты, а въ мартѣ Іеремія съ Жолкѣвскимъ ходили подъ Сѣвскъ, хотѣли его взять осадою, но также были отбиты, хотя, какъ видно изъ сообщаемыхъ актами подробностей, Сѣвскъ при этомъ достаточно пострадалъ отъ пожара и разоренія; въ походѣ на Сѣвскъ участвовали до 30000 человѣкъ, „польскихъ и литовскихъ людей, и нѣмецъ и черкасъ“. При осадѣ Сѣвска, между прочимъ, участвовалъ и извѣстный Яковъ Остряница, котораго акты титулуютъ въ это время „полковникомъ“. Изъ подъ Сѣвска В. съ товарищами пошелъ было на Рыльскъ, но на дорогѣ получено было имъ извѣстіе о приближеніи татаръ къ „литовской землѣ“, почему В. счелъ нужнымъ вернуться домой [4]), а отрядъ „запорожскихъ козаковъ“, въ числѣ 12000 человѣкъ, съ полковниками Ильяшемъ и Остряницею, былъ направленъ В—мъ къ Смоленску, на помощь королю; но у козаковъ съ поляками вы-

---

[1]) Szkice Пулавскаго, стр. 221. Ср. Акты Моск. Госуд., I, 411.

[2]) Свѣнцкаго, Histor. Pamiątki, II, 296.

[3]) Богд. Хмельницкій, изд. 1884, I, 328.

[4]) Акты Моск. Госуд., I, 599, 607, 611, 612 и 616.

шла при этомъ какая то „рознь", и походъ свой козаки ограничили лишь осадою Курска; осада была неудачна, и „черкасы" вернулись домой, но здѣсь Іеремія „за то ихъ непослушаніе велѣлъ ихъ грабить и въ городы не велѣлъ ихъ пускать" [1]).

Вернувшись въ Лубенщину, В. противъ татаръ не ходилъ, такъ какъ противъ нихъ пошли другіе военачальники, а В. сталъ готовиться къ новому походу въ Московское государство, предполагая снова начать этотъ походъ осадою Путивля [2]). Походъ этотъ однакожъ не состоялся, такъ какъ вслѣдъ затѣмъ война съ поляками кончилась заключеніемъ поляновскаго мира.

Изъ приведенныхъ свѣдѣній видно, что особыхъ удачъ въ своихъ походахъ противъ Московскаго государства Іеремія В—ій не имѣлъ, и польскія извѣстія о его успѣхахъ въ этихъ походахъ, повидимому, преувеличены [3]).

Засимъ мы не имѣемъ свѣдѣній, гдѣ жилъ и что дѣлалъ Іеремія В—ій въ продолженіе 1633—35 гг. Есть извѣстіе, что послѣ заключенія Поляновскаго мира, когда Киселю поручено было провести границу между Московскимъ и Польскимъ государствами, В—ій очень боялся, чтобы часть его Лубенщины не была отмежевана къ путивльскимъ землямъ и по этому поводу, въ 1634 г., просилъ будущаго своего тестя Замойскаго предстательствовать за него предъ Киселемъ [4]). Эта просьба указываетъ, что В—ій, не смотря на свою молодость, уже ревниво оберегалъ свои матеріальные интересы... Въ 1636 г. В—ій навѣдывался въ свою Лубенщину, такъ какъ мы имѣемъ два акта, выданные имъ, оба въ Лубнахъ, въ маѣ и октябрѣ 1636 г., одинъ Мгарскому м—рю, а другой какому то Федору Проскуренку на „островокъ для пасѣки" [5]). Въ это время уже вся Лубенщина была и юридически закрѣплена за Іереміей В—мъ,

---

[1]) Т. же, 216.

[2]) Т. же, 622.

[3]) Тѣмъ болѣе, что и самъ король Владиславъ признавалъ, что главную роль въ этихъ походахъ игралъ не В—ій, а Кисель. Pułaski, Skize, 227.

[4]) „Xże imć. Her. W—cki, mając contignitatem granic z panstwem moskiewskiem, chciał by tego ostrzedz sobie, aby przez comissią naznaczona z Moskwą, ni poniesł jakowego uszczerbku"... Т. ж., 231.

[5]) Акты Мгарскаго м—ря, л. л. 5 и 59.

такъ какъ по условіямъ Поляновскаго договора Московское правительство спорную часть Лубенщины (Снятинъ, Сенчу, Многой, Журавку, Куренку...) „уступило въ королевскую сторону безъ спору“ [1])...

Затѣмъ изъ событій, происходившихъ въ Лубенщинѣ, слѣдуетъ отмѣтить, что, по свидѣтельству позднѣйшихъ малорусскихъ историковъ, одинъ изъ сторонниковъ возставшаго Павлюка—Скиданъ универсалъ свой, взывавшій къ населенію степной Украйны, выпустилъ изъ Лубенъ, въ октябрѣ 1637 г., изъ чего слѣдуетъ заключить, что и населеніе этого города присоединилось къ возставшимъ козакамъ. А затѣмъ, послѣ Кумейскаго пораженія, когда отдѣльные козацкіе отряды пробовали еще сопротивляться полякамъ, одинъ изъ такихъ отрядовъ, предводимый Кизимомъ-сыномъ, по свидѣтельству тѣхъ же историковъ, занялъ Лубны и, разоряя польское населеніе этого города, сжегъ де тутъ и Бернардинскій монастырь [2]). Послѣдовавшее въ 1638 г. возстаніе Остряницы и Гуни скоро было усмирено поляками, въ предѣлахъ Лубенщины, причемъ въ этомъ усмиреніи участвовалъ и Іеремія В., какъ подробно объ этомъ разсказываетъ Окольскій. Усмиренныхъ козаковъ поляки жестоко наказывали, а послѣдствіемъ этихъ наказаній явились на лѣвомъ берегу Днѣпра разные толки о намѣреніяхъ поляковъ начать и здѣсь насажденіе уніи [3]). Слухи эти всполошили особенно лѣвобережныхъ монаховъ, думавшихъ, что они первые должны будутъ пострадать при этомъ. Особенно ис-

---

[1]) Дворцов. Разряды, II, 883.

[2]) Такъ разсказываютъ г. Кулишъ (Библ. дл. Чт. 1863 г., октябрь (?), стр. 12) и Костомаровъ (*Богд. Хмельн.*, изд. 4-е, 154), но источниковъ не указываютъ. Слѣдуетъ впрочемъ думать, что это свѣдѣніе взято изъ рукописей Публ. б—ки, такъ какъ г. К. въ своей статьѣ оговаривается, что приводимыя имъ *новыя подробности* взяты изъ указаннаго источника. Костомаровъ сообщаетъ это свѣдѣніе, повидимому, по Кулишу. Въ книгѣ—„Отпаденіе Малороссіи отъ Польши“ свѣдѣніе о разграбленіи Лубенъ Кизимомъ—повторено (I, 282) тоже безъ указанія источника; впрочемъ въ этой книгѣ источники вообще не указываются.

[3]) Объ этомъ извѣщалъ Исаія Копинскій Мгарскаго и Густынскаго игуменовъ, что „де одноконечно король польскій и паны радные и ляцкіе арцибискупы приговорили на соймѣ, что въ нихъ Польской и въ Литовской землѣ православной христіанской вѣрѣ не быть и христіанскія церкви превратить въ костелы ляцкіе и книги русскія и монастыри вывесть“... Акты Ю. З. Россіи, III, 5.

пугались густынскіе монахи, когда, на обращенную къ Іереміи В—му просьбу ихъ игумена—о подтвержденіи правъ на монастырскія маетности, князь отвѣчалъ: „а мнѣ цо о васъ—жійте до ласки моей!“ Сообщая объ этомъ отвѣтѣ Іереміи мгарскому игумену, густынскій игуменъ добавлялъ: „а ласка кождого пана на волоску виситъ, а кгда ся урветъ,—пречь отъ всего изъ маетности—до дьябла!“ Бѣгство Остряницы въ предѣлы Московскаго государства указывало и монахамъ возможность спасенія тамъ же. Не надѣясь на защиту В—аго, густынскій игуменъ согласилъ и другихъ двухъ игуменовъ (мгарскаго и ладинскаго) бѣжать съ братіей въ Путивль, чтобы оттуда просить милости и покровительства у московскаго царя.—Но когда густынскіе и ладинскіе монахи достигли Путивля, ожидая здѣсь уже встрѣтить и мгарскаго игумена, который долженъ былъ прибыть туда другою дорогою, то нашли тутъ только часть мгарской братіи, а самъ игуменъ не только не пошелъ изъ Мгари, но еще посмѣялся, въ письмѣ къ густынскому игумену, надъ страхами послѣдняго передъ уніей, спрашивая—почему такъ страшна ему эта унія: „чи зъ рогами она, чи зъ голынятыми ногами, чи зъ усомъ, чи зъ бородою великою, чи пѣша, чи ѣздитъ?“ [1])... Слѣдуетъ догадываться, что мгарскій игуменъ былъ обласканъ Іереміей и пересталъ бояться уніи... Не одни, впрочемъ, монахи нашли нужнымъ уходить подъ защиту московскаго правительства. Лубенскій „староста“ Якубъ Коледа тогда же (лѣтомъ 1638 г.) писалъ путивльскому воеводѣ Плещееву, что „подданные кн. Іереміи В—аго, поднявся въ нынѣшнюю свою козацкую войну отъ мѣста Гадяцкого, *нѣсколько тысечь*, ушли въ Путивль“.. Такимъ образомъ мы видимъ, что послѣдствіемъ усмиренія козачьяго возстанія 1638 года былъ общій переполохъ между населеніемъ Лубенщины, которое боясь за свою участь, стало покидать послѣднюю, двигаясь далѣе на востокъ. Происходившая такимъ образомъ убыль въ населеніи Лубенщины нарушала матеріальные интересы Іереміи и требовала принятія съ его стороны предупредительныхъ мѣръ.

---

[1]) Акты Ю. З. Россіи, III, 10.

Повидимому, съ цѣлію упорядочить свои „заднѣпрскія маетности“ подъ личнымъ надзоромъ, В—ій рѣшилъ самъ переселиться въ Лубенщину. Очень можетъ быть, что онъ имѣлъ въ виду при этомъ—личнымъ пребываніемъ въ послѣдней предупредить на будущее время и тѣ козачьи возстанія, которыя такъ невыгодно отражались на экономическомъ благосостояніи „заднѣпрскихъ“ его маетностей. Рѣшивъ вопросъ о своемъ переселеніи на лѣвый берегъ Днѣпра, В—ій, какъ кажется, одновременно рѣшилъ и другой вопросъ—о своей женитьбѣ. Женился онъ, какъ извѣстно, на дочери короннаго канцлера Фомы Замойскаго—Гризельдѣ. Недавно, въ одной газетной статьѣ, явилось подробное описаніе этой женитьбы [1]), сдѣланное, повидимому, на основаніи современныхъ событію свѣдѣній. Въ этомъ описаніи читаемъ, что В—ій, вернувшись, послѣ усмиренія козаковъ, въ правобережныя свои имѣнія, направился затѣмъ въ Варшаву, гдѣ и встрѣтилъ только что прибывшую изъ заграницы въ свитѣ королевы Цециліи Ренаты—Гризельду Замойскую, „особу молодую, разсудительную, болѣе привлекательную добротою и качествами сердца, чѣмъ красотою; безобразной она, правда, не была, но не обладала и совершенной красотой...“ Когда Іеремія В—ій посватался, причемъ сватомъ былъ самъ король (Владиславъ IV), то „старикъ Замойскій, смотрѣвшій на родъ и славу Вишневецкихъ, какъ на первый клейнотъ короны, съ искреннею радостью выслушалъ просьбу В—аго и сейчасъ же послѣ коронаціи королевы, въ присутствіи Владислава IV и его супруги, иностранныхъ пословъ, сановниковъ (panów) коронныхъ и литовскихъ, бывшихъ въ Варшавѣ, обручилъ свою дочь за Вишневецкаго. Во время этого торжества, по *описанію современника*, устроеннаго по старосвѣтскимъ обычаямъ, стрѣляли изъ пушекъ, состязались въ рыцарскихъ упражненіяхъ... Эти торжества продолжались шесть дней...“ Затѣмъ В—ій пригласилъ гостей на свадьбу во Львовъ, *къ 1 декабря 1637 г.*—Просилъ В—ій при этомъ и короля съ королевой, „но король, будучи дурно къ

[1]) Gazeta narodowa 1890 г., № 23.—«*Ślub księcia Ieremiego Wisniowieckiego z Gryzeldą Zamoyską, odprawiony we Lwowie (dnia 1 grudnia 1637)*». Статья подписана—*R. Lew.*

нему расположенъ, отказалъ В—ому въ этомъ, а назначилъ только своими замѣстителями на эту церемонію пословъ. Съ сильнымъ раздраженіемъ противъ придворныхъ льстецовъ покинулъ кн. Іеремія столицу и во главѣ своего десятитысячнаго войска отправился во Львовъ, куда прибылъ къ концу ноября и занялъ роскошное помѣщеніе на городскомъ рынкѣ, въ угловомъ домѣ, недалеко отъ кафедральнаго собора... Отсюда 29-го ноября Іеремія В—ій, въ сопровожденіи родственниковъ, князей и многочисленной шляхты, выѣхалъ на встрѣчу Гризельдѣ до Грудка, откуда послѣ пышнаго пріема, всѣ отправились во Львовъ... При громѣ пушекъ и звукахъ музыки ѣхала великолѣпная золотая карета, въ которой сидѣла Гризельда съ матерью и сестрой Іоанной-Варварой, впослѣдствіи женою Александра Конецпольскаго. Рядомъ съ невѣстой ѣхалъ В—ій на великолѣпномъ турецкомъ конѣ, убранномъ жемчугомъ и дорогими каменьями. Во второй каретѣ ѣхалъ Замойскій съ женами Чарторыйскихъ, въ третьей—Чарторыйскіе, въ четвертой—Збаражскіе, Воронецкіе и Корецкіе... На другой день, 1 декабря, въ 10 часовъ утра, при пушечныхъ выстрѣлахъ, въ золотой каретѣ, запряженной шестью бѣлыми какъ снѣгъ лошадьми, пріѣхалъ кн. Іеремія, въ сопровожденіи шести родственниковъ-князей, съ женами и дѣтьми—за невѣстой... Гетманъ Конецпольскій сидѣлъ рядомъ съ Іереміей, въ качествѣ старосты; дружками были Николай Потоцкій, Юрій Оссолинскій и другъ... У порога храма молодые, по старому обычаю, приняли родительское благословеніе, вошли, при звукахъ музыки, внутрь храма, къ главному олтарю, гдѣ, ставъ на приготовленныя подушки, молились всю обѣдню, которую совершалъ архіепископъ львовскій Гроховскій; послѣ обѣдни, молодые заняли княжескія кресла и слушали поученіе о супружеской жизни отъ епископа краковскаго. Пріобщившись, поклялись у подножія алтаря въ любви, вѣрѣ и страхѣ божіемъ и цѣловали крестъ изъ рукъ архіепископа, вмѣстѣ съ отцомъ и гостями. Знатнѣйшими гостями при обрядѣ были: кн. Острожская, дочь воеводы Волынскаго, ея братъ кн. Острожскій, Чарторыйскіе, Збаражскіе, Корецкіе, Воронецкіе съ женами и дѣтьми, Станиславъ Конецпольскій, Николай Потоцкій, Криш-

тофъ Радзивилъ, Лука Жолкѣвскій, Мартынъ Калиновскій, Александръ Конецпольскій, Юрій Оссолинскій, послы Владислава IV,—Григорій Кнапскій и ксензъ-каноникъ Матвѣй Любинскій, послы Юрія Ракочія и много пановъ изъ Литвы и Руси.—По совершеніи обряда костелъ огласился пѣніемъ veni Creator; пѣлъ, съ акомпаниментомъ органа, органистъ, получившій за это отъ В—аго прекрасное село. Молодые пѣшкомъ пошли, при пушечныхъ выстрѣлахъ, въ костелы о. о. доминикановъ, бернардиновъ и кармелитовъ, и до вечера молились, дѣлая богатые вклады. Въ фамильныхъ актахъ (?) В—ихъ есть упоминаніе, что кн. Іеремія В—ій издержалъ на свадьбу 250000 злотыхъ. Во Львовѣ она продолжалась 15 дней... Утромъ 16 декабря молодые оставили Львовъ и, послѣ короткаго пребыванія въ Замостьи, уѣхали въ Вишневецъ." Въ этомъ любопытномъ описаніи положительно указывается, что В—ій вѣнчался *1 декабря 1637 г.*, но этотъ годъ возбуждаетъ сомнѣніе уже и потому, что Іеремія усмирялъ козаковъ въ 1638 г., а женился онъ, по словамъ самого автора приведеннаго описанія, уже послѣ усмиренія. Кромѣ того, въ недавно напечатанной въ польскомъ историческомъ журналѣ замѣткѣ—*о годѣ рожденія короля Михаила Вишневецкаго* [1]), указывается печатная „рѣчь" (kazanie), сказанная іезуитомъ Чарноцкимъ—„w dzień ślubu... xiążęcia j. m. Ieremiego... Wiśniowieckiego z j. ur. panną j. m. p. Gryzeldą Zamoyską, *miane w Zamosciu, w kościele farskim, w niedzielę przed mięsopusty 1639.*" Такимъ образомъ здѣсь указывается, что день свадьбы В—аго былъ де *6 марта 1639 г.*—Повидимому, г. Левъ въ своемъ описаніи ошибся въ годѣ, указавъ 1637-й годъ вмѣсто 1638-го, когда усмирены были козаки, но въ мѣсяцѣ женитьбы—здѣсь ошибки, повидимому, не должно быть, такъ какъ уже очень точно показаны ноябрскіе и декабрскія числа. Сказанная же 6 марта 1639 г. рѣчь іезуита Чарноцкаго, повидимому, говорена была не въ день вѣнчанья, *а по поводу недавняго вѣнчанья*, въ то время, когда послѣ свадьбы молодые гостили у Замойскихъ...

Какъ бы то ни было, но въ нач. 1639 г. В—ій былъ уже женатъ, при чемъ въ жены себѣ выбралъ панну, хотя и некра-

[1]) Kwartalnik Historyczny 1895 г. № 3, стр. 485.

сивую, но невѣсту завидную, руки которой искалъ и другой знатный князь. Въ напечатанномъ Войцицкимъ сборникѣ—*Biblioteka starożytna pisarzy polskich* [1]),—помѣщено между прочимъ и нѣсколько *разговоровъ умершихъ поляковъ*; это была очень любимая въ XVIII в. форма историческихъ повѣствованій, въ которыхъ нерѣдко приводятся интересныя свѣдѣнія, къ сожалѣнію безъ указанія лишь ихъ источниковъ. Здѣсь напечатанъ, между прочимъ, и *разговоръ короля Собѣскаго съ Іереміей Вишневецкимъ*. На вопросъ короля о томъ, какъ Іеремія женился, послѣдній сообщаетъ интересныя подробности—какъ о наружности своей жены, такъ и о томъ, какъ она изъ двухъ одинаково знатныхъ жениховъ, выбрала его, Іеремію [2]). Нужно полагать, что основою разсказа были историческія свѣдѣнія, опровергающія такимъ образомъ новѣйшее повѣствованіе объ „извѣстной красотѣ“ Гризельды. Вотъ съ этою то Гризельдою, обладавшею сердцемъ и умомъ мужчины, Іеремія и переселился на лѣвый берегъ Днѣпра,—для дальнѣйшаго экономическаго устроенія тамошнихъ своихъ маетностей.

---

[1]) Warszawa, 1843—1844, шесть книжекъ.

[2]) Іеремія о своей женитьбѣ сообщилъ Собѣскому слѣдующее: „Miał za sobą Gryzeldą Zamoyską *całe nie urodną*, ale serca i rozumu męskiego, przy wysokiey cnocie w tym ożenieniu niszey particularitatem nie znayduje, tylko że ta panna z xięźney Ostrogskiey, woiewody wołyńskiego Alexandra córki zrodzona, a zpłodzona z Tomasza Zamoyskiego, kanclera w. koronnego, nie tak urodą iak wysokością koligacyi i posagiem powabna, miała nie tylko mnie, ale i Dominika x-cia Ostrogskiego z Zastawskiey linii konkurenten; małośmy się nie pobili kilka razy, tak o punkt honoru za urodę Heleny Trojanskiey, podczas stania x-że Ostrogski był piękny, młody, bieły, ale delikatny, osp..ły zgoła, nie udatny; ia zaś byłem dużo czarniawy, nie wielki ale rześki i w stanie ładny, kibitny i aż nazbyt skłonny. Przekupował x-że Ostrogski baby i panny, że mnie ganiąc, mego ryvala vychwalali przed panną. Raz gdy baba pannie (która na mnie lepiey iak na tamtego patrzała) movi: dla Boga coś to upatrzyła v xięciu Wiszniovieckim, on czarny,—panna odpowiedziała: nie frasuy się, nie poczerni on mnie. I ta decyzya była dekretem, bo rodzice na nią zdali obranie kawalera, niechcąc sobie nas xiążat obu możnych, zacnych i bogatych sami urazic“. T. VI, str. 87. Г. Кулишъ говоритъ, что Іеремія В—ій женился „на *извѣстной своей красотою* Гризельдѣ Замойской.“ („Отпаденіе,“ II, 199 и 207). Сколько намъ извѣстно, нигдѣ въ польскихъ источникахъ о красотѣ Гризельды не говорится. Единственное упоминаніе о ея наружности, приведенное здѣсь, говоритъ противное. Видно, что свѣдѣніе г. Кулиша основано на одной его *вѣроятности*...

Что же представляли собою „заднѣпрскія“ маетности В—аго въ это время?—Хотя свѣдѣнія наши о состояніи населенныхъ мѣстъ Лубенщины въ тридцатыхъ годахъ XVII в. очень скудны и отрывочны, однакожъ не до такой степени, чтобы нельзя было получить понятія объ успѣхахъ, достигнутыхъ колонизаціей въ Лубенщинѣ за первые сорокъ лѣтъ (1590—1630). Перечислимъ всѣ извѣстныя въ это время населенныя въ Лубенщинѣ мѣста [1]).

Лубны. Раина Могилянка, жалуясь въ 1618 г. на мужниного брата Юрія В—аго за отнятіе имѣній умершаго Михайла В—аго, называетъ между прочимъ—*Stare i Nowe Lubnie, Alexandrow zwane.* Имѣя свѣдѣніе, что лубенское населеніе въ это время размѣщалось (см. ниже) въ центрѣ городка и на его предмѣстьяхъ, слѣдуетъ заключить, что подъ именемъ *Старыхъ Лубенъ* разумѣлся *замокъ* и *мѣсто*, расположенные на мѣстѣ *стараго* лубенскаго городища, а *Новые Лубны* состояли изъ предмѣстій, возникшихъ вокругъ этого городища. Возобновленіе поселенія на мѣстѣ стараго лубенскаго городища послѣдовало, какъ мы уже видѣли, ок. 1590 г., а въ 1591 г. возобновленному подъ именемъ *Александрова* городку дано было, по свидѣтельству польскихъ источниковъ, уже и магдебургское право [2]). Объ укрѣпленіи лубенскаго *замка* можно судить уже и потому, что Михаилъ В—ій переправилъ сюда изъ Овруча 43 пищали (hakownic) [3]). Первое наше свѣдѣніе о лубенской администраціи относится къ 1623 г., когда Лубнами правилъ Мартынъ Нагурскій, „староста лубенскій.“ Населеніе города въ это время дѣлилось: на „громаду“ и „товариство“. Представителями „громады“ были: „войтъ лубенскій“ Федоръ Бышовецъ и бурмистры: Іосифъ Свитайло, Сидоръ Адамовичъ, Олекса Товкачъ, Миско Марченко, Иванъ Витязь, Иванъ Бей, Федоръ Печеникъ. Всѣ эти лица, составляя громадскую администрацію, подписывая

---

[1]) Для этого мы пользуемся книгой г. Яблоновскаго—*Zródła Dziejowe*, томы XX и XXI, и тѣми выписками изъ книгъ Кіевск. Центр. Архива, которыя были помѣщены умершимъ И. П. Новицкимъ въ Кіевск. Губ. Вѣд. 1869 и 1870 г. г.

[2]) Słownik Glogr., XIV, 228. (Обширная статья г. Яблоновскаго—*Zadnieprze*).

[3]) Архивъ Ю. З. Россіи, ч. 7 т. II, стр. 413. Линде говоритъ, что гаковницы „(rodzay strzelby długiéy) dawniej po fortecach w mocnym były używaniu.“

юридическіе акты, заносимые въ „книги мѣскія ратуша лубенскаго", добавляли—„зо всею громадою," указывая на то населеніе *мѣста* Лубенъ, которое поэтому и называлось *мѣщанами* и которому противополагалось „товариство." Послѣднее въ 1623 году представлялось въ такомъ видѣ: „Стефанъ Жукъ, атаманъ войска запорожского лубенскій, Федоръ Пирскій, Янъ Гендрикъ, Стась Яблоновскій зо всѣмъ товариствомъ." Судя по именамъ, Гендрикъ и Яблоновскій были поляки, хотя по акту, изъ котораго мы беремъ свѣдѣнія о нихъ, лица эти вмѣстѣ съ другими членами „громады" и „товариства", отдали—„*духъ*, которій сполечне зъ собою мѣли, кождій свою часть, на рѣчцѣ Олшанцѣ, за прозбою отца владики о. Ісаіи (Копинскаго), до монастира Мгарского лубенского, на хвалу божію." Изъ этого же акта, между прочимъ, видно еще, что въ этотъ моментъ Лубны назывались одновременно и Лубнами, и Александровомъ; Нагурскій подписался старостою *александровскимъ*, а Бышовецъ—войтомъ *лубенскимъ* [1]). Упоминаемый здѣсь Исаія Копинскій, управляя въ это время Мгарскимъ монастыремъ, былъ въ то же время, такъ сказать, охранителемъ „всходного православія" въ Лубенщинѣ. По его начинанію, въ 1622 г., было учреждено „въ градѣ Александровѣ братство церковное, при храмѣ церкви соборной *братской* пресв. Троицы [2])". По сохранившимся въ *тарифахъ* свѣдѣніямъ населеніе Лубенъ въ 1628 г. представляется въ такомъ видѣ: „дымовъ рыночныхъ—18, уличныхъ—8, предмѣстныхъ—40, убогихъ хижинъ—80, попъ—1, мельникъ—1, портныхъ—2, рѣзниковъ—4, сапожниковъ—4, кузнецовъ—2, „дударей"—2, рыбалокъ—4" [3]). Изъ этого описанія видно, что собственно городъ, вмѣщавшій *замокъ* и *мѣсто* (рынокъ), заключалъ въ себѣ 26 *домовъ*, изъ которыхъ 18 домовъ окружали рыночную площадь, а 8—расположены были въ ули-

[1]) Акты Мгарск. м—ря, л. 322 об. По акту 1628 г. войтомъ александровскимъ (лубенскимъ) значится Федоръ Луневичъ или Лунь, а бурмистрами: Ничипоръ Кудренко, Федоръ Печеникъ и Лапко Зубкевичъ.

[2]) Постановленіе объ учрежденіи троицкаго братства въ Лубнахъ помѣщаемъ въ *приложеніяхъ*.

[3]) Тутъ же показано, что водяныхъ мельницъ („колесъ") въ Лубнахъ было пять и при нихъ—сукноваленъ двѣ.

цахъ, примыкавшихъ къ этой площади. Остальное населеніе размѣщалось въ 120-ти домахъ, составлявшихъ, повидимому, *Новые Лубны*, поселеніе отдѣльное отъ *замка*, при чемъ 40 домовъ этого поселенія принадлежали людямъ болѣе менѣе имущественнымъ, а 80—бѣднымъ. Всѣхъ домохозяевъ было въ замкѣ и его предмѣстьяхъ—около полутораста.

Мгарскій хуторъ, возникшій около монастыря, по акту Лубенскаго старосты (?) Андрея Калиновскаго, въ 1624 г. былъ отданъ въ „поссесію" Исаіи Копинскому: „по приказу князя его милости (онекуна кн. Константина?), хуторъ Мгарскій, съ подданными на томъ грунтѣ сидящими, пускаемъ въ поссесію его мил. о. Исаіи, епископу, архимандриту; при этомъ—по отношенію къ подданнымъ мгарскимъ, живущимъ на томъ грунтѣ, около „млинка" монастырскаго, уступаю (ustępuię) злотыхъ 30, которые по ласкѣ князя его мил. имѣетъ аренда лубенская". Упоминаемый здѣсь хуторъ безъ сомнѣнія есть теперешнее село Мгарь.

Александровка. По акту 1617 г. показаны—*Lubni* albo *Alexandrow*, и отдѣльно—*m. Alexandrowka*, которая слѣдовательно обозначаетъ теперешнее село Александровку, расположенную при р. Слѣпородѣ и основанную, судя по названію, при Александрѣ Вишневецкомъ.

Лукомль. По акту 1604 г. владѣлецъ Жеребятина (переясл. у.). жалуется на Михайла В—аго за пріемъ въ Лукомль его бѣжавшихъ крестьянъ. Въ 1628 г. Лукомль былъ вторымъ послѣ Лубенъ, по населенію, городомъ. На составъ населенія этого городка можетъ указывать слѣдующее свидѣтельство мгарскаго монаха, относящееся къ 1625 г. и записанное въ 1671 г.—„Року 1625, за панства лядского, скоро монастырь (Мгарскій) ставъ будоватися, *человѣкъ лукомскій* на имя Кириллъ, пріѣхавши до монастыря, порадивъ чернцомъ (монахамъ) —барзо, мовитъ, добре на Красныхъ (урочище на Сулѣ, около Лукомля) рыбу ловити, я васъ, мовитъ, самъ тамъ заведу и способъ покажу, которого рады (совѣта) послухавши, заразъ чернцювъ зъ нимъ послали и онъ ихъ тамъ завѣвъ; которій то Кириллъ потомъ и самъ засталъ чернцемъ у Мгарѣ и дали

ему имя Кипріанъ, и вчинили (его) старшимъ рибалкою, и послали его на Красніе, и зоставалъ старшимъ рибалкою, начальникомъ, ажъ до смерти, бо тамъ на плавняхъ и умеръ. *А панове у Лукомлѣ были тихъ часовъ тіе*: п. Мокрскій, п. Дашкувскій, п. Война, п. Замойскій, а жадной кривди и перешкоды чернцямъ у ловленню рыбъ на Красныхъ тіи панове не чинили; ащо-бы где якое мужицкое жерело было, того не было. Правда, що волно и мужикамъ ставити вятеръ было. Рыбалки панскіе всюди тамъ (около Лукомля, на Сулѣ) ловлювали рыбу, щобъ що тижня на потребу панскую рыба была; першій и старшій рыбалка былъ Махно, албо Матвѣй, другій Васко Губаръ, третій Германъ, а четвертый Цвей прозвыскомъ, которій то Цвей чернцюмъ на своей части позволилъ жерело прокопати“ [1])... Упомянутые въ этомъ показаніи „паны“—Мокрскій и др.—принадлежали, нужно думать, къ составу администраціи, такъ какъ другихъ собственниковъ-пановъ въ Лубенщинѣ, помимо Вишневецкаго, не было. Лукомскіе „мужики“, какъ видимъ, никакихъ правъ собственности, напр., въ рыбныхъ ловляхъ по Сулѣ, не имѣли, изъ чего можно заключить, что не имѣли они правъ собственности и въ какомъ либо другомъ недвижимомъ имуществѣ. Въ Лукомлѣ въ это время было: „дымовъ рыночныхъ—10, уличныхъ—25, предмѣстныхъ—24, убогихъ хижинъ—45“, причемъ показаны еще: священникъ—1, мельникъ—1 [2]). портной—1, рѣзчикъ—1, кузнецъ—1, „дудка“—1, рыбалокъ—2. Какъ видимъ и въ Лукомлѣ—въ *замкѣ* и въ *мѣстѣ* было 35 домовъ, а на предмѣстьяхъ—69, т. е. всего болѣе ста дворовъ.

Хоролъ по актамъ 1618 г. упоминается въ числѣ имѣній Михайла В-аго, причемъ носилъ названіе и *Ярослава* [3]).

---

[1]) Акты Мгарск м-ря, л. 319 об.

[2]) Мельничныхъ „колесъ“—2 и суконовальня—1.

[3]) Такъ какъ въ числѣ Вишневецкихъ, имѣвшихъ отношеніе къ Лубенщинѣ, мы не знаемъ ни одного, который бы носилъ имя Ярослава, то можно предполагать, что новое названіе старому Хорольскому городищу усвоено было первыми его насельниками, пришедшими сюда изъ галицкаго Ярослава. Такое переселеніе ярославскихъ жигелей могло имѣть мѣсто, напр, въ 1600 г., когда весь Ярославъ выгорѣлъ и его населенію приходилось „na nowym korzeniu budować.“ *Wiadomość o m. Jarosławiu, Siarczyńskiego*, (Lwów, 1826), стр. 77. Такой же пожаръ случился

Горошинъ по актамъ 1618 г. называется *новою осадою*, причемъ видно, что первое населеніе сюда пришло изъ Лишни и Сосновки [1]).

Буромка. По акту 1609 г. упоминаются *буромскіе* подданные Михайла В—аго, а по акту 1618 г.—называется слободою [2]).

Жолнинъ. По актамъ 1604—1607 г.г., владѣльцы праваго берега Днѣпра жалуются на Мих. В-аго за пріемъ въ Жолнинъ бѣжавшихъ ихъ подданныхъ, причемъ видно, что въ числѣ бѣглецовъ было восемь человѣкъ изъ *Мозырскаго* повѣта. Въ 1618 г. кіевскіе базиліане, владѣвшіе тогда имѣніями Михайловскаго м-ря, жаловались на Юрія В—аго за то, что онъ поселилъ Жолнинъ на ихъ землѣ, называемой Климятино. Ок. 1630 г. Жолнинъ платилъ В-имъ 180 злотыхъ повинностей.

Слѣпородъ въ 1628 г. имѣлъ дымовъ—2 и огородниковъ—6. Слѣдуетъ думать, что это поселеніе возникло около Слѣпородскаго м-ря, на возобновленіе котораго опекунъ Константинъ В—ій далъ разрѣшеніе, въ 1621 г., какому то священнику Зоилу [3]).

Снятинъ по акту 1628 г. показанъ *новоосѣлымъ* (хотя упоминается уже въ и въ актѣ 1617 г.), при чемъ въ немъ значится: дымовъ осѣдлыхъ—5 и огородниковъ—10, а затѣмъ въ томъ же году въ Снятинѣ же показано: дымовъ рыночныхъ—7, уличныхъ—10, на предмѣстьи—5 и убогихъ—8. При этомъ показанъ и одинъ священникъ. Эта разница въ населеніи, за одинъ и тотъ же годъ, произошла вѣроятно вслѣдствіе ошибки въ датѣ перваго акта, писаннаго должно быть въ 1608 г., а не въ 1628 г.

Сенча. Въ 1613 г. владѣлецъ Ржищева жалуется на Мих. В-аго за пріемъ бѣглыхъ его крестьянъ въ Сенчу. Жаловались тогда же и другіе правобережные владѣльцы за то же на В-аго, напр., въ 1618 г.—за крестьянъ, бѣжавшихъ въ Сенчу же

въ Ярославѣ и въ 1625 г., выданный послѣ котораго Ярославскимъ жителямъ „привилей“ указываетъ, что и безъ пожара имъ жилось не легко. Т. ж., 83. Впрочемъ, кромѣ Ярос ава галицкаго, есть и въ Подоліи (летичевск. у.) с. *Ярославка*.

[1]) Лишня и Сосновка—обѣ деревни теперь въ Кіевск. уѣздѣ.

[2]) *Боремля* (мѣстечко) есть въ дубенск. у., волынск. губ.

[3]) Архивн. отрывки для исторіи Полтавск. епарх. (Полтава, 1887), стр 39.

изъ Рожева и Ходоркова. Ок. 1630 г. Сенча платила В-имъ 180 злотыхъ денежной повинности.

Лохвица. По акту 1628 г. значится здѣсь дымовъ осѣдлыхъ—6 и огородниковъ [1]), но это поселеніе упоминается уже и въ актѣ 1618 г.

Ромень. По акту 1618 г. значится *Stare i Nowe Rumieńske.* Указаніе здѣсь на два Ромна, старый и новый, можетъ быть объясненно такъ, какъ это сдѣланно и относительно Лубенъ (стр. 222), т. е., что *старымъ* Ромномъ называлось поселеніе сѣвшее на старомъ городищѣ, а *новый* Роменъ—былъ его предмѣстьемъ.

Краснобережье упомянуто въ актѣ 1818 (К. Стар., янв., 122), при чемъ названо новоосаженнымъ мѣстечкомъ. Мы высказали уже догадку, что м. б. это былъ тенерешній Красноколядинъ (конот. у.), нахожденіе котораго на высокомъ *берегу* р. Ромна, съ живописными видами, могло усвоить ему названіе *Краснобережья*, впослѣдствіи измѣненное добавленіемъ прозвища того урядника, который селилъ это мѣстечко.

Прилука. По акту 1617 г. упоминаются *Новая и Старая* Прилуки. И здѣсь можно думать, что *старою* Пр. названо поселеніе осѣвшее на древнемъ городищѣ, гдѣ былъ устроенъ *замокъ* и *мѣсто* (рынокъ), а *новою* Прилукою—названо поселеніе, возникшее на предмѣстьѣ (фольваркахъ). По акту 1628 г.—значится здѣсь всѣхъ дымовъ—40 и одинъ священникъ.

Переволочна (иначе—*Międzyrzecz*), по акту 1628 г. здѣсь дымовъ—2 и огородниковъ—4.

Варва по акту 1628 г. хотя и значится *новоосѣлою*, но въ ней въ это время уже находилось: дымовъ—10 и огородниковъ—20.

Журавка упоминается въ 1612 г., а въ 1618 г. сюда бѣгутъ крестьяне изъ Козловки [2]). По акту 1628 г. платитъ В-имъ денежной повинности 60 злотыхъ [3]).

---

[1]) Ср. Źródła Dziejowe, XX, 70.

[2]) Козловка, или Мал. Чернятинъ,—теперь село Бердичевск. у.

[3]) Вѣрнѣе, кажется, 160 злот., какъ у Новицкаго.

Многа [1]) извѣстна уже по акту 1618 г., а по акту 1628 г. въ ней значится: дымовъ—8 и огородниковъ—8.

Пирятинъ. Изъ акта 1604 г. видно, что владѣлецъ Жеребятина (теперь переясл. у.), Ложка жаловался на Мих. и Юр. В—ихъ за пріемъ ето бѣглыхъ крестьянъ въ Пирятинъ, который въ актѣ 1613 г. называется: *Piratyn Nowy*, nazw. *Michajłow;* послѣднее названіе указываелъ, что Пиратинъ возобновленъ на „городищѣ“ Михайломъ В—имъ. По акту 1618 г. Пирятинъ платилъ В—имъ 225 злот. денежной повинности.

Куринка значится по акту 1618 г., а по акту 1628 г. здѣсь показано: дымовъ—5 и огородниковъ—10.

Перечисленныя поселенія представляли собою почти исключительно *городки*, отновленные на старыхъ *городищахъ*, причемъ такой городокъ, одновременно съ его возобновленіемъ, укрѣплялся *замкомъ*, снабженнымъ „арматами“ и „гаковницами“ [2]), подъ защитою котораго тутъ же возникалъ вмѣстѣ съ тѣмъ и торговый центръ—*мѣсто* (рынокъ). Можно догадываться, что въ приведенномъ перечнѣ поселеній указаны не всѣ поселенія, уже существовавшія въ это время въ Лубенщинѣ. Такъ напр., здѣсь не упомянутъ Константиновъ (за Ромномъ), который въ люстраціи 1622 г. названъ „слободою“, съ добавленіемъ: „w tym roku zaczęła się osadzać, mają słobody do lat 20 [3])“. Были конечно и другія такія *слободы*, которыя только что начинали въ это время садиться и на бумагу еще тогда не попали...

Въ приведенныхъ свѣдѣніяхъ о существовавшихъ въ Лубенщинѣ въ перв. четверти XVII в. городкахъ,—обращаетъ на себя вниманіе малочисленнось ихъ населенія, за немногими исключеніями. Очень можетъ быть, что населеніе нѣкоторыхъ изъ этихъ городковъ умалилось во время кратковременнаго захвата ихъ кн. Юріемъ В-имъ (см. К. Ст. янв., 122), такъ какъ при возвращеніи захваченной послѣднимъ Лубенщины, по „де-

---

[1]) Теперь, *Городище*—мѣстечко лохвицк. у., при впаденіи р. Многой въ Удай

[2]) Когда въ 1618 г. перегавались эти „замки“ Раннѣ В—ой, то „слуги“ послѣдней заботились, чтобы „армата, куле, порохи были пѣлы въ каждомъ месте и замку“. Кн. гродск. Житомирск. 1618 г., № 13, л. 1035. Кіевск. Центр. Арх.

[3]) Źródła Dziejowe, V, 135.

крету“ люблинскаго трибунала, возный Запольскій, приводившій этотъ декретъ въ исполненіе, говоритъ, что „при томъ отбираню (маетностей) слышалъ онъ великие нареканя съ плачемъ тамъ тыхъ людей, ижъ ихъ—княжа его мил. панъ кіевскій (каштелянъ, т. е. Юрій В—ій) зубожилъ велми, выбираючи неслыханные податки пѣнежные, быдлячие (скотомъ), медовъ, накидане горилки и селитры... А на остатокъ, же внивецъ (въ ничто) зубожоно и знищоно, для чого тежъ *трохи не половица ихъ се розышла*“ [1])... Такимъ образомъ отсюда мы видимъ, что уже и въ первую четверть XVII в., только что осѣвшее въ Лубенщинѣ населеніе, снова снималось съ облюбленныхъ мѣстъ и шло далѣе, конечно, на востокъ. Значитъ то движеніе „подданныхъ“ В аго къ Путивлю, о которомъ писалъ Коледа Плещеву въ 1638 г. (стр. 217) имѣло мѣсто уже и раньше. Тѣмъ болѣе основаній, слѣдовательно, было у Іереміи В—аго для переселенія въ Лубенщину съ цѣлію,—познакомившись на мѣстѣ съ положеніемъ тамошнихъ его маетностей, лично заняться дальнѣйшимъ ихъ устройствомъ и развитіемъ.

Ал. Лазаревскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

[1]) Книга гродск. Житомирск. 1618 г., № 13 лл. 1034 и 1035. Кіевск. Центр. Арх.

ЭПИЗОДЪ НА МОГИЛѢ ТАРАСА ШЕВЧЕНКА.

(ЗАПИСКА ХУДОЖНИКА ЧЕСТАХОВСКАГО).

Въ „Кіевской Старинѣ“ 1886 г., № 2, была напечатана статья И. Билыка „Тревога надъ свѣжей могилой Т. Г. Шевченка“, гдѣ авторъ на основаніи документовъ разсказалъ о томъ дутомъ дѣлѣ, которое поднято было польскими панами о существующемъ яко-бы заговорѣ противъ помѣщиковъ, при чемъ центральный пунктъ заговора—свѣжая могила Т. Г. Шевченка. Героемъ и главой заговора выставленъ былъ „крестьянинъ-музыкантъ Грыць“, который затѣвалъ будто-бы какіе-то коварные планы относительно повторенія „Тарасовой ночи“, т. е. истребленія жидовъ и поляковъ. Разслѣдованіе этого дѣла тогда же, какъ мѣстными каневскими властями, такъ и губернскими—кіевскими, привело къ тому, что никакого заговора, конечно, нѣтъ, а что этотъ „Грыць“—не кто иной, какъ служащій въ капитулѣ орденовъ губернскій секретарь Григорій Николаевичъ Честаховскій, сопровождавшій изъ Петербурга въ Каневъ тѣло Т. Г. Шевченка и оставшійся послѣ похоронъ приводить въ порядокъ могилу его. Напоминая теперь читателямъ нашимъ эту любопытную статью И. Билыка, мы считаемъ умѣстнымъ въ настоящемъ февральскомъ номерѣ, ежегодно удѣляющемъ нѣсколько страницъ памяти Т. Г. Шевченка, напечатать сохранившуюся въ бумагахъ недавно умершаго Г. Н. Честаховскаго „записку“, передающую этотъ-же самый эпизодъ съ нимъ на свѣжей могилѣ Шевченка. По рукописи видно, что

этотъ разсказъ былъ составленъ Г. Н. Честаховскимъ въ видѣ докладной записки своему начальству, какъ объясненіе всего происходившаго съ нимъ. За предоставленіе въ наше распоряженіе печатаемой записки приносимъ глубочайшую благодарность В. В. Тарновскому.

Прибытіе въ г. Каневъ и могила Шевченка. Общество украинцевъ въ Петербургѣ избрало меня для препровожденія изъ Петербурга въ каневскій уѣздъ тѣла умершаго малороссійскаго поэта Шевченка и для погребенія его на мѣстѣ, избранномъ имъ самимъ при жизни[1]). По сему случаю я получилъ отъ начальства дозволеніе на 28-мидневный отпускъ въ кіевскую губернію и по прибытіи моемъ въ городъ Кіевъ передалъ тѣло поэта въ полное распоряженіе его братьямъ и сестрѣ, которые поставили гробъ поэта въ церкви Рождества на Подолѣ 6 мая вечеромъ, а 7-го, отслуживши панихиду, перенесли на ночь на пароходъ „Кременчугъ". 8-го мая въ 7-мь часовъ утра пароходъ снялся съ пристани и направилъ путь по Днѣпру къ Каневу. Я сопутствовалъ за гробомъ съ тѣмъ, чтобы наблюдать, гдѣ похоронятъ поэта и дѣйствительно-ли на томъ мѣстѣ, которое онъ самъ избралъ для себя еще при жизни. Привезши тѣло въ Каневъ, занялись похоронами. Могила была выкопана студентами Кіевскаго университета, братьями и родственниками покойнаго и нѣкоторыми селянами, знавшими при жизни покойнаго и чтившими память его.

По преданіи тѣла землѣ, отдавши послѣдній долгъ покойному поэту, всѣ сопутствовавшіе изъ Кіева и другихъ мѣстъ начали разъѣзжаться, и когда 12-го числа я одинъ, посѣтивши могилу, думая послѣдній разъ передъ отъѣздомъ поклониться батькови и другу, выйдя на высокую гору, увидѣлъ осиротѣлую могилу, то невыразимая грусть сдавила мнѣ сердце: не хотѣ-

---

[1]) Это „избраніе" было сдѣлано поэтомъ лишь въ извѣстномъ его стихотворномъ завѣщаніи („якъ умру, то поховайте..."); никакихъ другихъ распоряженій наслучай своей смерти поэтъ не дѣлалъ. См. Кіевск. Стар. 1893 г., № 2, стр. 316. *Прим. А. Л.*

лось разставаться съ мѣстомъ, гдѣ улеглося тѣло нашего любого и дорогого кобзаря, а желалось самому закопаться въ той славной землѣ. Думаю: а кто жъ насыплетъ надъ нимъ высокую могилу по его завѣщанію? не попробовать-ли мнѣ?

Едва блеснула въ моей головѣ эта *свитла щира дума*, какъ изъ-за нея выросъ въ воображеніи мрачный демонъ-чудовище—мысль о провинціальномъ чиновничествѣ, способномъ изъ мухи вывести слона, хотя я зналъ о немъ только по наслышкѣ; это сильно пугало меня, но надежда: авось, можетъ быть, вывернусь, вольными широкими крылами разсѣяла по воздуху темное бѣсовское навожденіе и утвердила во мнѣ доброе намѣреніе сдѣлать послѣднюю услугу незабвенному батькови и другу Тарасу.

Объявивъ о моемъ намѣреніи—остаться на нѣкоторое время въ родной Украинѣ, между своего народа подышать ея воздухомъ послѣ 18-ти-лѣтняго моего отсутствія,—одному изъ почитателей покойнаго поэта, знакомому съ нѣкоторыми властями города Канева, и о моихъ опасеніяхъ на счетъ чиновничества, я просилъ его представить меня нѣкоторымъ лицамъ, что и было сдѣлано имъ.

Когда явились мы къ нѣкоей особѣ, облеченной значительною властью по тамошнему положенію, то особа эта сейчасъ же направила разговоръ на новое положеніе о крестьянскомъ бытѣ и свела на ту дорогу, что у нихъ нѣсколько мудрецовъ (такъ выразилась значительная особа) уже посажено въ тюрьму за чтеніе новаго положенія объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, говоря: „мы ихъ голубчиковъ выведемъ“.

Такимъ образомъ участь моя заранѣе рѣшена; стало быть—другими словами: если хочешь остаться здѣсь, гдѣ царитъ порядокъ и спокойствіе, такъ полѣзай въ тюрьму, а не хочешь въ тюрьму, такъ убирайся отсюда.

Я съ своей стороны сдѣлалъ намекъ, что я художникъ и остаюсь только съ тѣмъ, чтобы насыпать могилу своему любимому земляку и народному поэту, и не только, молъ, тебѣ, но и никому изъ васъ не помѣшаю порядковать во всѣ четыре заставки.

Обращеніе съ народомъ. Между тѣмъ по разнесшимся слухамъ о привозѣ и погребеніи тѣла Шевченка въ Каневѣ, безпрестанно прибывалъ разнаго званія народъ, чтобы посмотрѣть могилу и поклониться праху покойнаго. Послѣ погребенія Шевченка, народъ съ самаго начала прибывалъ, частію съ барокъ и плотовъ съ лѣсомъ, плывущихъ по Днѣпру и проходящихъ какъ разъ у самой подошвы Чернечей горы, на которой погребенъ поэтъ (народъ этотъ большею частію литвины; малороссіяне наши называютъ ихъ *кракодзеями*), а частію съ пароходовъ, пристающихъ въ полуверстѣ отъ могилы Шевченка. Посѣтители съ пароходовъ большею частію благородное сословіе: офицеры, гражданскіе чиновники, студенты, дамы и разнаго званія люди. Потомъ уже, по мѣрѣ распространившихся слуховъ, начали посѣщать могилу поэта духовенство и сельскій народъ изъ окрестностей, въ особенности въ воскресные и праздничные дни.

Оставшись одинъ исполнить свое намѣреніе насыпать могилу надъ прахомъ любаго батька Тараса, 12 мая я перешелъ изъ Канева и поселился въ маленькомъ сельцѣ, на разстояніи полторы версты отъ центра города и въ двухъ съ половиною отъ могилы, ибо могила поэта находится верстахъ въ четырехъ за Каневомъ внизъ по теченію Днѣпра. Во время производства работъ и во все время жительства моего въ Каневѣ, я постоянно находился между крестьянами и обходился съ ними, какъ слѣдуетъ честному человѣку и христіанину, ласково и привѣтливо, однимъ словомъ—по братски и какъ родной ихъ селянинъ[1]). На разные вопросы ихъ о какомъ-либо недоразумѣніи объяснялъ имъ, какъ слѣдуетъ и какъ я понимаю, но вопросы эти и объясненія мои касались исключительно семейныхъ дѣлъ, ссоры крестьянъ между собою и другихъ разныхъ обыкновенныхъ предметовъ, не заключающихъ въ себѣ ничего политическаго и важнаго. Когда-же крестьяне обращались съ вопросами относительно ихъ свободы изъ крестьянскаго состоянія или

[1]) Н. Г. Ч—ій по происхожденію былъ самъ крестьянинъ, родомъ изъ Новороссіи А. Л.

съ жалобами на притѣсненіе пановъ (помѣщиковъ), тогда я объяснялъ имъ, что я самъ положенія о свободѣ крестьянъ не читалъ и не знаю правилъ въ немъ изложенныхъ, почему и не могу имъ объ этомъ предметѣ ничего объяснить, кромѣ только совѣтовать, чтобы безпрекословно они повиновались своимъ панамъ и исполняли-бы всѣ обязанности, какъ и прежде, что въ противномъ случаѣ, чего Боже сохрани, они подвергнутъ себя большой бѣдѣ и отвѣтственности, чему были уже многіе примѣры. Однажды крестьяне говорили мнѣ, что будто-бы въ положеніи нѣтъ двухъ нужныхъ листовъ, которые будто-бы вырваны, и они не знаютъ, что въ тѣхъ листахъ написано. Тогда я увѣрилъ ихъ, что всѣ листы цѣлы, и они болѣе не сомнѣвались. А о притѣсненіяхъ и побояхъ, дѣлаемыхъ имъ панами, совѣтовалъ обращаться съ просьбами своими къ ближайшему начальству; въ случаѣ-же неудовлетворенія—къ высшему начальству и даже къ самому губернатору. Когда-же мѣщане г. Канева обращались ко мнѣ съ просьбою прочитать и растолковать имъ ихъ древне-народныя права, а крестьяне просили прочитать новое положеніе о ихъ свободѣ, я рѣшительно отъ всего этого отказался, объясняя имъ откровенно, что не могу исполнить ихъ просьбы, ибо и безъ того здѣшніе паны и чиновники подозрѣваютъ меня въ какомъ-то съ народомъ сближеніи и заговорѣ, что, пожалуй, сочтутъ меня народнымъ бунтовщикомъ, и потому просилъ ихъ отнюдь не обращаться болѣе ко мнѣ съ подобными просьбами. Затѣмъ, въ свободное или праздничное время отъ нечего дѣлать я занимался рисованіемъ съ натуры окрестностей и по просьбѣ крестьянъ съ удовольствіемъ читалъ и объяснялъ имъ, на понятномъ для нихъ малороссійскомъ языкѣ, разные стихи и повѣсти извѣстныхъ сочиненій Шевченка, Основьяненка и другихъ малороссійскихъ поэтовъ. Стихи и повѣсти эти, какъ народные и отпечатанные въ особыхъ брошюркахъ были высланы изъ Петербурга по почтѣ для распродажи, и крестьяне покупали ихъ отъ меня съ большою охотою.

Негодованіе польскихъ пановъ и чиновнаго люда. Подобныя мои простыя, дружескія и ласковыя обращенія съ крестьянами

и простые добрые имъ совѣты возбуждали въ нихъ общую ко мнѣ любовь и довѣренность, и они между собою называли меня всегда Грыцемъ. Напротивъ того, паны ихъ, или помѣщики и прочій чиновный людъ, возымѣли ко мнѣ за то какую-то ненависть и подозрѣніе и, какъ мнѣ извѣстно, что они еще болѣе имѣли на меня негодованіе за то, что я былъ усерднымъ участникомъ въ погребеніи на ихъ землѣ Шевченка, какъ человѣка, бывшаго для нихъ всегда ненавистнымъ, но любимаго простымъ народомъ, и за то, что я съ этими панами во все время моего жительства въ Каневѣ не имѣлъ никакого знакомства, не сходился съ ними и не обращалъ никакого вниманія на ихъ негодованіе и на взводимыя ими на меня разныя нелѣпыя исторіи, которыя доходили до слуховъ моихъ отъ крестьянъ и которыя, какъ сказки, я не нахожу нужнымъ здѣсь объяснять. Вообще съ чиновниками я не сближался и не знакомился изъ опасенія, что они по своимъ взглядамъ на міръ и людей и по закоренѣлымъ судейскимъ убѣжденіямъ будутъ взвѣшивать каждое мое слово на свой канцелярско-судейскій ладъ; изъ этого непремѣнно выведутъ какую-нибудь исторію, облекутъ ее въ дѣло и поведутъ его законнымъ порядкомъ,—тогда, какъ хочешь такъ и, возжайся съ нимъ. Признаюсь, эта мысль пугала меня болѣе огня—и не даромъ. Наша народная поговорка гласитъ: „тоди одъ ныхъ сховаешся, якъ у землю вкопаешся“. И потому, при встрѣчѣ съ чиновнымъ классомъ я или сворачивалъ съ дороги въ сторону, или потуплялъ взоръ, чтобы не встрѣчаться даже взглядомъ съ нимъ. Даже съ хозяиномъ, у котораго остановились мы на квартирѣ по прибытіи въ Каневъ, я избѣгалъ всякихъ встрѣчъ и объясненій, хотя за это онъ и посматривалъ на меня искоса.

Задержаніе въ городѣ Каневѣ и прибытіе слѣдственной коммиссіи. По совершенномъ окончаніи всѣхъ работъ и распоряженій моихъ по погребенію тѣла Шевченко, я имѣлъ намѣреніе ѣхать обратно въ Петербургъ и 18 іюня вечеромъ, явясь къ начальнику полиціи, надворному совѣтнику Котлярову, просилъ о выдачѣ мнѣ вида на отъѣздъ. Котляровъ и обѣщалъ это исполнить на другой день утромъ, т. е. 19 іюля.

Когда же я возвращался на свою квартиру и сталъ укладывать свои вещи, приготовляясь къ отъѣзду, то явился ко мнѣ квартальный надзиратель (это была уже полночь) и объявилъ, что начальникъ полиціи требуетъ меня немедленно къ себѣ. Удивляясь такому требованію въ полночное время и интересуясь знать причину, я тотчасъ отправился вмѣстѣ съ квартальнымъ надзирателемъ и, когда прибылъ къ начальнику полиціи, то онъ потребовалъ отъ меня подписку подъ строгою предъ закономъ отвѣтственностью о невыѣздѣ моемъ изъ города Канева впредь до разрѣшенія начальства, объявивъ, притомъ, что о причинѣ этого задержанія я узнаю въ свое время. Исполнивъ безпрекословно требованіе начальника полиціи, я отправился обратно на квартиру свою, и съ того времени постоянно слѣдилъ за мною повсюду полицейскій солдатъ. Выждавъ довольно долгое время и не получивъ свѣдѣнія о причинѣ задержанія меня, я донесъ объ этомъ моему начальству.

Между тѣмъ стороною я узналъ, что отъ мѣстныхъ властей города Канева послано три эстафеты въ Кіевъ къ генералъ-губернатору о томъ, будто бы я пріѣхалъ въ Каневъ съ предложеніемъ поднять гайдамащину и возмущаю народъ взяться за оружіе и рѣзать польскихъ пановъ. Вслѣдствіе сего 20 іюля пріѣхали въ Каневъ: начальникъ губерніи генералъ-лейтенантъ Гессе, полковникъ корпуса жандармовъ Грибовскій и чиновникъ особыхъ порученій генералъ-губернатора...

Не дождавшись требованія меня, я тотчасъ явился къ г. губернатору и, объяснивъ ему причину нахожденія моего въ Каневѣ, обращеніе мое съ крестьянами и нѣсколько случаевъ, доказывающихъ мою невинность, просилъ изслѣдовать клевету и сдѣланный на меня ложный доносъ. При семъ его превосходительство, порядочно ругнувъ покойнаго Шевченка, упрекалъ насъ малороссіянъ за то, что мы вздумали поднять такъ высоко Шевченка не по заслугамъ его, что будто бы Шевченко хотѣлъ поднять упадшую малороссійскую народность, а самъ былъ не что иное, какъ пьяница, и проч.—Въ заключеніе же этой горькой эпитафіи покойному Шевченка сказалъ мнѣ: „обождите нѣ-

сколько дней, мы спросимъ, кого надо, и если вы окажетесь не виноватыми, то отпустимъ васъ, въ противномъ же случаѣ, чтобы я извинилъ его и не пенялъ бы на него. Послѣ сего г. губернаторъ, пробывъ въ Каневѣ 6 дней и не открывъ никакого возмущенія, напротивъ, найдя совершенное спокойствіе и тишину и удостовѣрившись въ ложной тревогѣ, причиною которой былъ главнымъ виновникомъ какой-то полицейскій чиновникъ изъ властей города Канева—Монастырскій,—изъявилъ на него свое неудовольствіе и 25 іюля уѣхалъ обратно въ Кіевъ, оставивъ для дальнѣйшаго разслѣдованія полковника Грибовскаго и чиновника... По моимъ же объясненіямъ, какъ мнѣ извѣстно, никакого распоряженія сдѣлано не было,—которыя вѣроятно были приняты только къ свѣдѣнію,—и я оставался по прежнему подъ надзоромъ полиціи и съ запрещеніемъ посѣщать могилу Шевченка.

Отобраніе вопросныхъ пунктовъ. 1-го августа я былъ потребованъ къ полковнику корпуса жандармовъ Грибовскому, которымъ было предложено мнѣ 15 вопросныхъ пунктовъ такого содержанія, какъ бы оные предлагались государственному преступнику, народному бунтовщику и врагу всякаго порядка и общественнаго спокойствія. По отобраніи же отъ меня на всѣ эти пункты объясненій, г. Грибовскій обязалъ меня подпискою ѣхать немедленно въ Кіевъ и явиться къ генералъ-губернатору князю Васильчикову такъ, чтобы полиція не знала и не успѣла бы прежде меня дать знать ему о моемъ пріѣздѣ, что въ точности мною и было исполнено.

Объясненіе съ генералъ-губернаторомъ княземъ Васильчиковымъ въ Кіевѣ. По пріѣздѣ моемъ въ Кіевъ я узналъ, что генералъ-губернаторъ находится на дачѣ, въ 7-ми верстахъ отъ города; тотъ же часъ нанялъ извощика, отправился туда и, найдя его въ саду гуляющимъ съ дамами, явился предъ нимъ и желалъ объясниться, но онъ приказалъ мнѣ явиться къ нему для объясненія въ Кіевъ на другой день, гдѣ онъ будетъ въ 12 часовъ. Когда же явился я къ нему въ Кіевѣ, то послѣ сдѣланныхъ мнѣ нѣсколькихъ вопросовъ, а мною отвѣтовъ, онъ спросилъ, въ чемъ заключалось мое главное занятіе въ Каневѣ?

Я отвѣтилъ, что въ приготовленіи могилы для погребенія тѣла покойнаго Шевченка и насыпи на ней, вмѣсто памятника, въ видѣ кургана, потомъ въ рисованіи съ натуры окрестностей. Затѣмъ князь опять спросилъ: „а для чего эти рисунки, для изданія что-ли какого?“ Я отвѣчалъ: „можетъ быть въ послѣдствіи, но теперь едва-ли это можно будетъ исполнить, ибо я скромный и бѣдный художникъ“. Послѣ сего князь сказалъ: „вотъ то-то! дѣлая могилу для Шевченка, вы своими чтеніями и разсказами народу на украинскомъ языкѣ взволновали цѣлый край и привели помѣщиковъ въ ужаснѣйшій страхъ и трепетъ;—здѣсь владѣльцы все поляки, я получалъ отъ нихъ изъ разныхъ мѣстъ по нѣсколько эстафетовъ въ день и до такой степени былъ напуганъ этимъ, что хотѣлъ самъ ѣхать въ Каневъ, но такъ какъ былъ чрезвычайно занятъ, то на мѣсто себя послалъ начальника губерніи. Затѣмъ спросилъ, что я говорилъ съ крестьянами. Я отвѣчалъ, что говорилъ съ ними большею частью про ихъ семейныя дѣла и другіе разные, обыкновенные предметы, не заключающіе въ себѣ ничего политическаго и ничего важнаго. При семъ объяснилъ: какъ крестьяне просили меня прочитать имъ новое положеніе, какъ они сомнѣвались относительно выдранныхъ въ немъ листовъ, какъ мѣщане просили меня прочитать хранящіеся у нихъ документы о древнихъ ихъ правахъ и какъ два крестьянина, одинъ съ матерью, избитой помѣщикомъ, а другой съ избитой женой-старухой, приходили ко мнѣ за совѣтами, что имъ дѣлать и какъ поступить. Потомъ князь обратился вновь ко мнѣ со слѣдующимъ вопросомъ: „отъ чего-же въ такое короткое время народъ возъимѣлъ къ вамъ необыкновенное довѣріе? вотъ это-то и доказываетъ, что вы наговаривали народу! Извольте-ка объяснить мнѣ это?“ Я объяснилъ, что причина такому довѣрію самая простая и обыкновенная: родомъ-де я малороссіянинъ,—будучи хорошо знакомъ съ образомъ жизни и духомъ украинскаго народа, говорилъ съ ними на родномъ языкѣ просто, для нихъ понятно, обходился съ ними всегда дружески, ласково, по братски, какъ слѣдуетъ честному человѣку и христіанину, что вообще составляетъ въ томъ краѣ большую рѣдкость, такъ какъ

классъ, вышедшій изъ народа и ставшій выше его, пренебрегаетъ имъ, его языкомъ и оскорбляетъ его человѣческое достоинство высокомѣріемъ. Всякій изъ нихъ имѣлъ ко мнѣ смѣлый доступъ, во всякое время, какъ къ родному своему. При томъ-же привозъ покойника Шевченка въ Украину народъ считалъ для себя особенною царскою милостью, а меня считалъ не иначе, какъ пріѣхавшимъ прямо отъ царя и имѣющимъ право доносить царю объ обидѣ народа и обо всемъ, хотя я говорилъ имъ, что покойный Шевченко привезенъ въ Украину, какъ на свою родину, по его желанію при жизни, а не по волѣ царя, и что я также не отъ царя присланъ, а просто пріѣхалъ изъ собственнаго моего усердія, чтобы похоронить тѣло Шевченка здѣсь и чтобы самому пожить и подышать свѣжимъ воздухомъ. Но за всѣмъ тѣмъ народъ былъ убѣжденъ въ своемъ мнѣніи, ибо и послѣ нерѣдко были слышны слѣдующія слова въ народѣ: „спасыби цареви, дай ему Боже, чого винъ бажае, и дошлы ему многи лита, шо теперъ и наша земля не пуста, шо теперъ и на нашій земли лежить дуже розумный чоловикъ, а то все паны, та паны, котори жывцемъ грызутъ насъ, якъ ти собаки!“

Когда-же я объявилъ князю, что относительно помѣщиковъ я всегда убѣждалъ крестьянъ повиноваться имъ и безпрекословно исполнять всѣ свои обязаности, тогда князь возразилъ: „неправда! вы этого не говорили“! и присемъ взялъ со стола какую-то бумагу, началъ читать мнѣ, что однажды я шелъ на Мотовилово поле,—гдѣ покойный Шевченко при жизни желалъ купить для себя землю,—и говорилъ шедшему со мною крестьянину, что Шевченко умеръ въ тюрьмѣ, въ кандалахъ, защищая крестьянскую волю, что онъ-же составлялъ и самое положеніе объ освобожденіи крестьянъ отъ помѣщичьяго ига. Потомъ князь обратился ко мнѣ со словами: „здѣсь есть люди, готовые подъ присягой уличить васъ въ этомъ и во многомъ другомъ, подобномъ этому, за что Вы должны быть преданы суду.“

Когда-же я сталъ объявлять, что это ложь и клевета и я прошу изслѣдовать, что я готовъ на судъ, если буду виновенъ,—тогда князь сказалъ, что ему некогда заниматься этимъ дѣ-

ломъ и чтобы я не думалъ о слѣдствіи, присовокупивъ: „нѣтъ! мнѣ некогда заниматься такими пустяками, а я придумалъ лучше: извольте сейчасъ-же отправляться къ мѣсту вашего служенія, а мнѣ дайте подписку, что Вы никогда не будете въѣзжать въ кіевскую губернію безъ разрѣшенія начальства губерніи и своего начальства, пока все это успокоится, измѣнится.—Извольте отправиться къ начальнику губерніи, тамъ дадите подписку,—я уже говорилъ съ нимъ объ этомъ. Затѣмъ призвалъ своего адъютанта, приказалъ ему отвезти меня къ начальнику губерніи и сказать ему, что я тотъ самый человѣкъ, о которомъ онъ говорилъ съ губернаторомъ. При семъ я просилъ позволенія пробыть въ Кіевѣ два дня, чтобы посмотрѣть храмы Божіи и Кіево-печерскую Лавру, на что получивъ дозволеніе, я имѣлъ честь откланяться его сіятельству.

Объясненіе съ начальникомъ губерніи. Явясь къ начальнику губерніи, давъ требуемую подписку, я обратился къ нему съ вопросомъ: не будетъ-ли этотъ странный случай имѣть дурного вліянія на мою службу? Онъ отвѣчалъ: „за что-же! мы ничего такого не писали о Васъ, за что-бы Вы могли отвѣчать, а только донесли министру внутреннихъ дѣлъ, что такой-то чиновникъ дѣйствительно находится въ какихъ-то близкихъ отношеніяхъ съ народомъ и что по доносу—будто-бы чрезъ то въ разныхъ скрытыхъ мѣстахъ собираются шайки подозрительныхъ людей, поютъ разныя гайдамацкія пѣсни проч.,—ничего не открыто и все тихо и спокойно;—такъ что-же можетъ быть Вамъ за это, не понимаю!“ Затѣмъ я объяснилъ начальнику губерніи, что главный виновникъ этой ложной тревоги, какъ мнѣ извѣстно, полицейскій чиновникъ города Канева, Монастырскій, что до пріѣзда въ Каневъ его, губернатора, не было никакихъ тревожныхъ слуховъ, все было тихо и спокойно, какъ и всегда, но когда поляки и евреи узнали о внезапномъ пріѣздѣ его въ Каневъ, то тогда только стали какъ будто чего-то опасаться и распространять повсюду тревожные слухи такого рода, какъ будто что нибудь да есть важнаго, политическаго, скрытаго, го-

воря, что иначе бы такое лицо, какъ губернаторъ, не пріѣхалъ сюда напрасно.

Напротивъ того, малороссіяне спокойно смѣялись надъ ними, говоря, что ляхи сами себѣ надѣлали тревогъ и что всѣ выдуманные ими пустяки падутъ на ихъ-же пустыя головы, и больше ничего не будетъ. Выслушавъ меня, губернаторъ спросилъ, сказалъ-ли я генералъ-губернатору о чиновникѣ Монастырскомъ? Я отвѣтилъ, что сказалъ, и онъ, какъ будто довольный этимъ, присовокупилъ: „и очень хорошо сдѣлали, что сказали, но все таки я долженъ вамъ замѣтить, что никогда не надо сближаться съ простымъ здѣшнимъ народомъ и говорить имъ о старинѣ, о козачествѣ, о запорожцахъ, о гайдамакахъ и вообще о томъ, что было прежде, дабы не пробуждать въ народѣ ничего такого, что можетъ его взволновать. Другое дѣло за Днѣпромъ, въ полтавской и другихъ губерніяхъ: тамъ много козаковъ и самые помѣщики малороссіяне, а здѣсь этого нельзя, потому что здѣсь помѣщики все поляки и, хотя, положимъ, изъ подобныхъ разсказовъ ничего не можетъ быть или произойти возмутительнаго, да они боятся, чтобы на нихъ не напали крестьяне. Я отвѣчалъ на это, что такъ думаютъ и говорятъ люди, незнакомые близко съ украинскимъ народомъ, который безъ напоминанія очень хорошо и живо помнитъ свое прошедшее, о козачествѣ-же въ особенности, и знаетъ все то, что было въ старину, лучше насъ, ибо извѣстно, что всякое преданіе переходитъ изъ рода въ родъ, отъ отца къ сыну, отъ матери къ дочери, и такъ далѣе, и, чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только прислушаться къ ихъ бесѣдамъ. За симъ мы раскланялись, и я, пробывъ послѣ того въ Кіевѣ два дня, уѣхалъ въ Петербургъ.

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ НЕБЫЛИЦА.

Документальные подлоги никогда не были рѣдкостью въ исторіи. Въ эпохи, ознаменованныя борьбой религіозныхъ, политическихъ или даже научныхъ мнѣній, всегда находились лица, настолько увлекаемыя страстнымъ желаніемъ придать оспариваемымъ положеніямъ авторитетъ непререкаемости, что не задумывались съ этой цѣлью сочинять подложные акты, письма, сказанія и нерѣдко даже цѣлыя сочиненія.. Большею частью такія поддѣлки предпринимались безъ всякихъ дурныхъ намѣреній, а съ чистою совѣстью, „мняще тѣмъ служити службу Богу“, или же въ фанатическомъ убѣжденіи, что извѣстный историческій фактъ существовалъ въ дѣйствительности, но только случайно затеряны подтверждающія его документальныя данныя. За такое дѣло обыкновенно брались люди знающіе, и въ этомъ заключается причина, почему нѣкоторыя фальсификаціи въ теченіе очень долгаго времени принимались всѣми за чистую монету. Минуя многочисленные случаи подобнаго рода поддѣлокъ въ западной Европѣ, мы изъ южно-русской исторіи укажемъ для примѣра на обнародованную въ 1606 г. извѣстнымъ поборникомъ уніи Ипатіемъ Потѣемъ грамоту кіевскаго митрополита Мисаила, якобы посланную имъ къ папѣ Сикству IV въ 1476 г., а на самомъ дѣлѣ, какъ полагаютъ, сфабрикованную самимъ Потѣемъ въ интересахъ любезной его сердцу уніи. Болѣе многочисленны поддѣли другого рода, предпринимавшіяся лицами или же корпораціями въ видахъ юридическаго обоснованія извѣстнаго права или вообще съ утилитарными цѣлями. Для примѣра можно указать на жалованную грамоту князя Андрея Бо-

голюбскаго, будто бы данную имъ въ 1159 г. Кіево-печерскому, монастырю на г. Василевъ (теперешній Васильковъ) вмѣстѣ съ прилегающею къ нему огромною территоріею по рр. Стугнѣ, Ольшаницѣ, Руткѣ, Бобрицѣ, Ирпени и проч. Грамота эта впервые была предъявлена, какъ безспорный документъ, еще въ концѣ XVI в., печерскимъ архимандритомъ Мелетіемъ Хребтовичемъ-Богуринскимъ, вмѣстѣ съ другою, тоже подложною ставропигіальною грамотою константинопол. патріарха Максима, съ датою 1481 г.[1]) Еще ступенью ниже—и мы имѣемъ дѣло съ подлогами въ прямомъ значеніи этого слова, за которые уже Литовскій статутъ грозилъ жестокой карой—сожженіемъ на кострѣ; сюда относятся: подложныя завѣщанія, дарственныя и долговыя записи и другіе документы. Въ актовыхъ книгахъ южнорусскихъ воеводствъ подобныя фальсификаціи въ XVI в. были вовсе неизвѣстны, въ XVII онѣ лишь изрѣдка встрѣчаются а въ книгахъ XVIII ст. ихъ можно отыскать въ значительномъ количествѣ. Между ними нужно различать: а) подлоги въ грубомъ смыслѣ, тайно вписываемые въ актовыя книги съ какими-нибудь опредѣленными преступными цѣлями, и б) подложные документы, открыто предъявлявшіеся гродскимъ или земскимъ урядамъ для внесенія въ актовыя книги и простосердечно принимавшіеся урядниками за истинные. Обманъ особенно тогда легко удавался, когда предъявляемый документъ относился къ такимъ отдаленнымъ временамъ, что члены уряда, по отсутствію историческихъ знаній, не имѣли возможности критически отнестись къ нему.

Такой именно документъ, подъ датою якобы 1076 года, нашли мы въ актовыхъ книгахъ первой половины прошлаго столѣтія. Кто занимался архивными разысканіями, тотъ легко поймет, съ какой сладостной тревогой забьется сердце въ груди присяжнаго архивиста, когда онъ, среди тоскливаго однообразія малоцѣнныхъ и малосодержательныхъ актовъ, вдругъ нападаетъ случайно на документъ съ такой внушительной да-

[1]) Грамота кн. А. Боголюбскаго издаваема была много разъ; между прочимъ она помѣщена въ „Описаніи Кіево-печ. лавры“ митроп. Евгенія. Грамота патр. Максима напечатана въ I т. 1-й части „Архива Юго-зап. Россіи“.

той! Глаза жадно пожираютъ драгоцѣнную находку—и на третьей же строкѣ очарованіе разлетается, какъ дымъ: подлогъ, и еще какой грубый, наивный, нелѣпый!..

Въ концѣ декабря 1739 года явился въ гродскій Летичевскій урядъ шляхтичъ Даніилъ Васютинскій и предъявилъ для внесенія въ актовыя книги ни болѣе, ни менѣе, какъ подлинную жалованную грамоту „найяснѣйшаго царя его милости Михаила Ѳеодоровича Черниговскаго“, выданную якобы имъ своему боярину и доблестному рыцарю Владиславу Веніаминовичу Богушу на огромную территорію, лежащую „въ воеводствѣ Литовскомъ, въ княженіи и повѣтѣ Кіевскомъ, въ чистомъ полѣ, въ дикомъ степѣ“, на р. Роси и ея притокахъ, подъ датою 1076 года. Летичевскій урядъ предварительно (какъ то требовалось закономъ) осмотрѣлъ представленный ему рѣдкій документъ и нашелъ, что онъ написанъ „русскимъ письмомъ“ на пергаментѣ, имѣетъ собственноручную подпись „ejusdem serenissimi imperatoris Michayło Theodorowicz“ и знаки, что на немъ была царская печать привѣсистая, впослѣдствіи утерянная. Убѣдившись такимъ образомъ въ подлинности документа, Летичевскій урядъ, согласно просьбѣ предъявителя, внесъ его „отъ слова до слова“ въ гродскія книги, а подлинникъ возвратилъ пану Васютинскому, сдѣлавъ лишь на немъ помѣтку, когда и подъ какимъ числомъ онъ былъ „облятованъ“ въ Летичевскомъ гродѣ, что уже отчасти придавало документу характеръ юридической непререкаемости. Но Васютинскому мало было этого: черезъ два съ лишнимъ года, 10 марта 1742 года, онъ прибылъ въ Житомиръ ко времени открытія здѣсь сессіи гродскаго суда и вторично предъявилъ членамъ суда, для внесенія въ книги, ту же самую грамоту. И здѣсь урядники произвели надъ ней легкую археологическую экспертизу, увидѣли „собственноручную царскую“ подпись, слѣды бывшей нѣкогда привѣсистой печати, помѣту Летичевскаго града—и, не долго думая, признали документъ подлиннымъ и внесли его въ книги. Такимъ образомъ мы имѣемъ эту пресловутую грамоту записанною въ двухъ актовыхъ книгахъ Центральнаго архива: въ Летичевской книгѣ, № 5284, на листѣ 1191, и въ Житомирской, № 53, на л. 65.

И тамъ, и здѣсь она выписана буквально, но, по обычаю XVIII в., польскимъ, а не русскимъ алфавитомъ. Вотъ ея текстъ.

„Михайло Ѳеодоровичъ одъ колина Іудова Седмыйдука, зъ ласки Божои восточный царь и велыкій князь Черниговскій, Билевскій (sic), Кіевскій, Билгородскій, Пиковскій, Новгородскій, Смоленскій, и второго нового Рыма Константынополя, царствующаго города, Греческаго царства дидычъ и наслидникъ, и на Калузи по отчеству царствующого града Москвы основатель, и всея малыя, Велыкія и Билыя Россыи самодержець, сымъ изъявляю: Былъ намъ чоломъ велыкій бояринъ новгородскій и великого Новгорода и Велыкихъ Лукъ, почтенный Владыславъ Веніаминовичъ Богушъ, року Божыя тысяча семдесятъ шостого года; одваровалъ себи, рыцерскимъ способомъ и мужественною храбростію урочища значные въ воеводствѣ Лытовскимъ, въ княженіи и повити Кіевскимъ, въ чистомъ поли, въ дыкомъ степѣ, а междо речками, пры головной реци Роси, зъ южнои стороны на малой речци Котлуй и у фундаменти устья речки Свынки, Духни, Кирдыи [1]), на усти Котлуя, пры реци Роси, Населыця, звышъ сего на реце Гонтлуя и Волкуновъ, Мохровня, при реци Боярской на вершинахъ Стрельница и Бысоковщука [2]) изъ иншими обиходы своими. На тые урочища даемо се Владиславови Веніаминовичу почтенному Богушу вичного держаня ему и жени его и сыномъ его одъ рода въ родъ, за его значную услугу, како часъ не малый въ княженіи Кіевскомъ бувши, рыцерство одправуючы и пролытыя крови своеи не жалуючи, протывко крипкихъ выежджаючы герцогыковъ и ихъ звытязства подъ мечъ свой нахылялъ, велыкіе обозы турецкіе и полки розбывши, и самого Курдюкъ, велыкого везыра, прозваніемъ Барана, правителя Половцомъ, зъ его крипкими батраки, уродою Болгары, самъпьята къ намъ въ Черниговъ прывелъ. Мы же, его выдячы человека збранна, рыцыра храбра, признавшы кавалира, даемо сыю грамоту царственну на назвиска урочищъ выжей знаменытыхъ, яко ся ныни рече, ген-

---

[1]) Въ Летич. книгѣ два послѣдніи имена переданы такъ: „Duck na Kurady“.

[2]) Въ Летич. книгѣ: „y bysach Kowscucha“.

ту Кошова, къ нымъ же обтекуща 9-й туктъ Диломирья[1]) земли земляномъ вкратци полагаемъ. Токмо по разсмотрѣную велыкого князя Лытовскаго Изяслава Вениславовича Радзивила, а зъ другои стороны на раздиленю почтенного воеводы виленскаго[2]) Андрея Тышкевича, забираютъ соби тые жъ урочыща должыну и шырыну одъ Плоскои Скалы зъ восточнои стороны головнои реки Роси, на южной—Гопову луку, Богову гору, Кіевъ, Побой, простуючи на Половцовы шанцы у велыкого длинного окопу, яже блызко реки Теснохи, уступывшы реци Тесноси плоской косогоръ, до верху тояжде самои реки Теснохи на Печениговъ одкопаный шляхъ, Печениговъ старый шляхъ, черезъ реку Крывушу, Крывуша река обаполъ до толстого турецкого длинного окопу въ себи завираетъ, черезъ реку Котлуй и Дубовець, зъ устя до вершины Котлуя, на переносыну Мокрого озера, опрочъ доловъ и луговъ, въ чемъ ся Котлуя не употребляемъ, токмо реку Боярку зъ вершыною симъ прывлащаемъ. Одсели назначывшы, Татарскій велыкій шляхъ черезъ рѣчку Березянку сухимъ клиномъ, черезъ Волнявку на Чорногнылый Тыкичъ рику и Радзивилова моста, внызъ моста рика Тыкичъ еденъ берегъ зъ озерами до устя Березянки и Велыкого залому, Дупныннымъ складомъ до велыкаго Козарскаго кургана, простуючи черезъ речку Боярску на Предывную долыну и Батыева кладезя, яже назвася Стратъ-Баранъ-поле, зъ Предывнои долыны въ ричку Озерянку, Червоною долыною до Крутои горы и Тисного перекопу возвратыся ко Вшуней на Крывавый Замисъ, вверхъ речки Сынычки, забираетъ себи и Медыновъ велыкій шляхъ на Жолтую, курганъ Толстый на луце Плоской, Медыновъ, Пробытый шляхъ до головнои реки Роси, Плоского червоного каменя, головнои реки Рось одъ Червоного и Острого каменя, горы, и имуща вступныи затоны и проходныи озера, луки и луги обаполъ, клонится своими пожытки назвиску Неселыци генту Кошова и Духна Кирдомъ[3]); какое

[1]) Въ Летич. книгѣ это мѣсто стольже мало понятно: Knum że obttek rubeza y ty dukt ditomirja!..

[2]) Въ Летич. кн—„Wiłpskoł“.

[3]) Въ Летич книгѣ здѣсь снова, какъ и выше: „y duck na Kietlen“.

се дахомъ и дуктъ рубежа положихомъ, да впредъ сего кролеве польские, коронные посаженци, ни едныя черты сея грамоты не прекротятъ и оскудиныя, но все благополучно всяко изобиліе преподадутъ, сымъ отверждаю, пры завышеныю печаты, рукою моею подпысуюся. Данъ въ Чернигови, тысяща семдесятъ шестого года, мисяца декамбра осмого дня.

Михайло Ѳеодоровичъ Седмыйдука, восточный царъ (manu prorgia).

Конечно, мы можемъ только удивляться крайнему историческому невѣжеству летичевскихъ и житомирскихъ гродскихъ урядниковъ, не усомнившихся признать подлиннымъ документъ, переполненный такими вопіющими нелѣпостями и анахронизмами. Уже одинъ титулъ миѳическаго „царя“ и князя Михаила Ѳеодоровича чего стоитъ! А этотъ храбрый „рыцарь“ Богушъ, одновременно громившій „обозы и полки *турецкіе*“ и бравшій въ плѣнъ „правителей *половецкихъ*“! или же члены межевой коммисіи, отводящей ему, по порученію *черниговскаго* князя, земли „въ воеводствѣ *литовскомъ*, въ княженіи и повѣтѣ *кіевскомъ*“: великій литовскій князь Изяславъ Радзивилъ и воевода виленскій Андрей Тышкевичъ!.. А земли-то отвели они щедрою рукою: судя по тѣмъ географическимъ даннымъ, какія могутъ быть точно опредѣлены, рѣчь идетъ о громадной территоріи, включающей въ себѣ два нынѣшн. уѣзда кіевской губ.—сквирскій и таращанскій [1]). И какой это былъ прозорливый „царь“ или князь „Михаилъ Ѳеодоровичъ: уже въ XI ст. онъ предвидѣлъ, что преемниками его верховныхъ правъ будутъ нѣкогда „кролеве польскіе“, и онъ даетъ имъ строгій наказъ отнюдь не уменьшать, а напротивъ увеличить пожалованныя имъ храброму рыцарю владѣнія.

Но спрашивается: кому и для какихъ цѣлей понадобилось сочинить всю эту сплошную „безлѣпицу“? Опредѣлительно от-

---

[1]) Здѣсь упоминаютъ *рѣки*: Рось и ея притоки—Котлуй, Дубовецъ, Березянка; Гнилый-Тыкичъ и его притоки—Боярка и Вовнянка; *поселенія*: Кирдыи—вѣроятно, с. Кирданы, таращ. у.; Волкуновъ=дер. Бавкунъ, того же у.; Населыця= с. Новоселица, сквирск. у.; Кошовъ, с. таращ. у.; Побойна, с. уманск. на границѣ съ таращ.; Баранье-поле. с. каневск. у.

вѣтить на этотъ вопросъ, конечно, нѣтъ возможности, но нѣкоторыя данныя для его рѣшенія имѣются.

Дѣло въ томъ, что тотъ же самый панъ Даніилъ Васютинскій, который въ декабрѣ 1739 г. первоначально предъявилъ эту грамоту въ летичевскомъ гродѣ, въ то же самое время внесъ въ летич. гродскія книги „тестаментъ“ olim nobilis Якоби Богуша, датированный 1706 г., „въ с. Харковцяхъ, въизду Пырятинского (sic)“, и написанный довольно чистымъ малороссійскимъ языкомъ. Документъ этотъ былъ предъявленъ не въ подлинникѣ, а въ видѣ выписи или „екстракта“, „вынятого изъ книгъ мійскихъ гродскихъ (?!)“—какого именно „міста“ или града, не сказано; судя по датѣ, можно бы думать, что рѣчь идетъ о г. Пирятинѣ, но тамъ никакого „града“ не было, да и „въиздъ (уѣздъ) Пирятинскій“ въ 1076 г. звучитъ какимъ-то страннымъ анахронизмомъ. Судя по всему, этотъ „nobilis“ Якобъ Богушъ болѣе похожъ былъ на „хлопа“, чѣмъ на „урожоного пана“: и „тестаментъ“ его написанъ простонародной рѣчью, и состояніе его было очень убогое: онъ завѣщаетъ своимъ дѣтямъ: „товару рогатаго шестеро“, денегъ всего лишь 16 талеровъ, плахты, запаски и проч. рухлядь крестьянскую; упоминаются, впрочемъ, и „грунты земные *Кирданы*“, но не опредѣляется, гдѣ именно они находятся [1]) Но этотъ убогій шляхтичъ имѣлъ нѣкогда весьма именитыхъ предковъ и свято берегъ память о ихъ рыцарскихъ дѣлахъ и заслугахъ. Еще въ молодыхъ годахъ, въ 1663 году, этотъ самый „урожоный его милость панъ“ Якубъ Богушъ лично предъявилъ въ Луцкомъ градѣ и внесъ въ актовыя книги жалованную грамоту 1438 г., данную одному изъ его предковъ Тимоѳею Богушу великимъ княземъ Литовскимъ Свидригайломъ о причисленіи его къ сословію рыцарей великокняжескаго двора. Въ этой грамотѣ сообщается, что панъ Тимоха Оверкичъ Богушъ первоначально жилъ въ Новгородкѣ, въ „землѣ Сиверской“, и принадлежалъ къ роду „зацному, великому“. Будучи лично „чоловѣкомъ рыцерскимъ а хотѣчи тымъ болѣй рыцерства своего доказовати“, онъ

[1]) Летич. гродская книга № 5284 и 1190.

оставилъ родную Сѣверщину, „выѣхалъ значне и оказале до великого княжзства Литовского“ и предложилъ свои рыцарскія услуги князю Свидригайлу, которому его рекомендовалъ „и родъ зацный дому его оповѣдалъ“ членъ великокняжеской „рады“ князь Сангушко. И князь Свидригайло, проживавшій тогда въ своей любимой резиденціи—въ Луцкѣ, охотно принялъ „до двору своего“ знатнаго выходца, „яко человѣка зацного, родовитого и рыцерского“, предоставивъ ему пользованіе всѣми правами и „вольностями“, какія „иншыи князи, паны и шляхта хоругвные заживаютъ“ въ княжествѣ Литовскомъ, и обѣщая ему, „дастъ Богъ, и опатреніе вшелякое якое значное дати“, т. е. пожаловать имѣніе. „И волно ему въ здѣшнемъ панствѣ нашомъ жону пояти и титулу вшелякого и волности шляхецкоѣ, яко властному шляхтичови, тубылцови, заживати; а онъ намъ маетъ, посполу з ыншою шляхтою, князи, паны и земяны нашими, службу военную отправляти“ [1]). Сомнѣваться въ достовѣрности этой грамоты нѣтъ никакихъ основаній, такъ какъ подлинникъ ея, на пергаментѣ, со слѣдами существовавшей нѣкогда привѣсистой печати (и съ помѣткой на оборотѣ документа, что онъ былъ явленъ Якубомъ Богушемъ 28 авг. 1663 г. въ Луцкомъ гродѣ) и теперь хранится въ архивѣ петерб. Археографической коммисіи, куда онъ поступилъ въ 1835 г. изъ архива кіевской Гражданской Палаты. Слѣдовательно, существовалъ нѣкогда въ Сѣверской землѣ, а потомъ и на Волыни, древній и знатный русскій родъ Богушей, происхожденіе котораго, можетъ быть, и въ самомъ дѣлѣ относится къ великокняжеской эпохѣ. Польскіе геральдисты ничего не знаютъ объ этомъ древне-русскомъ родѣ; Нѣсецкій лишь смутно помнитъ, что предки бѣлорусскихъ дворянъ Богушей нѣкогда перешли сюда изъ Кіевской земли [2]); можетъ быть, и сѣверскіе Богуши вышли оттуда же. Впослѣдствіи въ лѣвобережной Малороссіи оказалось не мало Бугушей, потомковъ старой шляхты, оставшейся здѣсь еще со временъ Хмельницкаго; но такъ какъ они

---

[1]) Грамота эта напечатана въ I т. Актовъ Зап. Россіи № 37.

[2]) Herbarz Polski, т. II, стр. 208.

не примкнули своевременно къ войсковому уряду, то такъ и остались (къ концу XVIII ст.) въ непривилегированномъ положеніи, не смотря на свои документы [1]). Въ такомъ же положеніи оказались и сородичи или софамильцы ихъ въ правобережной Украинѣ въ первой половинѣ XVIII ст. Къ ихъ попыткѣ вернуть себѣ шляхетство и относится, по всей вѣроятности, составленіе и опубликованіе подложной грамоты якобы XI в., какую мы нашли въ летичевскихъ и житомирскихъ актовыхъ книгахъ.

О. Левицкій.

[1]) Записки Черниг. Стат. Комитета 1866 г., ч. 2, стр. 52.

Воспоминанія о фирмѣ братьевъ Яхненко и Симиренко[1]).

Братья Яхненко и Симиренко, обладая уже приличнымъ капиталомъ и состоя 1 гильдіи купцами г. Одессы, стали изыскивать средства къ болѣе широкой дѣятельности.

Въ концѣ 1830-хъ годовъ графъ Бобринскій устроилъ въ м. Смѣлѣ свой сахарный заводъ, и братья Яхненко и Симиренко изъ рафинаднаго завода графа Бобринскаго купили 10 тысячъ пудовъ сахара-рафинада по 28 руб. ассигнаціями за пудъ. Сахаръ продали въ городахъ Одессѣ, Севастополѣ, Николаевѣ въ своихъ мучныхъ лавкакъ по 38 и 40 руб. ассигнаціями и заработали около 100 тысячъ руб.

Заработокъ этотъ былъ довольно значительный и давалъ поводъ думать предпріимчивымъ людямъ о выгодности заниматься свекло-сахарною промышленностью. Впрочемъ, сами братья Яхненко и Симиренко не рискнули взяться за дѣло, но на выручку имъ явился племянникъ ихъ, Платонъ Федоровичъ Симиренко. Молодой человѣкъ, окончивъ курсъ образованія въ лучшемъ тогда пансіонѣ Золотова въ г. Одессѣ, началъ заниматься торговыми дѣлами, которыя развивалась быстро и прибыльно. Кромѣ крупчатыхъ мельницъ, братья Яхненко и Симиренко закупили въ значительномъ количествѣ пшеницу, отправляли ее въ Одессу, гдѣ въ шести своихъ лавкахъ, вели оптовую и въ раздробь торговлю мукою и полотнами. Платонъ Федоровичъ Симиренко, занявшись въ первое время торговыми дѣлами, сталъ

[1]) См. „Кіевск. Стар“. 1896 г., № 1.

послѣ подумывать о полученіи высшаго образованія въ университетѣ и съ разрѣшенія родителей сталъ уже готовиться къ экзамену для поступленія въ московскій университетъ. Но случайно черезъ Смѣлу проѣзжалъ какой-то господинъ изъ Москвы, остановился въ домѣ Федора Симиренка, который между прочимъ сказалъ о желаніи сына поступить въ университетъ. Проѣзжій господинъ отозвался объ образованіи въ университетѣ не вполнѣ одобрительно и посовѣтовалъ старику не давать разрѣшенія, объясняя, что сынъ вашъ для васъ и для вашего занятія будетъ потерянъ, такъ какъ послѣ окончанія университета изберетъ другую дѣятельность. Слова проѣзжаго господина такъ напугали Федора Симиренка, что онъ наотрѣзъ отказалъ сыну въ средствахъ на поѣздку въ г. Москву и поступленіе въ университетъ. Платонъ Федоровичъ Симиренко, будучи огорченъ отказомъ отца въ полученіи образованія, рѣшился сначала самъ отправиться въ Москву, но вѣроятно недостатокъ средствъ не далъ возможности достигнуть своего желанія, и онъ сталъ заниматься веденіемъ счетовъ по конторамъ и сближеніемъ и знакомствомъ съ образованными нѣмцами и разными спеціалистами.

Въ началѣ 1840-хъ годовъ, какъ я уже сказалъ, свекло-сахарная промышленность въ Россіи была въ самомъ младенческомъ состояніи. Заводъ графа Бобринскаго въ м. Смѣлѣ только нѣсколько выдавался изъ другихъ заводовъ; число же ихъ было незначительно, всѣ были огневые, парового ни одного; нѣкоторые изъ заводовъ имѣли видъ сараевъ, сдѣланныхъ изъ хвороста и глины, производство на нихъ было ничтожно, самые лучшіе заводы перерабатывали около 20 тысячъ берковцевъ. Извѣстно, что огневые заводы были въ то время страшными истребителями лѣсовъ и строились одни, какъ барская затѣя, другіе, чтобы эксплоатировать даровую рабочую силу крѣпостного люда, остающуюся въ зимнее время безъ занятій, третьи, чтобы истреблять малодоходные въ то время вѣковые прадѣдовскіе лѣса. Рафинадныхъ свекло-сахарныхъ заводовъ было еще меньше: кажется, всего два—графа Бобринскаго въ Смѣлѣ и графа Потоцкаго въ с. Орловцѣ. Сахарнымъ производствомъ на заводахъ, если не на всѣхъ, то на большинствѣ ихъ, завѣдывали ино-

странцы, преимущественно нѣмцы, и, нечего грѣха таить, неопытныхъ владѣльцевъ сильно надували. Высоко держали они знамя искусства, ревниво сохраняли его въ секретѣ, придавая ему, особенно въ рафинадномъ производствѣ, таинственность. Изъ нихъ двое пользовались въ краѣ наибольшею извѣстностью: это были два великихъ мага—нѣмцы: Покартъ и Неандръ. Господа эти жили пышно, держали себя гордо, заносчиво, разъѣзжали не иначе, какъ четвернею на подставныхъ лошадяхъ, хотя бы поѣздка была не далѣе 40 верстъ. Ихъ дѣятельность и выходки, характеризующія ихъ самихъ и былое еще не очень давнее время, могутъ показаться теперь анекдотичными. Напр., одинъ изъ нихъ, Неандръ, занимая барскій домъ, устроилъ на крышѣ его высокую башню, на которой, когда онъ былъ въ домѣ, поднимался великолѣпный громадной величины флагъ, а во время отсутствія, опускался, и всѣ по флагу знали, дома ли директоръ, или нѣтъ. Другой, Покартъ, любилъ разъѣзжать не иначе, какъ съ колокольчикомъ, что по Высочайшему повелѣнію не дозволялось тогда никому, кромѣ земской полиціи и почтъ. Черкасскій исправникъ старался изловить дерзкаго нѣмца, но Покартъ зналъ это и приготовился. Случай представился. 15 августа храмовой праздникъ въ смѣлянскомъ костелѣ и годовая ярмарка въ Смѣлѣ; съѣздъ помѣщиковъ громадный. Во время богослуженія въ костелѣ присутствовала земская полиція съ исправникомъ. Покартъ на четверкѣ съ звонкомъ смѣло подкатилъ къ воротамъ церковной костельной ограды, исправникъ встрѣтилъ его вопросомъ: „по какому праву вы, милостивый государь, разъѣзжаете съ колокольчиковъ?“ Покартъ отвѣтилъ: „я имѣю право ѣздить такъ по этому царскому билету“ и подалъ исправнику двадцатипяти-рублевую кредитку. Исправникъ принялъ и не возражалъ противъ права ѣзды. Результаты же дѣятельности этихъ великихъ людей были таковы: Неандръ управлялъ, кромѣ сахарнаго завода, и имѣніемъ отсутствующихъ помѣщиковъ, разорялъ богатое имѣніе для завода истребленіемъ лѣсовъ на дрова и употребленіемъ рабочихъ силъ въ заводѣ. Заводъ же давалъ такія ничтожныя выгоды, что, если бы продать лѣсъ, сожженный на немъ, то, несмотря на малоцѣнность, получилось бы

вдвое больше барыша. Покартъ арендовалъ песочно-рафинадный заводъ графа Северина Потоцкаго на условіяхъ, поразительныхъ для настоящаго времени; свекловица, дрова, рабочая сила и все до мельчайшей подробности—владѣльческое, и за все это Покартъ обязался давать владѣльцу по 9 фунтовъ рафинада съ берковца свекловицы, да еще какого берковца? Вѣроятно, по тогдашней патріархальной простотѣ, пудовъ 18—20, затѣмъ остальное количество рафинада, добытое изъ берковца свекловицы поступало въ пользу Покарта [1]). Въ такое именно прекрасное время для наживы рѣшилась фирма брат. Яхненко и Симиренко заняться свеклосахарною промышленностью, и толчокъ этому дѣлу далъ Платонъ Федоровичъ Симиренко.

Платонъ Федоровичъ Симиренко, живя въ м. Смѣлой и занимаясь веденіемъ своихъ дѣлъ, успѣлъ познакомиться съ служащими на Смѣлянскомъ сахарномъ заводѣ графа Бобринскаго и близко сойтись съ практикантомъ, а впослѣдствіи извѣстнымъ сахарозаводчикомъ Н. Я. Сетгоферомъ. Оба были молодые люди, увлекающіеся, способные, и Сетгоферъ откровенно, по дружески и товарищески, объяснилъ Платону Федоровичу, какія громадныя выгоды даетъ свекло-сахарная промышленность и какъ скоро можно нажить на этомъ производствѣ громадное состояніе. Самъ Платонъ Федоровичъ видѣлъ, какъ многіе изъ сахарозаводчиковъ, занимаясь въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ этимъ дѣломъ, составляли громадныя состоянія и жили какъ владѣтельные князья.

Сетгоферъ и Платонъ Федоровичъ Симиренко ѣздили вмѣстѣ заграницу, увидѣли тамъ лучшіе заводы, способы выдѣлки и усовершенствованія по производству сахара, видѣли воочію преимущества парового производства предъ огневымъ, и у Платона Федоровича явилась мысль подговорить отца и дядей устроить свой сахарный заводъ. Задавшись такою мыслью Платонъ Федоровичъ не отступалъ отъ нея и началъ постепенно убѣж-

[1]) Многіе изъ директоровъ-нѣмцевъ, при выработкѣ сахара, что-бы пустить пыль въ глаза нашему люду, подходили къ котламъ, бросали какой-то порошокъ и этимъ указывали, что безъ порошка не будетъ сладокъ сахаръ, вообще старались поддерживать убѣжденіе, что знаютъ особый секретъ для выработки сахара.

дать отца и дядей заняться устройствомъ завода. Доводы Платона Федоровича имѣли успѣхъ, и братья Яхненко и Симиренко, обладая капиталомъ около 600 тысячъ рублей ассигнаціями, по нынѣшнему счету около 170 тысячъ руб. сер., арендовали у помѣщиковъ м. Ташлыка братьевъ Березовскихъ на 12 лѣтъ, по словесному договору, землю и рѣшили приступить къ постройкѣ своего завода.

Платонъ Федоровичъ Симиренко, получивъ согласіе отца и дядей на устройство сахарнаго завода въ Ташлыкѣ, отправился заграницу, осмотрѣлъ еще внимательнѣе во Франціи всѣ лучшіе заводы, составилъ тамъ планъ устройства своего завода, купилъ машины и задумалъ пересадить изъ Франціи сахарное производство въ томъ видѣ, какъ оно въ то время тамъ развивалось и цвѣло. Строительный матеріалъ былъ тогда дешевъ, бережливость и разсчетливость была въ полномъ ходу, кредитъ самый широкій, и заводъ скоро былъ готовъ.

Въ Россіи въ то время еще паровыхъ заводовъ, какъ я уже сказалъ, не было,—значитъ, не было и контингента служащихъ, а потому пришлось пригласить изъ Франціи спеціалистовъ по сахароваренію, техниковъ, и въ Ташлыкскій заводъ прибыло около 30 человѣкъ французовъ, причемъ нѣкоторые были съ семействами.

Въ 1843 году фирма братьевъ Яхненко и Симиренко, устроивъ первый въ Россіи паровой песочно-рафинадный заводъ въ Ташлыкѣ, приступила къ выдѣлкѣ сахара. Первымъ директоромъ Ташлыкскаго завода былъ французъ Сальзаръ. Производство сахара-рафинада началось по французскому образцу: сахаръ-рафинадъ вышелъ желтый и мягкій, а потому для нашего края неудачный. Наша публика не привыкла къ такому сахару, и первое производство было мало цѣнное, вообще первый выходъ сахара не удовлетворилъ потребителей. Необходимость заставила Семена Степановича Яхненка отправиться въ С.-Петербургъ, откуда и былъ приглашенъ рафинеръ Майеръ, который зналъ русскіе вкусы, умѣлъ приготовлять крѣпкій рафинадъ. Майеру, какъ директору завода, было назначено 12 тысячъ руб. ассигнаціями жалованья, и дѣла завода сразу по-

шли прекрасно: рафинадъ получался крѣпкій и бѣлый и сразу пошелъ въ продажу. По отзыву лицъ, знавшихъ перваго директора, извѣстно, что это былъ простой нѣмецъ, зналъ прекрасно способъ сахароваренія, держалъ кабановъ, умѣлъ дѣлать прекрасныя колбасы, но наукою не занимался, не слѣдилъ за усовершенствованіями въ пріемахъ и выработкѣ большаго количества сахара изъ свекловицы, но въ виду его первыхъ заслугъ состоялъ при фирмѣ на службѣ около 20 лѣтъ до 1864 года. Фирма не имѣла возможности отстранить его отъ должности; вообще фирма какъ-то привыкла всѣхъ служащихъ держать до смерти, разъ онъ не былъ замѣченъ въ какихъ либо безусловно худыхъ поступкахъ. Такой пріемъ, хотя имѣетъ и свои достоинства, но не всегда, т. к. при фирмѣ собиралось много людей изъ служащихъ, которые никуда уже не годились, служба ихъ выражалась только въ хожденіи изъ угла въ уголъ.

Такой способъ отношенія къ служащимъ въ предпріятіяхъ, двигающихся правильно, сообразно съ требованіями науки и практики, былъ конечно неудобенъ: требовались люди, которые могли-бы слѣдить за наукою и усовершенствованіями въ пріемахъ сахароваренія и выработкѣ изъ меньшаго количества свекловицы большаго количества сахара, иными словами— требовалось частое подновленіе служащихъ-директоровъ, знакомыхъ съ улучшеніями по сахароваренію, но на это члены фирмы не обращали должнаго вниманія, а между тѣмъ это имѣло громадное значеніе, и послѣ на это обстоятельство указывали, какъ на одну изъ ошибокъ фирмы, которая постепенно, но незамѣтно могла подтачивать ея дѣла.

Подобныя требованія трудно было предъявлять къ людямъ, едва умѣвшимъ подписать свое имя и фамилію, не получившимъ спеціальнаго образованія, и дѣйствовавшимъ въ промышленныхъ дѣлахъ какъ-бы по инстинкту и влеченію духа времени.

По истеченіи двухъ лѣтъ со времени постройки завода, братья Яхненко и Симиренко задумали уже заключить и письменный договоръ съ помѣщиками; по этому договору заводъ по истеченіи 12-ти лѣтняго срока поступалъ безвозмездно въ собственность помѣщиковъ по описи, составленной тогда-же. Въ слу-

чаѣ-же произведенныхъ послѣ описи затратъ въ теченіе всего арендаго срока, помѣщики обязаны были вознаградить заводчиковъ тѣми суммами, которыя израсходованы на улучшеніе. По истеченіи 12 лѣтъ арендаго срока на улучшеніе завода сверхъ описи было истрачено по документальнымъ даннымъ около 120 тысячъ рублей ассигнаціями. Помѣщику Березовскому, основываясь на договорѣ, слѣдовало бы взять въ полную собственность заводъ и возвратить братьямъ Яхненко и Симиренко 120 тысячъ рублей ассигнаціями или по нынѣшнему 35 тысячъ; но онъ, не желая платить 35 тысячъ, отказался отъ принятія завода, предоставивъ фирмѣ владѣть заводомъ за плату безсрочно, и на основаніи этого пункта впослѣдствіи Платонъ Федоровичъ Симиренко и администрація по дѣламъ фирмы пользовались еще заводомъ много лѣтъ.

Интересно знать, какъ-же шли дѣла братьевъ Яхненко и Симиренко по свекло-сахарному производству? Первый годъ, хотя и былъ несовсѣмъ удачный, но и убытковъ не было: на берковецъ свеклы получалось до 30 фунтовъ песку. Пудъ пробѣленнаго сахарнаго песку былъ тогда въ продажѣ отъ 21 до 22 рублей ассигнаціями, а средняя цѣна пуда рафинада была 33—34 рубля. Въ результатѣ за первые два года производства при директорѣ Майерѣ на затраченный капиталъ въ 600 тысячъ рублей ассигнаціями, получено было чистой прибыли 800 тысячъ рублей ассигнаціями. Нужно замѣтить, что братья Яхненко и Симиренко не скупились предложеніемъ прекраснаго по тому времени жалованья служащимъ, но за то и барыши были громадные, п. ч. сахаръ рафинадъ ни въ чемъ не уступалъ лучшимъ тогда заграничнымъ и своимъ фирмамъ.

Такой результатъ торговаго предпріятія, съ вольно-наемнымъ трудомъ, не могъ не быть поразительнымъ для помѣщиковъ, владѣльцевъ плодоноснѣйшихъ для свекловицы полей, роскошныхъ лѣсовъ и дарового крестьянскаго труда и не могъ не открывать имъ глазъ, не показать наглядно, какіе громадные барыши даетъ свекло-сахарная промышленность и какую богатую обѣщаетъ она жатву въ будущемъ.

Многіе сосѣдніе помѣщики посѣщали Ташлыкскій заводъ и интересовались видѣть производство и дѣйствіе перваго въ Россіи пароваго завода. Въ числѣ другихъ посѣтилъ заводъ графъ Ал. Бобринскій; сопровождалъ его самъ Кондратъ Михайловичъ. По осмотрѣ завода, графъ Бобринскій сказалъ ему откровенно: „а что будешь дѣлать Кондратъ Михайловичъ, когда ты обанкрутишься? сильно ужъ ты повелъ свое дѣло, много уже у тебя роскоши, много ты тратишь денегъ на свое производство“. Кондратъ Михайловичъ отвѣтилъ: „Буду чоботы шыть, якъ шывъ перше, та шкуры мнять; у мене ще на горыщи лежыть мишокъ съ копылами, и можно ще и теперъ чоботы шыть. А що вы будете робыть, Ваше Сіятельство, якъ не дай Боже обанкрутытесь? Вамъ може буты горе, а я съ голоду пры биди не умру“. Графъ Бобринскій засмѣялся и ничего не возражалъ.

Выручая хорошіе барыши на Ташлыкскомъ сахарномъ заводѣ, братья Яхненко и Симиренко взяли въ аренду на 3 года у графа Потоцкаго небольшой песочно-рафинадный заводъ въ Орловцѣ съ незначительнымъ производствомъ, всего до 30 тысячъ берковцевъ, предложивъ ему вмѣсто получаемыхъ отъ прежняго арендатора 9 фун. рафинада, 11 фунтовъ съ берковца. По этой арендѣ, не затрачивая ни на что капитала, исключая жалованья сахаровару и тремъ прикащикамъ-надзирателямъ, всего на сумму трехъ тысячъ руб. ассигн., арендаторы получали на свою долю болѣе 15 фунтовъ съ берковца, и на этой небольшой операціи получалось чистой за расходами пользы болѣе 400 тысячъ руб. ассигн. По истеченіи 3 лѣтняго срока этой аренды, арендаторы предлагали графу Потоцкому уже по шестнадцати фунтовъ рафинада съ берковца, но графъ не согласился на новую сдѣлку. Братья Яхненко и Симиренко, будучи людьми честными, нравственными, религіозными не утаивали ни отъ кого получаемыхъ ими громадныхъ доходовъ и этимъ успѣли уже раскрыть глаза помѣщикамъ и доказать, какъ ловко иностранцы умѣли изъ свекло-сахарнаго производства извлекать весь барышъ, а имъ давать только остатки, да и то съ упрекомъ, что-молъ всѣ барыши отдаемъ вамъ.

Сахарный песокъ въ то время изъ огневыхъ заводовъ почти поступалъ въ единственное мѣсто для сбыта, въ Смѣлянскій рафинадный заводъ графа Бобринскаго. Новоустроенный Ташлыкскій заводъ сталъ уже конкуррентомъ смѣлянскаго завода по покупкѣ песка и тѣмъ сталъ возвышать цѣнность его. Конкурренція рафинадныхъ заводовъ по покупкѣ песка была весьма выгодна для песочныхъ заводовъ и число ихъ стало сильно умножаться. Родовитые помѣщики, какъ графы Сангушко, Браницкій, замѣтивъ, что братья Яхненко бойко работаютъ на своихъ заводахъ и увеличиваютъ благосостояніе свое и мѣстности, начали перестраивать свои огневые заводы на паровые а новые заводы начали строиться не иначе, какъ съ дѣйствіями пара.

Работая успѣшно на Ташлыкскомъ заводѣ, братья Яхненко и Симиренко задумали въ 1846 году поднять благосостояніе нашего города Кіева; о ходатайствахъ и хлопотахъ ихъ, предпринимавшихся по этому предмету, какъ интересныхъ для кіевлянъ, я выпишу слово въ слово изъ замѣтокъ почтеннѣйшаго Алексѣя Ивановича Храпаля, будучи глубоко убѣжденъ, что всѣ его слова безусловно вѣрны и вполнѣ характеризуетъ Кіевское Городское Управленіе 1846 года и кіевлянъ съ частности. Вотъ что пишетъ Алексѣй Ивановичъ Храпаль:

„Поощряемые успѣхомъ своего Ташлыкскаго завода, и безъ того предпріимчивые братья Яхненко и Симиренко не теряли времени, не скупясь на затраты, предполагали еще до постройки Городищенскаго завода, построить рафинадный заводъ въ Кіевѣ, мѣстность котораго, по своимъ счастливымъ условіямъ, была самая подходящая для такого завода. Были уже пріобрѣтены усадьбы у жителей Куреневки по рѣкѣ Сырцу для мѣста подъ заводъ, построенъ былъ въ Вышгородѣ кирпичный заводъ, а для строительныхъ лѣсныхъ матеріаловъ и для дровъ будущаго завода, купленъ у помѣщика Понговскаго, на рѣкѣ Тетеревѣ, лѣсъ въ количествѣ 2,400 десятинъ. Невольно припоминается здѣсь невѣроятная теперь дешевизна тогдашнихъ лѣсовъ. Почти нетронутый строевой лѣсъ съ вѣковыми соснами, по границѣ котораго, съ одной стороны, протекала сплошная рѣка, всего въ 80-ти верстахъ разстоянія отъ Кіева, купленъ былъ въ вѣчность по 1 рублю за десятину. „Такая дешевизна можетъ показаться теперь невѣроятною, однакожъ это фактъ. Другою иного свойства невѣроятностью покажутся теперь, пожалуй, и такіе факты.

Въ январѣ 1846 года братья Яхненко и Симиренко подали г. кіевскому губернатору Фундуклею прошеніе о разрѣшеніи построить сахарный рафинадный заводъ на Куреневкѣ. Не разрѣшая самъ, губернаторъ обѣщалъ сдѣлать представленіе о разрѣшеніи г. министру внутреннихъ дѣлъ; но въ теченіе почти цѣлаго года не собрался сдѣлать такого представленія. Другое прошеніе подано было въ Кіевскую думу объ уступкѣ продажею городской земли въ количествѣ менѣе двухъ десятинъ на пустырѣ, отдѣлявшемъ тогда городъ отъ Куреневки. Но тогдашняя дума на такую продажу не рѣшилась, мотивируя свой отказъ тѣмъ, *что на томъ мѣстѣ когда то существовали прудъ и мельница, называемые „чернечими“ (монашескими)*, приносившіе во время своего существованія городу 120 р. ассигнаціями дохода, и что вызываются желающіе возобновить тамъ глубоко занесенный иломъ прудъ и построить мельницу для возстановленія городскаго дохода. И хотя на вызовъ въ теченіи 20 лѣтъ желающихъ не явилось, тѣмъ не менѣе тогдашняя дума, считая, вѣроятно, обстоятельство это великой важностью, *неприкосновенной святыней*, продолжала настоятельно свой вызовъ. Братьямъ же Яхненко и Симиренко этотъ клочекъ пустыря, бывшаго „чернечаго пруда“, былъ необходимъ до невозможности; онъ находился въ центрѣ скупленныхъ подъ заводъ усадьбъ и, такъ какъ въ него изливался ручей Сырецъ, то предполагалось устроить въ немъ бассейнъ для скопленія запаса воды въ количествѣ, потребномъ для рафинаднаго завода, такъ какъ протекавшій ручей высыхалъ въ лѣтнее время. И такъ, братья Яхненко и Симиренко цѣлый почти годъ не добились уступки упомянутаго клочка земли городской, ни даже разрѣшенія на постройку завода. Такова тогда была близорукость взглядовъ и ограниченность понятій высшей администраціи и представителей гражданъ города Кіева на промышленность вообще. Изъ приведеннаго выше факта невольно вытекаетъ, что отношеніе тогдашнихъ кіевскихъ властей къ возникавшей свеклосахарной промышленности было не только не сочувственнымъ, но едва ли не враждебнымъ. А между тѣмъ она была, если не главною, то одною изъ главнѣйшихъ причинъ настоящаго величія Кіева. Тѣ громадные капиталы, которыми ворочаетъ нынѣ торговля и промышленность Кіева, созданы, что бы тамъ ни говорили, исключительно свеклосахарной промышленностью. Еслибъ возможно

было нынѣшній Кіевъ поставить рядомъ съ Кіевомъ до 40-хъ годовъ, т. е. до развитія свеклосахарной промышленности, то послѣдній представился бы не лучше Таращи или другого подобнаго града, и только спасли-бы его отъ подобнаго сравненія безпримѣрная красота мѣстности и великолѣпіе храмовъ. Стоитъ только вспомнить, что мѣсто, на которомъ стоитъ теперь памятникъ св. Ирины, сложенный изъ кирпичей фундамента древней церкви, открытой въ началѣ 40-хъ годовъ, было уже внѣ города на выгонѣ, гдѣ паслись животныя. Университетъ же св. Владиміра возвышался одиноко на необозримомъ кругомъ его пустырѣ. Нынѣшняго же блестящаго Крещатика и признаковъ не было. Въ коммерческомъ отношеніи Кіевъ былъ городомъ безжизненнымъ, одержимымъ спячкою. Его почтенные граждане проявляли только энергію въ усердномъ посѣщеніи храмовъ Божьихъ для слушанія акафистовъ: во вторникъ у Варвары Великомученицы; въ среду въ Лаврѣ; въ четвергъ у св. Николая Чудотворца на Печерскѣ, а въ субботу у чудотворной иконы Скорбящей Божьей Матери; и затѣмъ послѣ трудовъ праведныхъ предавались невозмутимому покою и безмятежному сну. Богатое магнатство юго-западнаго края покидало Кіевъ ради Одессы-портофранко, куда съ ихъ имѣній отправлялась для продажи пшеница, и сами они отъѣзжали семейно наслаждаться безпошлинною заморскою роскошью. Тамъ жили они большую часть года, проживали состоянія, созидая нынѣшнюю Одессу. Оживлялся Кіевъ въ лѣтнее время массами приходившихъ богомольцевъ, но разъ—большая часть изъ нихъ была простой сѣрый людъ, то ими оживлялась только мелочная торговля. Болѣе значительную коммерческую дѣятельность проявлялъ Кіевъ во время контрактовъ. Да и то правду сказать, было много панскаго шуму, а дѣлъ громкихъ было весьма немного. О значительныхъ капиталахъ не было и слуху. Единственнымъ банкиромъ на весь Юго-западный край былъ Гальперинъ въ Бердичевѣ. Коммерческіе обороты тогдашнихъ контрактовъ едва ли достигали тысячной доли оборотовъ во время контрактовъ настоящихъ. Незначительна, едва замѣтна была и береговая дѣятельность въ лѣтнюю навигацію: доставлялись съ верховьевъ дрова, лѣсные матеріалы, а снизу соль да еще развѣ кашинскіе арбузы изъ Кременчуга. Вотъ вамъ вся береговая коммерція Кіева. Да и самый нашъ славный Днѣпръ, если сравнить нынѣшнее грандіозное

движеніе по нему съ тогдашнимъ, покажется уныло пустыннымъ: кое-когда проплыветъ неуклюжая барка; кое-когда промелькнетъ щегольской парусъ нѣмецкой берлины...

Правда, существовало въ Кіевѣ съ начала 30-хъ годовъ два безобразныхъ деревянныхъ судна, называвшихся пароходами дальше Ржищева, кажется, не ходившихъ и перевозившихъ оттуда въ Кіевъ камень. Эти странные пароходы принадлежали какой-то еще болѣе безплодной по своей дѣятельности компаніи, которая однакожъ, дарованною ей привилегіею, затормозила развитіе пароходства на Днѣпрѣ болѣе, чѣмъ на 20 лѣтъ. Но какъ только кончилась эта злосчастная привилегія, чуть ли не на другой день братья Яхненко и Симиренко пустили на Днѣпръ выстроенный въ ихъ мастерской желѣзный пароходъ, и на Днѣпрѣ первый желѣзный пароходъ былъ ихъ „Украинецъ". Этотъ первенецъ существуетъ и въ настоящее время [1]). Онъ оказался добрымъ работникомъ, проработавъ неустанно вотъ уже 35 лѣтъ. И въ развитіи пароходства на Днѣпрѣ братья Яхненко и Симиренко были инціаторами, и той, нынѣ достигшей громадныхъ размѣровъ, дѣятельности на Днѣпрѣ и его притокахъ найсильнѣйшій толчекъ дала свеклосахарная промышленность.

Въ то время, какъ кіевскія власти обидно по безпричинности затормозили предпринятую на Куреневкѣ постройку рафинаднаго завода, князь Воронцовъ предложилъ братьямъ Яхненко и Симиренко построить сахарный заводъ въ его Мошно-Городищенскомъ имѣніи [2]).

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

[1]) Писано въ началѣ 80-хъ годовъ.

[2]) Къ сожалѣнію на предложеніи князя Воронцова братьямъ Яхненко и Симиренко построить заводъ и прекратились замѣтки А. И. Храпаля, и дальнѣйшія свѣдѣнія о фирмѣ братьевъ Яхненко и Симиренко сообщаются на основаніи разсказовъ семьи К. М. Яхненка и Василія Ѳедоровича Симиренка.

Документы, извѣстія и замѣтки.

Шевченко въ народныхъ разсказахъ. По сообщенію моей сестры, Анны Крымской, въ г. Звенигородкѣ, кіевской губерніи, началъ года три или два тому назадъ циркулировать слухъ о пріѣздѣ Шевченка на свою родину. По общему мнѣнію, которое распространено не только среди народа, но и среди здѣшней чиновничьей интеллигенціи, Шевченко живъ. Въ 60-хъ годахъ былъ привезенъ изъ-за границы закупоренный мѣдный гробъ, въ которомъ якобы находилось тѣло поэта, и былъ похороненъ. Но на самомъ дѣлѣ гробъ былъ пустъ, а Шевченко остался живъ: онъ уѣхалъ въ полтавскую губернію и поселился тамъ съ паспортомъ и бумагами своего пріятеля Кричмана. Года четыре тому назадъ этотъ Кричманъ посѣтилъ Керелевку, Тарасивку и г. Звенигородку. Онъ все очень внимательно осматривалъ: очевидно вспоминалъ свою родину, въ которой давно не былъ. Въ Звенигородкѣ онъ нѣсколько разъ заходилъ по дѣлу къ слѣдователю К—скому (теперь его здѣсь нѣтъ). К—скій призналъ въ немъ Шевченка и повторялъ знакомымъ, что это вовсе не Кричманъ. Посѣтилъ Шевченко и свою сестру въ Кереливкѣ; сестра получаетъ пенсію отъ государыни. Старые крестьяне узнавали пріѣзжаго и окликали: «Тарасъ». Тарасъ оборачивался и осторожно говорилъ: «Цытьте! Мовчить!» Между прочимъ онъ сообщилъ, что послѣ его смерти найдется много новыхъ, еще непечатанныхъ его произведеній.

Разсказъ этотъ пользуется довѣріемъ, между прочимъ, потому, что опирается на авторитетъ К—вскаго, выѣхавшаго изъ Звенигородки и не могущаго, значитъ, опровергнуть никакихъ слуховъ, которые соединяются съ его именемъ.

Не трудно отыскать источникъ сообщеннаго преданія (или если угодно—сплетни). Кричманъ—конечно г. Кречмеръ, который, быть можетъ, дѣйствительно пріѣзжалъ въ Звенигородку и бывалъ у слѣдователя К—скаго; но, кажется, онъ не былъ принятъ за Шевченка. Года четыре тому назадъ посѣтилъ Кереливку и Моринцы (но не Звенигородку) г. Конискій и описалъ свое путешествіе въ Львовской «Зорі» («Порож у рідні села Шевченка»); его дѣйствительно—по словамъ самого г. Конискаго—приняли крестьяне за Тараса Григорьевича и на его заявленія, что ему «дуже цикаво подывытысь тутъ», хитренько замѣчали: «Эге! хочъ кому цикаво подывытысь на те мисце, де зрисъ». Въ настоящее время, какъ видимъ, пріѣздъ Конискаго и пріѣздъ Кречмера слились въ одно тождественное происшествіе, да къ нему добавлено кое-что изъ прежняго репертуара преданій о Шевченкѣ (металлическій гробъ).

А. Крымскій.

Поминки по Шевченкѣ въ Лондонѣ въ 1861 году. При первомъ извѣстіи въ Лондонѣ о смерти Шевченка, добрымъ словомъ помянулъ его Герценъ въ «Колоколѣ». Вотъ этотъ некрологъ Шевченка. Колоколъ 61. стр. 798.

26 февраля (10 марта) угасъ въ Петербургѣ малороссійскій пѣвецъ г. *Шевченко*. Жаль, что бѣдный страдалецъ закрылъ глаза такъ близко къ обѣтованному освобожденію. Кому было больше по праву почесть этотъ день, какъ не ему? Но хорошо и то, что утренняя заря этого дня занялась при его жизни и освѣтила послѣдніе дни его.

Въ томъ же номерѣ «*Колокола*» помѣщена замѣтка о Шевченкѣ извѣстнаго Агапія на малорос. языкѣ. Это единственная замѣтка, помѣщенная Герценомъ въ Колоколѣ на малорос. языкѣ отъ іеродіакона Агапія (Андрея Гончаренка).

И безъ того тяжко, важко намъ блукаты на далекій чужини,—но все була потиха, все таки була надія. Бувъ въ насъ дома Кобзарь, винъ виспивувавъ дила батькивъ нашихъ, росказувавъ про козацьку славу, кто мы, чіи диты,—колы сами не хочемъ знаты.. А теперь его нема, смерть скосила его. И на души ще тяжче стало.—На кого теперь надія? Хто буде потишаты нашъ людъ въ неволи?.. Е вирни диты Украины, треба правду казаты;—но е далеби диты не розумни, а ще больше перевертнивъ и недоляшкивъ...

Жалованье запорожцамъ и количество полковъ ихъ до 1648 г. Помѣщаемый ниже документъ извлеченъ изъ отдѣла IX (Новыя Дѣла) Метрики Литовской Моск. Арх. Минист. Юст., кн. 116, л. 206. Онъ представляетъ изъ себя приложеніе на отдѣльномъ листкѣ къ акту, носящему заглавіе: «*Wydanie summy na potrzeby Rp. w skarbie koronnym po seimie anno 1601.*» (л. 204). Оба документа подлинные: запись о расплатѣ съ запорожцами писана иной рукой, чѣмъ весь отчетъ «Wydanie summy», безъ подписи.

Zold Zaporosczom naznaczony na czwiercz:

Hetmanowi ich na czwercz fl. 120.

Pulkownikom № 4 po fl. 30—fl. 120.

Hosaulom № 8 po fl. 26—fl. 200.

Setnikom № 20 po fl. 15—fl. 300.

Obozhemu na czwiercz—fl. 30.

Dziesiatnikom № 152 po fl. 9—fl. 1368.

Propornikom, surmaczom, bembeniczom, trembaczom № 16 po fl. 8—fl. 128.

Pusskarzom № 12 po fl. 12—fl. 144.

Wozniczom № 20 po fl. 3—fl. 60.

Piszarzowi fl. 10.

Czernym pacholkom № 1799 po fl. 7—fl. 12593.

Suma ossob № 2032, żoldu ich na czwiercz fl. 15149.

Z osobnoi na prochi, olowy, saletry pozwolonich fl. 500.

Y iednak nie mianue się, czy na czwiercz yedne, czy na dalssy cziess sluzby ich.

Сообщилъ **М. Довнаръ-Запольскій.**

Сколько было козацкихъ полковъ до Богдана Хмельницкаго, мы до сихъ поръ не знаемъ съ точностью. «Въ бытіи полковъ», говоритъ М. А. Максимовичъ [1]), «выдаются двѣ эпохи: одна—возвышеніе полковъ при гетманѣ Богданкѣ 1576 г.; другая—умаленіе полковъ послѣ гетмановъ Павлюка и Остраницы.» Въ первую эпоху М. А. Максимовичъ принимаетъ 20 полковъ; во вторую—6. Выборъ этотъ основанъ изслѣдователемъ на весьма сомнительномъ источникѣ, на извѣстной «Исторіи Руссовъ,» приписываемой Георгію Конискому. Предлагаемый документъ, относясь къ весьма раннему времени, имен-

[1]) Собраніе сочиненій М. А. Максимовича, т. I, стр. 657 и слѣд.

но къ 1601 г., и будучи оффиціальнаго происхожденія, представляетъ истинное положеніе дѣлъ. Изъ него мы видимъ, что козаки въ указанномъ году дѣлились на четыре полка; въ каждомъ полку было по пяти сотенъ; сотни дѣлились на десятки, которыхъ было 152; во главѣ козацкаго отряда стоялъ гетманъ, обозный и писарь; во главѣ полка—полковникъ; подъ его начальствомъ находилось два есаула, четыре сотника и 50 десятниковъ; сверхъ того—три пушкаря, по одному прапорщику, сурмачу, трубачу и бубенщику и четыре возничихъ; весь отрядъ состоялъ изъ 2032 человѣкъ. Само собою разумѣется, что эта цифра опредѣляетъ одно лишь регэстровое козачество. Въ нашемъ документѣ жалованье опредѣлено только на четверть года; отсюда мы высчитываемъ, что въ годъ получали: гетманъ—480 пол. злотыхъ, обозный—120, писарь—40, полковникъ—120, есаулъ—100, сотникъ—60, десятникъ—30, прапорщикъ, сурмачъ, бубенщикъ, трубачъ—32 злот. каждый, пушкарь—48, возничій—12 и простой козакъ—7 злотыхъ. На боевые припасы было назначено—2000 злотыхъ въ годъ. Общая сумма платежа на $^1/_4$ года исчислена въ 15649 пол. злотыхъ.

Можно думать однако, что это не было постоянное жалованье, такъ какъ въ концѣ разсматриваемаго нами документа высказывается недоумѣніе: «не упомянуто, на одну ли четверть (года такой окладъ назначенъ), или же и за дальнѣйшую службу ихъ». И недоумѣніе это вполнѣ основательно, потому что коронному скарбу приходилось бы тогда платить ежегодно почти по 63000 пол. злот. Расходъ весьма значительный. Мы знаемъ, что въ другіе годы жалованье козакамъ было значительно меньше. Такъ напр.: Въ 1617 г., по договору польскихъ коммиссаровъ съ козаками 28 октября на уроч. Старой Ольшаницѣ надъ Росью жалованье опредѣлено въ 10000 пол. злот. и 700 поставовъ каразѣи, которые оцѣниваются въ слѣдующемъ договорѣ также въ 10000 пол. злот. [1]). По договору тѣхъ же коммиссаровъ 8 октября 1619 г. надъ р. Раставицей, ниже Паволочи, жалованье опредѣлено въ 40000 пол. злот., изъ коихъ 10000 пол. злот. уплачиваются въ видѣ 700 поставовъ каразѣи а остальные 30,000 наличными деньгами [2]).

---

[1]) Архивъ Ю. З. Россіи, ч. III, т. I, стр. 206.

[2]) Сборникъ лѣтописей, относящихся къ исторіи Южной и Западной Россіи. Кіевъ. 1888, стр. 216—249.

Въ инструкціи посламъ нашимъ 1632 г. козаки просятъ объ увеличеніи имъ жалованья вообще по прибавкѣ еще на 2000 козаковъ [1]). Можно думать, что эта просьба козаковъ едва ли была удовлетворена сеймомъ, потому что въ томъ же году, по донесеніямъ Путивльскихъ воеводъ, собраннымъ ими у козаковъ, жалованья гетману полагалось только 300 пол. злот.; пяти полковникамъ, двумъ есауламъ и двумъ судьямъ по 150 злотыхъ каждому и 25 пушкарямъ по 7 злотыхъ [2]). Въ 1638 г., не смотря на неудачи козаковъ въ войнѣ съ поляками, по договору, состоявшемуся между ними 4 декабря на Масловомъ Ставу, и число козацкихъ чиновъ и жалованье имъ значительно увеличено; полковниковъ было уже 6; но ни имъ, ни гетману, какъ назначавшимся изъ шляхты, жалованье не опредѣлено; остальныя должностныя лица въ козачествѣ получали жалованье въ такомъ размѣрѣ: два войсковыхъ есаула по 600 злот. каждый; 6 полковыхъ есауловъ—по 250; 60 сотниковъ—по 200; 60 атамановъ (поручиковъ)—по 60 злотыхъ [3]).—Такая разница въ опредѣленіи размѣра жалованья запорожскому войску могла зависѣть отъ двухъ причинъ: или для мирнаго и военнаго времени существовали особые размѣры, или эти послѣдніе опредѣлялись договоромъ на каждый тотъ или иной случай. Щедрое назначеніе жалованья козакамъ въ 1601 г. объясняется просто: «были у Швеціи козаки запорозкие люду 4000 (по нашему документу 2032); надъ ними былъ гетманомъ Самуэль Кошка; тамъ же того Самуила убито и поховано у Киеве [4]);» точно также исключеніемъ является и 1621 г., когда козаки въ количествѣ 50000 получили отъ короля въ награду за Хотинскую побѣду 400,000 битыхъ талеровъ [5]). Остальные годы, въ которые опредѣлялось жалованье козакамъ принадлежатъ къ болѣе спокойнымъ, и главнымъ условіемъ со стороны поляковъ было поставлено козакамъ то, чтобы они не ходили войной въ турецкія владѣнія. Не слѣдуетъ также упускать изъ виду случай, имѣвшій мѣсто въ 1610 г., когда козацкій гетманъ (старшій полковникъ) Андрей Стороженко, во время войны Польши съ Москвой, отказался двигаться со своимъ отрядомъ въ глубь москов-

[1]) Архивъ Юго-Запад. Россіи, ч. III, т. I, стр. 338.

[2]) Акты Москов. госуд—ва, т. I, стр. 410. Любопытно, что пол. злот переводятся на рус. рубли; 7 злотыхъ равны $8^1/_4$ рублямъ по тогдашнему счету; отсюда одинъ злотъ—$1^1/_7$ рубля,

[3]) Лѣтопись Сам. Величка, т. IV, 280—285.

[4]) „Бурколабовская хроника.“ См. П. Кулишъ: „Матеріалы для исторіи возсоединенія Руси,“ т. I, стр. 77.

[5]) Лѣт. С. Велички, т. I, стр. 41 и 44.

скихъ владѣній на томъ основаніи, что въ его «приповѣдномъ» листѣ не опредѣлено, будетъ ли даваться годовое жалованье; не сказано, по скольку назначается одному человѣку на четверть года и вообще на какое количество козаковъ; наконецъ, не означено, у кого и въ какомъ мѣстѣ «это убогое кровавое жалованье», по окончаніи войны, кто останется живъ, можно будетъ требовать [1]).

Изъ приведенныхъ фактовъ, мы въ правѣ, намъ кажется, вывести заключеніе, что 1, опредѣленнаго жалованья для козаковъ не было; 2, размѣръ его подвергается быстрымъ колебаніямъ; 3, во всѣхъ до сихъ поръ извѣстныхъ случаяхъ вопросъ о жалованьи опредѣляется договоромъ, хотя въ нихъ и говорится, что жалованье будетъ платиться ежегодно; 4, козачество является, такимъ образомъ, вполнѣ наемнымъ войскомъ; 5, на размѣрѣ платы козачеству какъ будто отражается экономическій законъ спроса и предложенія; 6, число полковъ, чѣмъ ближе ко времени Богдана Хмельницкаго, не только не уменьшается, но, наоборотъ, усиливается, хотя медленно, но неизмѣнно (въ 1601 г.—4 полка [2]); въ 1632 г.—5 и въ 1638—6); поэтому выводъ, сдѣланный М. А. Максимовичемъ на основаніи «Исторіи Руссовъ», оказывается ошибочнымъ; весьма вѣроятно, что извѣстіе лѣтописи объ уменьшеніи количества полковъ до 1648 г. было не больше, какъ отголосокъ борьбы польскаго правительства противъ очень быстраго и опаснаго для него роста козачества, которому надо было платить все большую сумму жалованья; тѣмъ не менѣе правительство время отъ времени вынуждено было признавать постепенное увеличеніе числа козаковъ.

Къ исторіи Люблинской уніи. Въ маѣ 1569 г. въ г. Люблинѣ состоялось постановленіе о присоединеніи юго-западныхъ воеводствъ, Волынскаго, Кіевскаго, Брацлавскаго, къ Польшѣ и отдѣленіи ихъ отъ Литвы. Бывшіе на сеймѣ представители этихъ воеводствъ принесли присягу королю и Коронѣ Польской; однако король Сигизмундъ-Августъ нашелъ это недостаточнымъ и призналъ «рѣчью потребною и повинною», чтобы такую же присягу выполнили и остальные обыватели края; тѣмъ не менѣе, считая неудобнымъ вы-

---

[1]) „Чтенія въ Историч. Общ. Нестор. Лѣт., кн. VII, отд. III, стр. 69—72.

[2]) Эти четыре полка служатъ подтвержденіемъ показанія бискупа Павла Пясецкаго о „тетрархіи" въ козачествѣ въ главѣ XVII в.

зывать всѣхъ ихъ для этого въ Люблинъ, король приказалъ отправить универсалъ о состоявшемся присоединеніи юго-западнаго края, вмѣстѣ съ формой присяги, во всѣ повѣты означенныхъ воеводствъ и потребовать присяги и подписки на мѣстѣ; при этомъ король предупреждалъ, что у «непослушныхъ» имѣнія будутъ конфискованы. Конечно, послѣ такого предупрежденія, шляхта всѣхъ повѣтовъ поспѣшила исполнить покорно приказаніе короля, т. е. дать присягу и подписку въ вѣрноподданствѣ. Какъ универсалъ, такъ и подписки обывателей внесены были въ копіяхъ въ замковыя книги каждаго повѣта, а подлинники отправлены королю и записаны въ книги Литовской метрики. Присяга и подписка обывателей Луцкаго и Владимірскаго повѣтовъ оказались въ мѣстныхъ замковыхъ книгахъ [1]), откуда были извлечены покойнымъ Н. Д. Иванишевымъ и напечатаны имъ частью въ «Архивѣ Юго-Западной Россіи» (ч. II, т. I, стр. 1—17), частью въ изданіи: «Жизнь князя Курбскаго въ Литвѣ и на Волыни» (часть 1-я, стр. 19—27); но такихъ же документовъ по третьему повѣту Волынскаго воеводства—Кременецкому, а также по повѣтамъ воеводствъ кіевскаго и брацлавскаго мы не имѣемъ, потому что брацлавскія и кіевскія книги за этотъ годъ не сохранились; кременецкія до того истлѣли, что отъ прикосновенія разрываются; найти въ нихъ что-либо и прочесть чрезвычайно трудно; отсюда понятенъ уже интересъ и важность печатаемаго ниже документа, дополняющаго исторію такого важнаго для нашего края факта, какъ Люблинская унія. И хотя этотъ документъ представляетъ собою не перечень лицъ, принесшихъ присягу и давшихъ подписку на подданство королю въ кременецкомъ замкѣ, но лишь тѣхъ, которые почему либо не исполнили королевскаго приказанія, тѣмъ не менѣе онъ важенъ, какъ доказательство того, въ какой степени строго отнеслось польское правительство къ укрѣпленію за собой юго-западнаго края, подчиненіе себѣ котораго оно считало лишь возсоединеніемъ «части со своимъ цѣлымъ, члена со своимъ тѣломъ и головой».

Року Панскаго 1569, мца червца дня шестого-надцет. іюня.

За листомъ и росказанемъ его кролевское милости, обыватели земленъ Волынскихъ повѣту Кремянецкого присизе, подлугъ универсалу королеви, его милости, полскому и Короне Полской досыть не вчинили, меновите въ той минуге описаные:

---

[1]) Книги эти хранятся теперь въ централ. архивѣ Университета св. Владиміра.

Уряд земский Кремянецкий:

Андрей Куневский, судья.
Сава Еловицкий, подсудок.
Григорей Болбась, писар.
Михайло Иллович Малинский, маршалок.
Иван Шуть, войский.

Их милости княжата повѣту Кремянецкаго:

Костянтинъ Островский, воевода виленский.
Янушъ и Михайло Жеславскии.
Штефанъ Збаражский, воевода Троцкий.
Миколай Збаражский, староста Кремянецкий.
Юрей Збаражскій.
Владиславъ Збаражский.
Андрей Вишневецкий, каштелян Луцкий.
Михайло Вишневецкий, староста Черкасский.
Миколай Ярославовичъ.
Базиллусъ Древинский, писар его кр. мл.
Олбрахт Ласкай, воевода Сирадзский.
Воеводичи вислянские з Радивилова.
Лабунские Михайло и Крыштофъ.
Яловицкие Антонъ и Дмитръ.
Кгабриел Козирадский з братею.
Романъ Гойский.
Богданъ Патрикей Рядогоский; братъ того Миколай учинил присягу, бо еще нерозделны.

Оповедания от небылых ку присязе:

Оповедан пан *Федорь Сенюта* от матки своее панее Григоревое Сенютиное Ляховецкое, панее малжонки Патрикеевны иж она толко до часу на именях по животе малжонка своего мешкает; толко самъ з оселости той присязе досыть вчинилъ.

Пани *Михайловая Боговитлолевая пани Ганна* з сыномъ своим *Михайломъ* лет недорослым ку присязе становилася; а иж она не дедичка, прото тая присяга до ласки его королевское милости, а до лет сына ее отложона.

Пани Ивановая, Жабокрецкая Катерина Прозыковна оповедала, иж сынове ее *Василей а Янъ* лет не доросли; я иж сут на науце, прото их на тот час ку тый присязе поставити не могла.

Оповедала *Иванова Волковская*, иж сынъ ее, лет недорослый, дан ку науце; ведже с тый оселости зять ее *Петръ Борковский* присягу вделалъ.

Пан *Ерофей Гойский* через врядника своего Ѳедора оповедал, иж, будучи в поселстве от всее земли Волынское, тамже в Люблине присягу вчинилъ.

Оповедал врядникъ з Садков Микита, иж пани *Климентовая Войничовая пани Катерина*, маючи болшую осадлость в повете Луцкомъ, нижли в Кремянецкомъ, там же, поведил, присязе досыть вчинила.

Мы, урядъ кгродский, тых, которыи, ведле универсалу его королевское милости, (королю его милости) и Короне Польской присязе досыть не вчинили, до акти кгродских вписавши, и минуту каморнику и комисару его королевское милости под печатьми нашими.

Дан с Кремянца. Двѣ печати мастичныя. Андрѣй Жирицкий, писарь.

(Книга Переписей Коронныхъ Моск. Арх. Минист. Юст., № 27 лл. 147—148).

Сообщилъ **М. Довнаръ-Запольскій.**

Къ характеристикѣ козаковъ первой половины XVII в.

Въ недавно вышедшемъ изданіи Библіотеки Красинскихъ [1]) помѣщенъ очень интересный «Дневникъ московской войны 1633 г.» [2]). Это собственно не дневникъ, а рядъ писемъ Яна Москожовскаго (Moskorzowskiego), офицера и вмѣстѣ съ тѣмъ секретаря гетмана литовскаго Крыстофа Радзивилла къ брату Андрею; ихъ дополняютъ нѣсколько писемъ другихъ лицъ и оффиціальные документы. Письма писаны съ мѣста военныхъ дѣйствій, подъ живымъ впечатлѣніемъ всего пережитаго, съ полнымъ знаніемъ военнаго дѣла, а потому, для уясненія подробностей этой, такъ печально кончившейся для московскихъ войскъ, войны, онѣ имѣютъ большое значеніе. Значительную часть польскаго войска составляли казаки, прибывшіе на помощь полякамъ подъ Смоленскъ въ количествѣ 15-ти

---

[1]) Biblioteka Ordynacyi Krasinskich. Muzeum Konstantego Swidzinskiego. T. XIII, подъ редакціей и съ предисловіемъ А. Рембовскаго. Варш. 1895 г.

[2]) „Dyaryusz wojny moskiewskiej z r. 1633".

тысячъ [1]). О военныхъ подвигахъ козаковъ извѣстія въ дневникѣ довольно часты, останавливаться на нихъ мы не будемъ, приведемъ лишь часть письма ксендза Колудзкаго (Kołudzkiego) отъ 27-го сентября 1633 г., заключающую въ себѣ небольшую, но яркую характеристику запорожцевъ. Ученый ксендзъ, пересыпая свое письмо латинскими фразами, относится слегка иронически къ этимъ «сатирамъ», но вмѣстѣ съ тѣмъ не можетъ скрыть своего удивленія объ обнаруженной ими энергіи и отвагѣ. Вотъ переводъ этой части письма [2]).

«Уже третій день стоимъ подъ открытымъ небомъ, не располагаясь лагеремъ, оставивши возы въ первомъ обозѣ,—это только и прибавлю. О козакахъ могу написать: я видѣлъ большую толпу, которой никто не могъ сосчитать; цѣлый день, когда приходили въ обозъ, тянулись по нѣсколько хоругвей вмѣстѣ, безъ надлежащаго порядка, а не какъ дружина (turba), заслуживающая вниманія на войнѣ, въ томъ только и порядокъ, что хоругви (шли) вмѣстѣ, одна возлѣ другой, они скорѣй походятъ на сатировъ, чѣмъ на цивилизованныхъ людей, хлопы похожи другъ на друга,—въ сѣрой одеждѣ, рѣдко кто въ синемъ или красномъ (w modrzy albo w czerwieni), кожа на ихъ тѣлѣ, какъ кожа на деревѣ, презрѣніе къ жизни полное, больше заботы: о «горилкѣ», чѣмъ о жизни (contemptus vitae maximus, maior cura cremati, quam vitae), однимъ словомъ, здѣсь есть что посмотрѣть. Привезли съ собой 10 небольшихъ пушекъ, сейчасъ-же подступили къ непріятелю и добили трехъ переднихъ офицеровъ, привели ихъ подъ руки къ королю, рѣчи не было, а только: «королю, ось маешъ нимцовъ» (а то были французы); дано имъ двѣ кадки (cebry) меду и 20 твердыхъ талеровъ, остались довольны. Затѣмъ, когда король хотѣлъ двинуться подъ самыя стѣны, ихъ раздѣлили на три части: одни остались въ старомъ обозѣ, другіе съ гетманомъ литовскимъ пошли подъ острогъ Прозоровскаго, а третьи съ королемъ; на всѣхъ трехъ мѣстахъ оправдали ожиданія. При кн. Радзивиллѣ они слѣдующимъ образомъ высказали свою смѣлость: нѣсколько десятковъ ихъ, раздѣвшись до-гола, переплыли съ обнаженными саблями на другую сторону Днѣпра къ непріятельскимъ шанцамъ, и посѣкли много москвы. Одинъ изъ казаковъ, когда нужно было на другой сторонѣ достать языка, пустился вплавь черезъ рѣку, и

---

[1]) По словамъ козацкихъ пословъ, явившихся по приходѣ къ королю— стр. 30.

[2]) Стр. 31—32.

лежалъ въ водѣ у берега и, когда пришелъ къ водѣ одинъ москвитинъ,—схватилъ его за волосы, втащилъ въ воду и такъ съ нимъ переплылъ назадъ; очень смѣшно этотъ козакъ разсказывалъ королю объ этой трагедіи—какъ его подстерегалъ и какъ съ нимъ плылъ; далъ (король) ему за работу нѣсколько ортовъ [1]). Дѣйствительно, не каждому хочется купаться въ такую пору, какъ этимъ добрымъ людямъ. Король имъ очень радъ. Не очень наступаютъ на фронтъ, такъ какъ голый людъ, но изъ рвовъ, изъ-за хвороста часто вредятъ москвѣ; имѣютъ свой шанецъ противъ москвы, съ которой ведутъ очень сильную перестрѣлку. Какъ только устроится обозъ, не будутъ безъ дѣла, пойдутъ въ непріятельскую землю, черезъ нихъ мы надѣемся доставать провіантъ, такъ какъ и теперь рѣдкій часъ, что бы чего не притащили въ обозъ. Есть также и политики между нами—ублаготворяютъ важныхъ пановъ добычей, особенно скотомъ. Пріятно было бы еще писать, такъ какъ въ нихъ мы нашли больше, чѣмъ ожидали» ...

Н. Б.

Нѣсколько данныхъ объ альманахѣ „Gwiazda“ (1846—49 г. г.) Въ отчетѣ Императорской Публичной Библіотеки за 1892 годъ (СПБ. 1895 г.) на стр. 143, въ перечнѣ матеріаловъ, поступившихъ въ библіотеку изъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и хранившихся до того времени при департаментѣ народнаго просвѣщенія, указаны «засвидѣтельствованныя копіи съ цензорскихъ отзывовъ, въ которыхъ приводятся, въ переводѣ, замѣченныя вреднаго направленія мѣста въ четырехъ книжкахъ сборника «Gwiazda,» издававшагося въ 1846 г. въ Петербургѣ Фишемъ, а въ 1847—49 г.г. въ Кіевѣ Доленгою. Такъ-какъ альманахъ этотъ, послѣдовательно 4 года издававшійся и вышедшій четырьмя книжками, принадлежитъ тремя долями Кіеву (1847—1849 г. г.), то я заинтересовался этими цензорскими отзывами и, благодаря любезному разрѣшенію Директора Императорской Публичной Библіотеки, могъ разсмотрѣть эти матеріалы, представляющіеся любопытными для характеристики давно позабытаго альманаха «Gwiazda». Изъ дѣла видно, что нѣкоторыя статьи въ альманахѣ возбудили толки въ цензурномъ вѣдомствѣ о томъ, какъ и кѣмъ разрѣшено печатаніе этого изданія; при чемъ, конечно, прим-

[1]) Серебряная монета.

лось указывать и тѣ мѣста, которыя наиболѣе признавались неудобными. Замѣчанія цензуры больше всего направлены противъ размышленій «Gwiazd'ы» о религіозныхъ вопросахъ, но есть мѣста и иного, болѣе общаго, характера. Напримѣръ, по поводу № 1 дѣлается выписка изъ альманаха объ *останкахъ народовъ*: указывая, что безжалостная философія самымъ основательнымъ образомъ признаетъ невозвратность паденія народовъ, какъ результатъ «истощенія всѣхъ условій жизни», авторъ статьи прибавляетъ: «это останется непонятнымъ для души чувствительной и исполненной поэзіи; она не поймете никогда того, чтобы то, что было великимъ и благороднымъ, могло быть предназначеннымъ на кормъ насѣкомымъ, чтобы духъ народный умиралъ вмѣстѣ съ преходящими формами, въ которыхъ онъ выражался». Въ цензорскихъ замѣткахъ нѣтъ никакихъ комментаріевъ къ этому мѣсту, но и безъ того видна основная точка зрѣнія. Или, напримѣръ, по поводу статьи о Кременецкомъ лицеѣ и основателѣ его Чацкомъ, помѣщенной въ № 2 (O szkole Krzemienieckiej i o jej fundatorze Tadeuszu Czackim, także o innych dotkniętych listem Petroniusta Tetery umieszczonym w № 76 Tygodnika Peterburskiego r. 1845) и расхваливающей это учрежденіе, закрытое правительствомъ за предосудительное направленіе въ немъ образованія,—цензоръ говоритъ, что едва-ли въ виду этого прилично было пропустить эту статью къ печати. Тутъ-же въ № 2 помѣщена статья «Do pana Alexandra Parczewskiego» самого издателя Benedykt'a Dolęg'u, въ которой главнымъ образомъ идетъ полемика съ *Tygodnik'омъ Petersb.*, и между прочимъ по адресу г. Пржецлавскаго (Дѣйств. Ст. Совѣтн. и Директора Кодификац. Коммис. Царства Польск.) имѣется такая фраза: «kto, wziąwszy na uwagę ten jeden czyn p. Przeclawskiego niezgodzi się z nami, że on *jest wrogiem talentów, kannibalem kształcącej sie młodziezy?*» Конечно, фраза эта тоже заставила цензора въ Петербургѣ обратить на себя вниманіе. Или вотъ еще замѣтка. По поводу статьи, помѣщенной въ № 4, гдѣ идутъ размышленія о новомъ періодѣ польской литературы и гдѣ авторъ ставитъ въ главу угла Мицкевича, потому-что онъ, будучи проницателемъ духа прогресса, обнаружилъ мысль и значеніе истинной поэзіи,—цензорская замѣтка дѣлаетъ только одну справку: «*весь сочиненія Мицкевича запрещены*». Однимъ словомъ, изъ этихъ отрывочныхъ цензорскихъ матеріаловъ видно, что въ петербургской цензурѣ кѣмъ-то поднятъ былъ вопросъ объ альманахѣ «Gwiazda», какъ неосторожно пропущенномъ къ печати. Видно между прочимъ, что Министръ Народн. Просвѣщ. въ

1849 г. обращался письменно за справками къ Кіевск. Военному Генералъ-Губернатору, писалъ также и къ какому-то Николаю Николаевичу (титулуя «Его Превосходит.»); объяснялъ ему, что книги эти изданы были въ Кіевѣ не какъ періодич. изданіе, а по общему порядку, на основаніи § 34 Устава о цензурѣ, при чемъ поминается и имя цензора кіевскаго, Ореста Марковича Новицкаго, которому, вѣроятно, вся эта переписка причинила не мало непріятныхъ часовъ.

Заинтересовавшись этимъ альманахомъ, я пересмотрѣлъ его весь и, конечно, для себя, а надѣюсь и для читателей нашего журнала, нашелъ кое-что любопытное, совершенно только съ другой стороны. Отмѣчу, напримѣръ, письма сатирическія Зенона Фиша о кіевскихъ контрактахъ (№ 1 и № 4); воспоминанія изъ исторіи Каменца-Подольскаго Леона Романовскаго (№ 2), а также воспоминанія о Кременцѣ Кароля Качковскаго (№ 3); упомянутую раньше статью о школѣ Кременецкой и основателѣ ея Тадеушѣ Чацкомъ (№ 2).

В. Науменко.

Дѣло о сочиненіи Мацѣевскаго „Pamiętniki o dziejach, piśmennictwie i prawodawstwie słowian. (Хранится въ Импер. Публ. Библіот.)

Подлинная запись генералъ-фельдмаршала князя И. Ф. Паскевича, поданная Министру Народн. Просв. С. С. Уварову.

5 апр. 1838 г. Спб. Памятная записка о сочиненіи профессора Мацѣевскаго.

Извѣстный по изданію на польскомъ языкѣ сочиненія о славянскихъ древностяхъ, бывшій профессоръ закрытаго Варшавскаго университета, Мацѣевскій, послѣ усиленныхъ трудовъ собралъ достовѣрныя историческія свѣдѣнія о томъ, что свѣтъ христіанской вѣры проникъ въ древности во всѣ славянскія области, и въ томъ числѣ въ Польшу, съ Востока, и что уже позже по политическимъ обстоятельствамъ, поставлявшимъ постепенно Польшу въ ближайшія съ Западомъ сношенія,—проникло въ оную западное исповѣданіе и постепенно вытѣснило обрядъ восточной церкви.

Въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ подобное сочиненіе можетъ имѣть весьма полезныя послѣдствія, но для лучшаго успѣха нужно избѣгать всякаго особенно гласнаго усилія Правительства въ изданіи этой книги.

Еслибъ оно было подвергнуто просмотру Варшавской цензуры, то, вѣроятно, встрѣтились-бы противодѣйствія, которыя могли-бъ поставить въ необходимость обнаружить участіе и тѣмъ уронить самое сочиненіе, давъ поводъ противодѣйствующимъ утверждать, что оно составлено подъ особеннымъ вліяніемъ правительства. По этимъ уваженіямъ нельзя-ли здѣшней цензурѣ заняться просмотромъ сего сочиненія съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ одобренія могло оно быть напечатано въ Варшавѣ, что необходимо по двумъ причинамъ: во 1-хъ, потому, что отъ изданія этого сочиненія въ Варшавѣ зависитъ преимущественно благопріятное его вліяніе, и во 2-хъ, что Мацѣевскій, не имѣя здѣсь знакомыхъ и по важности приводимыхъ имъ историческихъ фактовъ, хочетъ самъ держать корректуру, дабы противники его не воспользовались какою-либо опечаткою, чтобы тѣмъ поколебать достовѣрность самыхъ фактовъ.

Сочиненіе Мацѣевскаго по указанію моему представлено частнымъ образомъ въ Департаментъ Министерства Просвѣщенія, и мнѣ остается покорнѣйше просить В. Вприевосход. о приказаніи заняться просмотромъ онаго, и потомъ, послѣдуетъ ли одобреніе или нѣтъ, чтобы во всякомъ случаѣ поступлено было безъ огласки, такъ, какъ будто сочиненіе это представлено самимъ Мацѣевскимъ безъ участія мѣстнаго начальства.

Генералъ-фельдмаршалъ князь Варшавскій Гр. Паскевичъ-Эриванскій.

На этой памятной замѣткѣ значится надпись рукою кн. П. А. Ширинскаго-Шихматова «Г. Министръ приказалъ подвергнуть цензурованію С. С. Гаевскаго 6 апр. 1838».

Тутъ-же находимъ и слѣдующее черновое донесеніе С. С. Гаевскаго Предсѣдателю Спб. Цензурнаго Комитета.

«По порученію Его Вприевосх. Г. Мин. Нар. Просв., прочитано мною сочиненіе профессора бывшаго Варшавскаго унив.: «Pamiętniki o dziejach, piśmiennictwie i prawodawstwie Słowian, въ двухъ частяхъ (вход. журн. №№ 147—148). Въ сочиненіи семъ находятся нѣкоторыя статьи, которыя я полагалъ нужнымъ, по смыслу Устава о цензурѣ, подвергнуть предварительному разсмотрѣнію духовной цензуры; но Его Вприевосх., которому я имѣлъ честь докладывать о семъ, не находя удобнымъ посылать въ духовную цензуру книгъ на польскомъ языкѣ, и по уваженію, что въ ней нѣтъ догматическихъ толкованій, а только заключаются историческіе факты, разрѣшилъ меня одобрить сочиненіе Мацѣевскаго, что мною и исполнено.

О семъ В. Сі—ву имѣю честь донести.

3 мая 1838.

Наконецъ здѣсь-же находимъ черновой экземпляръ записки, приложенной при отсылкѣ сочиненія Мацѣевскаго въ Варшаву.

1) Если угодно сочинителю, одобреніе цензуры можно выставить на польскомъ языкѣ переведя оное съ русскаго.

2) При печатаніи перемѣнъ дѣлать не дозволяется, исключая поправки слога.

3) Исключенныя цензоромъ мѣста не должны быть печатаемы.

4) Страницы, на которыхъ мѣста сіи находятся, обозначены на заглавномъ листѣ каждаго тома.

5) По напечатаніи надобно выслать въ Петерб. Комит. *пять* экз., со свидѣтельствомъ типографіи, что книга напечатана согласно съ одобренною цензурою рукописью.

До полученія изъ Петербурга дозволительнаго билета на выпускъ въ свѣтъ, книга не должна обращаться въ публикѣ.

Сообщилъ **В. Науменко.**

Библіографія.

П. В. Голубовскій. Исторія Смоленской земли до начала XV столѣтія.

Сочиненіе это представляетъ очень цѣнный вкладъ въ науку русской исторіи: авторъ дополнилъ пробѣлъ, существовавшій въ наукѣ, представивъ вполнѣ серьезный и научный очеркъ одной изъ русскихъ земель, которой понынѣ не было посвящено ни одной, сколько-нибудь удовлетворительной монографіи. Работу свою г. Голубовскій выполнилъ съ соблюденіемъ вполнѣ научныхъ пріемовъ; онъ собралъ данныя первоисточниковъ, изучилъ всю литературу предмета, собранныя данныя подвергъ научной строгой критикѣ и обставилъ свои выводы вполнѣ научнымъ аппаратомъ. Онъ строго держался принциповъ, высказанныхъ имъ въ предисловіи: обращать вниманіе по преимуществу на источники первой руки, на основаніи критической ихъ переработки дѣлать выводы и избѣгать полемики по частнымъ вопросамъ, оставляя въ сторонѣ исторію разработки вопроса и ограничиваясь изложеніемъ самаго предмета его изслѣдованія.

Г. Голубовскій раздѣлилъ свой трудъ на пять главъ. Изъ нихъ главы: 2-я, 4-я и 5-я, по моему мнѣнію, безупречны въ научномъ отношеніи; конечно, можно высказывать иные взгляды на нѣкоторыя частныя положенія, можно колебаться во взглядѣ на ту или иную подробность, но должно признать во всякомъ случаѣ, что авторъ всѣ выводы основалъ на точномъ изученіи и критическомъ разборѣ источниковъ по каждому данному вопросу.

Вторая глава озаглавлена авторомъ «Промышленность и Торговля». Она представляетъ живой очеркъ промышленной дѣятельности Смоленской земли: факты весьма кропотливо собраны въ первоисточникахъ, сгруппированы очень умѣло и рельефно иллю-

стрированы свѣдѣніями о флорѣ и фаунѣ данной области и объ археологическихъ находкахъ на ея территоріи. Въ очеркѣ торговли авторъ, на основаніи показаній источниковъ, изученія топографіи края и нумизматическихъ находокъ, устанавливаетъ главные пути Смоленской торговли, начиная съ VIII—IX столѣтія. Глава эта содержитъ прекрасный критическій разборъ «Смоленской торговой правды», т. е. торговаго договора, заключеннаго Смоленскимъ княземъ Мстиславомъ Давидовичемъ въ 1229 году съ Ригою и городами «Готскаго берега» и подтвержденнаго нѣсколько разъ его преемниками.

Четвертая глава: «Общественный и политическій обзоръ Смоленской земли» представляетъ прекрасный очеркъ внутреннихъ отношеній, сложившихся въ Смоленской землѣ, и ея управленія. Здѣсь разсмотрѣны права общины и районъ дѣятельности вѣча въ отношеніяхъ: политическомъ, законодательномъ, судебномъ и финансовомъ; далѣе разсмотрѣны права и обязанности князя, его отношенія къ общинѣ; указаны точно его доходы, главнымъ образомъ на основаніи грамоты князя Ростислава Мстиславича (1150 г.) и перечислены административныя должности, служившія органами княжескаго управленія; затѣмъ разсмотрѣнъ составъ дружины, указано положеніе бояръ, ихъ права и обязанности, равно какъ и занимаемыя ими должности. Въ заключеніе помѣщенъ очеркъ исторіи Смоленской церкви; указано положеніе духовенства, доходы, которыми пользовалась церковная іерархія, опредѣлены предметы вѣдомства церковнаго суда, разсказана исторія основанія важнѣйшихъ церквей и монастырей, и, наконецъ, представленъ весьма живой очеркъ просвѣтительной и литературной дѣятельности въ Смоленскомъ княжествѣ, развившейся по почину духовенства и князей. Въ пятой главѣ находимъ «Очеркъ политической исторіи Смоленской земли». Въ очеркѣ этомъ авторъ свелъ въ стройную послѣдовательную картину разрозненныя и затерянныя среди другихъ извѣстій свѣдѣнія лѣтописныя о судьбахъ Смоленской земли. Весьма наглядно представлены политическія стремленія Смоленскихъ князей, повороты въ ихъ политикѣ, ихъ отношенія къ княжествамъ: Кіевскому, Суздальскому, Полоцкому, Черниговскому и къ Великому Новгороду, а впослѣдствіи къ В. К. Московскому и Литовскому. При этомъ авторъ весьма удачно указываетъ на вліяніе этнографическихъ особенностей разныхъ областей Смоленской земли, на ходъ политическихъ событій. Характеристики нѣкоторыхъ событій (напр. Липецкой битвы) и многихъ князей, какъ: Ростислава Мстиславича, сыно-

вей его Романа и Давида, Мстислава Давидовича, Святослава Ивановича составлены въ высокой степени талантливо и рельефно.

Третья глава озаглавлена: «Родъ князей Смоленскихъ»; въ видѣ дополненія къ ней приложены: а) списокъ Смоленскихъ князей по колѣнамъ, в) списокъ великихъ князей Смоленскихъ и с) родословная таблица. Несомнѣнно, эта глава стоила автору болѣе всего труда, крайне тяжелаго и кропотливаго. Среди разрозненныхъ, отрывочныхъ и часто противорѣчивыхъ показаній источниковъ, авторъ старается извлечь свѣдѣнія о каждомъ лицѣ княжескаго рода Ростиславичей, дополнить по возможности пробѣлы источниковъ, разъяснить ихъ противорѣчія, поправить анахронизмы и т. п. Въ большинствѣ случаевъ авторъ достигаетъ весьма удачно предположенной цѣли, хотя иногда, вслѣдствіе скудости свѣдѣній, онъ встрѣчаетъ непреодолимыя трудности и принужденъ ограничиться гипотезами. Такъ напримѣръ: филіація вѣтви предполагаемаго потомства кн. Константина Давидовича (такъ называемые князья Ѳоминскіе) остается недоказанною и сомнительною, хотя и правдоподобной гипотезой. Неудобство этой главы заключается въ методѣ распредѣленія самаго матеріала; авторъ размѣстилъ біографіи князей въ алфавитномъ порядкѣ ихъ именъ, не придерживаясь порядка ни хронологическаго, ни генеалогическаго. Такимъ образомъ теряется всякая связь между отдѣльными статьями, вошедшими въ составъ этой главы, и она превращается въ рядъ отдѣльныхъ экскурсовъ или примѣчаній и представляетъ какъ бы біографическій словарь вмѣсто связнаго историческаго разсказа.

Менѣе другихъ, по моему мнѣнію, удачно составлена первая глава. Она заключаетъ географію и топографію Смоленской области и соображенія о первоначальной колонизаціи страны. Вторая половина главы, въ которой авторъ пользовался данными первоисточниковъ, составлена такъ-же научно, какъ и все сочиненіе. Такъ, положеніе о распредѣленіи Кривицкаго племени, установленіе поселеній, существовавшихъ въ XII ст. сообразно съ перечнемъ грамоты кн. Ростислава—представляютъ изслѣдованія, обставленныя вполнѣ научно. Нѣсколько иной характеръ носитъ первая половина главы; это, впрочемъ, неудивительно, если принять во вниманіе совершенное отсутствіе указаній первоисточниковъ, которыми столь умѣло пользуется авторъ, по отношенію къ разсматриваемымъ въ этой части труда вопросамъ. Для того, чтобы представить картину заселенія Смоленской области въ доисторическую эпоху, авторъ, конечно, не могъ пользоваться сколько-нибудь точными показаніями; въ его распоряженіи

были только или общія гипотетическія положенія, или косвенныя данныя, заимствованныя изъ соображеній филологическихъ или археологическихъ изысканій. Пользуясь этимъ матеріаломъ, авторъ иногда увлекается въ область нѣсколько смѣлыхъ гипотезъ, иногда слишкомъ утвердительнымъ тономъ высказываетъ положенія не вполнѣ обоснованныя и иногда одностороннимъ или второстепеннымъ даннымъ придаетъ значеніе слишкомъ вѣскихъ аргументовъ: такъ напримѣръ, высказывая предположенія о далекомъ распространеніи на западѣ Финновъ въ до-историческое время, онъ приводитъ, какъ главныя основанія: употребленіе нѣкоторыхъ суффиксовъ въ составѣ именъ географическихъ и особое устройство кургановъ, обложенныхъ снаружи камнями; но оба эти признака не существенны: присутствіе указанныхъ авторомъ суффиксовъ не составляетъ исключительной принадлежности финскихъ географическихъ именъ—они встрѣчаются и въ названіяхъ несомнѣнно славянскихъ и во многихъ названіяхъ западной Европы; курганы, обставленные камнями, встрѣчаются на территоріи самыхъ разнообразныхъ странъ, иногда весьма отдаленныхъ (Алжиръ, Великобританія, Скандинавія и т. п.) и не могутъ быть приняты, какъ характеристика исключительно финскаго похороннаго типа.

Впрочемъ, первая половина начальной главы составляетъ какъ бы введеніе, выходящее за предѣлы предмета изслѣдованія, которому посвящено сочиненіе г. Голубовскаго; оно нисколько не умаляетъ достоинствъ его историческаго изслѣдованія, которое во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворяетъ научнымъ требованіямъ.

В. А.

П. А. Ивановъ. Историческія судьбы Волынской земли съ древнѣйшихъ временъ до конца XIV вѣка. Одесса 1895 г.

Книга г. Иванова раздѣлена на 7 главъ, заключающихъ слѣдующее содержаніе:

Въ первой главѣ помѣщенъ краткій географическій очеркъ Волыни; во второй сведены всѣ понынѣ извѣстныя данныя о первобытныхъ поселенцахъ Волыни въ каменномъ вѣкѣ. Третья глава посвящена исторіи славянскаго населенія Волыни до X ст., т. е. до присоединенія этой области къ В. К. Кіевскому при Владимірѣ Св. Авторъ воспользовался всѣми, понынѣ извѣстными, историческими источниками, провѣривъ мнѣнія, высказанныя его предшествен-

никами о распредѣленіи славянскихъ племенъ на Волыни (Волыняне, Дулебы, Бужане) и предлагаетъ свое мнѣніе для примиренія существующаго въ этомъ отношеніи разногласія. Для обрисовки быта Волынскихъ славянъ въ до-христіанскую эпоху авторъ воспользовался единственнымъ имѣющимся, хотя и представляющимъ лишь косвенныя указанія, источникомъ, т. е. этнографическими сборниками; онъ выбралъ изъ нихъ сказанія исключительно волынскія и постарался изъ нихъ выдѣлить отголоски языческой старины, не увлекаясь впрочемъ слишкомъ смѣлыми сближеніями и гипотезами.

Четвертая глава посвящена установленію границъ Волынской земли въ историческое время по лѣтописнымъ указаніямъ: указаны колебанія этихъ границъ и особенно тщательно разсмотрѣнъ вопросъ о промежуточной территоріи, т. наз. «Погоринѣ».

Въ пятой главѣ представленъ краткій очеркъ политической исторіи Волыни до половины XII вѣка (1157 г.), когда область эта окончательно обособилась подъ властью Изяслава Мстиславича и его потомковъ.

Шестая глава, самая объемистая, посвящена исторіи Волыни съ половины XII ст. до конца XV вѣка, т. е. до прекращенія самобытности Волынскаго княжества. Только въ началѣ этой главы (до 1292 г.) авторъ имѣлъ возможность пользоваться связнымъ лѣтописнымъ разсказомъ, но съ того времени, вслѣдствіе прекращенія текста Ипатской лѣтописи, онъ былъ поставленъ въ необходимость пользоваться весьма скуднымъ и разрозненнымъ матеріаломъ. Г. Ивановъ положилъ много труда для того, чтобы изъ матеріала этого возстановить, хотя въ общихъ чертахъ, связный разсказъ; на каждомъ шагу ему пришлось встрѣчать спорные и недостаточно обставленные показаніями источниковъ вопросы: о времени и мѣстѣ княженія князей: Юрія I, Андрея, Льва, Юрія II; объ отношеніи или тождествѣ Юрія II и Болеслава Тройденовича; о генеалогической связи какъ Болеслава, такъ и Любарта съ родомъ Даніила Романовича, о времени княженія Федора Любартовича и т. п. Съ большимъ трудолюбіемъ и терпѣніемъ авторъ изучилъ и показанія источниковъ о данныхъ вопросахъ и провѣрилъ мнѣнія писателей, разсматривавшихъ ихъ: Лонгинова, Ржежабека, Любавскаго и другихъ. Онъ разсматриваетъ эти мнѣнія, относясь къ нимъ строго-критически, хотя менѣе удачно по временамъ выдвигаетъ собственныя гипотезы, подлежащія также строгой критической провѣркѣ.

Седьмая глава представляетъ очеркъ внутренняго быта Волынской земли и выполнена весьма удовлетворительно и настолько полно, на сколько дозволяли это сдѣлать свѣдѣнія источниковъ; здѣсь мы находимъ разсказъ о составѣ общества: князь, вѣче, дружина, людіе (сельчане и горожане), далѣе свѣдѣнія о доходахъ князя, о составѣ войска, о духовенствѣ и церквахъ, о занятіяхъ, промыслѣ, торговлѣ, образованности и т. п. Особенно тщательно собраны свѣдѣнія о дѣлахъ церковныхъ: составленъ каталогъ извѣстныхъ Волынскихъ епископовъ, списокъ церквей, извѣстія о существованіи которыхъ сохранились; далѣе указаны усилія галицко-волынскихъ князей относительно учрежденія отдѣльной митрополіи и старанія папъ и польскихъ королей о распространеніи на Волыни католичества.

Вообще трудъ г. Иванова отличается большою добросовѣстностью въ изученіи источниковъ и литературы предмета, съ которою онъ ознакомился во всей ея полнотѣ, и вполнѣ научными пріемами исторической критики. Нѣкоторый недостатокъ, можетъ быть, составляютъ нѣсколько рискованныя гипотезы, которыя впрочемъ встрѣчаются довольно рѣдко, и можетъ быть излишне развитый полемическій элементъ, преобладающій въ шестой главѣ сочиненія; послѣдній впрочемъ объясняется скудостью существующаго историческаго матеріала, вслѣдствіе чего всякому изслѣдователю приходится провѣрять съ излишнею мелочностью немногочисленные тексты источниковъ, что ведетъ неминуемо къ необходимости полемики.

Несмотря однако на эти недостатки, книгу г. Иванова, какъ по добросовѣстности изученія источниковъ, такъ и по качеству научныхъ пріемовъ ихъ разработки, должно признать вполнѣ серьезнымъ историческимъ изслѣдованіемъ.

В. А.

Одесса 1794—1894 г. Изданіе Городскаго общественнаго управленія. 1895 г. ц. 6 р.

Передъ нами огромная книга въ девятьсотъ слишкомъ страницъ большого формата со множествомъ портретовъ, рисунковъ, плановъ и пр.—Изданіе вообще чрезвычайно любопытное, въ особенности ежели принять во вниманіе, что починъ въ исполненіи его принадлежитъ одному изъ такихъ учрежденій, которыя вообще не очень то охочи до разныхъ литературныхъ предпріятій...

Книга состоитъ изъ вводнаго историческаго очерка Одессы, составленнаго подъ ред. Ѳ. И. Успенскаго, и нѣсколькихъ главъ, имѣющихъ задачею представить всестороннее описаніе столѣтняго города (территорія, климатъ и населеніе одесскаго градоначальства, исторія Одесскаго городскаго общественнаго управленія; торговля и промышленность; благоустройство, пути сообщенія; архитектура; народное здравіе; духовная жизнь и народноо образованіе; благотворительность; примѣчанія). Всѣ статьи составлены при участіи выдающихся мѣстныхъ знатоковъ (наприм., глава о климатѣ—при участіи А. В. Клосовскаго, о народномъ образованіи—при участіи А. И. Кирпичникова и Н. И. Ленца и т. д., благодаря чему книга болѣе или менѣе обезпечена отъ какихъ-нибудь крупныхъ промаховъ, а напримѣръ результаты еще нигдѣ не опубликованныхъ изученій лиманной грязи, сдѣланныхъ извѣстнымъ ученымъ А. А. Вериго (сообщены въ статьѣ о лиманахъ), имѣютъ даже нарочитую для дѣла важность... Рисунковъ и фототипій болѣе 160, и исполненіе ихъ вообще почти не оставляетъ желать ничего лучшаго. (Говоримъ: почти, потому что есть дѣйствительно неудачные рисунки, напр., хотя бы на стр. 613 — «Прежнее зданіе музея: изображеніе очень неотчетливое—на стр. 612 домъ городскихъ народныхъ чтеній—и нѣк. др.)

Главу о народномъ образованіи и духовной жизни города мы разсмотрѣли довольно внимательно и въ общемъ остались довольны ею. Предъ умственнымъ взоромъ читателя возникаетъ довольно живая картина постепеннаго превращенія хаотической и многоязычной факторіи въ правильный европейскій городъ, все болѣе и болѣе пріобщающійся къ общерусской жизни и пріобрѣтающій болѣе или менѣе значительную національно-русскую окраску, чему особенно много содѣйствовалъ довольно быстрый ростъ различныхъ русскихъ учебныхъ заведеній. Въ городѣ теперь сильно чувствуется только недостатокъ медицинскаго факультета, но кажется вопросъ объ учрежденіи его, уже окончательно назрѣвшій, скоро получитъ столь давно желанное осуществленіе, чему можно будетъ отъ души порадоваться. При изображеніи роста умственной жизни города составитель статьи остановился и на выясненіи того культурно-національнаго воздѣйствія, которое было произведено на городъ пребываніемъ въ немъ величайшаго изъ русскихъ поэтовъ А. С. Пушкина. Намъ сдается только, что этому важному обстоятельству можно было посвятить болѣе страницъ, чѣмъ это сдѣлано составителемъ, которому не слѣдовало бы

избѣгать тѣхъ любопытныхъ подробностей, которыми, какъ извѣстно, характеризуется одесская жизнь великаго опальнаго поэта.

Во всякомъ случаѣ, привѣтствуя капитальное изданіе Одесскаго городскаго управленія, не можемъ не пожелать, чтобы примѣръ его послужилъ къ подражанію и со стороны другихъ нашихъ городскихъ управленій...

А. С—чъ

Записки наукового товариства імени Шевченка. Видавництво присвячене науці і письменству украиньско-руского народу. Впорядкував Мих. Грушевській т. VIII (1895, кн. 4). У Львови, 1895. (Стр. 192).

«Въ ноябрьской и декабрьской книжкахъ «Кіевской Стар.» за прошлый годъ указано содержаніе первыхъ семи томовъ «Записокъ». Вышедшій недавно томъ восьмой свидѣтельствуетъ, что научное общество имени Шевченка съ неослабѣвающей энергіей продолжаетъ работать въ избранномъ направленіи, знакомя галицкую публику съ текущими явленіями научной литературы и внося свой посильный вкладъ въ дѣло изученія мѣстной исторіи и литературы.

Мы уже имѣли случай отмѣтить раньше, что отдѣлъ критики и библіографіи редакція «Записокъ» видимо стремится обставить возможно шире, полнѣе и разнообразнѣе. Настоящій томъ вновь подтверждаетъ это. Въ научной хроникѣ находимъ окончаніе ранѣе начатаго обзора повременныхъ изданій за 1894 г.—русскихъ, польскихъ и нѣмецкихъ. Въ отдѣлѣ библіографіи данъ отчетъ о 32 книгахъ и брошюрахъ, посвященныхъ вопросамъ южно-русской исторіи и быта, главнымъ образомъ изданныхъ на русскомъ языкѣ. Такимъ трудомъ трудолюбивая редакція удачно разрѣшаетъ задачу, о правильной постановкѣ которой столь часто толкуется безъ всякой осязательной пользы для самаго дѣла. Уже одна эта работа давала-бы «Запискамъ» право на почетное мѣсто въ ряду другихъ галицкихъ изданій, за рѣдкими исключеніями поставленныхъ въ этомъ случаѣ въ неблагопріятныя условія. Различіе языковъ нисколько не мѣшаетъ взаимному ознакомленію и усвоенію результатовъ чужаго опыта и изученій, на какомъ-бы языкѣ послѣднія ни предлагались. Теоретическія пререканія низводятся «Записками» на практическую почву къ общей пользѣ и безъ нарушенія чьихъ-либо интересовъ.

Въ отдѣлѣ miscellanea г. Грушевскимъ предложены нѣкоторыя не лишенныя интереса, хотя не всегда новыя, догадки къ тексту древнѣйшей русской лѣтописи; кромѣ того, даны два акта 1577 и 1827 г., имѣющіе значеніе для исторіи колонизаціи на Подольи и для характеристики церковно-общественныхъ отношеній въ Галичинѣ въ началѣ текущаго вѣка.

Въ отдѣлѣ статей слѣдуетъ прежде всего отмѣтить цѣнный «опытъ упорядоченія хронологіи произведеній Тараса Шевченка, принадлежащій перу А. Я. Конисскаго. Изслѣдованіе обнимаетъ 1838—47 г., т. е. періодъ, которому г. Конисскимъ посвящены уже въ «Запискахъ» особые біографическіе этюды. Конечно, не всѣ вопросы хронологіи, возникающіе вслѣдствіе извѣстныхъ обстоятельствъ жизни малорусскаго поэта, могутъ считаться окончательно исчерпанными въ настоящее время; такъ напр., отношеніе по времени малорусскихъ и и русскихъ произведеній поэта, по нашему мнѣнію, потребуетъ еще дальнѣйшихъ критическихъ изученій. Тѣмъ не менѣе, то, что сдѣлано уже г. Конисскимъ въ этомъ вопросѣ, должно быть отмѣчено какъ трудъ въ высшей степени полезный. Не останавливаясь на подробнѣйшихъ доказательствахъ и не касаясь метода послѣднихъ, приведемъ здѣсь лишь конечный результатъ детальныхъ изслѣдованій автора. Предложенная имъ хронологическая схема такова: 1838 г.—въ Петербургѣ: Причинна; Катерина; Перебендя; Іванъ Підкова; Витре буйний; На вічну память Котляревскому. 1839 г.—въ Петербургѣ Тополя; Тарасова ніч; На що мені чорни брові; Думи моі; думи моі До Основяненка. 1840 г.—въ Петербургѣ: Гайдамаки. 1841 г.: Хустына; Черныця Марьяна; Слѣпая красавица; Гайдай. 1842 г.: Утопленa; Слѣпая; Данило Рева; Тяжко важко в світі жити; Н. Марковичу. 1843: Гамалія; Назаръ Стодоля (по русски) и Безталанный (въ Яготинѣ). 1844 г.: Чигирин (въ Москвѣ, 19 февраля); Сон (въ Петербургѣ, 8 іюня); Наймичка; Назар Стодоля (по малорусски); Псалми Давыдові. 1855 г.: Великій Льох (въ Миргородѣ); Розрита могила, Невольник (въ Марьинскомъ); Іван Гус; Посланіе до мертвих, живих і ненарожденних земляків; Кавказ; Холодный яр и Заповіт. 1846: За думою дума роем вилітає; Не женися на богаій; Чого мині тяжко; Вітер в гаі; Не хочу я женитися; Не завидуй богатому; У Вильни городи; Пустка. 1847 г.: Княжна; Відьма; Русалка; Лилея; Калина; Три шляхи; Пустка (Рано вранці); Хустына (Чи на то вже Божа воля); Вечір; За байраками байракъ; Од стрічечки до стричеч-

кя; Ой одна я одна; Не кидай матери; Костомарову; По надъ полемъ иде.

Д-ръ Кир. Студинькій издалъ въ настоящемъ томѣ панегирикъ Петру Могилѣ 1633 «'Εοφώνια весёло брмячая» по рукописи Спб. публичной библіотеки. Не имѣя историческаго значенія, панегирикъ этотъ не лишенъ интереса въ отношеніи языка и направленія идей, свидѣтельствующаго о западныхъ вліяніяхъ чрезъ посредство современной школы. Панегирикъ составленъ отъ имени кіевскихъ типографовъ, надѣявшихся на оживленіе своего «друкарскаго» дѣла съ прибытіемъ Могилы. Языкъ панегирика—малорусскій съ примѣсью церковно-славянскаго и съ значительнымъ польскимъ вліяніемъ.

Редакторъ «Записокъ», проф. М. С. Грушевскій, въ статьѣ: «Похвала в. кн. Витовту», предложилъ нѣсколько своихъ соображеній о составѣ древнѣйшей русско-литовской лѣтописи. Авторъ сопоставляетъ лѣтописный текстъ «Похвалы» съ изданною недавно (IX т. Чтеній Общ. Нестора Лѣтописца) г. Соболевскимъ записью въ рукописномъ сборникѣ поученій Исаака Сирина и, коснувшись высказанныхъ въ литературѣ мнѣній (г.г. Смольки, Нрохаски, Тихомирова) о составѣ и происхожденіи различныхъ частей лѣтописи и, въ частности, «Похвалы», склоняется къ мнѣнію г. Смольки, относящаго возникновеніе лѣтописи къ г. Смоленску. По этому поводу можно замѣтить, что до критическаго изданія самой лѣтописи, столь давно ожидаемаго, въ настоящемъ и другихъ вопросахъ возможны лишь болѣе или менѣе правдоподобныя догадки, цѣнность которыхъ въ научномъ смыслѣ, кажется, должна быть признана очень слабою. Если не ошибаемся, общество имени Шевченка имѣетъ въ виду пополнить указанный пробѣлъ въ исторической литературѣ. Въ настоящемъ томѣ начата печатаніемъ монографія д-ра И. Франка: «Варлаамъ и Іоасафъ, старохристіанскій духовный романъ и его литературная исторія». Пока данъ лишь краткій обзоръ мнѣній о возникновеніи романа вообще, и о значеніи восточныхъ вліяній и начато изложеніе самой исторіи о Варлаамѣ и Іоасафѣ, съ нѣкоторыми поясниительными замѣчаніями. Въ концѣ книги приложены рисунки и выдержки изъ текста романа по креховской рукописи XVI в. (стр. I—XVI), съ краткимъ описаніемъ послѣдней. Къ статьѣ г. Франка мы будемъ имѣть случай возвратиться при обозрѣніи дальнѣйшихъ томовъ почтеннаго львовскаго изданія.

Н. М.

Кіевская Академія во второй половинѣ XVII в. проф. Н. И. Петрова. К. 1895 г. стр. 171.

Исторія Кіевской духовной академіи, доживающей третье столѣтіе своего существованія, имѣетъ уже сравнительно обширную литературу. Существуетъ уже нѣсколько трудовъ, посвященныхъ спеціальному изслѣдованію историческихъ судебъ этого древнѣйшаго русскаго учебнаго заведенія. Но труды эти, за исключеніемъ извѣстнаго сочиненія С. Т. Голубева, полно и критически изслѣдовавшаго вопросъ о началѣ Кіевской академіи, въ настоящее время уже значительно устарѣли и не вполнѣ соотвѣтствуютъ вновь открытому матеріалу по исторіи Кіевской академіи и вообще современнымъ требованіямъ исторической науки. Вышедшимъ въ самомъ концѣ прошедшаго года своимъ трудомъ проф. Петровъ положилъ прекрасное начало составленію въ полномъ смыслѣ слова научной, строго критической исторіи Кіевской духовной академіи. Предметомъ своего труда, заглавіе котораго мы выше привели, почтенный нашъ ученый избралъ одинъ изъ самыхъ смутныхъ и тяжелыхъ періодовъ въ исторіи Кіевской академіи, обнимающій вторую половину XVII в. до преобразованія древней Кіево-могилянской коллегіи въ академію. Благодаря опустошеніямъ и разореніямъ враговъ, а также и пожарамъ, какимъ академія неоднократно подвергалась, въ ея стѣнахъ не сохранилось почти никакихъ матеріаловъ, необходимыхъ для возстановленія полной и точной ея исторіи за этотъ періодъ. Самъ Н. И. Петровъ предпринялъ трудъ составленія исторіи Кіевской академіи во второй половинѣ XVII в. на основаніи главнымъ образомъ внѣшнихъ источниковъ, открытыхъ большею частью имъ самимъ въ различныхъ кіевскихъ книгохранилищахъ во время составленія имъ описаній рукописныхъ собраній этихъ послѣднихъ. Кромѣ того, для уясненія внутренняго строя Кіевской академіи во второй половинѣ XVII в. онъ пользовался обширными своими свѣдѣніями о школьныхъ порядкахъ, съ одной стороны, тѣхъ польско-католическихъ и западно-европейскихъ учебныхъ заведеній, которыя послужили образцомъ для кіево-братской коллегіи, а съ другой—русскихъ коллегій и академій, происшедшихъ отъ Кіевской академіи и устроенныхъ по ея образцу. Въ результатѣ получился отчетливый и обстоятельный очеркъ внѣшней и внутренней исторіи Кіевской академіи за вторую половину XVII в.

Внѣшняя исторія академіи излагается въ первой главѣ сочиненія (стр. 6—57). Здѣсь сообщаются краткія, но за то вполнѣ точ-

ныя, истинныя, основанныя на подлинныхъ документахъ, свѣдѣнія о ректорахъ, профессорахъ, учителяхъ и выдающихся ученикахъ Кіевской академіи, равно какъ и о наиболѣе замѣчательныхъ событіяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ ея исторіи за вторую половину XVII в. Начало первой главы сочиненія, въ видахъ наибольшей полноты и обстоятельности изслѣдованія, посвящено авторомъ краткому очерку собственно могилянскаго періода (до 1646 г.) исторіи Кіевской академіи.

Вторая глава сочиненія (стр. 58—125) посвящается характеристикѣ внутренняго строя кіево-могилянской коллегіи со времени ея учрежденія, до конца XVII в. Здѣсь авторъ сначала устанавливаетъ тотъ фактъ, что образцами для внутренняго устройства кіево-братской коллегіи послужили іезуитскія и піарскія коллегіи и только въ 80-хъ годахъ XVII в. кіево-братская коллегія, послѣ введенія въ кругъ ея наукъ богословія, пріобрѣла себѣ права академіи, измѣнивъ въ это время и свое внутреннее устройство по упрощенному іезуитами типу латино-польскихъ академій. Такимъ образомъ, проф. Н. И. Петровъ во внутреннемъ бытѣ кіево-братской коллегіи за XVII-е столѣтіе различаетъ двѣ эпохи: а) до 1680-хъ годовъ б) съ 1680-хъ годовъ до начала XVIII в. Соотвѣтственно этому онъ сначала характеризуетъ внутренній строй кіево-могилянской коллегіи за первую изъ указанныхъ сейчасъ эпохъ ея исторіи посредствомъ тщательнаго сравненія параллельныхъ явленій въ іезуитскихъ и піарскихъ коллегіяхъ, съ одной стороны, и въ кіево-братской коллегіи—съ другой (стр. 67—101), отмѣчая здѣсь же (стр. 111—113) и значительныя различія между школьными порядками іезуитско-піарскихъ коллегій и кіево-братской коллегіи. Затѣмъ авторъ говоритъ о томъ, какъ кіево-братская коллегія, по переходѣ своемъ подъ власть московскаго государства, постепенно улучшалась и подготовлялась къ преобразованію въ академію, т. е. высшее учебное заведеніе, при чемъ образцомъ для нея служили латино-польскія академіи, упрощенныя въ ихъ устройствѣ іезуитами. Характеризуя внутренній бытъ академіи, почтенный авторъ говоритъ объ управленіи ея, составѣ учебнаго курса ея и методахъ преподаванія, средствахъ содержанія воспитанниковъ, школьныхъ порядкахъ и надзорѣ за поведеніемъ воспитанниковъ, объ особенныхъ средствахъ религіозно-нравственнаго воспитанія учащихся и о школьной дисциплинѣ. Трудъ проф. Н. И. Петрова снабженъ 6 приложеніями: 1) привилей Владислава IV православнымъ отъ 18 марта 1635 г.; 2) списокъ игуменовъ кіево-братскаго монастыря, ректоровъ, префектовъ и учителей Кіевской академіи за XVII столѣтіе;

3) черновой списокъ нѣкоторыхъ начальствующихъ и учащихся лицъ Кіевской академіи, составленный въ 1820-хъ годахъ; 4) описаніе извѣстныхъ доселѣ учебниковъ по разнымъ наукамъ, преподававшимся въ кіево-братской коллегіи въ XVII в.! 5) извлеченіе изъ дѣла Кіевской духовной Консисторіи 1741 г. № 148: «о позволеніи жить студентамъ въ школѣ притиско-никольской и о прочемъ» и 6) «вопросы и отвѣты зъ разныхъ писмъ служачіе вѣре православной».

Таково содержаніе новаго труда Н. И. Петрова, неутомимо работающаго на поприщѣ изслѣдованія кіевскихъ древностей. Сочиненіе написано во всеоружіи ученой эрудиціи и строгой критики. Каждое положеніе въ сочиненіи прочно обосновано и подтверждается ссылками на подлинные документы. Не смотря на то, что почтенному нашему ученому приходилось составлять свой трудъ на основаніи самыхъ отрывочныхъ и крайне скудныхъ свѣдѣній, сочиненіе его въ общемъ даетъ полный и ясный образъ внѣшней исторіи и внутренняго состоянія Кіевской академіи за одинъ изъ самыхъ темныхъ періодовъ ея существованія. Поэтому рекомендуемъ настоящее сочиненіе любителямъ кіевской старины и вообще серьезнаго чтенія, въ полной увѣренности, что они получатъ истинное наслажденіе, прочитавъ солидный трудъ Н. И. Петрова. Отъ души желаемъ, чтобы задуманное имъ намѣреніе—дать русскимъ читателямъ полную, точную, ученую исторію Кіевской духовной академіи—было осуществлено имъ съ полнымъ успѣхомъ.

Кіевъ, 1896 года 26 января.

Ѳ. Титовъ

КЪ РИСУНКУ.

Въ печати извѣстно очень небольшое число картинъ, писанныхъ Т. Г. Шевченкомъ масляными красками; притомъ онѣ извѣстны по указаніямъ, заключающимся въ нѣкоторыхъ статьяхъ о Шевченкѣ, снимковъ же съ нихъ почти не появлялось. Въ этомъ отношеніи больше посчастливилось рисункамъ Шевченко, снимки съ которыхъ проявлялись въ разныхъ изданіяхъ, а въ томъ числѣ и въ нашемъ журналѣ. Чтобъ познакомить читателей съ этой мало извѣстной стороной художественной дѣятельности Шевченка, редакція прилагаетъ къ настоящей книгѣ снимокъ съ картины Шевченка, писанной масляными красками на сюжетъ изъ его поэмы „Катерина“. Она изображаетъ Катерину, покинутую милымъ ей „москалемъ“ и видимо носящую подъ сердцемъ залогъ своей несчастной любви. Повидимому, картина была написана вслѣдъ затѣмъ, какъ создавалась поэма; во всякомъ случаѣ она относится къ раннему періоду художественной дѣятельности Шевченка, предшествовавшему его ссылкѣ. Въ настоящее время эта картина находится въ собраніи В. В. Тарновскаго въ Кіевѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„КІЕВСКОЕ СЛОВО“

ЕЖЕДНЕВНАЯ

ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

будетъ выходить въ 1896 году на прежнихъ основаніяхъ.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ:

1) Передовыя статьи по вопросамъ политическимъ, хозяйственнымъ педагогическимъ, законодательнымъ, судебнымъ, земскимъ и т. п.

2) Телеграммы внутреннія и заграничныя.

3) Корреспонденціи внутреннія и заграничныя.

4) Извѣстія изъ славянскихъ земель.

5) Повѣсти и разсказы.

6) Бесѣды по разнымъ вопросамъ дня (фельетонъ).

7) Обозрѣніе русскихъ журналовъ и газетъ.

8) Критика литературная, художественная и театральная.

9) Внутренняя хроника: законодательство и распоряженія Правительства. Мѣстная хроника г. Кіева. Краткія извѣстія изъ разныхъ мѣстъ отечества, преимущественно изъ юго-западнаго края.

10) Справочный отдѣлъ: курсы, фонды, ипотечныя и другія процентныя бумаги и акціи. Товарный рынокъ. Желѣзныя дороги, пароходы лѣчебницы, театры и т. п. Судебныя извѣстія.

Подписная цѣна на «Кіевское Слово» съ доставкой и пересылкой на годъ 10 р., на 6 м.—6 р., на 3 м.—4 р., на 1 м.—1 р. 50.; безъ доставки и пересылки—на годъ 8 р., на 6 м.—5 р., на 3 м.—3 р., на м.—1 р. Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка подписной

платы на слѣдующихъ условіяхъ: съ дост. и перес. при подпискѣ 5 р. и черезъ 5 мѣсяцевъ вторые 5 р.; безъ доставки въ тѣ-же сроки по 4 р. Заграничные подписчики прилагаютъ къ цѣнѣ безъ доставки по 60 к. за каждый мѣсяцъ. За перемѣну иногороднаго адреса—20 к.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) Въ главной конторѣ на Большой Владимірской д. Антоновича, № 35. 2) На Крещатикѣ, въ магазинахъ: С. В. Кульженко и Л. Идзиковскаго. Въ Москвѣ и Петербургѣ у Метцль и К°.

Гг. иногородныхъ подписчиковъ просятъ обращаться непосредственно въ главную контору „Кіевскаго Слова“, Большая Владимірская, домъ № 35.

Редакторъ *В. М. Богдановъ.*
Издатель *С. В. Кульженко.*

3—3

1896 г. **„НУВЕЛЛИСТЪ“** 57 г. изд.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ФОРТЕПІАНО

и

МУЗЫКАЛЬНО-ТЕАТРАЛЬНАЯ ГАЗЕТА.

Съ 1-го января 1896 года, «Нувеллистъ» вступаетъ въ пятьдесятъ седьмой годъ своего существованія и будетъ выходить какъ и прежде, аккуратно перваго числа каждаго мѣсяца, тетрадями большаго плотнаго формата.

Въ «Нувеллистѣ» въ теченіе года будутъ помѣщены:

1) Салонныя пьесы русскихъ и иностранныхъ композиторовъ, въ двѣ и четыре руки.
2) Новые любимые танцы.
(вальсы, польки, мазурки, кадриля),
3) Русскіе романсы.
4) Легкія пьески для дѣтей для фортепіано.
5) Легкія пьесы для скрипки съ фортепіано.
6) Дѣтскія пѣсенки.

Годовой экземпляръ «Нувеллиста» составитъ обширный томъ въ 400 страницъ—до 100 музыкальныхъ номеровъ.

Музыкальная-театральная газета будетъ выходить въ продолженіи музыкальнаго сезона и дастъ полный обзоръ всего примѣчательнаго въ области музыки и театра.

Редакторъ-Издатель *Н. Бернардъ.*

ПРЕМІЯ

Каждый подписчикъ на «Нувеллистъ» получитъ безплатно премію Полную оперу въ двѣ руки или другое музыкальное сочиненіе по выбору изъ 80-ти нумеровъ и два портрета выдающихся музыкальныхъ дѣятелей.

Подписная цѣна на годъ . . . . . **5** руб.
Съ пересылкой или доставкой . . . . **6** руб.
За границу съ пересылкой **8** руб.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ Главной конторѣ «Нувеллиста» при Музыкальномъ Магазинѣ М. Бернарда, Большая Морская, № 26.

Въ Москвѣ у П. И. Юргенсона, Неглинный, № 10.

3—3

1896. — **ОТКРЫТА ПОДПИСКА.** — 1896.

НА БОЛЬШОЙ СЕМЕЙНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ЖИВОПИСНОЕ

Годъ изданія 61-й. **ОБОЗРѢНІЕ** Годъ изданія 61-й.

Въ наступающемъ 1896 году въ журналѣ «Живописное Обозрѣніе» и его ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеніяхъ, не смотря на громадные расходы, вводятся важныя и существенныя улучшенія, дающія возможность нашимъ подписчикамъ имѣть

ДВА САМОСТОЯТЕЛЬНЫХЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ИЗДАНІЯ

НЕ ВОЗВЫШАЯ ПРЕЖНЕЙ ПОДПИСНОЙ ЦѢНЫ:

52 иллюстрированныхъ нумера, гдѣ помѣщаются только новыя литературныя произведенія извѣстныхъ русскихъ и иностранныхъ писателей. Каждый нумеръ состоитъ, въ общемъ, изъ $2^1/_2$—3-хъ листовъ большого формата, отпечатанныхъ на роскошной бумагѣ, съ большими гравюрами лучшихъ художниковъ. 52

Въ виду предстоящаго въ 1896 году СВЯЩЕННАГО КОРОНОВАНІЯ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, а также открытіи въ Нижнемъ-

Новгородѣ «Всероссійской художественно-промышленной выставки», журналъ «Живописное Обозрѣніе» дастъ цѣлый рядъ оригинальныхъ рисунковъ, относящихся къ этимъ событіямъ.

При нумерахъ журнала, между прочимъ, въ теченіе года будетъ выдано:

1) 52 нумера—«Хроника событій за недѣлю»—2) 12) нумеровъ «Парижскихъ новѣйшихъ модъ» съ рисунками.—3) 12 раскрашенныхъ модныхъ картинъ (новость).—4) 12 выкроекъ въ натуральную величину.—5) рисунки для вышивки бѣлья, платьевъ, костюмовъ, шерстью, снурками, шелкомъ, золотомъ и проч.—Рисунки для выпиливанія (оригинальные) разныхъ изящныхъ предметовъ, полезныхъ въ хозяйствѣ.—7) 12 Новѣйшихъ музыкальныхъ пьесъ (романсы, танцы и проч.)—8) стенной календарь, отпечатанный цвѣтными красками и золотомъ.

ВМѢСТО БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРЕМІЙ ВЪ 1896 ГОДУ БУДЕТЪ ВЫДАНО:

ДВѢНАДЦАТЬ БОЛЬШИХЪ ТОМОВЪ

12 Въ составъ которыхъ входятъ новые историческіе, этнографическіе и современные романы, повѣсти, разсказы и стихотворенія русскихъ и иностранныхъ писателей, а также научныя, сельско-хозяйственныя статьи, смѣсь и проч. **12**

Томы эти будутъ выходить ежемѣсячно (между 1 и 10 числами), изящно отпечатанными, въ форматѣ большихъ ежемѣсячныхъ журналовъ, въ размѣрѣ отъ 20 до 25 листовъ. Каждый томъ будетъ состоять изъ новыхъ произведеній русскихъ и иностранныхъ писателей. Въ каждомъ томѣ, между прочимъ, обязательно будетъ помѣщенъ одинъ вполнѣ законченный романъ или повѣсть, изъ коихъ нѣкоторыя будутъ иллюстрированы извѣстными художниками и дополнены портретами писателей и выдающихъ личностей

Не смотря на новыя весьма цѣнныя улучшенія въ нашемъ изданіи, ставящія его, по богатству и разнообразію литературнаго и художественнаго матеріала, внѣ всякихъ сравненій съ существующими однородными изданіями.

Подписная годовая цѣна остается прежняя:

На годъ съ доставкою въ Спб. и по Имперіи: **8** р.—Безъ доставки въ Спб. **7** р—Въ Москвѣ **7** р. **75** к.

На полгода (съ доставкою)—**4** р. **50** к.—На три мѣсяца—**2** р. **50** к.—За границу на годъ—**16** р.

Разсрочка взносовъ на другіе сроки допускается по соглашенію съ главной конторой.

Съ подпиской и требованіями просятъ обращаться въ Главную Контору журнала:

С.-Петербургъ, Невскій просп., у Аничкина моста, д. № 68—40.

Подробно иллюстрированное объявленіе высылается изъ конторы, по требованію, безплатно.

3—3

годъ изданія 84-й. **ОТКРЫТА ПОДПИСКА.** годъ изданія 84-й.

1812. Большая ежедневная политическая и литературная газета (безъ предварительной цензуры) 1896.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

Печатается ежедневно (въ 2-хъ издан.) въ количествѣ **48,500** экземпляровъ.

Первое изданіе выходитъ ежедневно листами большого формата

СЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ

Въ ежедневныхъ нумерахъ газеты, кромѣ статей по современнымъ вопросамъ, сообщается о всѣхъ выдающихся событіяхъ въ придворной, духовной и военной сферахъ, а также всѣ важныя новости дня столичной, внутренней и иностранной жизни, по свѣдѣніямъ спеціальныхъ корреспондентовъ газеты и телеграммъ, одновременно съ другими дорогими изданіями, а потому газета «Сынъ Отечества» въ первомъ (большомъ изданіи

На годъ съ доставк. **8** На годъ съ доставк.

ВПОЛНѢ ЗАМѢНЯЕТЪ ДОРОГОЕ ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

Кромѣ ежедневныхъ нумеровъ газеты, годовые подписчики получатъ:

1) 52 нумера воскресныхъ приложеній, печатаемыхъ на веленевой глазированной бумагѣ, въ видѣ еженедѣльнаго иллюстрированнаго журнала, гдѣ помѣщаются: романы, повѣсти, разсказы, стихотворенія и болѣе 300 художественныхъ рисунковъ.

Въ виду предстоящаго въ 1896 г. СВЯЩЕННАГО КОРОНОВАНІЯ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, въ газетѣ «Сынъ Отечества» будетъ помѣщенъ рядъ оригинальныхъ рисунковъ и описаній, относящихся къ этому событію.

ВСЕРОССІЙСКАЯ ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ВЫСТАВКА

также займетъ видное мѣсто въ газетѣ, какъ въ рисункахъ, такъи описаніяхъ.

2) Двѣнадцать нумеровъ «Моды и рукодѣлія», замѣняютъ «Модный журналъ»,

3) Стѣнной календарь (съ картою Россіи), разсылается при первомъ нумерѣ.

НОВОЕ БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ.

Всѣ годовые подписчики газеты «Сынъ Отечества», въ 1896 году, получатъ безплатно и безъ всякой приплаты за пересылку.

Избранныя литературныя произведенія любимаго русскаго писателя

А. МИХАЙЛОВА.

гдѣ, между прочимъ, будутъ помѣщены: портретъ, біографія автора и два большихъ романа, произведшихъ при своемъ появленіи громадную сенсацію въ литературномъ мірѣ, а именно:

I) „Жизнь Шупова".—II) „Лѣсъ рубятъ—щепки летятъ".

Въ отдѣльной продажѣ стоимость этихъ изданій—пять рублей.

Подписная цѣна на первое изданіе (съ доставкою):

На годъ 8 р.—На полгода 4 р. 50 к.—На три мѣсяца 2 р. 50 к.

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ ГАЗЕТЫ „СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА".

Второе изданіе газеты «Сынъ Отечества» выходитъ ежедневно листами малаго формата. Въ нумерахъ газеты помѣщаются всѣ выдающіяся новости, а также придворныя, административныя, военныя и научныя извѣстія и телеграммы одновременно со всѣми другими дорогими изданіями.

На годъ съ доставкою. **4** На годъ съ доставкою.

Кромѣ того на страницахъ второго изданія помѣщаются художественно выполненные портреты Высочайшихъ особъ, современныхъ русскихъ и иностранныхъ государственныхъ и общественныхъ дѣятелей сосредоточивающихся на себѣ, въ извѣстный моментъ, особое вниманіе общества.

Подписная цѣна на второе изданіе (съ доставкою и пересылкою по Россіи):

На годъ 4 руб. На полгода 2 руб. На три мѣсяца 1 руб.

Съ подпискою просятъ обращаться исключительно въ главную контору:

С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, у Аничкина моста, д. № 68—40.

Подробности объявленіе высылается изъ конторы по требованію безплатно.

3—3

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1896 ГОДЪ НА

ежемѣсячный литературно-научный и политическій журналъ

„СѢВЕРНЫЙ ВѢСТНИКЪ".

(Годъ изданія XI).

Въ 1895 г. въ «Сѣв. Вѣстн.» было, между проч., напечатано: Хозяинъ и работникъ. Пов. гр. Л. Н. Толстого.—Избирательная реформа въ Бельгіи. В. Спасовича.—Съ убійцей. Пов. П. Боборикина.—«Переписка Мопассана съ Башкирцевой».—Отверженный. Ром. Д. Мережковскаго.—«Николай Николаевичъ Ге», біограф. очеркъ. В. Стасова.—Женская жизнь. Пов. М. Крестовской.—О значеніи войны для современнаго общества. Проф. Л. Камаровскаго.—Холера. Разск. Кота-Мурлыки.—О синдикатахъ. Проф. А. Исаева.—Законныя жены. Пов. О. Шапиръ.—Нѣтъ бѣдности въ Россіи. П. Кузнецова.—Не по правдѣ Пов. В. Дмитріевой.—Судъ присяжныхъ; объединеніе суда и судебный языкъ. М. Стиваля.—Тургеневъ и Толстой. Проф. Д. Овсянико-Куликовскаго.—Старый и новый ламаркизмъ. Проф. Н. Холодковскаго.—Исповѣдь. Анни Безантъ.—Обыватель. Рубль и блаженство. П. Кузнецова.—На родинѣ Христа. Б. Корженевскаго.—Разлука. Разск. Л. Гуревичъ.—Судьба и слава. Проф. А. Трачевскаго.—Рѣпинъ и Ге. А. Волынскаго.—Миссъ Май. Разск. З. Гиппіусъ.—По поводу выставки объ искусствѣ. М. Антокольскаго.—Сельско-хозяйственный совѣтъ. М. Стиваля.—Гергардъ Гауптманъ. Проф. Л. Шепелевича.—Замѣтки нервнаго человѣка. Л. Полонскаго.—Наши земельныя дѣла. П. Кузнецова.—Эволюціонная идея въ ея естественно-историческомъ развитіи. Проф. В. Шимкевича.—Переселенческое дѣло съ 80-хъ годовъ. Проф. А. Исаева.—Тяжелые сны. Ром. Ѳ. Сологуба.—Земскія дѣла. М. Петрова.—Наяда. разск. А. Чермнаго.—Положеніе женщинъ въ соединенныхъ штатахъ.—Памяти Ядринцева. Проф. А. Исаева.—За границей. Воспоминанія А. Верещагина.—По поводу модныхъ разговоровъ. П. Кузнецова.—Основныя начала судебныхъ уставовъ. В. Устинова.—Quo vadis. Истор. ром. Генриха Сенкевича.—Англійское вліяніе въ Россіи. П. Боборыкина.—Рабочіе на сибирской желѣзной дорогѣ. Н. Арефьева.—Расколъ въ радикальной журналистикѣ шести десятыхъ годовъ и Д. И. Писаревъ. А. Волынскаго.—Религіозно-политическіе идеалы польскаго общества. М. Урсина.—Пересмотръ городового положенія. П. Кузнецова.—Вопросъ объ эльсасѣ и лотарингіи Проф. Л. Комаровскаго.—Кистяковскій какъ криминалистъ. Проф. И. Фойницкаго.—Прозрѣла. Пов. П. Боборыкина.—Романистъ-моралистъ. Проф. Л. Шепелевича.—Записки А. О. Смирновой. (Смерть

Пушкина.—Лермонтовъ.—Листъ.—Глинка.—Живописецъ Ивановъ и пр.).—Стихи: Н. Минскаго, К. Фофанова, Д. Мережковскаго, О. Чюминой и др.

Ежемѣсячные отдѣлы въ журналѣ:

1) Областной и земскій отдѣлъ (статьи и замѣтки разныхъ лицъ по вопросамъ областной, земской и городской жизни). 2) Провинціальная печать. Л. Прозорова. 3) Внутреннее обозрѣніе. 4) Корреспонденція изъ заграницы. 5) Театръ. 6) Изъ жизни и литературы. 7) Критика и библіографія. 8) На западѣ. *** 9) Литературныя замѣтки. А. Волынскаго.

Въ виду того, что романъ Г. Сенкевича «Quo vadis» продолжится печатаніемъ въ 1896 году, новые годовые подписчики на 1896 годъ получатъ первый томъ романа «Quo vadis», печатавшійся въ нашемъ журналѣ въ 1895 году съ мая по декабрь, въ видѣ безплатнаго приложенія.

Цѣна:	Годъ:	Полгода.	Четверть:
Безъ доставки .	12 р. — к.	6 р. — к.	3 р. — к.
Съ доставкою .	12 » 50 »	6 » 50 »	3 » 50 »
Съ пересылкою .	13 » 50 »	7 » — »	3 » 50 »
За границей. .	15 » — »	8 » — »	4 » — »

Въ главн. конторѣ допускается разсрочка безъ повышенія годовой цѣны.

Для учащихъ и учащихся льготныя условія.

Подписка принимается въ главн. конторѣ, Спб., Троицкая, 9; въ Московскомъ отдѣленіи при книжн. маг. К. Тихомирова, Кузнецкій Мостъ; въ Спб. въ кн. маг. Фену, въ Москвѣ, въ конт. Н. Печковской, во всѣхъ кн. маг. Карбасникова, «Новаго Времени» и др.

Издатель *Л. Я. Гуревичъ.* За редактора *Л. Я. Гуревичъ.*

3—3

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на новый ежемѣсячный научно-популярный и педагогическій журналъ

„ЕСТЕСТВОЗНАНІЕ И ГЕОГРАФІЯ",

имѣющій выходить съ перваго января 1896 года.

Журналъ ставитъ себѣ задачей посильно удовлетворять научному интересу читателей въ области естествознанія и географіи, а также способствовать правильной постановкѣ и разработкѣ вопросовъ по преподаванію естествознанія и географіи. Въ журналѣ будутъ помѣщаемы: научно-популярныя статьи по всѣмъ отраслямъ естествознанія и географіи, статьи по вопросамъ преподаванія естествознанія, теоретическаго и прикладного (садоводство, пчеловодство и т. под.), и географіи, обзоръ русской и иностран-

ной литературы по естествознанію и географіи, хроника, смѣсь, вопросы и отвѣты по предметамъ программы журнала, приложенія, состоящія изъ научныхъ и педагогическихъ сочиненій, относящихся къ программѣ журнала. Журналъ будетъ выходить ежемѣсячно, за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, книжками въ 5—6 печатныхъ листовъ.

Въ журналѣ изъявили согласіе участвовать: проф. Д. Н. Анучинъ, И. Я. Акинфіевъ, П. А. Аникіевъ, А. П. Артари, В. Л. Берентштамъ, В. А. Богдановъ, Н. В. Богоявленскій, П. Вольногорскій, В. В. Григорьевъ, М. И. Голенкинъ, М. И. Демковъ, Е. В. Жадовскій, В. П. Зыковъ, А. А. Ивановскій, проф. И. А. Каблуковъ, проф. Н. А. Кулагинъ, Г. А. Кожевниковъ, А. Н. Корчагинъ, С. П. Мечъ, В. М. Михайловскій, проф. А. М. Никольскій, Ѳ. М. Окновъ, проф. А. П. Павловъ, Н. В. Подвысоцкій, Н. И. Раевскій, А. Н. Рождественскій, Н. А. Рубакинъ, проф В. В. Сапожниковъ, К. К. Сентъ-Илеръ, Н. В. Слюнинъ, В. Д. Соколовъ, проф. К. А. Тимирязевъ, проф. А. А. Тихомировъ, П. Р. Фрейбергъ, проф. Н. А. Холодковскій, проф. В. М. Шимкевичъ, П. Ю. Шмидтъ и др.

Подписная цѣна на годъ безъ доставки 4 руб., съ доставкою и пересылкою 4 руб. 50 коп.; на полгода съ пересылкою и доставкою 2 руб. 50 коп.

Подписка принимается для иногородныхъ подписчиковъ исключительно въ Главной конторѣ журнала (Москва, Большая Полянка, д. Учительскаго Института, кв. № 2); для городскихъ подписчиковъ—въ конторѣ Печковской (Петровскія линіи).

Редакторъ-Издатель *Михаилъ Петровичъ Варавва.*

3—3

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА

ЖУРНАЛЪ НАУЧНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКІЙ.

НОВОЕ СЛОВО

Выходитъ ежемѣсячно отъ 25 до 30 печатныхъ листовъ.

Журналъ «Новое Слово», перейдя въ новыя руки, будетъ выходить подъ новой редакціею и при новомъ составѣ сотрудниковъ.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: Я. В. Абрамовъ, В. В., П. В. Засодимскій, Н. Н. Златовратскій, Н. А. Каблуковъ, С. Н. Кривенко, Д. Н. Маминъ-Сибирякъ, Г. А. Мачтетъ, Николай—онъ, Л. Е. Оболенскій, Н. А. Рубакинъ, А. М. Скабичевскій, К. М. Станюковичъ, В. А. Тимирязевъ, А. П. Чеховъ, Щепотьевы (Е. С. и С. А.) и др.

Примѣняясь къ теченію нашей общественной жизни, новый годовой періодъ которой начинается съ осени, мы считаемъ цѣлесообразнымъ, по примѣру многихъ западно еврейскихъ журналовъ, начинать также съ этого времени и журнальный годъ. Вслѣдствіе этого годовая подписка на «Новое Слово» принимается съ 1-го октября 1895 г. по 1-е октября 1896 г.

Подписная цѣна съ пересылкой на годъ	10	р. — к.
» » безъ пересылки на годъ	9	» — »
» » » » на полгода . .	5	» — »
» » » » на три мѣсяца .	2	» 50 »

Годовые подписчики «Новаго Слова» за 1895 г., получивъ въ счетъ подписки три первыя книжки журнала (октябрь, ноябрь и декабрь), вносятъ за 1896 г., къ 1-му января 7 р. 50 к.

Адресъ конторы редакціи: Спб. Спасская ул., (уг. Надеждинской), д. 15, кв. 1.

Отдѣленіе конторы: Спб. Невскій пр., д. 54, „Библіотека Черкесова".

Городская подписка принимается, кромѣ конторы редакціи и ея отдѣленія, въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени». Н. П. Карбасникова, К. Риккера, Цинзерлинга (Мелье) и въ библіотекѣ Л. Т. Рубакиной (Бол. Подъяческая, д. 24),

Получая неоднократно заявленія отъ провинціальныхъ читателей о затрудненіи въ выборѣ и выпискѣ книгъ, контора редакціи беретъ на себя составленіе списковъ, высылку каталоговъ и книгъ и съ удовольствіемъ будетъ отвѣчать на всѣ запросы провинціальнаго читателя.

Лица, выписывающія изданія О. Н. Поповой черезъ контору редакціи или ея отдѣленіе за пересылку не платятъ.

За редактора *А. Н. Поповъ*. Издательница *О. Н. Попова*.

3—3

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ".

на 1896 годъ.

На будущій 1896 годъ издатели, Товарищество «Обществ. Польза», по прежнему будутъ ставить себѣ задачей принимать постоянно всѣ мѣры къ улучшенію журнала. Веденіе и направленіе журнала остается прежнее, такъ какъ всѣ сотрудники наши, участвовавшіе въ минувшіе годы, будутъ принимать дѣятельное участіе и впредь.

Изъ постоянныхъ сотрудниковъ С. С. Татищевъ обѣщаетъ намъ свой новый трудъ «Императоръ Павелъ и Первый Консулъ Бонопартъ» и др., которыми онъ въ настоящее время занятъ, и его «Политич. обозрѣніе» будетъ появляться по-прежнему ежемѣс. Д. В. Григоровичемъ обѣщано его новое произвед., П. П. Гнѣдичемъ—новая повѣсть; будетъ законченъ романъ Вс. С. Соловьева «Цвѣты бездны», пріостановившійся за болѣзнію автора, причемъ новымъ подписч. будутъ высланы оттиски первыхъ главъ романа Вс. С. Соловьевъ также представилъ намъ записки своего покойнаго отца, извѣстнаго истор. С. М. Соловьева. Кромѣ того, появятся: новый ром. Дм. И. Стахѣева «Духа не угашайте»; разск. Н. И. Мердеръ «Изъ деревенск. впечатлѣній»; ром. К. Ѳ. Орловскаго «Медовый мѣсяцъ»; ром. Д. И. Пронскаго «Свѣтъ жизни»; повѣсть И. И. Данилова (автора повѣсти «Въ тихой пристани») «По новому пути»; разсказы (изъ таежн. воспомин.) Н. В. Латкина; «Письма деревенск. хозяина» А. П. Мещерскаго; «Деревенск. очерки» Д. И. Тихѣева; разск. И. И. Чеха; «Въ сѣверо-запад. краѣ», очерки Н. И. Березина.

Въ 1896 г. будутъ также продолжаться «Письма о литературѣ» П. А. Ачкасова.

Съ сентябр. книги 1895 г. возстановл. нами отдѣлъ «Современная лѣтопись», получившій такую извѣстн. при М. Н. Катковѣ, гдѣ будутъ помѣщаться постоянно письма, статьи и замѣтки по поводу текущ. событій; причемъ мы обращаемся съ просьбою къ нашимъ читател. сообщать намъ свои замѣч. и краткія письма объ обстоятельств. современ. или объ важн. историческ. документахъ, если у кого они сохранились.

Отъ С. П. Катковой мы получили перен. покойн. М. Н. Каткова. Будутъ помѣщ. письма къ нему Ѳ. М. Достоевскаго, И. А. Гончарова, П. И. Мельникова, И. С. Тургенева и друг. Будутъ приняты всѣ мѣры къ своевременному выходу книгъ журнала.

Въ «Русск. Вѣстн.» по-прежнему принимаютъ участіе всѣ бывшіе сотрудники.

Редакція и конт. жур. «Русскій Вѣстникъ» помѣщ. въ Товарищ. «Обществ. Польза» (СПБ., Подъяч., 39), куда и проситъ обращаться г.г. автор., имѣющ. надобн. до редактора, который приним. по вторник. отъ 12 до 2 час. и суббот. отъ 3 до 5 час. пополудни.

Годовое изданіе «Русскаго Вѣстника», состоящее изъ ежемѣсяч. книж. отъ 25 до 30 л. и выход. кажд. 1 числа, стоитъ въ Петерб. и Москвѣ безъ доставки и перес. 15 р. 50 к., съ доставк. 16 р., съ перес. во всѣ города Россіи 17 р. Допускается расср. взносовъ только чрезъ Главн. Контору журн. «Русскій Вѣстникъ», Б. Подъяч., д. 39, а именно: 1) При подпискѣ вносятъ девять р., а остальная сумма къ 1-му іюня. 2) Для служащ. за поручит. казнач. со взнос. по 1 р. 50 к. въ мѣс., впредь до уплаты всей подписн. суммы. 3) Для учащихся допуск. уступку

и разсрочка платежа: при подп. вносятъ 2 р., а затѣмъ при полученіи кажд. книги уплачив. по 1 р., т. е. всего 14 р. безъ доставки и перес. За границу приним. подписка въ государства, входящія въ составъ Всеобщ. Почтов. союза—18 р. Въ прочія мѣста загран. подп. приним. съ пересыл. по существ. тарифу.

Подписка на «Русскій Вѣстникъ» приним. въ Петерб. для городск.—въ Конторѣ журн. «Русскій Вѣстникъ» въ товарищ. «Обществ. Польза» (Б. Подъяч., 39); въ книжн. магаз. «Нов. Врем.» (Кузнецк. м., д. Третьякова) и у Н. Н. Печковской (Петровск. линіи). И городск. и иногородн. просятъ покорн. адресоваться прямо въ конт. «Русскаго Вѣстника», Спб. Товарищ. «Обществ. Польза» Больш. Подъяч., д. 39. Статьи, присланныя въ редакц. безъ условій, предоставл. въ полное распоряженіе ея относительно сокращ., помѣщ. и оплаты. Стихотв. и мелкія статьи, къ печати неудобныя, не возвращ. За своеврем. и аккуратную доставку журнала редакція приним. на себя полную отвѣтств. только въ томъ случаѣ, если подписка сдѣлана непосредств. чрезъ Петербургскую контору «Русскаго Вѣстника».

3—3

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХ. АКАДЕМІИ“

на 1896 годъ

(ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ)

Журналъ «Труды Кіевской дух. Академіи» выходитъ по прежде утвержденной программѣ—ежемѣсячно книгами отъ 10 до 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе 7 р., за границу—8 р. съ перес.

Въ журналѣ «Труды» помѣщаются статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ духовн. Академіи, по предметамъ общезанимательныя и по изложенію доступныя большинству читателей, а также переводы твореній блаж. Іеронима и блаж. Августина, которые въ отдѣльныхъ оттискахъ, будутъ служить продолженіемъ изданія подъ общимъ названіемъ «Библіотека твореній св. отцевъ и учителей церкви западныхъ».

Указомъ св. Синода отъ $^{3}/_{16}$ февр. 1884 г., подписка какъ на «Труды», такъ и на «Библіотеку твореній св. отцевъ и учителей ц. западныхъ», рекомендована для духовныхъ семинарій, штатныхъ мужскихъ монастырей, каѳедральныхъ соборовъ и болѣе достаточныхъ приходскихъ церквей.

Труды Академіи за прежніе годы продаются по уменьшеннымъ цѣнамъ, именно: за 1860—1878 по 5 р., за 1879—1883 г.г. по 6 р.; за

1885—1895 г.г. по прежней цѣнѣ, т. е. по 7 р. съ перес. За 1884 г. всѣ экземпляры Трудовъ распроданы.

Въ редакціи Трудовъ продаются еще слѣдующія изданія и книги:

„Воскресное Чтеніе“ за слѣдующіе годы существованія его при Академіи: за $18^{37}/_{38}$ г. (т. I), $18^{41}/_{42}$ (V), $18^{47}/_{48}$ (XI), $18^{48}/_{49}$ (XII), $18^{51}/_{52}$ (XV), $18^{53}/_{54}$ (XVII), $18^{54}/_{55}$ (XVIII), $18^{55}/_{56}$ (XIX), $18^{56}/_{57}$ (XX), $18^{57}/_{58}$ (XXI), $18^{60}/_{61}$ (XXIV), $18^{61}/_{62}$ (XXV), $18^{63}/_{64}$ (XXVII), $18^{64}/_{65}$ (XXVIII), $18^{65}/_{66}$ (XXIX), $18^{66}/_{67}$ (XXX), $18^{67}/_{68}$ (XXXI), $18^{68}/_{69}$ (XXXII), $18^{69}/_{70}$ (XXXIII), $18^{70}/_{71}$ (XXXIV), за 1879, 1880, 1881, 1882 и 1883 г.г. Цѣна за каждый годъ по 4 руб. съ перес.

Книга для народныхъ школъ. Сборникъ статей изъ «Воскреснаго Чтенія». (Одобрена Учебнымъ Комитетомъ). 30 к. съ перес.

«Владимірскій Сборникъ въ память девятисотлѣтія крещенія Россіи» (Сказанія о посѣщеніи Русской страны св. апостоломъ Андреемъ. И. И. Малышевскаго. Владиміръ, св., какъ политическій дѣятель. В. З. Завитневича. Древнія изображенія св. Владимира. Н. И. Петрова. Чествованіе памяти св. Владиміра на югѣ Россіи и въ частности въ Кіевѣ. Его-же. Слово, сказанное 10 іюля 1888 г. В. Ѳ. Пѣвницкаго). Ц. 2 р. съ перес.

Празднованіе 900-лѣтія крещенія русскаго народа въ Кіевѣ (съ рисунками, относящимися къ празднеству). Ц. 2 р. 50 к., на лучшей бумагѣ—3 р. 50 к. съ перес.

Изъясненіе божественной литургіи. Арсенія, м. кіев. (450 стр.). 2 р.

Толкованіе на первые 26 псалмовъ. Его-же. (634, 8-о). 2 р.

Библіотека твореній св. отцевъ и учителей Церкви западныхъ: а) ср. Кипріана карѳагенскаго, ч. 1—2, б) бл. Іеронима стридонскаго, ч. 1—12 и в) бл. Августина иппонійскаго, ч. 1—7.—Цѣна части 2 р. съ перес., кромѣ 9-й части твор. бл. Іеронима, которая стоитъ 1 р. 50 к. съ перес.

«Книга для назидательнаго чтенія «Сборникъ статей изъ Воскреснаго Чтенія» за 1837—1868 г.г.). Изд. 4-е. Книга эта одобрена Особ. Отд. Ученаго Комитета Минист. Нар. Просв. для ученическихъ народныхъ библіотекъ и Училищ. Совѣтомъ при Св. Синодѣ—къ употребленію въ ц.-приход. школахъ въ качествѣ книги для внѣкласснаго чтенія. Ц. 1 р. съ перес. При требованіи 100 и болѣе экз. допускается уступка для Епарх. училищ. Совѣтовъ 40%, а для книжныхъ магазиновъ—30%.

Опытъ православ. догматическаго богословія (съ историческимъ изложеніемъ догматовъ) Еп. Сильвестра. Т. 1-й, изд. 3-е, ц. 1. 70 к.; т. 2-й, изд. 3-е, ц. 3 р. 30; т. 3-й изд. 2-е, ц. 3 р.; т. 4-й, ц. 3 р. и т. 5-й, ц. 3 р. съ перес.

Празднованіе воскреснаго дня (его исторія и значеніе). Смирнова Д. 1893 г. Ц. 2 р. съ перес.

Буддизмъ и христіанство. Сравненіе легендарной исторіи и ученія Будды съ евангельской исторіей и ученіемъ нашего Господа І. Христа.

С. Келлога. Переводъ съ англ. доцента Академіи Ѳ. С. Орнатскаго. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. 1794 г. Ц. 1 р. 75 к. съ перес.

Священникъ. Приготовленіе къ священству и жизнь священника В. Ѳ. Пѣвницкаго. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

Съ требованіями какъ относительно журнала «Труды», такъ и другихъ изданій и книгъ редакція проситъ обращаться непосредственно къ ней — въ Редакцію журнала «Труды Кіевской дух. Академіи», въ Кіевѣ.

Редакторъ проф. *В. Пѣвницкій.*

3—3

4 р. за годъ

БОЛЬШАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ БЕЗЦЕНЗУРНАЯ ГАЗЕТА

1 р. три мѣс

Второе изданіе „Биржевыхъ Вѣдомостей"

Безусловно независимый органъ печати со строго выдержаннымъ направленіемъ. Свободная отъ всякихъ мѣстныхъ вліяній, эта газета является наиболѣе полнымъ

выразителемъ нуждъ провинціи.

Главные отдѣлы газеты, а въ особенности: передовой, политическій, столичной и провинціальной общественной жизни, фельетона, телеграммъ, корреспонденціи и пр.,—по своей полнотѣ и свѣжести совершенно отвѣчаютъ подобнымъ-же отдѣламъ другихъ большихъ столичныхъ газетъ. Въ ней принимаетъ участіе цѣлый рядъ

Извѣстнѣйшихъ русскихъ писателей,

произведенія коихъ составляютъ главную притягательную силу ежемѣсячныхъ (толстыхъ) журналовъ.

ЕЖЕДНЕВНО:

Руководящія статьи, посвященныя политическому положенію дня, общественнымъ и экономическимъ вопросамъ. Знамя газеты—стоять крѣпко за правду, законъ и достоинство Россіи, дѣйствуя примирительно во всѣхъ вопросахъ, касающихся какъ отдѣльныхъ классовъ населенія, такъ и народностей, входящихъ въ составъ Русской Имперіи. Всѣ телеграммы, новости и отголоски Общественной жизни. Дневникъ. Столичная хроника, изъ залы суда, театръ, музыка и изящныя искусства. О чемъ говорятъ и пишутъ. Отклики. Пріобрѣвшія заслуженную извѣстность ежедневныя бесѣды нашего даровитаго сотрудника г. Далина о вопросахъ и нуждахъ провинціи, о дѣятельности нашего земскаго и городскаго самоуправленія

и о нуждахъ нашей помѣщичьей и крестьянской деревни. Масса собственныхъ корреспонденцій. Хроника провинціи. Сообщенія собственныхъ корреспондентовъ изъ главныхъ центровъ политической жизни: Парижа, Берлина, Вѣны, Лондона, Рима, Константинополя и изъ славянскихъ земель. Политическая хроника. Заграничная жизнь. Фельетоны беллетристическіе; музыкальные и театральные наброски, литературные очерки, сельско-хозяйственныя и научныя бесѣды.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

на второе изданіе

„БИРЖЕВЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ"

со всѣми приложеніями и

съ пересылкой въ Россіи:

на годъ . .	4 руб.	на 3 мѣсяца	1 руб.
› полгода .	2 ›	› декабрь или январь .	35 коп.

Главная контора: С.-Петербургъ, Невскій, 28.

УКРАШЕНІЕ ВОСКРЕСНЫХЪ НОМЕРОВЪ

нашей газеты, состоящихъ каждый изъ 12 страницъ (изъ коихъ восемь печатаются по формѣ сженедѣльныхъ журналовъ и на бѣлой глазированной бумагѣ), составятъ въ наступающемъ году спеціально написанныя для «Биржевыхъ Вѣдомостей» новѣйшія беллетристическія произведенія слѣдующихъ современныхъ лучшихъ русскихъ художниковъ слова:

Вас. Ив. Немировичъ-Данченко

большой романъ въ 4 частяхъ «Вѣчные миражи» (изъ жизни русскихъ за границею).

Графа Е. Л. Саліаса

большой романъ въ 2 частяхъ «Изломанные люди» (изъ жизни московской родовой и денежной аристократіи).

Сергѣя Атавы

послѣднее предсмертное произведеніе «Козелъ»

12 ПОВѢСТЕЙ и РОМАНОВЪ

слѣдующихъ хорошо извѣстныхъ читающей публикѣ русскихъ писателей: І. І. Ясинскаго (Максима Бѣлинскаго), большой романъ «Въ одинъ ненастный день». И. Н. Потапенко, большой романъ «Старое и юное» и повѣсть «Простая случайность». К. С. Баранцевича, повѣсть «Дама изъ мезонина». А. А. Лугового, повѣсть «Павла Львовича перевели». Д. А. Линева, повѣсть «Разсчетъ». А. В. Круглова, повѣсть «Донъ-Кихотъ»,

Н. П. Аксакова, истор. повѣсть «Макаръ-Богатырь», Е. О. Дубровиной, большой романъ «Свое и наносное» и повѣсть «Русалка». Слово Глаголь, «Искатели правды». Н. А. Соловьева, пов. «Душа проснулась» и рядъ др. произведеній беллетристическаго, литературнаго и научнаго содержанія, вошедшихъ въ воскресные номера 1895 года, высылаются желающимъ, какъ особая

ПРЕМІЯ

за 1 рубль (включительно расходовъ по пересылкѣ всѣхъ воскресныхъ номеровъ 1895 г.) новымъ годовымъ и полугодовымъ подписчикамъ, выславшимъ подписныя деньги не позже 20-го декабря.

3—3

ЕЖЕДНЕВНАЯ

БОЛЬШАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ и КОММЕРЧЕСКАЯ

ГАЗЕТА

„ОДЕССКІЙ ЛИСТОКЪ“

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1896 годъ.

Нашъ девизъ: служеніе интересамъ всей Россіи, безъ различія національностей и вѣроисповѣданій.

Въ теченіе двадцати-трехъ лѣтъ своего существованія подъ личнымъ и непосредственнымъ руководствомъ собственника газеты, «Одесскій Листокъ» успѣлъ пріобрѣсти широкій кругъ читателей на всемъ обширномъ югѣ Россіи.

Направленіе газеты хорошо извѣстно постояннымъ читателямъ ея.

Редакція «Одесскаго Листка» зорко слѣдитъ за всѣмъ, что можетъ интересовать читателя въ политической и общественной жизни какъ Россіи вообще и ея Юга въ особенности, такъ и далеко за ея предѣлами. Въ этомъ отношеніи по полнотѣ своего содержанія и по качеству сообщаемаго матеріала наша газета ни въ чемъ не уступаетъ выдающимся столичнымъ изданіямъ.

Лучшимъ доказательствомъ этого служитъ слѣдующій обширный списокъ лицъ, принимающихъ постоянное, фактическое (а не фиктивное) участіе въ ней; П. В. Безобразовъ (быв. профессоръ Императорскаго Московскаго университета), Н. И. Борисовъ, И. Е. Булгаковъ, М. И. Бри-

танъ, А. Я. Безчинскій, А. К. Германіусъ (Финнъ), С. Т. Герцо-Виноградскій (Баронъ Иксъ), П. Т. Герцо-Виноградскій, М. П. Гольденбергъ, Надежда Гликсбергъ, П. Д. Гроссулъ-Толстой, В. М. Дорошевичъ, К. А. Дешкинъ, І. Захаровъ, П. Кузьменко, С. Б. Лазаровичъ, В. Я. Лучинскій, Ольга Лурье, Ѳ. Мельниковъ, А. И. Никольскій, Л. Е. Оболенскій, А. С. Попандопуло, Д. П. Пиленко, Е. Л. Рекало, М. Ф. Ставриаки, А. А. Сантагано-Горчакова, Н. И. Тезяновъ, Д. В. Ѳедоровъ, В. В. Чуйко, Я. Л. Чертокъ, А. А. Цѣновскій, И. Б. Шкловскій (Діонео), А. А. Ярошко и др.

«Одесскій Листокъ, кромѣ самой полной хроники общественной, городской, административной, военной, судебной, думской, земской, даетъ ежедневно массу телеграммъ отъ собственныхъ корреспондентовъ (въ теченіи цѣлаго года, а не только предъ подпиской) и отъ Россійскаго Телеграфнаго Агентства.

Ежедневно и обязательно въ каждомъ нумерѣ газеты печатается одинъ изъ фельетоновъ общественной жизни, литературно-критическихъ, сельско-хозяйственныхъ, по вопросамъ философіи, научныхъ, музыкальныхъ, беллетристическихъ и др., а также фельетонные наброски «злобъ дня» Кишинева, Николаева, Херсона, Елисаветграда и прочихъ городовъ Юга и Крыма. Сообщая всѣ выдающіеся факты общественной и политической жизни Россіи, Европы, всего міра, мы ставимъ себѣ задачей—придавать имъ яркое, всегда безпристрастное и всегда правдивое освѣщеніе.

Во время предстоящихъ въ наступающемъ году торжествъ СВЯЩЕННАГО КОРОНОВАНІЯ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, въ «Одесскомъ Листкѣ» будутъ ежедневно помѣщаемы телеграммы и сообщенія изъ Москвы, относящіяся къ этому знаменательному событію.

Въ будущемъ-же году въ Нижнемъ-Новгородѣ открывается всероссійская выставка, подробнѣйшія свѣдѣнія о которой въ телеграммахъ и сообщеніяхъ будутъ ежедневно воспроизводимы въ нашей газетѣ.

На 1896 годъ въ портфелѣ редакціи уже имѣются слѣдующіе разсказы извѣстнаго журналиста, пишущаго подъ псевдонимомъ «Дяди Власа»: 1) «Старая гвардія», 2) «Умирающая газета», 3) «Легенда о происхожденіи одесситки», 4) «Куміръ», 5) «Знаменитости», 6) «Передовая статья», 7) «Мужъ царицы (изъ закулисныхъ типовъ)», 8) «Мужья», 9) «Проданный выстрѣлъ», 10) «Гладіаторъ», а также разсказы и повѣсти многихъ др. авторовъ.

Кромѣ литературнаго и публицистическаго матеріала, въ газетѣ ежедневно печатаются коммерческія свѣдѣнія—какъ-то: цѣны на хлѣбъ, колоніальные товары, на скотъ, курсы на денежныя бумаги и на монету на русскихъ и заграничныхъ рынкахъ, и все прочее, что можетъ интересовать коммерсанта. Во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ Юга редакція имѣетъ постоянныхъ кореспондентовъ.

Такимъ образомъ, газета выполняетъ свое назначеніе—служить самому широкому кругу читателей, и наши постоянные читатели знаютъ, что мы никогда не останавливаемся передъ дальнѣйшими улучшеніями газеты какъ по ея содержанію, такъ и по внѣшнему ея виду.

Такъ, съ наступающаго 1896-го года обращено будетъ особенное вниманіе на улучшеніе внѣшняго вида газеты, съ каковою цѣлью, не смотря на крупную затрату, доходящую до двадцати тысячъ рублей, выписана новая Ротаціонная машина Маринони изъ Парижа (печатающая до 10 тысячъ экземп. въ часъ), нынѣшніе шрифты замѣнены будутъ болѣе крупными и четкими, безъ ущерба для количества печатаемаго матеріала, и приняты вообще всѣ мѣры къ тому, что-бы изданіе наше даже и въ мелочахъ шло на встрѣчу желаніямъ публики.

Подписная цѣна газеты съ правомъ безплатнаго чтенія всѣхъ русскихъ и иностранныхъ газетъ, получаемыхъ въ кабинетѣ для чтенія.

Въ городѣ съ доставкою на домъ: **10** руб. на годъ, **6** руб. полгода, **3** руб. **50** коп. три мѣсяца, **1** руб. **20** коп. въ мѣсяцъ.

На города съ ежедневною высылкою по почтѣ: **12** руб. въ годъ, **7** руб. полгода, **3** руб. **80** коп. три мѣсяца, **1** руб. **30** коп. въ мѣсяцъ.

Контора редакціи «Одесскаго Листка»

въ Одессѣ, въ домѣ редактора-издателя «Одесскаго Листка» В. В. Навроцкаго, рядомъ съ Городскимъ театромъ.

Редакторъ-Издатель *В. В. Навроцкій.*

3—3

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1896 ГОДЪ

на еженедѣльный Литературный и Научно-Популярный Иллюстрированный Журналъ

„ПО МОРЮ И СУШѢ"

издаваемый въ Одессѣ по слѣдующей программѣ:

1) Хроника Столичной, мѣстной и провинціальной жизни; 2) Популярно-научныя статьи и замѣтки по всѣмъ отраслямъ знанія; 3) Романы, повѣсти, разсказы, путешествія и стихотворенія; 4) Обозрѣніе новостей литературы и искусства; 5) Письма, вѣсти и слухи отовсюду; 6) Статьи и извѣстія по морскому и желѣзнодорожному дѣлу; 7) Фельетонъ; 8) Справочный отдѣлъ; 9) Отвѣты редакціи и 10) Объявленія.

Въ 1896 году помѣщены между прочимъ:

«О Гоголѣ» проф. А. И. Маркевича; «Пушкинъ на югѣ Россіи» В. Н. Ястребова: «Шевченко—другъ семьи» А. Каневскаго; «Костомаровъ» А. С—каго; «О Шафарикѣ» Е. В.; «Вольта»; По поводу юбилеевъ проф. А. И. Маркевича и проф. В. А. Антоновича. А. С—скаго; «О Грибоѣдовѣ», «О Грановскомъ» К. А. Шрама; «Воспоминанія Пастера», «О Пастерѣ» Г. С—ва; «О Котляревскомъ» «О Гулакѣ-Артемовскомъ» М. Комарова; «Малорусскія стихотвор. Кольцова» его-же и проч. Очерки Кореи, Абисиніи, Придунайской Бесарабіи, «О Бѣлградѣ и его окрестностяхъ» А. П. Углича; «Какъ сдѣлать Россію проѣзжей»; «О предсказаніи погоды» П. И. Злотина; поѣздка на могилу Т. Г. Шевченко, С. Е. Письма: изъ Бессарабіи Радова; изъ ананьев. уѣзда Чикаленко; съ береговъ Темзы Бичъ-Богуславскаго, изъ Черноморіи Стиверскаго, изъ Елисаветграда Ас—на, «Съ Далекаго Запада» Л. Богатаго; «О Сельско-хозяйственномъ кризисѣ въ Англіи» Бичъ-Богуславскаго; «Выжила», повѣсть П. Остаповскаго; «Изъ жизни сельскихъ школьниковъ» его-же; «Русскій Фра-Дьяволо» Николаева «Дезертиръ» его-же, «Сирота Захарко» А. Крымскаго; «Танцовальный вечеръ» Олены Пчилки; «Золотая писанка» ея-же; Въ Одесскомъ Подземельѣ П. Вл—ко; «Кошка Помѣшала» Д. Романовой; «Изъ исторіи нашихъ степей» В. Я.

Текстъ иллюстрируется портретами и др. рисунками.—При журналѣ даны будутъ 4 книжки приложеній.

Въ будущемъ 1896 г. читатели журнала «По Морю и Сушѣ» получатъ **52 №№** журнала, въ объемѣ не меньшемъ, чѣмъ въ нынѣшнемъ году, и 4 книжки приложеній, выпускаемыхъ каждые 3 мѣсяца по одному.

Подписная цѣна на журналъ „По Морю и Сушѣ“ съ приложеніями (съ пересылкой и доставкой)

На годъ 4 руб.; на полгода 2 руб.; на 3 мѣсяца 1 руб.; на 1 мѣсяцъ 35 коп. почтовыми марками.

Для учителей народныхъ училищъ на годъ 3 руб., на полгода 1 руб. 50 коп. Приложенія разсылаются всѣмъ подписчикамъ, исключая подписавшихся на 1 мѣсяцъ. Подписавшіеся на журналъ до Новаго года получатъ безплатно всѣ №№, имѣющіе выйти до конца 1895 г.

Отдѣльные №№ продаются по 10 коп.

Подписка принимается въ *Одессѣ*, въ редакціи журнала «По Морю и Сушѣ» (Софіевская, д. № 18, кв. № 25) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Россіи, а въ г. *Елисаветградѣ*—въ отдѣленіи конторы журнала при «Молочной и Кофейной Гольдфельда и К°» (Дворцовая ул., д. Гольденберга).

3—3

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1896 ГОДЪ

на

ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ И НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

V-Й ГОДЪ ИЗДАНІЯ. **„ОБРАЗОВАНІЕ“** V-Й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Задачи журнала: 1) содѣйствовать распространенію въ Россіи образованія (особенно народнаго), внимательно слѣдя за ходомъ народнаго просвѣщенія, освѣщая общественное значеніе явленій въ этой области, указывая на нужды и недостатки нашей школы и намѣчая средства къ ея развитію; 2) утверждать въ обществѣ, и въ частности въ средѣ учителей правильные взгляды на воспитаніе и обученіе, знакомя съ наиболѣе интересными сторонами теоріи (психологіи и исторіи педагогики) и практики нашего школьнаго и домашняго воспитанія, отмѣчая его темныя стороны, устарѣлые методы и неправильности постановки различныхъ учебныхъ предметовъ, выясняя ихъ образовательное значеніе и мѣсто въ системѣ общаго образованія; 3) помогать самообразованію и расширенію знаній путемъ ознакомленія въ общедоступно-изложенныхъ статьяхъ и цѣлыхъ сочиненіяхъ (преимущественно по общественнымъ, нравственнымъ и естественнымъ наукамъ) съ основными вопросами знанія въ различныхъ его областяхъ, съ новѣйшими теченіями въ литературѣ и наукѣ и 4) сообщая о всѣхъ достойныхъ вниманія фактахъ русской и заграничной жизни и литературы, выяснять общественное значеніе вопросовъ образованія и ихъ связь съ жизнью.

Въ журналъ входятъ слѣдующіе отдѣлы: 1) Правительственныя распоряженія. 2) Общепедагогическія статьи. 3) Народное образованіе въ Россіи и заграницей. 4) Новыя педагогическія движенія на Западѣ. 5) Критика и библіографіи (популярно-научныя и общеобразовательныя сочиненія, учебники, книги для дѣтей, народныя книги). 6) Научно-популярныя статьи. 7) Хроника (Изъ жизни и литературы). 8) Разныя извѣстія и сообщенія. 9) Статистика образованія (въ Россіи и заграницей). 10) Изъ области знаній. 11) Указатель новыхъ книгъ. 12) Приложенія (научно-популярныя и педагогическія сочиненія).

Въ редакціи принимаютъ дѣятельное участіе извѣстные педагоги: П. Ѳ. Каптеровъ, В. П. Острогорскій, Д. Д. Семеновъ и А. Н. Страннолюбскій.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно (1-го числа) книжками около 10 печатныхъ листовъ.

Въ 1896 году въ приложеніи къ журналу будутъ даны два научно-популярныхъ сочиненія.

Цѣна за годъ съ приложеніями 5 руб. съ пересылкой.

Земства, выписывающія не менѣе десяти экземпляровъ, пользуются уступкой 10 проц. Народные учителя могутъ подписываться съ разсрочкой (въ два срока: при подпискѣ 3 руб., 1-го мая 2 рубля).

Въ редакціи имѣется небольшое число экземпляровъ «Образованія» за предыдущіе годы. Цѣна 5 руб., съ пересылкой; для подписчиковъ на 1895 и 1896 г.—4 рубля.

Подписка принимается въ главной конторѣ журнала (Спб., Басковъ пер., домъ 22).

За редактора-издателя *В. Сиповскій.*

3—3

ОБЪ ИЗДАНІИ.

УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ

въ 1896 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Универс. Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.

2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.

3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и посторонникъ слушателей.

4. Обозрѣнія преподаванія по полугодіямъ.

5. Программы, конспекты, и библіографическіе указатели для учащихся.

6. Библіографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую библіотеку и въ студенческій ея отдѣлъ.

7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, администратывной и хозяйственной части Университета.

8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.

9. Годичные отчеты по Университету.

10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.

11. Разборы диссертацій, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п., а также и самыя диссертаціи.

12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.

13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.

14. Ученые труды преподавателей и учащихся.

15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются на двѣ части—1)—оффиціальную и протоколы, отчеты и т. п. 2)—неоффиціальную (статьи научнаго содержанія), съ отдѣлами—*критико-библіографическимъ*, посвященнымъ критическому обозрѣнію выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной), и *научной хроники* заключающимъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ, и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы, указатели библіотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1896 году будутъ выходить въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна *12* книжекъ *Извѣстій* безъ пересылки *шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ*, а съ пересылкой *семь рублей*. Въ случаѣ выхода приложеній (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики *Извѣстій*, при выпискѣ приложеній, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе *Университетскихъ Извѣстій* 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб., продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ коммисіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургѣ, на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевъ, на Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ *В. Иконниковъ*.

3—3

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„РУССКАЯ СТАРИНА“

на 1896 годъ.

Основанный въ 1870 году, ежемѣсячный историческій журналъ «Русская Старина», вступая въ 1896 году въ двадцать седьмой годъ своего существованія, остается въ будущемъ вѣренъ своей первоначальной программѣ—разработывать русскіе историческіе матеріалы и знакомить читателей съ историческими

дѣятелями Русской земли, оставившими свои слѣды на поприщахъ службы государственной, духовной и гражданской. Но независимо отъ строгой разработки чисто историческаго матеріала на страницахъ «Русской Старины» читатели всегда найдутъ, какъ находили и прежде, личныя записки и мемуары частныхъ лицъ, освѣщающіе дѣятельность лицъ историческихъ, эпоху, среди которой дѣйствовали эти лица, и нравы современнаго имъ общества. Такого рода личныя воспоминанія и мемуары лучше всего даютъ полную картину извѣстной эпохи и представляютъ огромный интересъ для человѣка, интересующагося отечественною исторіею. Для того же, чтобы читатели «Русской Старины» имѣли возможность слѣдить за историческими статьями, разбросанными въ другихъ историческихъ изданіяхъ, съ 1894 г. введенъ отдѣлъ, въ которомъ помѣщается краткое содержаніе такого рода статей.

Въ 1896 году журналъ будетъ издаваться при благосклонномъ участіи тѣхъ же сотрудниковъ, которые и прежде своими почтенными трудами содѣйствовали успѣху нашего изданія и въ числѣ которыхъ мы назовемъ: А. Ѳ. Бычкова, В. А. Бильбасова, Н. Богдановскаго, Воробьева, Н. Ѳ. Дубровина, Жмакина, Л. Н. Майкова, В. Назарьева, М. Л. Песковскаго, В. В. Стасова, Н. К. Шильдера, Н. Л. Ширяева, В. И. Шенрока, Н. Л. Юдина и др.

Программа изданія остается прежняя.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, въ книгахъ будутъ помѣщаться портреты выдающихся русскихъ дѣятелей, гравированные лучшими художниками.

Журналъ, какъ и прежде, будетъ выходить 1-го числа каждаго мѣсяца.

Подписная цѣна на годъ 9 р. съ пересылкой.

Лица, не бывшія подписчиками въ 1894 и 1895 гг., если пожелаютъ получить двѣ части Записокъ В. А. Инсарскаго, которыя были напечатаны въ 1894 и 1895 гг., приплачиваютъ 1 р.

Войсковыя части могутъ выписывать «Русскую Старину» чрезъ редакцію «Досугъ и Дѣло».

РЕДАКЦІЕЙ ОТПЕЧАТАНЫ И ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ

ЗАПИСКИ С. Н. ГЛИНКИ

СЪ ПОРТРЕТОМЪ АВТОРА

Въ отдѣльной продажѣ цѣна 3 руб.

Для подписчиковъ «Русской Старины» на 1896 г., подписавшихся до 1 февраля, уступаются за 1 р. 50 к.

Иногородные подписчики адресуютъ свои требованія и высылаютъ деньги непосредственно въ главную контору, въ Петербургъ, Фонтанка, 145. Кромѣ

того, подписка принимается въ Москвѣ, Кіевѣ, Варшавѣ, Харьковѣ, Одессѣ и другихъ провинціальныхъ городахъ при главныхъ книжныхъ магазинахъ.

За своевременную и аккуратную доставку журнала редакція принимаетъ на себя полную отвѣтственность только въ томъ случаѣ, если подписка сдѣлана непосредственно чрезъ Петербургскую контору «Русской Старины».

3—2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА 1896 ГОДЪ

на самую большую и самую распространенную на Югѣ Россіи

ЕЖЕДНЕВНУЮ

(не менѣе 330 №№ въ годъ)

политическую, литературную, научную, общественную и коммерческую газету

„Одесскія Новости"

Со дня перехода въ наши руки «Одесскихъ Новостей», мы стремились постоянно къ улучшенію ихъ въ литературномъ и техническомъ отношеніяхъ, не смущаясь никакими встрѣчавшимися на нашемъ пути препятствіями и не останавливаясь ни предъ какими матеріальными затратами. Возраставшее съ каждымъ годомъ сочувствіе къ намъ читающей публики, выразившееся въ широкомъ и быстромъ распространеніи «Одесскихъ Новостей» и оказываемой ею намъ постоянно нравственной подержкѣ, наглядно доказало, что труды наши не пропали даромъ.

Въ настоящее время мы имѣемъ возможность дѣлать новыя затраты для улучшенія нашего изданія и постараемся сохранить за «Одесскими Новостями» репутацію газеты, отзывчивой на всѣ назрѣвающія потребности жизни и безукоризненной по своему направленію. Вмѣстѣ съ тѣмъ, мы будемъ стремиться и къ усовершенствованію газеты въ техническомъ отношеніи.

Откликаясь на всѣ злобы дня, помѣщая на столбцахъ «Одесскихъ Новостей» обильный матеріалъ изъ текущей жизни—русской и иностранной—мы не ограничиваемся однимъ сухимъ перечнемъ голыхъ фактовъ, а стараемся, по возможности, давать имъ надлежащую оцѣнку и освѣщеніе.

Въ «Одесскихъ Новостяхъ» помѣщаются обзоры современной жизни какъ внутренней, такъ и заграничной, въ области политики литературы, искусства, науки и техники, а также фельетоны изъ общественной жизни, отечественной, мѣстной и заграничной, очерки, разсказы и т. п. На праз-

дникъ Рождества Христова выдается подписчикамъ иллюстрированный «Дѣтскій Нумеръ», содержащій разсказы, стихотворенія, анекдоты и популярно-научный очеркъ, предназначенный для дѣтскаго чтенія. Особенное вниманіе будетъ обращено нами на беллетристическій отдѣлъ, для участія въ которомъ нами приглашены нѣкоторые извѣстные беллетристы, изъ коихъ мы назовемъ пока К. С. Баранцевича, В. С. Лихачева, Д. Л. Мордовцова, Вас. И. Немировича-Данченко и др. Нами обращено будетъ также вниманіе на отдѣлъ городского хозяйства и на областной отдѣлъ, который имѣетъ въ своемъ распоряженіи 68 отдѣленій въ различныхъ городахъ Юга и корреспондентовъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ отдѣленій. Сознавая важное значеніе распространенія сельско-хозяйственныхъ знаній, мы рѣшили отводить больше мѣста сельско-хозяйственному отдѣлу, въ которомъ намъ обѣщали свое сотрудничество спеціалисты по сельскому хозяйству Л. А. Золоторевъ и В. Н. Маракуевъ, которые будутъ помѣщать отъ времени до времени въ нашей газетѣ сельско-хозяйственныя письма и знакомить съ сельско-хозяйственною литературою. Вмѣстѣ съ тѣмъ, заведены нами болѣе прочныя сношенія съ заграницей, и въ главнѣйшихъ европейскихъ центрахъ имѣются корреспонденты. Но недовольствуясь печатнымъ словомъ, мы посредствомъ рисунковъ даемъ читателямъ возможность видѣть наглядно происшествія, событія, выдающихся людей, замѣчательныя зданія и т. д. заграницей и у насъ, ставя впереди Одессу и помѣщая не только рисунки всего выдающагося, но и портреты мѣстныхъ дѣятелей въ области администраціи, суда, земства, городскаго управленія, педагогіи, наукъ и т. п.

Составъ сотрудниковъ «Одесскихъ Новостей» неизмѣнно пополняется новыми силами; въ настоящее время въ нашей газетѣ принимаютъ постоянное участіе и обѣщали свое участіе и впредь слѣдующія лица:

Профессоръ Г. Е. Афанасьевъ, Аккордъ (псевдонимъ), К. С. Баранцевичъ, А. А. Борзенко, С. С. Гусевъ (Слово-Глаголь), Г.-Б.-Г., Ф. Л. Денисенко, Л. В. Добрянскій, П. И. Звѣздичъ, Л. А. Золотаревъ, профес. С. И. Иловайскій, Имя рекъ (псевд).. А. Е. Кауфманъ, профессоръ А. И. Кирпичниковъ, художникъ С. Я. Кишиневскій, М. И. Кулишеръ, Л. А. Куперникъ, В. С. Лапидусъ (Lapis), П. С. Лефи, В. С. Лихачевъ, В. Н. Маракуевъ, профессоръ А. И. Маркевичъ, М. Г. Моргулисъ, Д. Л. Мордовцевъ, художн. В. В. Навке, Вас. И. Немировичъ-Данченко, художн. П. А. Нилусъ, К. Н. Новосельскій, В. И. Ребиковъ, Д. Н. Ратгаузъ, проф. А. С. Трачевскій, М. Г. Тульчинскій, Улей (псевдон.), профессоръ Ѳ. И. Успенскій, профессоръ П. Ѳ. Федоровъ, профессоръ Н. Е. Чижовъ, профессоръ В. З. Яковлевъ, и др.

«Одесскимъ Новостямъ» разрѣшенно съ прошлаго года печатаніе рефератовъ о дѣлахъ, разбирающихся въ военно-окружныхъ судахъ.

Въ «Одесскихъ Новостяхъ помѣщаются также свѣдѣнія о грузахъ съ наложенными платежами, прибывающихъ на одесскія желѣзнодорожныя станціи.

Подписная цѣна на «Одесскія Новости»

Въ Одессѣ:

	Безъ доставки.	Съ доставкой.
На 1 мѣсяцъ	— р. 90 к.	1 р. — к.
» 3 »	2 » 50 »	2 » 75 »
» 6 »	4 » 50 »	5 » — »
На годъ	8 » — »	9 » — »

Съ пересылкой въ другіе города:

На 1 мѣсяцъ	1 р. 10 к.
» 3 »	3 » — »
» 6 »	5 » 50 »
На годъ	10 » — »

Заграницу доплачивается къ подписной цѣнѣ 60 коп. въ мѣсяцъ. Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка во взносѣ подписной платы для иногородныхъ: при подпискѣ 5 руб. и до начала второго полугодія 5 руб.; для городскихъ — при подпискѣ 5 руб. и до начала второго полугодія 4 руб.

Подписка принимается: въ Одессѣ въ главной Конторѣ на углу Ришельевской и Греческой, въ домѣ № 10/24.

Редакторъ-Издатель *А. П. Старковъ.*

3—2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1896 ГОДЪ.

IX-й годъ изданія. **„СѢВЕРЪ“.** IX-й годъ изданія.

Еженедѣльный иллюстрированный литературно-художественный журналъ.

Съ 1896 года журналъ «Сѣверъ» будетъ выходить въ увеличенномъ форматѣ на высокаго достоинства бумагѣ и въ изящной обложкѣ.

Въ художественномъ отношеніи цѣль редакціи—это приблизиться по выполненію къ такимъ первокласснымъ европейскимъ журналамъ, какъ «The Graphic», «Figaro Illustré» и «Moderne Kunst».

Имѣя послѣднее въ виду, редакція въ 1896 г. намѣрена сдѣлать изъ «Сѣвера»

ПЕРВЫЙ ВЪ РОССІИ ЖУРНАЛЪ, ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КРАСКАМИ.

Приступая къ такому дорогому и роскошному изданію и въ тоже время желая сдѣлать его общедоступнымъ, редакція, въ видѣ опыта, оставляетъ *и на 1896 годъ ту-же подписную цѣну, а именно:*

на годъ (безъ отдѣльной преміи):

со всѣми приложеніями безъ доставки въ С.-Петербургѣ **6 р.**; безъ доставки въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Н. Печковской **6 р. 50 к.**; съ доставкою и пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи **7 р.** Съ пересылкою за-границу **11 р.**

на годъ (съ отдѣльной преміей):

со всѣми приложеніями безъ доставки въ С.-Петербургѣ. **7 р.**; безъ доставки въ Москвѣ въ конторѣ Н. Н. Печковской **7 р. 50 к.**; съ доставкою и пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи **8 р.**; съ пересылкою за-границу **12 р.**

Разсрочка подписной платы допускается.

Въ 1896 г. журналъ „СѢВЕРЪ“ дастъ:

на страницахъ журнала слѣдующія, уже имѣющіяся въ портфелѣ редакціи произведенія: «Умирающій Левъ», историческій романъ изъ временъ Кавказской войны, Вас. Ив. Немировичъ-Данченко; «Похожденія Слезкина въ Парижѣ», романъ И. Я. Павловскаго (Яковлева); «За мольбертомъ и кистью», романъ изъ жизни художниковъ, Н. А. Александрова; «Старые часы», повѣсть К. К. Случевскаго; «Влюбленный въ жену», повѣсть А. В. Круглова; «Литераторъ Полѣсовщиковъ», психологическій этюдъ А. В. Амфитеатрова (Old Gentleman); «Потерянный день», повѣсть І. І. Ясинскаго; повѣсть гр. Е. А. Салиаса. Кромѣ того въ журналѣ принимаютъ участіе: А. Н. Майковъ. А. П. Чеховъ, И. Н. Потапенко, П. П. Гнѣдичъ, Н. Кочетовъ, А. Коринфскій, О. Чумина, Л. Львова, М. Славинскій, профессоръ Н. Ф. Соловьевъ, К. Фоафновъ и другіе извѣстные литераторы.

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ,

то-есть 12 томовъ, объемомъ около 200 печатныхъ листовъ въ годъ.

Для приложеній къ журналу «Сѣверъ» въ редакціи уже находятся:

«Лазурный Край»—Вас. Ив. Немировича-Данченко, иллюстрированный художниками;

«Іерусалимъ» Пьера Лоти, съ иллюстраціями.

«Галилея»—того же автора

«За кулисами у художниковъ» очерки Н. А. Александрова, съ иллюстраціями художниковъ: К. Айвазовскаго, А. Бочарова, М. Зичи, И. Кел-

лера-Виліанди, Л. Лагоріо, Лаверецкаго, В. Маковскаго, А. Мещерскаго, П. Сверчкова, М. Шишкова, И. Шредера и др.

„ПАРИЖСКІЯ МОДЫ, ХОЗЯЙСТВО И ДОМОВОДСТВО“

ежемѣсячный иллюстрированный журналъ съ приложеніемъ: 12 отдѣльныхъ выкроекъ, изъ которыхъ 6 вырѣзныхъ въ натуральную величину и 6 на отдѣльныхъ листахъ

12 БЕЗПЛАТНЫХЪ ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ПРЕМІЙ,

то-есть, по одной преміи въ мѣсяцъ.

Преміи эти будутъ воспроизведены красками новѣйшими усовершенствованными способами.

Кромѣ всего вышеозначеннаго, въ 1896 г. подписчики журнала «Сѣверъ» получатъ:

отдѣльную художественную премію—портретъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы

АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ,

исполненный олеографическимъ способомъ, того же размѣра и художественнаго достоинства, какъ и портретъ Е. И. В. Государя Императора НИКОЛАЯ II (премія 1896 года).

За редактора *Н. А. Александровъ.* Издатель *Н. Ѳ. Мертцъ.*

Главная Контора и Редакція журнала „Сѣверъ“—СПБ., Екатерининская ул., № 4.

3—2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1896 годъ

24-й годъ изданія. на ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ журналы 24-й годъ изданія.

„Природа и Охота“ и „Охотничья Газета“.

(24-й годъ изданія).

Подписчики получатъ 12 книгъ «Природы и Охоты» (выходитъ ежемѣсячно) и 50 №№ «Охотничьей Газеты» (еженедѣльно). Оба журнала иллюстрируются рисунками русскихъ и иностранныхъ художниковъ, портретами охотниковъ, фотографіями собакъ, сценами изъ охотничьей жизни съ натуры, объяснительными чертежами, виньетками и проч.

Въ журналахъ печатаются: Разсказы, повѣсти, очерки изъ охотничьей жизни.—Путешествія зоологовъ и охотниковъ.—Руководящія статьи, съ описа-

ніемъ способовъ охоты псовой и ружейной, рыболовства и уженья, системъ и выбора ружей и ружейныхъ принадлежностей, сортовъ пороха, дроби и проч., породъ собакъ борзыхъ, гончихъ, легавыхъ, воспитанія ихъ, дресировки и натаски, лѣченія.—Отчеты о садкахъ на рѣзвость и злобу, о состязаніяхъ въ стрѣльбѣ.—Отчеты о дѣятельности охотничьихъ обществъ, кружковъ и отдѣльныхъ охотниковъ.—Статьи съ описаніемъ обзора жизни и мѣстонахожденія звѣрей, птицъ и рыбъ, способовъ разведенія и сохраненія полезныхъ, истребленія вредныхъ.—Корреспонденціи изъ всѣхъ мѣстностей Европейской и Азіатской Россіи объ охотахъ на звѣря и птицу, о количествѣ дичи, о прилетѣ и отлетѣ, о случаяхъ на охотахъ и проч.—Ветеринарный отдѣлъ: о болѣзняхъ собакъ и болѣзняхъ дичи.—Юридическій отдѣлъ: рѣшеніе и обсужденіе сложныхъ вопросовъ, встрѣчающихся въ охотничьей юридической практикѣ. Судебная хроника.—Правительственныя распоряженія, касающіяся охоты, уженья, охотничьихъ и рыболовныхъ промысловъ. Новости текущей охотничьей жизни у насъ и за границей.—Библіографическія замѣтки.—Обзоръ иностранной охотничьей литературы.—Вопросы охотниковъ и отвѣты. Объявленія.

ПРЕМІЯ 1896 года—„Альбомъ охоты“.

«Альбомъ охоты» будетъ напечатанъ на веленевой бумагѣ, in 4°. Въ него войдутъ: 1) портреты сотрудниковъ журналовъ «Природа и Охота» и «Охотничья Газета», группы членовъ охотничьихъ обществъ, военныхъ обществъ охоты, выдающихся охотниковъ и собакозаводчиковъ, портреты выдающихся заграничныхъ писателей, спортсменовъ и собакозаводчиковъ, охотниковъ-промышленниковъ Европейской и Азіатской Россіи. 2) Фотографическіе снимки съ современныхъ, выдающихся по красотѣ и полевымъ качествамъ охотничьихъ подружейныхъ собакъ, борзыхъ и гончихъ, комнатныхъ и сторожевыхъ собакъ. 3) Виды охотъ въ Европейской и Азіатской Россіи, а также иностранныхъ охотъ. «Альбомъ охоты» представитъ въ иллюстраціяхъ полную картину охоты въ ея современномъ состояніи и галлерею современныхъ дѣятелей.

«Альбомъ охоты» печатается въ ограниченномъ количествѣ, лишь для подписчиковъ, отъ которыхъ подписныя деньги поступятъ въ Редакцію до 1-го февраля 1896 г. Въ видахъ возможно большей полноты и содержательности «Альбома охоты», Редакція приглашаетъ всѣ охотничьи общества и всѣхъ охотниковъ принять участіе въ изданіи присылкою портретовъ (если возможно снятыхъ въ характерной для мѣстности охотничьей обстановкѣ, съ добычею, проводниками, псковичами и пр.). и фотографическихъ снимковъ съ собакъ въ стаяхъ, смычкахъ, сворахъ, одиночно, снимковъ съ охотничьихъ павильоновъ, садочныхъ стрѣльбищъ, охотничьихъ приваловъ, охотничьихъ сценъ и пр. Заявленія о желаніи помѣстить въ «Альбомъ охоты» фотографіи должны быть при-

сланы не позднѣе 1-го февраля 1896 г., самыя же фотографіи не позднѣе 1-го марта.

Подписная цѣна: на годъ съ перес. и достав. безъ преміи 15 р., на полгода 7 р. 50 к. За границу 20 р. На пересылку преміи высылается *добавочный рубль*.

Адресъ: Москва, Большая Дмитровка, домъ Денисовой, въ редакцію журналовъ «Природа и Охота» и «Охотничья Газета».

Издатели-редакторы: *Л. П. Сабанѣевъ.* *Н. В. Туркинъ.*

3—2

НОВОСТИ ПЕЧАТИ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

2-й г. *Подъ редакціей В. А. Гатцука.* **2-й г.**

Въ 1896 году журналъ будетъ выходить обязательно 15-го числа каждаго мѣсяца книгами большого журнальнаго формата, объемомъ каждая не менѣе пятнадцати листовъ, съ многочисленными рисунками.

Назначеніе журнала: 1) Знакомить читателей со всѣмъ, особо интереснымъ, что появляется въ русской и иностранной періодической печати. Для этой цѣли „Новости Печати“ будутъ заключать въ себѣ ежемѣсячный „Обзоръ журналовъ и газетъ“, въ которомъ не только будутъ даваться характеристики разсматриваемыхъ изданій съ точки зрѣнія добросовѣстности исполненія данныхъ подписчикамъ обѣщаній, направленія и пр., но также—критическіе разборы отдѣльныхъ журнальныхъ или газетныхъ статей, беллетристическихъ произведеній, стихотвореній и пр. съ большими или меньшими выписками изъ разсматриваемаго произведенія и образцами рисунковъ, въ данномъ изданіи помѣщенныхъ.

2) Указывать всѣ, по возможности, вышедшія за послѣдній мѣсяцъ русскія и иностранныя книги, брошюры и пр., съ обозначеніемъ ихъ достоинствъ и недостатковъ, а также, по мѣрѣ надобности, съ болѣе подробнымъ критическимъ разборомъ ихъ содержанія и образцами рисунковъ, въ нихъ помѣщенныхъ.

3) Облегчить читателямъ возможность выбора книгъ путемъ подробныхъ и безпристрастныхъ отвѣтовъ въ „Почтовомъ Ящикѣ“ на запросы подписчиковъ, а также путемъ рекомендаціи лучшихъ книгъ и высылки ихъ изъ „Книжнаго склада Новостей Печати“.

Для борбы съ недобросовѣстной аферой въ издательскомъ дѣлѣ—журналъ будетъ заключать въ себѣ особый отдѣлъ „Плевелы Печати“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ дост. и перес. на годъ 5 руб., на 1/2 года 3 р., на 1/4 года 1 р. 50 к. (Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., 1-го Марта—2 р. и 1-го Іюня—1 р.) Безъ доставки въ Москвѣ: на годъ 4 руб. на 1/2 года 2 р. и 1/4 года 1 р.

Адресъ конторы журнала и книжнаго склада „Новостей Печати“ Москва, Пречистенка, Дурновъ пер. домъ Паренаго.

Подписка принимается во всѣхъ лучшихъ книжныхъ торговляхъ столицъ и главныхъ провинціальныхъ городовъ. Съ разсрочкой—только въ редакціи.

3—2

МОСКОВСКІЙ БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ КРУЖОКЪ.

III-й годъ изданія.

„КНИГОВѢДѢНІЕ“,

журналъ книгопечатанія въ обширномъ смыслѣ,
съ рисунками и отдѣльными приложеніями.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

I. Лѣтопись. 1) Полные списки всѣхъ вновь выходящихъ книгъ на русскомъ языкѣ въ систематическомъ порядкѣ, а также нотъ, географическихъ картъ, плановъ, гравюръ и т. п.; 2) полные каталоги книгъ по разнымъ отраслямъ знанія, съ начала книгопечатанія до настоящаго времени; 3) матеріалы по библіографіи вообще.

II. Хроника. 1) Правительственныя распоряженія по дѣламъ печати 2) разныя статьи по библіографіи; 3) библіотеко-вѣдѣніе; 4) издательское и книжно-торговое дѣло; 5) періодическая печать; 6) техника печати; 7) лѣтопись Московскаго Библіографическаго Кружка,

III. Объявленія на всѣхъ языкахъ.

IV. Приложенія.

Подписная цѣна журнала имѣющаго выходить 15 числа каждаго мѣсяца, книжками отъ 3 до 6 печатныхъ листовъ формата 8^0 (19×26^0), для членовъ Кружка, уплатившихъ сполна годовой взносъ—безплатно; для постороннихъ

лицъ за годъ съ пересылкою и доставкою 6 рублей; на веленевой бумагѣ: для членовъ 3 рубля, для постороннихъ 10 рублей въ годъ.

Плата за объявленія:

За 1 страницу	для членовъ Кружка	. . . . .	4 р.
„ 1 „	„ подписчиковъ на журналъ	. . . . .	6 „
„ 1 „	„ всѣхъ остальныхъ	. . . . .	10 „
„ 1 „	въ годъ для членовъ и подписчиковъ	. . .	35 „
„ 1 „	„ „ „ всѣхъ остальныхъ	. . . . .	50 „

Для авторовъ и издателей, присылающихъ свои книги въ Редакцію, отдѣльное объявленіе, въ размѣрѣ $^1/_4$ страницы, стоитъ 1 рубль.

Подписка принимается только на цѣлый годъ, въ Москвѣ, въ помѣщеніи Московскаго Библіографическаго Кружка (Тверская, уголъ Козицкаго пер., д. Ланиной), въ магазинахъ: Н. И. Мамонтова, Н. П. Карбасникова и М. О. Вольфа; въ С.-Петербургѣ у Н. П. Карбасникова и Н. Г. Мартынова.

Отвѣтственный Редакторъ *А. Д. Тѳпоревъ.*

3—2

Принимается подписка въ 1896 году на „Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ“.

Въ 1896 г. „Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ“ будутъ выходить шесть разъ въ годъ (1 выпускъ въ концѣ января, а слѣдующіе въ первыхъ числахъ марта, мая, іюля, сентября и ноября) книжками въ 7—8 листовъ in 8°.

Содержаніе книжекъ «Извѣстій» составляютъ:

1) Оригинальныя и переводныя статьи по общимъ вопросамъ археологіи, исторіи и этнографіи;

2) Спеціальныя изслѣдованія и статьи по археологіи, исторіи и этнографіи Восточной Россіи (Приволжья, Средней Азіи и Сибири);

3) Матеріалы археологическіе, историческіе и этнографическіе относящіеся къ Восточной Россіи: мелкія оригинальныя сообщенія, акты, про-

изведенія народнаго творчества, словари инородческихъ языковъ и мѣстныхъ русскихъ говоровъ, извлеченіе изъ періодическихъ изданій Восточной Россіи;

4) Хроника: извѣстія о музеяхъ Восточной Россіи, о находкахъ, раскопкахъ, объ экспедиціяхъ археологическихъ, археографическихъ, антропологическихъ и этнографическихъ, о прочитанныхъ въ засѣданіяхъ русскихъ ученыхъ обществъ рефератахъ, имѣющихъ отношеніе къ Восточной Россіи;

5) Программы по спеціальнымъ вопросамъ археологіи, исторіи и этнографіи Восточной Россіи; отдѣльные вопросы редакціи;

6) Библіографія: обзоръ книгъ и статей мѣстныхъ, общерусскихъ и иностранныхъ періодическихъ изданій, имѣющихъ отношеніе къ археологіи исторіи и этнографіи Восточной Россіи.

Въ «Извѣстіяхъ» принимаютъ участіе: Н. Ѳ. Акаемовъ, проф. А. И. Александровъ, И. В. Аничковъ (Ауліэ-Ата), Г. Ахматовъ, Ш. Г. И. Ахменовъ, проф. В. А. Богородицкій, проф. Е. Ѳ. Будде, К. В. Виклюндъ (Упсала), В. Н. Витевскій, Г. Вихманъ (Гельсингфорсъ), К. Б. Газенвинкель, А. О. Гейкель (Гельсингфорсъ), М. Е. Евсевьевъ, И. А. Износковъ, Ѳ. И. Кардасевичъ (Будапештъ), Г. Е. Катанаевъ (Омскъ), Н. Ѳ. Катановъ, С. И. Кедровъ (Саратовъ), А. К. Кулгинъ, акад. В. В. Латышевъ, Н. М. Мартьяновъ (Минусинскъ), В. А. Мошковъ (Варшава), еписк. Никаноръ (Арханг.), П. М. Овчинниковъ (Иркутскъ), П. А. Понамаревъ, Г. Н. Потанинъ (С.-Петербургъ), проф. И. Н. Смирновъ, А. А. Спицынъ, Ѳ. А. Теплоуковъ (Пермь), В. М. Терехинъ (Пенза), П. В. Траубенбергъ, проф. А. А. Штукенбергъ, проф. Н. А. Ѳирсовъ, пр.-доц. Н. Н. Ѳирсовъ и др.

Цѣна годовому изданію 5 руб., каждая книжка отдѣльно по 1 руб. Желающіе могутъ внести подписную сумму (5 р.) въ два срока: три рубля при подпискѣ и 2 р. 1 іюля.

Дѣйствительные члены Общества, внесшіе членскій взносъ въ размѣрѣ 5 р., получаютъ изданіе безплатно.

Подписныя суммы адресуются: Казань, Университетъ, секретарю Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи.

«Извѣстія» выходятъ подъ редакціей Секретаря Общества при ближайшемъ участіи членовъ редакціоннаго комитета.

Выписывающіе отдѣльные выпуски отъ Общества за пересылку не платятъ.

Члены редакціоннаго комитета: профессора Казанскаго Университета И. Н. Смирновъ, Ѳ. Г. Мищенко, Н. Ѳ. Катановъ.

Секретарь Общества *Н. Катановъ.*

3—2

Годъ въ 1896 году второй

„ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ"

будетъ выходить ежемѣсячно, за исключеніемъ Іюля и Августа, книгами не менѣе 15 листовъ. Подписной годъ начинается съ Января 1896 г.

Подписная плата 8 рублей въ годъ съ доставкою и пересылкою. Отдѣльныя книги продаются: безъ приложеній по 1 рублю, съ приложеніями—по 2 рубля.

Должностныя лица при подпискѣ черезъ казначеевъ пользуются разсрочкою до 1 рубля въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ 8 мѣсяцевъ каждаго года.

Всѣ прочіе подписчики, при подпискѣ исключительно въ Главной Конторѣ, пользуются разсрочкою до 2 рублей въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ мѣсяцевъ каждаго года.

Кандидаты на должности по судебному вѣдомству, а также студенти Императорскихъ Университетовъ, Училища Правовѣдѣнія и Александровскаго Лицея и слушатели Военно-Юридической Академіи платятъ по 5 рублей въ годъ.

Книжныя магазины пользуются за пріемъ подписки уступкою 10%.

Главная контора: Книжный складъ М. М. Стасюлевича, СПбургъ, Васильевскій островъ, 5 линія, д. 28.

Объявленія для напечатанія въ „Журналѣ" принимаются въ Главной Конторѣ съ платою по разсчету 30 копѣекъ за строчку и 8 рублей за страницу.

Редакція Журнала Министерства Юстиціи находится въ С.-Петербургѣ, по Екатерининской улицѣ, въ зданіи Министерства Юстиціи. Рукописи должны быть направляемы въ редакцію. Причитающія гонораръ можетъ быть высылаемъ иногороднымъ сотрудникамъ по почтѣ.

Редакторъ *В. Ф. Дерюжинскій.*

3—1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на ЧТЕНІЯ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

Годовое изданіе Чтеній состоитъ изъ четырехъ (каждая отъ 30 до 40 и болѣе печатныхъ листовъ) книжекъ, выходящихъ въ неопредѣленные сроки. Въ Чтеніяхъ помѣщаются какъ изслѣдованія, такъ и матеріалы по различнымъ вопросамъ Русской исторіи и печатаются памятники древнерусской письменности. Подписная цѣна за годъ 7 р. въ Москвѣ безъ доставки и 8 р. 50 к. съ доставкой въ Москвѣ и съ пересылкой въ другіе города Россіи.

Желающіе подписаться благоволятъ обращаться или въ Общество, или къ казначею Общества Сергѣю Ал. Бѣлокурову (Садовники, д. Церкви Георгія, или Воздвиженка, Архивъ Министерства Иностр. Дѣлъ), или въ книжные магазины Ѳ. А. Богданова (Никольская) и Н. Карбасникова (Моховая, противъ Университета, д. Кохъ).

Въ Обществѣ или чрезъ тѣхъ же лицъ можно пріобрѣсти изданія Общества за прошлые годы, значащіяся каталогѣ, безплатно доставляемомъ желающимъ.

2—1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1896 ГОДЪ

НА ДУХОВНО-АКАДЕМИЧЕСКІЕ ЖУРНАЛЫ

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

и

„ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“.

1) «ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ» — еженедѣльный журналъ, служащій органомъ богословской мысли и церковно-общественной жизни въ Россіи и за границей.

2) «ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ» — двухмѣсячный журналъ, органъ богословскій и церковно-исторической науки въ общедоступномъ изложеніи.

Въ качествѣ приложенія къ журналамъ редакція издаетъ:

Полное Собраніе Твореній св. Іоанна Златоуста

въ русскомъ переводѣ на весьма льготныхъ для своихъ подписчиковъ условіяхъ. Именно, подписчики на оба журнала получаютъ ежегодно большой томъ этихъ твореній въ двухъ книгахъ (болѣе 900 страницъ убористаго, но четкаго шрифта) вмѣсто номинальной цѣны въ три рубля за ОДИНЪ РУБЛЬ, и подписчики на одинъ изъ нихъ—за 1 р. 50., считая въ томъ и пересылку.

Въ 1896 г. будетъ изданъ ВТОРОЙ ТОМЪ въ двухъ книгахъ, съ приложеніемъ художественно исполненнаго красками снимка съ древнѣйшаго изображенія лика св. Іоана Златоуста.

Новые подписчики, желающіе получить и ПЕРВЫЙ ТОМЪ, благоволятъ прилагать къ подписной цѣнѣ два рубля, въ изящномъ англійскомъ переплетѣ—2 р. 50 коп.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Годовая цѣна въ Россіи:

а) За оба журнала 7 (семь) руб., съ приложеніемъ «ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА»—8 р. (б) отдѣльно за Церковный Вѣстникъ 5 (пять) р.; съ приложеніемъ «ТВОР. СВ. ІОАНА ЗЛАТОУСТА—6 р. 50 к. за «Христіанское Чтеніе» 5 (пять) руб., съ приложеніемъ «ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА»—6 р. 50 к.

За границей, для всѣхъ мѣстъ:

За оба журнала 9 (девять) руб.; съ приложеніемъ «ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА»—9 рублей.

За изящный англійскій переплетъ прилагать 50 коп.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церковного Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» въ С.-Петербургѣ».

2—1

ПОДЪ НОВОЙ РЕДАКЦІЕЮ

вышла четвертая, январьская, книжка научно-литературнаго и политическаго журнала

„НОВОЕ СЛОВО".

СОДЕРЖАНІЕ: ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ. 1. Волчья сыть. Романъ-хроника въ трехъ частяхъ. Часть первая. (Главы VII—XI). В. Немировича-Данченко 2. Односторонняя теорія экономическаго развитія. В. Яроцкаго. 3. Филатка (Картинки минувшаго). В. Савихина. 4. Александръ Ивановичъ Герценъ и Наталья Александровна Захарьина. (Ихъ переписка). 5. Паденіе Бирона. (По новымъ даннымъ изъ разныхъ архивовъ). А. Брикнера. 6. Обманутыя надежды. (Повѣсть). Н. Р. 7. Идеализмъ и матерьялизмъ въ исторіи. С. Ан—скаго. 8. Изъ сельской школы (М. Кононницкой), стихотв. А. Колтоновскаго. 9. Римъ. Романъ Эмиля Золя. 10. Современная женщина. (Глава XIII—XVII). Продолженіе. Романъ Эллы Хепвортъ Диксонъ. Пер. съ англ. В. Мосоловой. 11. Праздники и жертвоприношенія у вотяковъ-язычниковъ. (Изъ записной книжки земскаго врача). Н. Тезякова. 12. Буковскій интеллигентный поселокъ. Очеркъ изъ исторіи культурныхъ колоній). (Окончаніе) Н. Энгельгардта. 13. Бегины и Бегарты. (The end of the middle ages. Essays and questions in history, by A. M. Robinson). Евг. Тарле. 14 Павелъ Владиміровичъ Засодимскій. Собраніе сочиненій П. Засодимскаго (Вологдина) съ потретомъ и предисловіемъ автора, въ двухъ томахъ. Спб. 1895 г. А. Скабичевскаго. 15. Новыя книги. 16. Обзоръ заграничной жизни. 1. Старый и новый годъ въ политическомъ мірѣ. II. Интересы дня. III. Между журналами и газетами. 17. Обозрѣніе внутренней жизни. Земство и города. Я. Абрамова. Нѣкоторые результаты питейной монополіи. Бирюковича. Исполненіе росписи въ 1894 году. А. Котельникова. Письма изъ провинціи. Съ сѣвернаго Кавказа. Я. Абрамова—Изъ Грайворона. Курской губ. А. П—ва.—Изъ Вологодской губ. (Страничка изъ земской жизни). Ш.—Изъ Царицина. По поводу внутреннихъ вопросовъ. С. К. 18. Государств. роспись на 1896 г. А. К. 19. Обо всемъ Баранчука. 20. Приложеніе: исторія англійскаго народа въ его литературѣ. Соч. Ж. Жюссерана. 21. Объявленія.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: Я. В. Абрамовъ, В. В., П. В. Засодимскій, Н. Н. Златовратскій. Н. А. Каблуковъ. С. Н. Кривенко, Д. Н. Мамъ-Сибирякъ, Г. А. Мачтетъ, Николай —онъ, Л. Е. Оболенскій, Н. А. Рубакинъ, А. М. Скабичевскій, К. М. Станюковичъ, В. А. Тимирязевъ, А. П. Чеховъ, Щепотьевы (Е. С. и С. А.) В. Г. Яроцкій, А. И. Эртель и др.

Годовая подписка по ежемѣсячный научно-литературный и политическій журналь (отъ 25—30 печ. лист.) «НОВОЕ СЛОВО» принимается съ 1-го октября 1895 г. по 1-е октября 1896 г. Подписная цѣна съ пересылкой на годъ 10 р, безъ пересылки на годъ 9 р., на полгода 5 р. 50 к., заграницу на годъ 12 р.

Вторая ноябрьская и третья декабрьская книжка журнала «НОВОЕ СЛОВО» печатаются вторымъ изданіемъ и будутъ разосланы подписчикамъ сейчасъ по ихъ отпечатаніи.

Адресъ конторы редакціи: Спб. Спасская ул. (уг. Надеждинской), д. 15, кв. 1.

Отдѣленіе конторы: Спб. Невскій пр., д. 54, «Библіотека Черкесова».

Городская подписка принимается, кромѣ конторы редакціи и ея отдѣленія, въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Ввемени», Н. П. Карбасникова К. Ректара, Цинзерлинга (Мелье) и въ библіотекѣ Л. Т. Рубакиной (Бол. подъяческая, д. 24).,

Лица, выписывающія изданія О. Н. Поповой черезъ контору редакціи или ея отдѣленіе, за пересылку не платятъ, исключая изданій, выходящихъ по подпискѣ, Н. А. Добролюбова и Ч. Дарвина.

За редактора **А. Н. Поповъ.** Издательница **О. Н. Попова.**

1—1

Вышелъ и разосланъ подписчикамъ I т. соч. А. Н. Добролюбова, съ портретомъ автора.

СОДЕРЖАНІЕ I т. Біографія Н. А. Добролюбова, со включеніемъ писемъ—А. М. Скабичевскаго.—Статья о литературѣ Екатерининскаго времени и статьи педагогическія—Критическія статьи 1857—1858 гг.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА.

на

ПЯТОЕ ИЗДАНІЕ

СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

Н. А. ДОБРОЛЮБОВА.

Въ четырехъ томахъ съ біографіей и съ портретомъ автора.
Изящное изданіе, дополненное письмами Н. А. Добролюбова и библіографическимъ указателемъ.

Томъ I. Біографія Н. А. Добролюбова, со включеніемъ писемъ—А. М. Скабичевскаго.—Статьи о литературѣ Екатерининскаго времени и статьи педагогическія—Критическія статьи 1857—1858 гг.

Томъ II. Критическія статьи 1858—1859 гг.

Томъ III. Критическія статьи 1859—1861 гг.

Томъ IV. По поводу одной обыкновенной исторіи Роберта Оуэнъ,—Народное дѣло. С. Гавацци.—Кавуръ и др.—Свистокъ.—Стихотворенія.

ЦѢНА ПО ПОДПИСКѢ НА ВСЕ ИЗДАНІЕ

ШЕСТЬ РУБЛЕЙ,

Допускается разсрочка: при подпискѣ вносится два рубля, по выходѣ II и III тома по два рубля.

По выходѣ въ свѣтъ четвертаго тома цѣна будетъ повышена.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ изданій (Невскій, 54, библіотека Черкесова), въ библіотекѣ Л. Т. Рубакиной (уголъ Б. Садовой и Б. Подъячевской, № 63—24), и въ конторѣ журнала «Новое Слово», Спасская ул., № 15. Въ Москвѣ: въ книж. маг. «Трудъ» (Петровская библіотека), въ книж. маг. журнала «Русская Мысль», въ книж. маг. Конусова, у Страстного монастыря, Муринова, Трехпрудный пер., и у М. Клюкина, Моховая, противъ Университета.

Пересылку изд. Н. А. Добролюбова и Ч. Дарвина, въ виду ихъ дешевизны, издательница за свой счетъ не принимаетъ.

1—1

НАСТОЛЬНЫЙ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ,

изд. Т-ва А. ГРАНАТЪ и К°,

ОКОНЧЕНЪ ПЕЧАТАНІЕМЪ.

Все изданіе составляетъ 8 томовъ.

Цѣна тому въ переплетѣ на обыкновенной бумагѣ 5 руб., на лучшей 6 рублей.

съ 1 марта 1896 г. цѣна будетъ повышена.

Проспекты съ отзывами печати и выдержками изъ текста высылаются безплатно.

Главная Контора: Москва, Большая Никитская, д. Рихтеръ, рядомъ съ Университетомъ.

1—1

5 р. 65 к. доправить; 3) 1731-го году, осенщини 51 р. 49 к., доправить же; 4) сего году, за позиченніе 20 р., жито доправлять; 5) сеголѣтную хлѣбную и денежную десятину доправлять; 6) 4 р. дани старостѣ, за якіе купить дранѣ 1000, да фасокъ 20, да куховъ 30 подрадить; 7) винницю на 9 казановъ подовшать; 8) горѣлки 6 куеу присилать и еще поспѣшать; 9) на шинкарахъ доправлять; 10) зъ Іосафа Ревенка 2 р. должнихъ доправить; 11) уговорить улей 400; 12) для млина приспособлять все впередъ; 13) проискать левади тютюнной; 14) проданніе грунта отискивать и заставніе; 15) усмотревать мѣста ниже млина Максимового на греблѣ; 16) исправить вѣдомость збору провянтового. Войтъ крисковскій Товкачъ отставленъ отъ войтовства, а поставленъ Алексенко. Поехалемъ зъ Крисіокъ и пріехалемъ на ночъ до Розлетъ, где у дворцѣ стали, а ночовали на загородномъ дворцѣ, при повѣтяхъ.

Четвер. 14. День былъ сперва тихъ, а заразъ послѣ—вѣтрянъ, зъ дощемъ, потомъ дощъ переставалъ о полднѣ, а вѣтеръ жестокій тривалъ до ночи. Ночъ хмарна зъ силнимъ вѣтромъ, а къ свѣту вѣтеръ утихъ, да дощъ ишолъ густенкій до свѣта. Рано зъ Розлетъ поехавши, по службѣ рано жъ отправленной, переѣхалъ Десну и заездилъ зъ старостою крисков. осмотрувать плита своего тонкого и узкого, а приказавши старостѣ первіе два дѣла, а именно: горѣлку и фаски въ Глуховъ присилать да собирать подводи для перевезенія купленного въ Розлетахъ будинку, самъ пріехалъ до Обтова на обѣдъ, где и обѣдалъ. Зъ Розлетъ до перевозу верстъ зъ двѣ, отъ перевозу до села Погорѣловки верста, отъ Погорѣловки до Обтова верстъ зъ 4, отъ Обтова до Ревутинець верстъ зъ 3, зъ Ревутинець до Андрѣевки верстъ зъ 3, зъ Андрѣевки до Кролевца верстъ зъ 2, итого зъ Обтова до Кролевця верстъ 8. По обѣдѣ поехавши зъ Обтова, ехалъ черезъ Ревутинцѣ и Андрѣевку, а пріехалъ до Кролевця, где и ночовалъ. Приказъ данъ Тараєу давать горѣлку на болшую носатку, по 2р. носатка.

Пятокъ. 15. День былъ хмарній, тихій, изъ ранку до полудня зъ дожчемъ, тихій, а къ вечору випогодился, тихъ и ясенъ

отчасти и холоднѣйшій, ночъ свѣтла, тиха, холодна, а къ свѣту туманъ великій. Рано поехалъ зъ Кролевца до Бистрика, а зъ Бистрика боромъ. До Тулиголовъ едучи, долго блудили покаместъ доехали, где и ночовали. У Тулиг. винницѣ засталемъ 12 куоъ гор., а въ тринадцятой 6 носат. По исчисленію людей въ Сварк. можныхъ 14, сред. 17, убогихъ 12, огород. 12. чиншовихъ 5, итого 60., въ Криск. можнихъ 9, среднихъ 30, огородниковъ 21, мѣзернихъ 28, итого 88, Въ Сухонос. можнихъ 10, среднѣхъ 22, мезѣрнихъ 32, итого 64; въ Перерв. можнихъ 13, сред. 6, убогихъ 8, итого 27; въ Артополотской слободцѣ всѣхъ 7; въ Тулиг. мезѣрнихъ 11. въ Ясманѣ 5; всѣхъ 266.

Субота. 16. День былъ свѣтлый, тихій и теплій, ночъ свѣтла, тиха и холодновата. Приказалъ я словесно старостѣ о перепищикахъ, о переставленню винницѣ, о присилкѣ гор. сюда въ Глуховъ, чтобъ тертичники 100 деревъ урѣзали и задолжившіися за жито, половини дерево въ Сварковъ возили бъ, а половини тамъ отробили. У лазнѣ мился.

Неделя. 17. День былъ свѣтлій, тепловатій, тихій, ночь свѣтла, тиха и холодновата. Рано былъ я на Бѣлополовцѣ, где гетмана болѣзнуючого слишалъ, а не видѣлъ. Службы Божей тамъ слухалъ, а обѣдалъ въ дому зъ родителемъ. По обѣдѣ нигде не бывалъ,

Понедел. 18. День былъ почасти хмарний и почасти свѣтлій, холодноватъ, вѣтренъ къ вечору дожчъ, ночъ хмарна, тиха, тепловата. Рано былъ я у генерала, где канцеляристъ Холодовичъ отъ гетмана подалъ листъ и суплѣку Сварковцевъ на солдатъ gварнѣзонних въ кражѣ. Обѣдалисмо сами зъ род.. а по обѣдѣ билъ у мене горбатий Милорадовичъ. Слишно, что гетманъ горше прежнего заболѣлъ на проносъ зъ жаромъ.

Вовтор. 19. День былъ почасти хмаренъ и вѣтренъ, потомъ хмаренъ и дождъ. Ночъ тиха, хмарна, почасти и мокровата, а потомъ випогодилась и вияснилась, а къ свѣту зновъ хмарна. Сегодня былъ я на Бѣлополовцѣ и видѣлъ гетмана обмогаючогося, где и кушалъ, а гетманъ сегодня поехалъ зъ Бѣлополовки въ городъ.

Середа. 20. День былъ хмаренъ, холодноватъ и почасти вѣтренъ. Ночъ хмарна жъ вѣтрена и зъ полночи жестокій вѣтеръ и

дождъ силній, ажъ до свѣта. Сегодня рано черезъ куріера иностранной колегіи, приездившого до гетмана зъ указомъ ехать ему до Сорочинець позволяючимъ, писалемъ до Каратаева о куплѣ двохъ стеколъ, чистихъ, да табаку картузного фунтовъ двохъ, а арапе фунта, и присланніе отъ его два стекла воспять отослалемъ. Черезъ того жъ куріера писали род. и я до Курбатова о дѣлѣ моемъ. Обѣдалисмо въ дому зъ родителемъ, а по обѣдѣ поехалъ я въ футоръ, а зъ футора въ Сварковъ на ночъ, где и ночовалъ.

Четвер. 21. День былъ хмарній зъ дощемъ силнимъ, холодний, ночъ хмарна жъ зъ болшимъ вѣтромъ и зъ дощемъ, къ свѣту дощъ унялся, а вѣтеръ непереставалъ холодний. Сей день пробавилъ я у Сварковѣ, для дощу. Войтъ зъ Василемъ Шмуйломъ и зъ Дуплоногомъ ездили въ городъ до полковника Кишкина по дѣлу сторони кражи, починившойся отъ солдатъ.

Пятокъ. 22. День былъ почасти хмаренъ, толко вѣтрянъ и холодний, у вечеру дощъ. Поехалъ я зъ Сваркова до футора и повернувшись въ Глуховъ, заехалъ до п. Михайла, у которого посидѣвши, повернулся домой. Жена зъ дѣтми пріехала въ Глуховъ зъ гостини кіевской. Сказивалъ дворникъ Калюжновскій, что ярини у футорѣ собрано именно: овса за мосткомъ, къ городу, собрали копъ 200, къ Сваркову 150, що зъ половини сѣяли, копъ 40, зъ пустовскихъ зняли десятини копъ 4, итого овса всего копъ 394. Гречки за мосткомъ, къ городу, копъ 80, къ Сваркову копъ 220, що зъ половини копъ 3 и пол. Жита посѣяли на 1733 годъ: на Шовкуневскомъ лану четверичковъ 126, на Горловскимъ 56, на футорномъ 152, на Ясманскомъ четверичковъ 100, на Ковалювщинѣ дворникъ—36 и пол., а войтъ Забара—четверичковъ 28, итого, опрочъ Ясманского, посѣяно четверичковъ на футорномъ и сварковскомъ полю—398 и пол.

Субота. 23. День былъ хмарній зъ дощемъ, вѣтряний и холодний, ночъ хмарна жъ, тиха и мокровата. Не ездилемъ никуда, а обѣдалисмо всѣ въ дому, а по обѣдѣ у вечеру ездилъ до Кишкина и до Радищева. Господаръ зъ Ясманѣ повернувшись, сказивалъ, что тамъ знято жита копъ 18, овса—28 копъ, гречки—3

копъ. Въ Крискахъ Думитрашко, бунчуковий, переписивалъ людей и описалъ: грунтовихъ 30, малогрунтовихъ 29, нищетнихъ и весма убогихъ 39, итого всѣхъ 98.

Неделя. 24. День былъ хмарній зъ дощемъ, вѣтряний и холодний, ночъ хмарна, тиха, толко усю ночъ дощъ ишолъ, къ свѣту пересталъ ити. Рано билъ я у гетмана, обѣдалъ у себе зъ род. и дядею п. Федоромъ и Іваномъ Себастіяновичемъ; у вечеру до п. Михайла ездилъ. Зъ Крисіокъ привезли подводчики 6 куѳъ гор. Зь Тулиг. привезли 2 куѳи гор. зимней, а кухву лѣтной, на росходъ.

Понедел. 25. День былъ хмарній, холодноватий, мокроватий, у вечеру и черезъ ночъ дожчъ. Рано былъ я у генерала и обѣдалъ зъ род., а по обѣдѣ заездилъ до протопопи, оттоль до п. Михайла и посидѣвши съ нимъ, повернулся домой.

Вовтор. 26. День былъ хмарній зъ вѣтромъ и зъ дощемъ до вечора, такова жъ и ночъ. Никуда не ездилемъ, а по обѣдали у насъ дядя п. Федоръ, Милорадовичъ и Себастіяновичъ, по обѣдѣ пріездила тіотка п. Кондзеровская. Отправленъ крисковскій человѣкъ и съ нимъ черезъ 5 подводъ крисковскихъ полдесяти четверти жита къ винницѣ, черезъ которого писалъ до стар., ганячи за недосмотръ подчасъ ревизѣи Думитрашкомъ чинившойся и оную ревизѣю къ нему послалъ, да приказуючи о куплѣ Ярошевой изслѣдовать, въ якомъ году оная была, да посланъ господара гетман. листъ до старости жуклянского (д. Жукля въ сосницк. у.) о видачѣ дранѣ нашей. У Клима принялемъ 6 р., якіе онъ отъ грека Іотія принялъ за вино, итого Іотію за все вине первимъ разомъ взятое, то есть за 18 вина петерцѣменту, да за 18 фронтиніяку, оплатился, а остается на немъ вино другимъ и третимъ разомъ взятое, то есть за 18 вина петерцѣменту. да за 18 фронтиніяку, оплатился, а остается на немъ вино другимъ и третимъ разомъ взятое то есть 60 квартъ петерцѣменту по 50 к., да 70 квартъ фронтиніяку по 60 к.

Середа. 27. День былъ хмарній, тихій, мокроватъ, толко жъ безъ дощу, ночъ хмарна зъ туманомъ чили дощемъ, подобнимъ ту-

манови, потомъ мало къ свѣту випогодилось. Сегодня рано ездилъ я въ городъ до п. Михайла и обѣдалъ у столу гетманского, а по обѣдѣ подалъ гетманови суплѣку на Кодинця и позно домой пріехалъ. Лопата Петро, которому гетманскій данъ унѣверсалъ о неправежѣ на немъ денегъ должнихъ черезъ 3 года, далъ мнѣ облѣкъ въ отдачѣ долгу въ пріидучомъ 1733-мъ годѣ о Вознесеніи Господнемъ. Максимъ Долѣнскій, бунчуковнй, переписалъ Сварковъ и показалъ, что въ ономъ можнихъ мужиковъ 3, среднѣхъ грунтовихъ 2, мало грунтовихъ 14, безгрунтовихъ 11, подсусѣдковъ 3, итого 33.

Четвер. 28. День хмарний и отчасти погодний, тихій, холодный, ночъ хмарна жъ, тиха и холодновата, а къ свѣту дощикъ густенкій и тихенкій. Рано ездилемъ въ городъ, а въ дому зъ родителемъ и изъ дядею п. Федоромъ обѣдалъ. У вечору то жъ былъ въ городѣ и поигравши зъ п. Михайломъ въ пѣкетъ, повернулся домой. Жестянку ліодового сахару наложили и записали, поколь то привозъ будетъ.

Пятокъ. 29. День былъ хмарній зъ рѣденкимъ дощикомъ и снѣжкомъ впервое, холодній, ночъ тиха, хмарна и холодна. Сегодня я никуда не ездилъ, въ дому былъ. Казанъ мѣдній винничній, ваги въ немъ 30 фунт. и 3 труби, ваги въ нихъ 12 фунт., отъ Демяна принять за долгъ зазѣрского козака въ 20 р. задолжившагося. Демянъ посланъ за Клевень доправлять жито зъ должнихъ, зъ Юрченкомъ и Гладкимъ, которому на произдъ дано 1 р.

Суббота. 30. День былъ почасти хмарний и почасти свѣтлій, воздухъ сухій, ночъ такова жъ, толко по болшой части хмарна, а къ свѣту свѣтлѣйша. Рано былъ я у гетмана и п. Михайла канцеляріи и въ енер., где принялъ писмо до п. пол. луб. о суплѣцѣ моей на Кодинця о росправѣ. Обѣдалъ у себе зъ род., у банѣ билъ и кровъ пускалъ банками я. Пріехалъ сюда у Глуховъ генералъ маіоръ Панѣнъ, повернувшись зъ Кіева. Въ канцеляріи зъ ревизѣй виписалъ, что въ Сухоносовцѣ показалось по ревизѣи посполитихъ тяглоубогихъ 17, нищетнихъ и весьма убогихъ 30, итого 48; протек-

цѣнтъ Федоръ Петренко. Въ Перевинцяхъ: посполитихъ тяглоубогихъ 8, нищетнихъ и весьма убогихъ 6, итого 14.

М-цъ октовр. Недѣля. 1. День былъ свѣтлій. почасти тихій и тепловатъ, ночъ холодна, свѣтла и вѣтряна полунощнимъ вѣтромъ. Рано былъ я у генерала, оттоль ездилъ зъ род. и п. Мих. до Панѣна зъ Кіева повернувшагося, обѣдалъ у гетманскаго столу зъ старшиною енер., а жена обѣдала дома зъ Гапкою и домашними.

Понедел. 2. День былъ хмаренъ, потомъ отъ полдня вѣтеръ силний зъ снѣгомъ, якій снѣгъ до полночи ишолъ зъ великимъ холодомъ, отъ полночи до свѣта вѣтеръ же холодний, а снѣгъ покрилъ землю. Рано былъ я у генерала и обѣдалъ зъ род. и по обѣдѣ до смерку засидѣлся у шахмати играючи, виграючи и проиграючись. Жена поехала въ Сварковъ передь обѣдомъ и тамъ заночовала. Овса купили за полъчетверика, чили мало меншъ, за 17 шаг., Вѣжовск. платилъ. Паробка сина Матвѣевого уговорили на годъ за 5 р., его вся одежа.

Вовтор. 3. День былъ холоденъ, зимній, съ полдня сталъ ростовать снѣгъ до ночи. Ночъ была хмарна, тепла мокра, почему и увесь ищезъ снѣгъ. Вѣжевскому далемъ въ росходъ 6 р. Сегодня обѣдалисмо въ дому, а у вечеру ездили до п. Михайла и посидѣвши мало, повернулемся домой въ позномъ времени, смеркомъ. Били у насъ сотники Новомлинскій и Бакланскій, которіи объявляли намъ росписку отъ п. Павловой (Огіевской) кролевецкой данную по дѣлу ея зъ челобитчиками, что на чомъ они приговорятъ, на томъ она перестанетъ. Паробокъ Алексѣй футорний сталъ за 5 р. на годъ въ своей одежи, и взялъ уже 2 р.

Середа. 3. День былъ хмарній зъ дощемъ и холодноватій, ночъ такова жъ. Сегодня обѣдалемъ въ дому, а по дневпомъ снѣ заболѣло лѣвое око. Вѣдомость, что Сухонос. нажали жита копъ 106, овса копъ 50, гречки копъ 60, конопель копъ 4; на 1733 годъ посѣяли жита на полѣ четвор. 19..., а въ левадѣ четвер. 6.

Четвер. 5. День былъ зранку хмаренъ и дожчеватъ, потомъ передъ полднемъ випогодилось и къ вечору, ночъ тиха, свѣтла и отчасти холодновата, воздухъ сухій. Сегодня я билъ у судѣ енер.

и подалъ повторную челобитную на Якубовича о сиску оного въ судъ по прежнему моему на него челобиттю въ неотдачи должнихъ мнѣ денегъ 456 р.; а обѣдалъ у гетманскомъ дворѣ и получилъ писмо до п. пол. луб. гетманское сторони Кодинця. Дорошъ поехалъ въ Роменъ, черезъ которого писалъ я до брата п. Марка и 20 а., послалъ черезъ него на кожухъ Рудому.

Пятокъ. 6. День билъ свѣтлій, погодній, ночъ такова жъ по болшой части, а по меншой хмарна. Сегодня рано ѣздилъ я въ гетманскій дворъ, а оттоль въ склепъ, где насипалъ вина зъ бочокъ, доброго по 6 квартъ, фран. и гиш. по..., а всего пудро насипалъ по 2 фляши разного, да бутилокъ доброго по 5, да француж. 2 бутилки, да зъ антала, изъ барила и зъ барилця по бутилцѣ.

Субота. 7. День былъ теплій, свѣтлій, тихій; ночъ тепла жъ зъ начала и погодна, а потомъ дождъ ишолъ до свѣта, то есть до утра неделного. Рано ездилемъ въ городъ до гетманского двору, где гетмановую, пріехавшую зъ гостини, засталъ, и тамъ обѣдалъ, а по обѣдѣ повернувшись въ домъ свой, засталъ Якубовича зъ женою его и тіотку п. Кондзеровскую. Данило Карпѣка пріездилъ ко мнѣ, зъ тимъ, что млинъ продаетъ, которому я зъ полемъ и дворомъ глуховскимъ давалъ 400 р. а онъ просилъ 500 р.

Неделя. 8. Отъ утра неделного черезъ увесь день, ажъ до вечора, дожчъ ишелъ зъ вѣтромъ, а въ ночѣ вѣтеръ умножился и дожчъ до полночи, после полночи снѣгъ и холодъ, а къ свѣту снѣгъ пересталъ, а вѣтеръ до свѣта тривалъ и холодъ. Сегодня за ока лѣвого моего болемъ никуда не ездилемъ опрочъ церкви Веригинской. Жена преехала зъ Тулиголовъ на обѣдъ и обѣдала съ нами. Да пріехалъ Грицко Дядя въ Тулиг. зъ соллю, возовъ 5, по 4 воли, а на шестомъ возѣ куеа вишніовки. Раховань онъ и показалось въ росходѣ его денегъ 36 р. и 73 коп., а въ пріемѣ било 45 р., досталнихъ 8 р. 27 к., а соли привюзъ всеей 450 пуд., 80 пуд. у Сухоносовцѣ остановилъ, а 370 сюда привезлъ. Пасѣчника Солоху вихторовского уговорили на годъ до пасѣки Шрамковской за 10 зол., жита четвертей 4, гречки 2, пшона и крупъ, свита и кожухъ, и дано ему отъ Вѣжевского напередъ 3 р. Якимъ Глѣнскій, маляръ, что дѣлалъ иконостасъ до церкви вел. Гамал., отъ диссентеріи умре.

Понедел. 9. День свѣтлій тихій, холодноватий, а потомъ и тепловатъ до самого вечора, а потомъ холодноватъ сухимъ воздухомъ, ночъ свѣтла, тиха и ядрана зъ морозомъ такимъ, что и вода текучая зъ стрѣхъ попримерзала. Сегодня рано билъ я на службѣ у церквѣ Веригин. Обѣдалъ въ дому и съ нами, для моего тезоименитства, обѣдали сестра п. Чарнишева, тіотка Кондзеровская, п. Павлова кролевецкая, Гапка, Якубовичъ зъ женою, и подпіяхомъ. Приказъ ланъ Тарасу давать на шинкъ гор. носатку старую по пол. 9 зол.

Вовтор. 10. День былъ почасти свѣтлій и почасти хмарній, тихій, воздуха сухого. Ночъ такова жъ, яковъ и день. Сегодня никуда не ездилемъ. Обѣдалисмо въ дому зъ родителемъ, а жена на пастовнику. Вѣдомость отъ стар. перервинского имѣется о пашнѣ, что жита нажато копъ 70, изъ панского копъ 6, десятини копъ 12, всего 88. Овса нажали 70 копъ, гречки 36, а десятини копъ 6, проса копъ 40, ячменю копъ 25, пшеницѣ копъ 20, гороху четвериковъ луб. 10, а на 1733 годъ посѣяли жита: луб. четвер. 25, сѣна копового скиртъ 38, а за гроши наймомъ, 13.

Середа. 11. День былъ почасти хмаренъ и почасти свѣтелъ, воздуха сухого, ночъ свѣтла, тиха, холодна, воздуха сухого. До стар. крис. послана виписка о завладѣвшихъ грунтами крисковскими, чтобъ онъ роспиталъ, якого году и мѣсяця хто и чимъ завладѣлъ. Да къ нему жъ писано о куплѣ дранѣ и присилцѣ 500 въ Тулиг., а остатку въ Глуховъ.

Четвер. 12. День былъ свѣтлій, почасти тихъ и тепловатъ, воздуха сухого. Ночъ свѣтла тиха и ядрана, воздухъ сухъ. Ездилемъ рано до енерала, оттоль до гетмана, где и обѣдалемъ, а по обѣдѣ посидѣвши у п. Михаила, повернулемся домой.

Пятокъ. 13. День былъ и ночъ подобніе вчорайшимъ, зѣло хорошіе и погодніе. Дядѣ сухонос. далъ габу и 20 к. и 5 человѣкамъ по 20 к., которіе въ Кримъ ездили по соль; черезъ нихъ же послалемъ въ Сухонос. церковъ келѣхъ позлочуванний, а въ перервинскую тріодь цвѣтную. Да черезъ ихъ же отправили 4 куѳи гор.; а внихъ носат. теперешнихъ „ “, зъ которихъ велено отдать Алексѣеви 3 куѳи, а одну перервинскому стар.; да писано о томъ

до Алексѣйця, стар. сухон. и перер. Заплатилемъ Данилу Карпѣцѣ за млинъ свар. и поле зъ окопомъ сѣнокоснимъ и дворомъ Булавкинскимъ 250 р. червонними по 11 зол. червонний, а 200 р. остался виноватъ, а онъ мнѣ купчую далъ. Вѣжевского пріемъ соли, а сколко оной прилагается вѣдомость, именно: куховъ 6, а въ нихъ пудовъ 288, да бочокъ 13, а въ нихъ пудовъ 242, фун. 22. Да черезъ Дядю отправилъ онъ гор. куфъ 3, до Алексѣя, а въ одной нос. 4, квартъ 38, въ другой носат. 5, квартъ 4, въ третей нос. 4, квартъ 98. а въ Сухоносовку куеу, въ которой носат. 5, квартъ 85.

Субота. 14. День и ночъ подобніе прежнимъ, свѣтліе, тихіе, воздухъ сухъ. Рано поехалъ я въ Сварковъ, где и обѣдалъ, а по обѣдѣ повернулся въ домъ, заехавши до п. Михайла. У Сварковѣ велѣлъ войту греблю загатить и захворостить старатись.

Неделя. 15. День и ночъ были подобніе прежнимъ, толко зъ прибавкою стужи. Сегодня зъ род. обѣдалисмо у енерала, а по обѣдѣ заходилъ до насъ Пасекъ, а потомъ родителка зъ двома братами пріехали.

Понедел. 16. День подобній бувъ прежнимъ, тихъ, ясенъ, и около полдня тепловатъ. Ночъ подобна жъ прежнимъ, свѣтлая, тихая и студеная, къ свѣту туманъ холодній. Облѣкъ далъ я Семена Крупенка Вѣжевскому, да другую вѣдомость отъ Клима, хто за конѣ виноватъ дати войту. Обѣдалимо сами въ дому зъ род.. а матка и жена у гетманского двору. По обѣдѣ ездилемъ до доктора Бока и до п. Михайла.

Вовтор. 17. День зъ ранку туманий и до вечора холодний, воздухъ, однакъ не весма мокрій. Ночъ такъже зъ туманомъ, а зъ полночи вияснилось и къ свѣту зъ морозомъ знатнимъ. Господаръ, повернувшись зъ пасѣки, обявилъ, что въ Уздицкой пасѣцѣ въ имшанеки установлено пчоли лутшой 393., а подлѣйшой 50, итого всей пчоли Уздицкой 443, въ Шрамковской пасѣцѣ лутшой пчоли 51, подлѣйшой 10, итого 61. Обѣдали у насъ род. обое, сестра Чарнишова, Конзерская, Гапка, отецъ Никифоръ и отецъ Мойсей, и подпіяхомъ именинъ ради родителевихъ сегодневнихъ. Григорія Гиля сынъ зъ Царицина повернулся, и привезлъ писмо отъ отца своего,

въ якомъ пишетъ, что онъ 5-го сентевр. зъ Царицина до крѣпости ст. Креста отправляется и что будто Архипъ умре. Онъ же привелъ коня, которій даванъ Григорію въ Царицинъ, да привезлъ бѣлорибици пудъ, да везики 5 фунт.

Середа. 18. День былъ свѣтлій, подобній прежнимъ, тихій зъ ранку и къ вечору зъ морозомъ, ночъ свѣтла, тиха, холодна зъ болшимъ морозомъ. Сегодня обѣдалисмо родитель и я у генерала, у вечеру ездилъ до п. Михайла, где посидѣвши, у ночъ повернулся домой.

Четвер. 19. День былъ свѣтлій, погодній, теплѣйшій вчорайшого, къ вечору морозъ. Ночъ свѣтла, тиха, холодна, подобна прежнимъ. Сегодня рано ездилемъ до Паска, где явившись Якубовичъ зъ Стефаномъ Миклашевскимъ просилъ о долгу своемъ, и зъ должной суми упустилъ я ему 10 р., а 350 р. отдать бы ему. Обѣдалъ у столу гетманского, а по обѣдѣ былъ у генерала, где видѣлся зъ Володимиромъ Ѳедоровичемъ Шереметевимъ, унукомъ Володимера Петровича, зъ которимъ хочай и договорился о мужику бегломъ его, однако жъ не договорился. Отъ крисковского стар. привезено дранѣ 600 за 4 р. данніе, купленнихъ дѣжокъ 20, кадовбовъ 5.

Пятокъ. 20. День и ночъ были сходніе, безъ жадной перемѣни прежнимъ. Матка и жена поехали до манастира Петропавловского поминаніе чинить по умершомъ дѣду моемъ Іларіону Маковскомъ, тамъ опочивающемъ, а я никуда не ездилъ и не ходилъ. Гребля въ Сварковѣ загачена и вперво стало молоть.

Субота. 21. День былъ свѣтлій, погодній, холодний, тихій, около полдня хмаренъ, якъ бы съ перемѣною, а потомъ знову випогодился, прежнею погодою до вечора, ночъ такъже свѣтла, тиха и студена, такого жъ воздуха сухого. Рано поехалемъ въ Сварковъ и обѣдалемъ, и ходилъ на греблю, которую вчора еще загатили отчасти, а зъ Сваркова поехавши, пріехалъ у футоръ Калюжновскій, где велѣлъ дворнику гречку и третую меншую скиртку овса змолотить, да зъ скиртъ житнихъ верхи позбирать и помолотить а оніе верхи по залсми собравши, накрить соломою обѣдвѣ такъ, якъ третая накрита. Зъ футора пріехалемъ въ Глуховъ на ночъ.

Неделя. 22. День былъ свѣтлій, погодній, холодній, тихій и ночъ такова жъ. Сегодня рано были мы у генерала, а обѣдали у Мякинина—гетманъ, генералъ и мы зъ п. Михайломъ. Присланъ указъ къ генералу о висилцѣ Львова въ Москву, а къ гетману грамота обявителная о томъ же. По обѣдѣ были мы тамъ же, у Мякинина, и играли въ ломбаръ зъ виграшомъ моимъ и генералскимъ и проиграшомъ п. Михайла, а потомъ зайшли до п. Михайла, где Валкевича зъ розезду повернувшогося, видѣлъ, зъ тамъ тогобочной сторони, куда онъ былъ посиланъ.

Понедел. 23. День былъ погодний, свѣтлій, холодний, къ вечору туманъ сталъ. Ночъ хмарна, а къ свѣту туманъ прибавился. Сегодня обѣдалисмо въ дому зъ родителемъ, а по обѣдѣ ездилемъ въ дворъ гетманскій до п. Михайла, где играли въ карти зъ Валкевичемъ, Холодовичемъ и имъ зъ проиграшемъ моимъ.

Вовтор. 24. День былъ зъ отмѣннимъ воздухомъ и отлигою, вѣлgотний, туманний, и ночъ такова жъ. Яковъ Якубовичъ роздѣлался со мною и далъ мнѣ облѣкъ отдачѣ 350 р. прійдучого 1733-го году, іюля 1-го дня. Обѣдалисмо въ дому сами, а по обѣдѣ ездилемъ въ городъ до п. Михайла, где въ карти играли зъ моимъ и Валкевича проиграшомъ.

Середа. 25. День подобний вчорайшому во всемъ. Ночъ такъ же подобна вчорайшой. Климу Пѣщанскому, отсилаючомуся въ Лубнѣ для присутствія имѣючому чинитись розиску о футорѣ моемъ Криворудскомъ, данъ приказъ, а въ немъ написано: 1) зъ футора Артополот. прислать возомъ воловимъ зъ Салогуб. албо Калинов. пшона, да съ нимъ пѣшого и валаховъ 25, да коровъ дойнихъ албо тѣлнихъ 3; 2) въ Сухонос. опредѣлить покупать жито до винницѣ за 16 р. и нѣ на що не употреблять онихъ и жита; 3) ехать передомъ на Кривую Руду, справится объ обидахъ отъ Кодинця и тихъ що повворувались и тихъ що футорами иосѣдали на томъ боку; 4) у Лубняхъ бить и при розиску и инквѣзицѣю переписавъ прислать сюда, 5) и требовать тогда приверниння слободки, 6) за поворотомъ, просить сатисфакцѣи, 7) описоватись ко мнѣ часто черезъ курѣнчиковъ; 8) по семъ доброго дворника въ

Кривой Рудѣ устроить; 9) повернувшись въ Сухонос., скуплять жито до винницѣ, въ винницѣ бить безъ переривки роботѣ, горѣлку на шинкъ отдавать кухву одну у Перервинц. а другую на шинкъ Яблоновскій, и денги за то къ себѣ. У дворѣ сухонос. гребелку справить и скриню яловую здѣлать, окончить млинъ курѣнскій и спорадить млинокъ сѣлскій, соли у футоръ Артоп. отослать чорнускихъ четверичковъ 2, а въ Перер. 3, виправу сюда вислать. 10) У Кривой Рудѣ сѣна осмотрѣть, да здѣлать погребъ и загороду зъ повѣттю, а дойво все зъ футора и зъ Перервинець спровадить. 11) Зъ виправою сюда прислать хмѣль, вовну зъ Перер. всю, а зъ простой часть оставить тамъ, для роздачи на село, попонъ теплихъ 20. Масло все и сиръ увесь зъ футора Артопол. 12) Зъ Сухонос. масло и сиръ послать въ Кіевъ своими подводами, у филиповъ постъ. 13) Облѣкгъ Григор. Шаргор. данъ на 10 червонихъ. 14) Осмотрѣть и списать въ Кривой Рудѣ и въ Сухонос. сѣна, хлѣба, сколко знято и сколко посѣяно. 15) Котляра въ Лохвицѣ сискать и при виправѣ вислать. 16) Увѣдомить о тютюнѣ, якова продажа. Да съ нимъ же послала жена п. полковниковой вина доброго бутилокъ 6. Онъ же зъ собою взялъ коней двое, тарана купленного, да гнѣдого сухого, да ему жъ далъ я 5 червонихъ, да 16 р., а на дорогу 2 ефимки.

Чотвер. 26. День былъ подобний прежнимъ, хмарній, тихій, а къ вечеру мокроватъ, въ началѣ ночи вѣтеръ малій и снѣгъ зъ дожчемъ, а потомъ морозъ къ свѣту. Сегодня обѣдалъ я у столу гетманского, а по обѣдѣ заездилъ до Стефана Миклашевского, оттоль до млина Радіоновского, а поворотясь заехалъ до Паска и посидѣвши доволно, повернулся домой. У млинѣ видѣлъ розмѣру жита четвертей зъ 2, пшеницѣ бочокъ 4, гречки бочокъ 3. Климъ поехалъ за порученнимъ ему вчора дѣломъ. Королю теслѣ далемъ 20 к., а отъ Вѣжевского бралъ денги.

Пятокъ, 27. День былъ почасти свѣтлій, толко жъ холоднѣйшей отъ прежнихъ. Ночъ свѣтла, тиха, а къ свѣту вѣтряна зъ морозомъ, сухій воздухъ. Сегодня, по службѣ, поехалъ я у футоръ, а зъ фу-

тора у Сварковъ, где и заночовалъ. У Вѣжевского шинковихъ грошей принялъ я 6 р. и 52 к. и росписку далъ.

Субота. 28. День былъ хмарній, холодный, вѣтряний, ночъ такова жъ, а къ свѣту снѣжокъ випалъ и растаялъ, однако жъ воздухъ сухій. Тутъ, въ Сварковѣ, обѣдалемъ, а по обѣдѣ поехавши у футоръ Калюжновскій, а зъ футора въ городъ, позно пріехалъ, а мимоездомъ билъ на Красной Горцѣ. На Красной Горцѣ по ищисленію теперъ показалось тину 124.

Неделя. 29. День былъ хмарній, холодній и ночъ такова жъ, сходніе прежнимъ. Празновали день рожденія ея височества государинѣ царевни Екатирини Іоановни. Банкетъ билъ у гетмана и подпіяхомъ.

Понедел. 30. День былъ хмарній, холодній. Ночъ хмарна, а потомъ зъ отлигою, якоби мокрою. Явился тутъ крисковскій бобиль Тимошъ Степанченко и сказалъ, что за кражу тютюну взялъ староста у него сѣно воз. 8., жита чотвериковъ въ 2, косу и серповъ 2, да у Мишука рубля, да у Панаса ганчара 206, и писалъ я до него, чтобъ Тимошу вернулъ сѣна и жита половину и прочее. Отправлени крисковци въ Криски и черезъ нихъ писано до старости: 1) чтобъ писмо и пункта на попа отвезлъ до епископа Чернѣг.; 2) чтобъ денги за проданний мой тютюнъ отъ швакгра п. Якова отобралъ 86 р. 3) чтобъ на расколщикахъ, зверхъ данніе денги доправилъ; 4) чтобъ изслѣдовалъ о завладѣніи грунтовъ попомъ, якихъ годѣхъ; 5) чтобъ прислалъ сюда Товкача Николая и еще двохъ къ пятницѣ; 6) чтобъ съ ними прислалъ ревизѣю людей крис. Думитрашкову, 7) чтобъ винницѣ на 9 казановъ неподовшувалъ впредъ, а буде подовшавъ, чтобъ увѣдомилъ; 8) о горѣлцѣ сколко куеъ увѣдомить и пробу прислать и чтобъ пѣнная била—смотрѣть; 9) дранѣ зъ 500 въ Тулиг. прислать и людей сюда до греблѣ 10 подводъ. Обѣдалисмо зъ родителкою въ дому, а по обѣдѣ ездилемъ до п. Михайла и съ нимъ и Валкевичемъ у карти, у шнипъ-шнапъ-шнуръ базилеръ играли и у столу гетманского вечерали. Федоръ Заборовскій писалъ ко мнѣ писмо, до которого отписалъ и Theologim Buddei послалъ на прочитанне . . . . . .

Нѣсколко день, якъ захоровалемъ на очи, первей былъ ячмѣнець, а посля стали играть очи.

Вовтор. 31. День хмарний, мокроватий, тихій, зъ вечора дожчъ и въ ночѣ, а около полночи переставъ ити и випогодилось, и вияснилось зъ сухимъ воздухомъ и морозомъ. Сегодня обѣдалисмо многіе зъ вишихъ и знатнихъ у Радищева и подпіяхомъ; а генералъ за приключившоюся болезнію генералшѣ не билъ, до которого по обѣдѣ гетманова поехала посѣщать.

М-ць ноеврій. Середа. 1. День былъ почасти хмарній, вѣтряний, почасти жъ, а особливо къ вечору; ночъ хмарна зъ болшимъ вѣтромъ и между тимъ ясна, къ свѣту хмарна безъ морозу, зъ мокримъ растворенiемъ. Ездилемъ рано до млина Родіоновского, где засталъ по прежнему жъ пшеницѣ 4, гречки 2 полубочка, а жита въ скринѣ зъ четвертъ да въ кадѣ зъ четвертъ. Оттуду поехавши засталъ въ дворѣ гетманскомъ на обѣдѣ и обѣдалъ, а по обѣдѣ поехалъ въ Сварковъ и тамъ ночовалъ.

Четвер. 2. День былъ хмарній и передъ обѣдомъ градъ зъ дощикомъ двома рази находилъ, почасти вѣтрянъ былъ, мокроватого растворенія воздухъ; ночъ такова жъ, а къ свѣту морозъ и сухій воздухъ. Обѣдалъ я у Сварковѣ, а по обѣдѣ поехалъ до футора и съ футора пріехалъ домой на ночъ. У Сварковѣ розмѣру на лице было: кухва жита, полубочокъ гречки и полполубочка овса, и тутъ теслѣ начали замощувать у млинѣ и скриню на розмѣръ направлять. Люде сварковци, посиланніе на линѣю, повернулись зъ линѣи въ доми свои и даванного имъ коня, возъ и козанокъ отдали.

Пятокъ, 3. День былъ вѣтрянъ почасти, велми холоденъ, сухого воздуха, хмаренъ; ночъ хмарна, а зъ полночи свѣтла, холоднѣйша зъ такимъ морозомъ, что ставъ здешній глуховскій въ первое стявься. Нигде небывалъ, а п. Михайло отъ генерала заездилъ ко мнѣ. Писмо отъ Ханенка получилъ, что арапе и картузу (табаку?) привезетъ.

Субота. 4. День были свѣтлій, тихій, холодній, ночъ такова жъ. Сегодня обѣдалисмо въ дому зъ родителми, а у вечеру ходилъ у баню и кровъ банками пускалъ, да пявками, зашкурную. Зъ

Кононом, шинкаремъ сестри полковници Толстой, сторжился за грунтъ его Сварковскій, дворъ зъ огородомъ и другимъ пляцомъ и зъ поломъ во всѣхъ трохъ рукахъ, за 15 р. и денегъ дали ему 10 р., а 5 р. дадѣмъ, когда урадовая купчая виданна будетъ.

Неделя. 5. День былъ похмурний отъ великого инею и очинъ холодний стужею до рождественскихъ морозовъ равняючійся, къ вечору мало отпустило, а ночъ подобна дневи была въ стужѣ. На службѣ былъ у енералской церквѣ и тамъ обѣдалъ и дновалъ. Подполковникъ Никифоръ Івановъ сынъ Львовъ по указу поехалъ зъ Глухова въ Москву. Родитель зъ маткою и жена моя обѣдали у п. Кондзеровского на пастовнику, для того, что онъ своего кравця на дѣвцѣ женилъ.

Понедел. 6. День былъ и ночъ подобніе во всемъ вчорайшимъ и ставъ скрѣпился. Въ дому билъ и некуда не ездилъ за грудою.

Вовтор. 7. День и ночъ были подобніе прежнимъ, а по ставу и я ліодомъ ходилъ. Обѣдали генералъ и проч., п. Михаило и я, у подполковника Жураховского, для завтрейшихъ его именинъ. Зъ футоря Гамал. привезли сюда 2 мѣри проса и овець 24, а Климъ пишетъ, что хлѣба зъ поля знято жита копъ 23, проса 75, гречки 45, гороху 29, конопель копъ 5, сѣна уробили скиртъ 34 и полъ, а такъ—рочного 4 скирти, пшеницѣ копъ 10 и пол., ячменю копъ 39, овса копъ 35, а на пришлий 1733 годъ висѣяли жита четвер. ромен. 15. На Веригинѣ пожаръ билъ рано и овина згорѣла.

Середа. 8. День былъ и ночъ подобніе во всемъ прежнимъ. Сегодня билъ въ городѣ пѣши и обѣдалъ у столу гетманского, а по обѣдѣ играли въ карти у п. Михайла, зъ виграшомъ моимъ, и отъ него пѣши зъ сотникомъ воронежскимъ Холодовичемъ пріймли ліодомъ. Копачамъ, что ями пашенніе въ футорѣ Колюжновскомъ копаютъ, заплатилъ черезъ дворника Семена первимъ разомъ 20 к., а теперъ 60.

Четвер. 9. День рано былъ мало зъ отлигою и зъ маленкимъ снѣжкомъ, однако жъ холоденъ, ночъ такъ же хмарна, однако жъ холодна, но зъ нѣкоторою отлигою. Сегодня рано ходилъ пѣши черезъ ставъ, до гетманского двору, где и обѣдалъ, а по обѣдѣ игралисмо

въ карти зъ проиграшемъ моимъ. Посланъ въ Криски шинкаръ бѣлополовскій, чтобъ висилалъ Товкаченка, Товкача и чтобъ бересту на оббитте ямъ купить.

Пятокъ. 10. День былъ и ночъ подобніе вчорайшимъ, безъ снѣгу. Сегодня опредѣленіе въ судѣ енер. закрѣплено: шевця моего перепросить сварковского въ присутствіи бѣглого крестянина Шереметева. Пріехали Товкачъ да Миколай зъ Крисіокъ и привезли писмо отъ старости, въ якомъ обявляетъ, что гор. теперъ тамъ 5 куеъ. Івану Фурсѣ теслѣ, на отроботокъ тесолскою работою, на чверть дано 2 р.

Субота, 11. День былъ и ночъ хмарніе, холодніе, маловѣтряніе, въ день снѣжокъ проривался, а потомъ вскорѣ переставалъ. Сегодня билъ на службѣ у церкви Веригинской и обѣдалъ въ дому, и кровъ банками пускалъ зъ потилицѣ. Староста пишетъ, что прислалъ 6 курчатъ, да что на Товкачу показуются денги подчасъ збору провіянтового на себе удержанніе, также подъ часъ роздачи на жито моихъ денегъ, утаенніе. Братъ Марко писалъ зъ Ромна, что полковникъ Нарвского полку баронъ Кренiертъ наехавши въ Ромнѣ на домъ родителскій, позанималъ изби въ свою квартеру, а где братовая Семенова, тамъ вмѣсто караулнѣ драгунъ поставилъ, которіи оную перестрашили, въ чемъ родитель челобитствовалъ до гетмана и гетманъ писалъ о сѣмъ до генерала Вейзбаха, и писмо тое послано въ Роменъ. *(За симъ слѣдуетъ рецептъ).*

Неделя. 12. День былъ и ночъ во всемъ зъ вчорайшими сходніе, воздуха сухого, хмарніе, холодніе. Сегодня у Паска банкетъ билъ, гдѣ гетманъ, (опрочъ генерала Нарѣшкина захорововшого) Радищевъ, Кишкинъ, старшина енер. и п. Михаило и я били, и подпіяхомъ зѣло.

Понедел. 13. День былъ и ночъ подобніе вчорайшимъ и прежнимъ. Сторжился я зъ ковалемъ здешнимъ глуховскимъ дѣлать ему веретено, рихви и чопи до нового млина сварковского за 30 а., и взялъ на тое батоговъ 21. Банкетъ билъ у насъ, обѣдали гетманъ, Радищевъ, Пасекъ, Борзна, Кишкинъ, Турковскій

КАТАЛОГЪ КНИЖНАГО СКЛАДА „КІЕВСКОЙ СТАРИНЫ“ [1].

А.

А. А. Андріевскій. Коммиссія 1749 года для разбора взаимныхъ претензій татаръ и запорожцевъ. (Брошюра-оттискъ), стр. 1—23. Цѣна 20 к.

А. Андріевскій. Изъ жизни Кіева въ XVIII вѣкѣ (архивныя замѣтки). Кіевъ 1894 г., стр. 1—120. Цѣна 75 к.

А. Андріевскій. Войтовство Ивана Сычевскаго въ Кіевѣ. 1754—1766 года. Кіевъ 1891 г., стр. 1—102. Цѣна 50 к.

А. Андріевскій. Русскіе конфиденты въ Турціи и въ Крыму въ 1765—1768 г.г. Кіевъ 1894 г., стр. 1—70. Цѣна 50 к.

А. Андріевскій. Реляціи Кіевскаго генералъ-губернатора за 1768 и 1769 г.г. Кіевъ 1892 г., стр. 1—139. Цѣна 50 к.

А. Андріевскій. Матеріалы по исторіи Запорожья и пограничныхъ отношеній. (1743—1767). Одесса 1893 г., стр. 1—220. Цѣна 1 р.

* **А. Андріевскій.** Василій Андреевичъ Жуковскій. Изданіе Кіевской коммиссіи народныхъ чтеній. Кіевъ 1892 г., стр. 1—20. Цѣна 8 к.

* **А. Андріевскій.** Первый русскій книгопечатникъ. Изданіе Кіевской коммиссіи народныхъ чтеній. Кіевъ 1895 г., стр. 1—24. Цѣна 5 к.

* **А. Андріевскій.** Крымъ и Крымскіе татары, Изданіе Кіевской коммиссіи народныхъ чтеній. Кіевъ 1892 г. стр. 1—34. Цѣна 10 к.

В. Антоновичъ. Грановщина (эпизодъ изъ исторіи Брацлавской Украины) (Брошюра-оттискъ), стр. 1—19. Цѣна 15 к.

Вл. Антоновичъ и М. Драгомановъ. Историческія пѣсни малорусскаго народа. Томъ первый. Кіевъ 1874 г. I—XXIV; 1—336 стр. Ц. 1 р. 50 к. Томъ второй. Вып. I. Кіевъ 1875 г., стр. I—XI+ 1—166. Цѣна 80 к.

* **В. Б. Антоновичъ.** Археологическая карта кіевской губерніи. (Приложеніе къ XV т. „Древности“). Изданіе Московскаго Императорскаго Археологическаго Общества. Москва 1895 г., стр. 1—139 + Указатель именъ географическихъ и предметный (стр. 1—20)+ карта. Цѣна 3 р.

* **В. Б. Антоновичъ.** Монографіи по исторіи Западной и Юго-западной Россіи. Томъ I. Кіевъ 1885 г., стр. 1—450. Цѣна 2 р.

* **В. Антоновичъ.** По вопросу объ уничтоженіи Ярославова вала. Кіевъ 1895 г., стр. 1—21. Цѣна 20 к.

А—ръ. Григорій Федоровичъ Квитка (Основьяненко). Біографическій очеркъ. Изд. 2-ое. Кіевъ 1885 г., стр. 1—32. Цѣна 15 к.

* **А. Т.** Добра душа. Оповиданія. У Чернигови 1895 г., стр. 1—34. Цѣна 5 к.

Б.

Д. И. Багалѣй. Колонизація Новороссійскаго края и первые шаги его по пути культуры. Кіевъ 1889 г., стр. 1—115. Цѣна 75 к.

Ганна Барвинокъ Молотники. (Бытовой разсказъ), Кіевъ 1888 г., стр. 1—24. Цѣна 20 к.

С. А. Бершадскій. Аврамъ Езофовичъ Ребичковичъ, подскарбій земскій, членъ Рады Вел. Кн. Литовскаго. Кіевъ 1888 г., стр. 1—157. Цѣна 75 к.

Библіографическій указатель „Кіевской Старины“ за первое десятилѣтіе (1882—1891 г г.). Кіевъ 1892 г., стр. 1—108. Цѣна 75 к.

Александръ Билоусенко. Батькивъ грихъ. Оповидання. Кіевъ 1895 г., стр. 1—44. Цѣна 8 к.

Левко Боровыковськый. Байки и прибаютки. Кіевъ 1852 г., стр. I—XII+ 13—118. Цѣна 75 к.

[1]) Вновь поступившія въ Складъ книги обозначены *звѣздочкой* (*).

* **Николай Бѣляшевскій**. Монетные клады кіевской губерніи. Кіевъ 1889 г., стр. 1—143. Цѣна 1 р. 25 к. съ пересылкой 1 р. 50 к.

В.

А. Веселовскій. Воспоминанія объ А. А. Котляревскомъ. Кіевъ 1888 г., стр. 1—20. Цѣна 15 к.

* **Вкона пара та инше.** У Чернигови 1895 г., 1—55 Цѣна 8 к.

М. Владимірскій-Будановъ. Передвиженіе южно-русскаго населенія въ эпоху Богдана Хмельницкаго. Кіевъ 1883 г., стр. 1—38. Цѣна 30 к

В. М. Свадебныя пѣсни въ Лубенскомъ уѣздѣ. Кіевъ 1890 г., стр 1—64. Цѣна 40 к.

Марко Вовчокъ. Викупъ. Оповіданія С.-Петербургъ 1862 г., стр. 1—18. Цѣна 5 к.

Марко Вовчокъ. Ледащиця. Оповіданія. С.-Петербургъ 1862 г., стр. 1—26 Цѣна 5 к.

* **Марко Вовчокъ.** Сестра. Оповіданія. С.-Петербургъ 1862 г., стр. 1—30 Цѣна 5 к.

А. Востоковъ. Полтавскій полковникъ Иванъ Чернякъ (Брошюра-оттискъ), стр. 1—17. Цѣна 15 к

А. Востоковъ Нѣжинская Рада 1663 года (Брошюра-оттискъ), стр. 1—15. Цѣна 15 к.

В. Ю. Рѣчь кн. Н. Г. Рѣпнина и дѣло объ ея напечатаніи. (Брошюра-оттискъ), стр. 1—8. Цѣна 10 к

Г.

Ол. Гаврышъ. Царивна-русалка. Казка. Кіевъ 1895 г., стр. 1—24. Цѣна 5 к.

К. Гамалія. Земля и люде въ Россіи: I. Пивничный Ледовый Океанъ. Кіевъ 1883 г., стр. 1—16. Цѣна 10 к.

К. Гамалія. Земля и люде въ Россіи: II. Мезенська тундра. Кіевъ 1883 г., стр. 1—8. Цѣна 5 к.

К Гамалія Земля и люде въ Россіи: III. Лисова полоса Россіи. Кіевъ 1883 г., стр. 1—16. Цѣна 10 к.

К. Гамалія. Земля и люде въ Россіи: IV. Сторона велыкихъ озеръ. Петербурхъ. Кіевъ 1883 г., стр. 1—23. Цѣна 15 к.

К. Гамалія. Земля и люде въ Россіи: V. Билоруссія и Лытва. Кіевъ 1883 г., стр. 1—20. Цѣна 15 к.

К. Гамалія Земля и люде въ Россіи: VI. Кавказъ. Кіевъ 1883 г., стр 1—39. Цѣна 10 к.

Л. Й. Глѣбовъ. До мырового! Жартъ въ 1 дiи. С.-Петербургъ 1891 г., стр. 1—39. Цѣна 15 к.

П. Голубовскій. Болгары и Хозары, восточные сосѣди Руси при Владимірѣ Св. Кіевъ 1888 г., стр. 1—43. Цѣна 30 к.

* **Даныло Гордіенко.** 1) Кумъ-ханъ. 2) Прыгода у повидь. 3) Петро Мирошныченко. Оповидання. У Чернигови 1885 г., стр. 1—25. Цѣн 3 к.

Грамáтка. С.-Петербургъ 1857 г., стр. 1—149. Цѣна 50 к.

* **Б. Гринченко.** Книга казокъ виршомъ. Одесса 1896 г., стр. 1—107. Цѣна 15 к.

* **Борысъ Гринченко.** (В. Чайченко). Байкы. У Чернигови 1895 г., стр. 1—80. Цѣна 15 к.

* **Б. Д Гринченко.** Писни та думы. Книжка перша и друга. У Чернигови 1895 г., стр. 1—66. Цѣна 50 к.

* **Б. Д. Гринченко.** Этнографическіе матеріалы, собранные въ Черниговской и сосѣднихъ съ нею губерніяхъ. Выпускъ 1. Разсказы, сказки, преданія, пословицы, загадки и пр Черниговъ 1895 г., стр. 1—300. Цѣна 1 р. 50 к.

П. П. Гулакъ-Артемовскій Сочиненія. Кіевъ 1888 г., стр. 1—26. Цѣна 25 к.

Д.

Дневникъ генеральнаго подскарбія Якова Марковича. Изданіе подъ редакціей А. Лазаревскаго. Часть 1-ая (1718—1725 годы). Кіевъ 1893 г., стр. I—XVI+1—329. Цѣна 2 р.

То же. Часть 2-ая (1726—1729 годы.) Кіевъ 1895 г., стр. I—II+1—342. Цѣна 2 р.

Е.

А. Ефименко. Очерки исторіи Правобережной Украины. Кіевъ 1895 г., стр. 1—174. Цѣна 1 р. 25 к.

А. Ефименко. Двѣнадцать пунктовъ Вельяминова. (Брошюра-оттискъ), стр. 1—21. Цѣна 20 к.

А. Ефименко. Бѣдствія Евреевъ въ Южной Руси въ XVII вѣкѣ. (Брошюра-оттискъ), стр. 1—12. Цѣна 10 к.

П Ефименко. Экономическія замѣтки о старинѣ и матеріалы. (Брошюра-оттискъ), стр. 1—12. Цѣна 10 к.

Ж.

* **Жизи** струны. Збирныкъ писень. У Чернигови 1895 г., стр. 1—109. Цѣна 12 к.

З.

Петро Забѣцень. Гордовита пара. Оповідання. С.-Петербургъ 1862 г., стр. 1—15. Цѣна 3 к.

И.

А Иванов. Розмова про земні сили. Переклав на украинську мову М. Комаров. Книжка друга (з малюнками) Кіевъ 1885 г., стр. 1—91. Цѣна 15 к.

К.

Панько Казюка. Січові гості. Чуприна и Чортоусъ. Оповідання. С.-Петербургъ 1862 г., стр. 1—27. Цѣна 5 к.

И Каманинъ. Послѣдніе годы самоуправленія Кіева по Магдебургскому праву. Кіевъ 1888 г., стр. 1—91. Цѣна 50 к.

И. Каманинъ. Кіевляне и Богданъ Хмельницкій въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Кіевъ 1888 г., стр. 1—10. Цѣна 10 к.

Каталогъ предметовъ малорусской старины и рѣдкостей коллекціи В. В. Тарновскаго. Вып. 1-ый. Шевченко. Кіевъ 1893 г., стр. 1—14.

М. Кононенко. Зъ Богомъ не змагайсь. Казка. Кіевъ 1895 г., стр. 1—39. Цѣна 7 к.

* **Мыхайло Коцюбынський**. Пятызлотныкъ. Оповидання. У Чернигови. 1895 г., стр. 1—18. Цѣна 3 к.

* **М. Коцюбынський.** 1) Харытя 2) Ялынка 3) Маненькій гришныкъ. Оповидання. У Чернигови 1895 г., стр. 1—36. Цѣна 5 к.

Петро Кузьменко. Не такъ ждалося, да такъ склалося. Оповідання. С.-Петербургъ 1862 г., стр. 1—24. Цѣна 5 к.

П. Кулишъ. Григорій Квитка (Основьяненко) и его повисти. Слово на новий виходъ Квитчинихъ повистей. С.-Петербургъ 1858 г., стр. I—XXXVI. Цѣна 25 к.

П. Кулишъ. Записки о Южной Руси. Томъ второй. С.-Петербургъ 1857 г. стр. 1—354. Цѣна 2 р. 50 к.

Л.

А. Лазаревскій. Описаніе старой Малороссіи. Матеріалы для исторіи заселенія, землевладѣнія и управленія. Томъ 1-ый: Полкъ Стародубскій. Кіевъ 1889 г., стр. I—XVI+1—407+I—XXX. Цѣна 3 р.

То же. Томъ II-й: Полкъ Нѣжинскій. Кіевъ 1893 г., стр. I—IV+1—521+1—XXV. Цѣна 3 р. 50 к

Александръ Степановичъ **Лашкевичъ** (некрологъ). Кіевъ 1889 г., стр. 1—12+портретъ. Цѣна 15 к.

О. И. Левицкій. Ганна Монтовтъ. Историко-бытовой очеркъ изъ жизни волынскаго дворянства въ XVI вѣкѣ, Кіевъ 1888 г., стр 1—69. Цѣна 40 к.

Архимандритъ Леонидъ Нѣсколько новыхъ замѣчаній къ нашей статьѣ: „Откуда родомъ была Св. Великая Княгиня-Ольга.“ По поводу статьи И. И. Малышевскаго. „О происхожденіи Великой Княгини русской Ольги Св.“ Кіевъ 1889 г., стр 1—8. Цѣна 10 к.

М Лисенко. Молодощі. Збірныкъ танків та веснянок. Киів 1875 г., стр. 1—10. Цѣна 1 р. 20 к.

Листи съ хутора. Листъ V. Хто такий хуторянинъ. С.-Петербургъ 1862 г., стр. 1—13. Цѣна 3 к.

И. Лучицкій По поводу Дрогичинскихъ древностей. Замѣтка къ исторіи торговыхъ сношеній Ганзы съ сѣверо-западной и южной Русью. (Брошюра-оттискъ), стр. 1—32. Цѣна 50 к.

И Лучицкій. Вопросъ о крестьянской поземельной собственности во Франціи до революціи и продажѣ національныхъ имуществъ. (Отчетъ о командировкѣ за границу). Кіевъ 1894 г., стр. 1—42. Цѣна 50 к.

И. Лучицкій Рабство и русскіе рабы во Флоренціи въ XIV и XV в. в. Кіевъ 1886 г., стр. 1—56. Цѣна 50 к.

И. Лучицкій Земледѣліе и земледѣльческіе классы въ современной Италіи (Брошюра-оттискъ), стр. 1—32. Цѣна 50 к.

И. Лучицкій. Очерки по экономической исторіи Западной Европы. I. Вопросъ о населенности германскихъ городовъ въ XIV—XV в. в. Кіевъ 1893 г., стр. 1—64. Цѣна 50 к.

То же: II. Рабочее населеніе и экономическая политика германскихъ городовъ въ XV и XVI в. в. Кіевъ 1894 г., стр. 1—47. Цѣна 50 к.

И. Лучицкій. Сборникъ матеріаловъ для исторіи общины и общественныхъ земель въ лѣвобережной Украинѣ XVIII в. Кіевъ 1894 г., стр. 1—271. Цѣна 2 р.

М.

Малорусскіе домашніе лѣчебники XVIII в. Съ предисловіемъ **А. А. Потебни**. Кіевъ 1890 г., стр. I—IV+1—59. Цѣна 40 к.

* **К. Мельникъ.** Каталогъ коллекціи древностей А. Н. Поль въ Екатеринославѣ. Выпускъ I. Кіевъ 1893 г., стр. 1—219+Географическій указатель (стр. 1—217)+14 таблицъ рисунковъ. Цѣна 3 р. 50 к.

Панасъ Мирный. Збираныця зъ ридного поля. Приповистки, оповидання и драматычни творы. Кіевъ 1886 г., стр. 1—124. Цѣна 50 к.

Панасъ Мирный. Перемудрывъ. Комедія въ пьяты справахъ. Кіевъ 1886 г., стр. 1—214. Цѣна 75 к.

К. Михальчукъ. Къ южно-русской діалектологіи (А. И. Соболевскій. „Очеркъ русской діалектологіи. III. Малорусское нарѣчіе.“) (Брошюра-оттискъ), Кіевъ 1893 г., стр. 1—35. Цѣна 20 к.

Ѳ. Мищенко. Г. П. Галаганъ (некрологъ). Кіевъ 1883 г., стр. 1—22. Цѣна 20 к.

Данило Мордовцовъ. Салдатка. Оповѣдання. С.-Петербургъ 1862 г, стр. 1—26 Цѣна 5 к.

Н.

Наказы малороссійскимъ депутатамъ 1767 года и акты о выборахъ депутатовъ въ коммиссію сочиненія Уложенія. Кіевъ 1889 г, стр. 1—292+I—XX. Цѣна 1 р.

В. Науменко. Александръ Федоровичъ Кистяковскій (Біографическій очеркъ съ отрывкомъ изъ рукописной автобіографіи его) Кіевъ 1895 г., стр. 1—43+портретъ. Цѣна 30 к.

В. Науменко. Отечественный языкъ, какъ предметъ гимназическаго курса. (Рѣчь, читанная на торжественномъ актѣ Кіевской 2-ой Гимназіи). Кіевъ 1881 г., стр. 1—26. Цѣна 20 к.

В. Науменко Примѣрная программа преподаванія русскаго языка въ низшихъ классахъ гимназіи. Кіевъ 1894 г, стр. 1—31. Цѣна 20 к.

В. Науменко. Александръ Алексѣевичъ Корсунъ (Некрологъ). Брошюра-оттискъ, стр. 450—461. Цѣна 10 к.

В. Науменко Къ литературѣ рождественскихъ и пасхальныхъ виршъ. Брошюра-оттискъ, стр. 1—12. Цѣна 10 к.

В. Науменко. О задачахъ преподаванія отечественной словесности. Рѣчь на торжественномъ актѣ Кіевской 2-ой Гимназіи. Кіевъ 1888 г., стр. 1—16. Цѣна 15 к.

В. Науменко. Обзоръ фонетическихъ особенностей малорусской рѣчи. Кіевъ 1889 г., стр. 1—90 Цѣна 60 к.

В. Науменко. Къ пятидесятилѣтію со дня смерти Ивана Петровича Котляревскаго. Кіевъ 1888 г., стр. 1—20. Цѣна 20 к.

В. Науменко Къ пятидесятилѣтію со дня кончины Григорія Федоровича Квитки-Основьяненка: 1) Біографическій очеркъ. 2) Квитка, какъ малорусскій писатель, передъ судомъ критики. Съ портретомъ. Кіевъ 1893 г., стр. 1—59 Цѣна 50 к.

Ѳ. Николайчикъ. Новый источникъ о козацкомъ возстаніи 1625 г. и мѣсто заключенія Круковскаго договора. (Брошюра-оттискъ), стр. 1—18. Цѣна 15 к.

Ѳ. Николайчикъ. Отголосокъ лирницкаго языка. (Брошюра-оттискъ), стр. 1—10. Цѣна 10 к.

М Номис. Українські приказки, прислівя и таке инше. Збірники О. В. Марковича и других. С.-Петербургъ 1865 г., стр. I—VII+1—304+I—XVII. Цѣна 2 р.

Н. О. Бунтъ Сквирскаго магистрата. Кіевъ 1888 г., стр. 1—50. Цѣна 35 к.

П.

Н. Петровъ Къ исторіи колонизаціи Слободской Украины. (Брошюра-оттискъ), стр. 1—12 Цѣна 10 к.

П. Л. Въ какомъ видѣ могутъ быть изображены Св. Равноапостольный князь Владиміръ и Св. княгиня Ольга, и имѣемъ ли мы ихъ подлинныя изображенія? Кіевъ 1888 г., стр. 1—6. Цѣна 10 к.

Про кари, до якихъ присужують мирові судді. Кіевъ 1856 г, стр. 1—35. Цѣна 12 к.

Про холеру. Кіевъ 1875 г, стр 1—48. Цѣна 7 к.

Р.

П. З. Р—а. 1) Чорноморци у неволи. 2) Якъ чоловикъ конемъ бувъ. 3) Уласъ Павленко. Три оповидання. У Чернигови 1895 г., стр. 1—30. Цѣна 5 к.

Рада. Українській Альманахъ на 1883 рокъ. Частина перша. Видання М. Старицкого. Кіевъ 1883 г, стр. 1—470. Цѣна 2 р.

Р. Л. Н. Порча украинскихъ народныхъ пѣсенъ. Кіевъ 1893 г., стр. 1—15. Цѣна 15 к.

Одарка Романова. 1) Черствый пирожокъ. Казка. 2) Сватання Мороза. Зимня казочка. Кіевъ 1895 г., стр. 1—26. Цѣна 10 к.

Одарка Романова. Ивашко. Кіевъ 1895 г., стр. 1—38. Цѣна 10 к.

Одарка Романова. Якъ мене Маты Божа отъ гриха одвела. Правдиве оповидання. Кіевъ 1895 г., стр. 1—24. Цѣна 10 к.

А. Романовичъ-Славатинскій. Воспоминанія объ архивѣ Государственнаго Совѣта. Кіевъ 1888 г., стр. 1—24. Цѣна 15 к.

И. Я. Рудченко. Чумацкія народныя пѣсни. Кіевъ 1874 г., стр. I—XIII+1—257+3 таблицы нотъ. Цѣна 1 р. 30 к.

А. Русовъ. Матеріалы для оцѣнки земельныхъ угодій, собранные Черниговъ-

скимъ статистическимъ отдѣломъ при губернской земской управѣ. Т. XV. Кролевецкій уѣздъ. Рецензія (Брошюра—оттискъ), стр. 1—13. Цѣна 10 к.

С.

Володимиръ Самийленко Зъ его повзій. Частына перша. Кіевъ 1890 г., стр. 1—47. Цѣна 20 к.

Степъ. Херсонській беллетристычный сбирныкъ. Херсонъ 1883 г., С.-Петербургъ 1886 г., стр. 1—591. Цѣна 1 р. 25 к.

В Н Сторожевъ. Къ исторіи русскаго просвѣщенія XVII вѣка. (Брошюра-оттискъ), стр. 1—22. Цѣна 15 к.

Н. И. Стороженко. Первые четыре года ссылки Шевченка. Кіевъ 1888 г., стр. 1—20. Цѣна 15 к.

А. В Стороженко Леонардъ Совинскій. (Опытъ посмертной характеристики.) Кіевъ 1888 г., стр. 1—29 Цѣна 25 к.

Олекса Стороженко Закоханый чортъ. Оповідання, С.-Петербургъ 1862 г., стр. 1—34. Цѣна 7 к.

Олекса Стороженко. Вчи лінивого не молотомъ, а голодомъ. Оповідання. С.-Петербургъ 1862 г., стр. 1—8. Цѣна 2 к.

Олекса Стороженко Се така баба, що ій чортъ на маховихъ вилахъ чоботы огдававъ. Оповідання. С.-Петербургъ 1862 г., стр. 1—10. Цѣна 3 к.

Олекса Стороженко. Якъ Богъ дасть, то и въ вікно подасть. Оповідання. С.-Петербургъ 1862 г., стр. 1—13. Цѣна 3 к.

Н Ѳ. Сумцовъ. Историческій очеркъ попытокъ католиковъ ввести въ Южную и Западную Россію Григоріанскій календарь. Кіевъ 1888 г., стр. 1—38. Цѣна 25 к.

Н. Ѳ. Сумцовъ. Станиславъ Орѣховскій. Кіевъ 1888 г., стр. 1—20. Цѣна 20 к.

* **Сф. Кр.** Особенности статистическаго изслѣдованія курской губерніи. (Брошюра-оттискъ), стр. 1—31. Цѣна 20 к.

* **И. Слѣпушкинъ.** О томъ, какъ Богданъ Хмельницкій освободилъ Украину отъ польской неволи. Изданіе четвертое коммиссіи народныхъ чтеній. Кіевъ 1894 г., стр. 1—70. Цѣна 15 к.

* **Сборникъ** въ пользу недостаточныхъ студентовъ Университета. Св. Владиміра. С.-Петербургъ 1895 г., стр. 1—30. Цѣна 2 р.

Т.

Иванъ Тарасенко. На Вкраини. Вирши, писни и переспивы. Кіевъ 1889 г., стр. 1—79. Цѣна 40 к.

Ив. Теличенко. Протестъ слободской старшины и козаковъ противъ реформы 1765 г. (Брошюра-оттискъ), стр. 1—27. Цѣна 20 к.

Ф.

Осип. Федькович. Повісти. З переднім словом про галицко-руське письменство. Мих. Драгоманова. Кіевъ 1876 г., стр. I—LVI+1—95. Цѣна 1 р.

Ч.

Грыцько Чулай Оповидання: 1) Якъ я шершнивъ зъ груши выкурювавъ. 2) Якъ я роя выгонявъ. 3) Божій попустъ. Кіевъ 1891 г., стр. 1—36. Цѣна 10 к.

В. Чайченко. Робинзонъ. Кіевъ 1891 г., стр. 1—63 Цѣна 15 к.

* **В. Чайченко.** 1) Пицпалъ. 2) Панько. Два оповидання. У Чернигови. 1894 г., стр. 1—28. Цѣна 3 к.

* **В. Чайченко.** Батько та дочка. Оповидання про те, якъ чоловикови пидъ землею въ шахти пригода трапылася. У Чернигови 1894 г., стр. 1—36. Цѣна 5 к.

* **В. Чайченко** Робинзонъ. Оповидання. Вдруге выдано зъ додаткамы та зъ выправкамы. У Чернигови 1894 г., стр 1—87. Цѣна 10 к.

Ш.

Т. Г. Шевченко. Тополя. Кіевъ 1891 г., стр. 1—14. Цѣна 3 к.

Тарасъ Шевченко. Перебендя. С.-Петербургъ 1862 г., стр. 1—6. Цѣна 2 к.

Щ.

* **В. Щербина.** Новые матеріалы для исторіи Руси Литовской и Московской въ концѣ XVI столѣтія. (Рецензія) (Брошюра оттискъ), стр. 1—22. Цѣна 15 к.

* **В. Щербина** Три Шелеста. (Изъ исторіи Колеивщины). (Брошюра - оттискъ). 1—8. Цѣна 10 к.

* **В. Щербина.** Готлибъ - Самуилъ Трейеръ и его сочиненія по исторіи Московскаго государства. (Брошюра - оттискъ). Кіевъ 1895 г., стр. 1—19. Цѣна 15 к.

* **В. Щербина.** Изъ семейнаго архива. 1) Записки Андрея Петровича Рудыковскаго (1796—1874). 2) Стихотворенія Евстафія Петровича Рудыковскаго (1784—1851). Кіевъ 1892 г. стр. 1—117. Цѣна 75 к.

Я.

Яструбець. Про звірів (по Брему) Мнясоіди або хижі звірі. І. Ведмедь. Кіевъ 1876 г., стр. 1—36. Цѣна 10 к.

Хр. Ящуржинскій. Херсонесъ во время крещенія въ немъ Св. Владиміра и дальнѣйшая судьба города. Кіевъ 1883 г., стр. 1—10. Цѣна 10 к.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ „Кіевской Старинѣ“ печатаются: самостоятельныя изслѣдованія по исторіи южной Россіи и разнообразные матеріалы для нея, въ видѣ особо цѣнныхъ историческихъ документовъ, мемуаровъ, хроникъ, дневниковъ, записокъ, воспоминаній разсказовъ, біографій, некрологовъ и характеристикъ, описаній, вещественныхъ памятниковъ южнорусской древности и замѣтокъ обо всемъ вообще, что составляетъ принадлежность и характерную особенность исторически сложившагося народнаго быта или служитъ проявленіемъ народнаго творчества и міровоззрѣнія, каковы неизслѣдованные обычаи религіозные, правовые и т. д., исчезающіе древніе напѣвы, незаписанныя думы, сказки легенды, пѣсни и проч.

Библіографическія свѣдѣнія о вновь выходящихъ у насъ и за границею изданіяхъ, книгахъ и статьяхъ по исторіи южной Россіи, сопровождаемыя критическими замѣчаніями.

При журналѣ, по мѣрѣ надобности, будутъ помѣщаться портреты замѣчательныхъ дѣятелей въ исторіи южнорусскаго народа, виды древнѣйшихъ монастырей, церквей и другихъ зданій, имѣющихъ значеніе для мѣстной исторіи, снимки съ древнѣйшихъ гравюръ и произведеній живописи, рисунки и изображенія всякаго рода украшеній одеждъ, оружія, предметовъ домашняго обихода и проч.

Рукописи, доставленныя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, сокращеніямъ и измѣненіямъ. Рукописи, признанныя для печатанія неудобными, хранятся въ редакціи въ теченіи шести мѣсяцевъ; обратной высылки ихъ авторамъ редакція на свой счетъ не принимаетъ.

Редакція проситъ авторовъ доставлять книги и брошюры для рецензій.